

*Должно приучить россиян
к уважению собственного.*

Н.М.Карамзин

ISSN 0869-6322

1999

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ
РАКЕТЫ Р-7

РУССКИЕ ВОИНЫ,
ПАВШИЕ СМЕРТЬЮ
ХРАБРЫХ В РЯДАХ
ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

ДНЕВНИК
С.П.МЕЛЬГУНОВА:
1933, 1939-1944 гг.

В.Д.СПАСОВИЧ
И «ФОНД ВОЛЬНОЙ
РУССКОЙ ПРЕССЫ»

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ
НИКОЛАЮ II

Historical Archives ● Das historische Archiv
● Archives historiques ● Archivio Historico

№ 5

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

НАУЧНО-ПУБЛИКАТОРСКИЙ ЖУРНАЛ

1999

№ 5

Выходит 6 номеров в год

СЕДЬМОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

*Нижегородский край
в истории России*

Как создавались
гиганты индустрии

В плену
и после плена

Нижегородская ярмарка:
попытки возрождения.
1922–1928 гг.

Судьба экипажа
С.А.Леваневского

Автобиография
академика
Ю.Б.Харитона

Поступная грамота
Юрию Радзивиллу
1539 г.

Учредители:

ФЕДЕРАЛЬНАЯ АРХИВНАЯ СЛУЖБА РОССИИ,
АНО ИЗДАТЕЛЬСТВО «РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»,
ООО «ИСТОРИЯ-СЕРВИС»

Главный редактор:

А.А.ЧЕРНОБАЕВ

Редакционный совет:

Б.В.АНАНЬИЧ, ДЖ.БИЛЛИНГТОН (США), Н.Н.БОЛХОВИТИНОВ,
О.В.ВОЛОБУЕВ, Ф.КАЛЕНБЕРГ (ГЕРМАНИЯ), В.П.КОЗЛОВ, А.В.КОРОТКОВ,
Э.КРОСС (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ), С.В.МИРОНЕНКО, Ч.ПАЛМ (США),
Р.Г.ПИХОЯ, Н.Н.ПОКРОВСКИЙ, А.Н.САХАРОВ, А.К.СОРОКИН,
А.Д.СТЕПАНСКИЙ, А.О.ЧУБАРЬЯН, В.В.ШЕЛОХАЕВ, С.О.ШМИДТ,
Г.ШУКМАН (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ)

Редакция:

Д.А.АМАНЖОЛОВА, В.Ю.АФИАНИ (ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА),
О.И.ГОРЕЛОВ, Г.И.НАУМЕНКО (ОТВ. СЕКРЕТАРЬ), М.И.ОДИНЦОВ,
А.Н.СВАЛОВ, Ю.В.СИГАЧЕВ

ISSN 0869-6322

Свидетельство о регистрации № 01426 от 07 апреля 1999 г.

Адрес редакции: 129256, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, корп. 2.
Тел./Факс: 181-17-52

Издатель: Издательство «Российская политическая энциклопедия».
Адрес издательства: 129256, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, корп. 2.
Тел./Факс: 181-34-57. E-mail: rosspen-publishers@mtu-net.ru

Оглавления нашего журнала можно получить через службу
ИНФОМАГ в режиме ON-Line через сервер РосНИИРОС по
следующим URL:

<http://www.ripn.net> <gopher://gopher.ripn.net>

Для получения оглавлений журнала через электронную почту следует
направить письмо с командой help по адресу: ims@ripn.net
Полная информация о службе ИНФОМАГ может быть получена в
ответ на команду help по адресу: infomag@grant.mipt.msk.su.

© «Исторический архив», 1999

Перепечатка материалов допускается по соглашению с редакцией,
ссылка на «Исторический архив» обязательна

СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Из документов июльского пленума ЦК КПСС 1955 г.^а

Заседание одиннадцатое

Вечернее, 9 июля

Председательствующий т. **БУЛГАНИН**: Слово имеет т. **МОЛОТОВ**. **МОЛОТОВ**. Товарищи, вопрос о Югославии имеет большое политическое значение. Сложный характер югославского вопроса нам всем, очевидно, понятен.

Мы все хотим улучшить отношения Советского Союза с Югославией. При этом мы стремимся укрепить международные позиции Советского Союза и всего социалистического лагеря и соответственно ослабить международные позиции империализма. Чтобы достичь этих целей, мы хотим, по крайней мере, ослабить связи Югославии со странами империалистического лагеря. Причем никто не отрицает, что в последние годы связи, а вместе с тем и зависимость Югославии от этого лагеря все больше увеличивалась. Было бы еще лучше, если бы удалось совсем оторвать Югославию от империалистического лагеря, если бы Югославия вышла из Балканского союза¹, связанного в некоторой мере с Северо-Атлантическим блоком, и если бы Югославия отказалась от всяких обязательств, в том числе и от так называемых «моральных» обязательств перед США, ограничивающих ее экономические связи со странами социалистического лагеря.

Не следует при этом забывать, что мы плохо осведомлены о действительном характере политических и экономических отношений Югославии с капиталистическими странами, а также с социал-демократическими партиями этих стран. Мы знаем об этом из опубликованных материалов, кое-что из неопубликованных данных, а также со слов самих югославских деятелей. Этого, разумеется, совершенно недостаточно, особенно если иметь в виду, что, например, Соединенные Штаты Америки (а в меньшей мере также Англия и Франция) оказывают довольно крупную материальную поддержку Югославии, а это капиталисты без какой-либо компенсации не делают².

Известно, что весной 1948 года произошел крутой поворот во взаимоотношениях между СССР и Югославией. Вместо дружественных эти отношения стали враждебными³.

^а Продолжение. Начало см.: Исторический архив. 1999. № 2. С. 3—63. Публикацию подготовили В.Ю.Афиани, А.Б.Едемским, М.Ф.Кишкина-Иваненко, А.Л.Панина, при участии А.С.Стыкалина.

Чем было вызвано это изменение советско-югославских отношений?

Если придерживаться фактов, то для расхождения между СССР и Югославией в 1948 году имелись серьезные основания. Тогдашнее руководство Коммунистической партии Югославии и Югославское правительство заняли определенно националистические позиции и встали на путь откола от единого социалистического лагеря.

Последующие события, вплоть до первых месяцев 1955 года, показали, как далеко отошли от позиций коммунизма югославские коммунисты, возглавляемые т. Тито, Карделем и другими, скатившись фактически на антисоветские позиции правых социалистов. Недооценивать серьезность такого положения, разумеется, не следует.

Разногласия с руководством Коммунистической партии Югославии начались, можно сказать, с первых дней после освобождения Югославии от фашистских захватчиков, в чем самое активное участие принимала Советская Армия. Как известно, уже в ходе войны Советский Союз оказывал освободительной борьбе югославского народа всяческую помощь и поддержку, вплоть до того, что в один из трудных и опасных моментов жизнь товарища Тито была спасена только благодаря тому, что наши героические летчики спустились за линию фронта и вывели товарища Тито и некоторых других югославских деятелей в безопасное место.

Хотя разрыв отношений между нашей партией и Коммунистической партией Югославии произошел в 1948 году, но уже в мае 1945 года товарищ Тито выступил в городе Любляне с двусмысленной речью, направленной против «союзников», в числе которых, как известно, был и СССР⁴.

По требованию англо-американских войск югославским войскам весной 1945 года пришлось отойти с части территории в районе Триеста, которую югославы считали необходимым передать Югославии⁵. Несмотря на все попытки Советского Союза убедить англо-американцев не требовать этой уступки у югославов, англо-американцы с этим не согласились, а там были их войска. Поддерживать в этом деле требования Югославского правительства можно было только войной Советского Союза против англо-американцев, на что, конечно, мы не могли пойти. Это дало повод товарищу Тито в своей публичной речи в городе Любляне заявить: «Говорили, что эта война — справедливая война, и мы считали ее такой. Но мы требуем и справедливого ее завершения, мы требуем, чтобы каждый был хозяином того, что ему принадлежит. Мы не желаем оплачивать чужих счетов. Мы не хотим быть разменной монетой».

Советское правительство вынуждено было заявить товарищу Тито протест против его намеков, будто Советский Союз хочет сделать Югославию «разменной монетой» в своих отношениях с Англией и США, и что будто бы Югославию вынуждают тем самым «к оплате чужих счетов» и что создавшееся в данном случае положение отражает участие Советского Союза в «политике сфер влияния». Товарищи Тито и Кардель оправдывались, но все же вынуждены были признать, что эти слова Тито могли быть поняты как относящиеся ко всем союзным государствам, в том числе и к Советскому Союзу.

Товарищ Хрущев упомянул в своем докладе о другом случае. Он говорил о том, как Югославия пыталась взять под свой контроль Албанию, для чего югославские руководители без согласования с СССР решили направить в Албанию свою дивизию. Когда Советский Союз высказался против этого, югославы обиделись.

Известна также попытка товарища Тито выдвинуть идею создания Балканской федерации с центром в Белграде^б. При этом югославские руководители стремились взять в свои руки руководство Федерацией. Нам пришлось в начале 1948 года выступить против этого плана, направленного на отрыв балканских стран от Советского Союза.

Чтобы не ворошить прошлого, мне пришлось остановиться лишь на тех фактах, о которых уже говорилось^а в докладе т. Хрущева^а. Но есть и другие факты, свидетельствующие о националистических и недружественных в отношении СССР тенденциях югославских руководителей в то время.

Конечно, разрыв нашей партии с Коммунистической партией Югославии в 1948 году происходил в условиях, когда немало было нагромождено и таких обстоятельств, которые были более или менее искусственно притянуты к делу. Однако в основе расхождений между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Югославии лежали такие причины, мимо которых не следует проходить.

Мы теперь считаем, что резолюция Информационного бюро «О положении в Коммунистической партии Югославии», принятая в июне^б 1948 года, в основном правильно оценивала положение. Она перечисляла ряд ошибок, допущенных руководством КПЮ, и делала следующий основной вывод: «Информбюро считает, что в основе всех этих ошибок руководства КПЮ лежит тот несомненный факт, что в руководстве КПЮ за последние пять—шесть месяцев открыто возобладали националистические элементы, имевшиеся и раньше в скрытом виде, что руководство КПЮ порвало с интернационалистическими традициями Югославской компартии и стало на путь национализма».

Следует признать, что наша партия, а затем и все партии, входившие в Информационное бюро коммунистических и рабочих партий, заняли правильную принципиальную позицию в оценке политики руководства КПЮ. Это было и остается правильным также и с точки зрения идеологического воспитания всех коммунистических и рабочих партий.

Мы все руководствуемся тем, что говорил Ленин по вопросу о национализме и интернационализме. Вот как Ленин определял сущность того и другого: «Мелкобуржуазный национализм объявляет интернационализмом признание равноправия наций и только, сохраняя (не говоря уже о чисто словесном характере такого признания) неприкосновенным национальный эгоизм, между тем как пролетарский интернационализм требует, во-первых, подчинения интересов пролетарской борьбы в одной стране интересам этой борьбы во всемирном масштабе;

^{а-а} В Непр. Эти слова отсутствуют. Вставлены в Авт.

^б В Непр.: «в мае». Исправлено в Авт.

во-вторых, требует способности и готовности со стороны нации, осуществляющей победу над буржуазией, идти на величайшие национальные жертвы ради свержения международного капитала» (Ленин. Собрание сочинений. Том 31, стр. 126).

В этих словах Ленина изложено коммунистическое отношение к национализму и интернационализму.

Следует напомнить также то, что сказано было Сталиным по вопросу о революционерах и интернационалистах, как это понимает наша партия: «Революционер тот, кто без оговорок, безусловно, открыто и честно, без тайных военных совещаний готов защищать, оборонять СССР, ибо СССР есть первое в мире пролетарское революционное государство, строящее социализм. Интернационалист тот, кто безоговорочно, без колебаний, без условий готов защищать СССР потому, что СССР есть база мирового революционного движения, а защищать, двигать вперед это революционное движение невозможно, не защищая СССР. Ибо кто думает защищать мировое революционное движение помимо и против СССР, тот идет против революции, тот обязательно скатывается в лагерь врагов революции» (Сталин. Собрание сочинений. Том 10, стр. 51).

Еще до разрыва с Советским Союзом товарищи Тито и Кардель в своем письме в ЦК нашей партии 19 апреля 1948 года изложили свое отношение к Советскому Союзу, который в этом письме назван «землей социализма»^а. Они писали тогда следующее: «Сколько бы ни любил кто-то из нас землю социализма, он не смеет ни в каком случае меньше любить свою землю, которая также строит социализм, в конкретном случае — Федеративную Республику Югославию».

Мы, конечно, должны признать правильным воспитание коммунистов в духе преданности своему народу, в духе великих патриотических чувств по отношению к своей стране, строящей социализм, но нельзя считать правильным попытку противопоставления своей страны, строящей социализм, Советскому Союзу, возглавляющему весь социалистический лагерь и являющемуся главной опорой борьбы всех народов за победу коммунизма. Это признают коммунисты во всех странах.

В этой связи следует напомнить, что именно к периоду 1948 года относится знаменитое выступление товарища Тореза, которое нашло самый широкий отклик во всем мире⁷. Как известно, 1 ноября 1948 года товарищ Торез заявил от имени французских коммунистов:

«Коммунистическая партия, уверенная, что она выражает чувства всех подлинных французов, торжественно заявляет: "*французский народ не будет, никогда не будет воевать с Советским Союзом*"».

В этих словах товарища Тореза, высказанных смело и решительно, нашли свое выражение интернационалистические чувства и взгляды всех настоящих пролетарских революционеров, коммунистов.

Вслед за товарищем Торезом выступил товарищ Тольятти от имени итальянских коммунистов. Он также заявил о том, что итальянский на-

^а В Непр.: «или, как они говорят, к земле социализма». Исправлено в Авт.

род в своем огромном большинстве окажет Советской Армии самую действенную помощь, если дело дойдет до преследования агрессора Советской Армией на территории Италии⁸.

Мы хорошо понимаем значение этих замечательных выступлений в поддержку Советского Союза и его самоотверженной борьбы за коммунизм. Без такой активной, смелой и последовательной поддержки коммунистов, революционных интернационалистов, СССР не мог бы успешно идти вперед к победе коммунизма.

Следует признать, что, решительно выступив против националистических настроений югославских коммунистов, наша партия выполнила свой революционный долг в борьбе с буржуазной идеологией, одним из наиболее опасных выражений которой среди коммунистов является национализм. Нерешительность или непоследовательность в этом отношении нанесли бы в нынешних условиях большой ущерб идеологическому росту коммунистической партии, всему делу коммунизма.

Не следует забывать и о том, что выступление КПСС, а затем и других компартий против национализма югославских руководителей помогли еще больше сплотить ряды компартий во всем мире и, прежде всего, в странах народной демократии.

Националистические шатания были и в других компартиях. Например, в Польше — Гомулко⁹, в то время занимавший пост первого секретаря в Объединенной Рабочей Партии. Нам всем нетрудно понять, какое опасное отрицательное значение приобрел бы националистический уклон, если бы им оказалось заражено, например, руководство Польской Объединенной Рабочей Партии. Как известно, население Польши больше чем в полтора раза превышает население Югославии. Надо помнить и о других странах.

Следовательно, осуждение националистических взглядов югославских руководителей было совершенно необходимо. Эти взгляды не случайно приобрели враждебный Советскому Союзу характер. Этим лишь было подтверждено, что в основе своей это — буржуазные, антикоммунистические взгляды.

Однако, следует признать, что борьба против этих взглядов пошла, особенно с 1949 года, по неправильному пути.

Можно сказать, что в то время Сталин исходил из следующего: если наша партия сразу твердо и решительно не только осудит эти взгляды, но и призовет к смене руководства в компартии Югославии, то так и произойдет. Исходя из этой неправильной установки, югославские руководители — Тито, Кардель и другие — стали рассматриваться не только как ненадежные коммунисты, поддававшиеся идеологии буржуазного национализма, но и были объявлены фашистами, шпионами, убийцами и прочее. Вы помните, что резолюция Информационного Бюро в 1949 году по югославскому вопросу так и называлась: «Югославская компартия во власти убийц и шпионов»¹⁰.

Эта резолюция не привела к тем результатам, на которые рассчитывали. Она не привела к смене руководства в Компартии Югославии и к замене националистического руководства новым, интернационалист-

ским руководством. Эта резолюция представляла собой явный^а перегиб в критике и во всей тактике исправления ошибок югославских коммунистов. Она не облегчила, а затруднила разоблачение буржуазно-националистических тенденций в руководстве Компартии Югославии.

ХРУЩЕВ. И облегчила положение Тито в борьбе с нами.

МОЛОТОВ. Совершенно правильно, что Президиум ЦК нашей партии предложил отменить эту резолюцию, как необоснованную. Мы знаем теперь, что все коммунистические и рабочие партии, входящие в Информационное Бюро, согласились с этим предложением.

В результате до крайности обострившихся взаимоотношений между Компартией Советского Союза и руководством Компартии Югославии произошел разрыв отношений не только между обеими партиями, но и почти полный разрыв отношений между государствами. По одной стороне оказались СССР и страны народной демократии, по другой — Югославия, хотя формально отношения между государствами и не прерывались.

Разрыв отношений Коммунистической партии Югославии с другими коммунистическими партиями означал, что Югославия ушла из лагеря народно-демократических стран.

САБУРОВ^{б11}. Она не ушла, а ее ушли.

МОЛОТОВ. Я излагаю свое мнение.

ХРУЩЕВ. А мы также свое мнение излагаем.

МОЛОТОВ. Разрыв отношений Компартии Югославии с другими компартиями означал, разумеется, что Югославия ушла из лагеря народно-демократических стран, — с этим необходимо было считаться. Но в Югославии еще сохранились основные завоевания послевоенного революционного периода 1945—1947 годов (национализация крупной промышленности, значительные ограничения размеров землевладения в пользу мелких крестьян и др.), еще весьма живы революционные традиции массовой партизанской борьбы против фашистских оккупантов и сильны симпатии в народе к Советскому Союзу, — а все это не могло не накладывать своего демократического отпечатка и на политику Югославии. При таком положении могло, конечно, продолжаться и дальше сотрудничество между СССР и народно-демократическими странами, с одной стороны, и Югославией — с другой стороны, по ряду вопросов, особенно, по некоторым вопросам защиты международного мира и безопасности, а также сотрудничество в экономической и культурной областях. Этого не было сделано, что было результатом неправильности в нашей тактике в отношении Югославии.

Итак, Центральный Комитет нашей партии дал в 1948 году правильную принципиальную оценку и развернул необходимую борьбу против националистической позиции руководства Компартии Югославии, но при этом в деле борьбы с националистическими взглядами югославских руководителей, — в тактике этой борьбы, — были допущены неправильности, перегибы, что необходимо было исправить. Нельзя закрывать глаза на то, что в 1948 году югославские руководители отошли от принципиальных интернационалистических позиций коммунизма и

^а В Непр. отсутствует.

^б В Авт. карандашом написано: «(Микоян?)».

скатились на деле на позиции национализма. Однако, даже при таком положении нельзя признать правильным создавшееся положение. Даже эти некоммунистические позиции югославских руководителей не должны были препятствовать сотрудничеству СССР и Югославии в тех случаях, когда Югославия поддерживала бы интересы мира, демократические требования тех или других правительств, например, бывших зависимых стран и бывших колоний, или когда торгово-экономические и культурные отношения между СССР и Югославией могли бы развиваться на равноправной и взаимовыгодной основе.

Необходимо признать большую заслугу Президиума ЦК в том, что он взял на себя инициативу исправить положение в отношении Югославии. Это было сделать нелегко. Но это было необходимо сделать. И Президиум ЦК со всей решительностью взялся за это дело.

Однако позиция, занятая Президиумом ЦК по югославскому вопросу, мне кажется, исходит в двух отношениях из неправильной оценки. ^а«Это надо сказать»^а, во-первых, относительно оценки причин, вызвавших разрыв отношений между КПСС и Компартией Югославии, и, во-вторых, относительно возможной базы для сближения между СССР и Югославией.

Прежде всего, относительно причин разрыва.

В приветственной речи советской делегации в Белграде сказано:

«Мы искренне сожалеем о том, что произошло, и решительно отмечаем все наслоения этого периода.

Со своей стороны к этим наслоениям мы с несомненностью относим провокаторскую роль, которую сыграли в отношениях между Югославией и СССР ныне разоблаченные враги народа — Берия, Абакумов и другие. Мы обстоятельно изучили материалы, на которых основывались тяжкие обвинения и оскорбления, выдвинутые тогда против руководителей Югославии. Факты показывают, что эти материалы были сфабрикованы врагами народа, презренными агентами империализма, обманным путем пробравшимися в ряды нашей партии».

При обсуждении текста ^б«этого заявления»^б в Президиуме ЦК мною были высказаны критические замечания. Считаю нужным объяснить это.

Если судить по этому заявлению, то получается, что главной причиной разрыва отношений между Компартией Советского Союза и Компартией Югославии в 1948 году были какие-то «материалы», которые были сфабрикованы врагами народа Берия и Абакумовым, а основное не заслуживает внимания.

Из сказанного мною и из действительного ознакомления с материалами можно, однако, установить, что это заявление, стремящееся объяснить причину разрыва отношений с Югославской компартией, главным образом, вражескими интригами Берия и Абакумова, не соответствует фактическому положению. Интриги Берия и Абакумова, несомненно^в, играли здесь известную роль, но это не имело главного значения.

^{а-а} В Непр. отсутствуют. Испр. в Авт.

^{б-б} В Непр.: «этой приветственной речи». Испр. в Авт.

^в В Непр. отсутствует. Вставлено в Авт.

Неосновательность такого объяснения, мне кажется, видна из следующего.

Во-первых, неправильно брать^а вину за разрыв отношений между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Югославии только за нашу партию, умалчивая об ответственности Югославской компартии. Это обеляет руководство Компартии Югославии, для чего нет оснований.

Во-вторых, — и это главное, — не следует игнорировать, что в основе расхождения между нашей партией и руководством Югославской компартии было то, что югославские руководители отошли от принципиальных интернационалистских позиций, на которых они стояли в предшествующий период.

При обсуждении этого вопроса в Президиуме ЦК было высказано некоторое сомнение насчет неудобства и неправильности указанного объяснения. Однако, в защиту указанного объяснения причин разрыва последовали такие аргументы: будто бы, если мы не скажем, что главной причиной разрыва были интриги Берия и Абакумова, то тогда ответственность за разрыв падет на Сталина, а этого нельзя допустить.

С этими аргументами нельзя согласиться.

ХРУЩЕВ. На Сталина и Молотова.

МОЛОТОВ. Это — новое.

ХРУЩЕВ. Почему новое?

МОЛОТОВ. Мы подписывали письмо^б от имени ЦК партии.

ХРУЩЕВ. Не спрашивая ЦК.

МОЛОТОВ. Это неправильно.

ХРУЩЕВ. Это точно.

МОЛОТОВ. Вы можете говорить сейчас то, что Вам приходит в голову.

ХРУЩЕВ. Даже не спрашивая членов Политбюро. Я — член Политбюро, ^вно моего мнения не спрашивали^в.

МОЛОТОВ. Тов. Хрущев говорит неточно.

ХРУЩЕВ. ^гЯ еще раз могу повторить — меня не спрашивали, хотя я — член Политбюро^г.

МОЛОТОВ. ^дНельзя забывать о том, что основной и действительной причиной разрыва был переход руководства Югославской компартии с позиций коммунизма на позиции национализма, а не просто чьи-либо интриги, которые, разумеется, также играли свою роль.

Имел ли место такой отход югославских руководителей от коммунизма или не имел? На этот вопрос мы должны дать ответ.

^а В Непр.: «бросать». Исправлено в Авт.

^б В Непр. отсутствует. Вставлено в Авт.

^{в-в} В Непр. и Авт. отсутствует.

^{г-г} В Непр. и Авт.: «Я же знаю. Меня не спрашивали, хотя я — член Политбюро».

^д В Непр. далее: «С этими аргументами нельзя согласиться». Вычеркнуто в Авт.

В моем выступлении 8 февраля на сессии Верховного Совета было сказано:

«Как видно, Югославия за последние годы в какой-то мере отошла от тех позиций, на которые она встала в первые годы после окончания второй мировой войны. И это, разумеется, полностью^а ее внутреннее дело. Советский Союз стремится к развитию советско-югославских отношений в экономической, политической и культурной областях. Мы стремимся, вместе с тем, к возможному согласованию усилий в таком решающем для всех народов деле, как обеспечение мира и международной безопасности. Мы убеждены, что положительное направление в развитии советско-югославских отношений соответствует интересам как народов СССР, так и Югославии».

Эта речь была заблаговременно разослана членам Президиума ЦК и не вызвала с их стороны возражений.

Мое заявление, что Югославия *отошла* в 1948 году от позиций, «на которые она встала в первые годы после окончания второй мировой войны», вызвало публичные возражения со стороны тов. Тито, о чем было опубликовано в «Правде» и в других наших газетах. В связи с этим «Правда», с согласия ЦК, вновь выступила 12 марта со статьей в поддержку моего заявления и фактами подтвердила, что Югославия отошла от тех позиций, которые она вместе с другими странами народной демократии, занимала в первые годы после второй мировой войны.

Тем не менее, в дальнейшем Президиум ЦК стал придерживаться другой установки — той установки, которая нашла свое выражение в выступлении нашей делегации на Белградском аэродроме, где все дело стали сводить к интригам Берия и Абакумова, а об отходе Югославии от прежних позиций перестали говорить. Мне кажется, что для этого нет оснований.

Мы, конечно, должны считаться с тем, что наша партия также несет известную ответственность за разрыв отношений с Компартией Югославии, и в этой связи указание на весьма отрицательную и вредную роль интриг Берия и Абакумова совершенно правильно и необходимо, но, с другой стороны, разве события, начиная с середины 1948 года и до первых месяцев 1955 года, не показали, что Компартия Югославии далеко отошла от тех дружественных коммунистических позиций, на которых она стояла в первые послевоенные годы, хотя и тогда у нее были ошибки националистического толка?

Конечно, мы должны считаться с тем, что в разгоревшейся политической борьбе и острой полемике были допущены ошибки и с нашей стороны. Признать и исправить эти ошибки необходимо.

Но нельзя не считаться с тем, на какие позиции отошла Компартия Югославии за последние годы, после разрыва отношений с нашей партией. Она отошла от позиций коммунизма на позиции, родственные правым социалистам. Она отошла на антисоветские позиции. Это нель-

^а В Непр. отсутствует. Вставлено в Авт.

зя объяснить просто обидчивостью или оскорбленным самолюбием. Это подтверждает, что в основном обвинения в национализме, выдвинутые нашей партией в 1948 году, имели под собой серьезные основания.

За последние годы коммунистическая партия Югославии переименовалась в Союз Коммунистов Югославии. В самый разгар международной антисоветской кампании, которая империалистическими кругами велась против СССР в последние годы, в ноябре 1952 года VI съезд Компартии Югославии так определил свое отношение к Советскому Союзу:

«Для нынешней международной обстановки характерна роль Советского Союза, как новой агрессивной империалистической силы, претендующей на мировую гегемонию».

И дальше:

«Правительство СССР обострило международную обстановку тем, что установило империалистическую гегемонию над рядом независимых европейских государств; оно продолжает обострять эту обстановку оказанием давления на другие независимые государства и упорным настоянием на политике раздела на сферы влияния, которая особенно противна интересам малых и неразвитых стран и серьезно угрожает их независимости. Такая политика Советского правительства представляет угрозу миру во всем мире и мирному сотрудничеству между народами».

ХРУЩЕВ. Теперь бы надо наши выступления процитировать.

МИКОЯН. Чтобы уравнивать.

СУСЛОВ. И выяснить, кто и что говорил. Это было бы характерно.

МОЛОТОВ. Могут сказать, что это было давно — в ноябре 1952 года. Но вот, что было сказано в статье заместителя министра иностранных дел Беблера в югославском журнале «Международные проблемы», о которой было сообщено в телеграмме ТАСС от 1 января 1955 года:

«Концепция необходимости демократического международного порядка в интересах мира между народами постепенно завоевывает все мировое общественное мнение, включая самые большие страны. Вот почему даже самое воинственное правительство, то правительство, которое в первую очередь ответственно за самую острую фазу холодной войны (и таким было в первую очередь Советское правительство при Сталине), вынуждено воздержаться от такой политики и искать новых путей».

ХРУЩЕВ. Вячеслав Михайлович, здесь немножко от враждебного отношения к нам пахнет^а. Если бы вы, как министр иностранных дел, проанализировали бы целый ряд наших шагов^б в то время, то увидели бы, сколько мы мобилизовали против себя людей^в.

^а В Непр. и Авт. далее: «Вячеслав Михайлович, если Вы».

^б В Непр. и Авт. далее: «то мы мобилизовали против себя людей. Корейскую войну мы начали. А что это значит? Это все знают».

^в В Непр. и Авт. далее: «МИКОЯН. Кроме наших людей в нашей стране». Вычеркнуто по указанию по телефону помощника Н.С.Хрущева Г.Т.Шуйского.

^аВот, Вячеслав Михайлович, это и надо иметь в виду, все надо понять, проанализировать. ^бТолько тогда можно найти правильный вывод^б.

МОЛОТОВ. Разрешите продолжать.

В статье Бербера, опубликованной полгода тому назад, повторено то же, что было сказано в резолюции VI съезда КПЮ в ноябре 1952 года.

Известны многочисленные выступления одного из лидеров Союза коммунистов Югославии товарища Карделя, в которых он высказывался о Советском Союзе. Говоря о Советском Союзе в апреле 1952 года, Кардель заявлял:

«Бюрократический государственный аппарат превратился там в господствующую силу над рабочим классом, над обществом... Рабочий класс вообще лишен тех революционных завоеваний социалистической революции, которые дали бы ему возможность успешно оказывать сопротивление формированию бюрократической касты и ее абсолютной власти, на деле привело не только к застою^в и усилению государственно-капиталистических элементов, но и к реставрации таких политических форм, которые характерны для ^ггосударственно-капиталистического типа фашистского государства»^г.

Здесь Кардель уже договорился до того, что Советский Союз представляет собою ^д«государственно-капиталистического типа фашистское государство»^д. Дальше, как говорится, ехать некуда.

В выступлении товарища Карделя в 1953 году о внешней политике СССР и США говорится так:

«Советский империализм, как я уже сказал, представляет в настоящее время самую большую опасность для мира и прогресса человечества... Над всеми остальными противоречиями, разумеется, доминирует конфликт с советским гегемонизмом. Его победа в Европе и в Азии означала бы поражение Соединенных Штатов Америки не только как руководящей экономической державы в мире, но и как самостоятельной силы вообще, означала бы их удушение в собственных внутренних экономических противоречиях. Поэтому они должны оказывать сопротивление этому гегемонизму в любом пункте мира, куда он стремится проникнуть. Внутри этих противоречий развивается вся американская политика».

Такие высказывания относятся не только к 1951 и 1953 годам.

В январе 1955 года была опубликована известная лекция Карделя «Социалистическая демократия югославской практики», которую он прочитал, будучи осенью прошлого года в Норвегии.

^а В Непр. и Авт.: «Хрущев».

^{б-б} В Непр. и Авт. далее: «Войну мы начали. Теперь никак не расхлебывается. Войны два года нет. Кому нужна была война». Вычеркнуто по указанию помощника Н.С.Хрущева Г.Т.Шуйского.

^в В Непр. и Авт.: «завоеванию».

^{г-г} В Непр.: «для государств капиталистического типа, фашистских государств». Исправлено в Авт.

^{д-д} В Непр.: «государство капиталистического типа, фашистское государство», без кавычек. Исправлено в Авт.

В этой лекции Кардель договорился до таких положений, которые явно враждебны учению марксизма-ленинизма и соответствуют взглядам правых социал-демократов. Здесь он высказывается за «мирный», «эволюционный» процесс движения к социализму для высокоразвитых стран капитализма при посредстве «политического механизма классической европейской буржуазной демократии». Кардель не упоминает даже о диктатуре пролетариата, как политической форме, в которой, по учению марксизма-ленинизма, только и возможен переход от социализма^а к коммунизму. ^б«Это чуждо всей его позиции»^б.

Кардель заявляет, что конфликт между Советским Союзом и Югославией в 1948 году «был не причиной, а следствием различных тенденций в развитии югославской и советской внутренних систем. Именно существование различных тенденций в развитии системы как таковой, а с этим связано и различие во внешнеполитической тенденции, отразилось на отношениях между обеими странами»^в.

Таким образом, защищаемые Карделем антисоветские позиции он считает только развитием имевшихся ранее тенденций в развитии Компартии Югославии и Компартии Советского Союза. По его мнению, эти тенденции существовали и ранее, до разрыва. Следует отметить, что за все эти последние годы против такого рода высказываний о Советском Союзе и о нашей партии никто не выступал и не мог выступить в югославской печати. В таком духе шло все политическое воспитание в Югославии за последние годы.

Все это нельзя объяснить, если не сказать, что Компартия Югославии в эти последние годы отошла от своих позиций, которые она занимала в начале послевоенного периода. Конфликт с нашей партией вскрыл, насколько слабы были коммунистические основы Югославской Компартии и насколько неслучайно то, что она и раньше тяготела к национализму.

Могут сказать, что теперь не следовало бы ворошить старого, что теперь начался новый период во взаимоотношениях с югославскими коммунистами. Но дело в том, что приведенные факты имеют самое непосредственное отношение к вопросу о той базе, на которой возможно действительное сближение между нашей партией и Союзом коммунистов Югославии. Если наша оценка причин разрыва с югославскими руководителями не будет считаться с этими фактами, то и намечаемая база для улучшения советско-югославских отношений окажется ненадежной.

В связи с этим считаю нужным обратить внимание на то, что сказано в приветственной речи советской делегации на Белградском аэродроме, а именно:

Мы бы не выполнили своего долга перед нашими народами и перед трудящимися всего мира, если бы не сделали все возможное для установления взаимопонимания между Компартией Советского Союза и

^а В Непр. Описка: «капитализма». Исправлено в Авт.

^{б-б} В Непр. эта фраза отсутствует. Вставлена в Авт.

^в В Непр.: «государствами». Исправлено в Авт.

Союзом коммунистов Югославии на основе учения марксизма-ленинизма.

Интересы рабочих и крестьян, интересы международного рабочего движения и общие цели борьбы за укрепление мира, за лучшее будущее человечества требуют от деятелей коммунистических и рабочих партий установления взаимного доверия между этими партиями на основе принципов марксизма-ленинизма».

В этих словах желание добиться перехода Союза коммунистов Югославии на сторону марксизма-ленинизма не увязано с фактическим положением дел в нынешней Югославии, поскольку Союз коммунистов Югославии не стоит на позициях марксизма-ленинизма. На это мною указывалось и тогда, когда текст этого заявления утверждался в Президиуме ЦК.

То, что Союз коммунистов Югославии не стоит на позициях марксизма-ленинизма, — это вытекает из приведенных, а также многих других фактов, хотя иногда деятели этого Союза и теперь ссылаются на принципы марксизма-ленинизма. При таком положении, обращаясь от имени нашей партии к Союзу коммунистов Югославии с предложением установить взаимопонимание^а на основе учения марксизма-ленинизма, можно потерять грань между коммунистами и не коммунистами, ^бчего никто из нас не хочет^б.

Тот факт, что и после ликвидации Коммунистической партии в Югославии был создан Союз коммунистов, совсем не означает, что здесь под словом «коммунисты» имеется в виду то, что мы, марксисты-ленинцы, понимаем под этим словом. Желание югославских руководителей продолжать называться коммунистами свидетельствует о том, что коммунизм и его главный представитель в наши дни — Советский Союз — весьма популярны в народных массах Югославии и среди трудящихся всего мира, с чем не могут не считаться югославские руководители, пришедшие к власти под знаменем коммунистической партии, под знаменем друзей Советского Союза.

Нам разослана «Краткая запись переговоров между делегацией^в Советского Союза и делегацией Федеративной Народной Республики Югославии», происходивших в Белграде. В этой записи считаю нужным обратить внимание на два следующих высказывания товарища Тито.

Относительно социал-демократической партии Западной Германии товарищ Тито высказался так:

«Социал-демократическая партия Западной Германии прогрессирует под нашим влиянием, и она имеет взгляды, с которыми нельзя не согласиться».

^а В Авт. это слово заменено словом: «взаимоотношения».

^{б-б} Эти слова вставлены вместо: «что наша партия всегда считала вредным для коммунизма».

^в В Непр.: «делегатами».

Значит, товарищ Тито соглашается со взглядами социал-демократов Западной Германии. Но известно, что эти взгляды далеки от коммунизма.

В другом месте товарищ Тито высказывается по вопросу об Индии. В записи сказано:

«Тито всячески подчеркивал, что Индия развивается по социалистическому пути».

Коммунист, мне кажется, не может стоять на такой позиции, так как Индия при данных условиях остается страной капиталистического типа, и коммунист никак не может признать, что Индия уже «развивается по социалистическому пути».

Для взглядов югославских коммунистов эти высказывания товарища Тито, видимо, характерны. Но такие взгляды нельзя признать коммунистическими.

Это отнюдь не значит, что мы должны игнорировать некоторые положительные моменты в политике германских социал-демократов, когда они ведут борьбу против крайних реакционных взглядов партии Аденауэра¹². Было бы также неправильно игнорировать прогрессивные тенденции в политике правительства Неру¹³ в Индии, что особенно важно в вопросах борьбы за мир.

Какова нынешняя позиция Союза коммунистов Югославии, можно видеть из многих фактов, если обратиться к тому, что пишется теперь в югославской печати.

Сразу же после опубликования советско-югославской Декларации, подписанной в Белграде 2 июня, в югославской печати появились комментарии, разъясняющие их понимание этой Декларации. Вот, например, что писала 8 июня «Борба», руководящая газета Союза коммунистов Югославии:

«Имеется стремление истолковать это решение, как изменение нашей позиции и нашей политики, как некоторые отступления от нашей прежней ориентации.

Известно, однако, что в нашей политике, в нашей социалистической ориентации, в нашем взгляде на международные вопросы ничего не изменилось».

Дальше в этой статье развивается мысль, подтверждающая, что югославское руководство остается при своих старых взглядах. В статье сказано так:

«Во всех странах — в некоторых в большей, а в некоторых в меньшей степени, в некоторых быстрее, а в некоторых медленнее — проявляются новые социалистические элементы, которые ведут к установлению новых общественных отношений».

Или дальше: «Перерастание старого общества в новое происходит везде, и поэтому в настоящее время можно говорить лишь о различном уровне этого универсального всемирного общественного процесса».

Вся статья проникнута мыслью, что социалистические элементы^{а-а} теперь имеются^а во всех странах, хотя и в разной степени, что *везде*

^{а-а} В Непр.: «должны иметься». Исправлено в Авт.

происходит «перерастание старого общества в новое», причем совершенно игнорируется вопрос о классах, о классовой борьбе и т. п.^а

Эти рассуждения весьма близки к рассуждениям правых социалистов, которые сводят дело к реформам в условиях сохранения капитализма, но эти взгляды никак не соответствуют взглядам коммунистов, стоящих за ликвидацию капитализма.

В статье не игнорируется и существование СССР, хотя это и проходит безмянно, при упоминании «об одной державе». Так, в статье сказано^б.

«Существовавшее мнение о том, что только одной державе принадлежала монополия на идеологическое определение форм и темпов социалистического развития, оказалось крайне вредным для международного рабочего движения и для интересов социалистического развития в мире».

В этих словах, походя, возводится клевета на нашу партию, будто бы претендовавшую на «монополию, на идеологическое определение форм и темпов социалистического развития» в других странах. Но эти прозрачные выпады против нашей партии отнюдь не случайны.

И после советско-югославской Декларации Югославия продолжает развивать и пропагандировать старые взгляды, которые далеки от коммунизма, но близки правым социал-демократам.

Как совместить позицию Компартии СССР, считающей, что для победы социализма необходима победа диктатуры пролетариата, и позицию Союза коммунистов Югославии, отрицающего идею диктатуры пролетариата и выступающего за то, что «мир со своими основными интересами является единым целым»? Совершенно ясно, здесь нельзя найти какой-то средней позиции между двумя противоположными установками.

Как совместить позицию Компартии СССР, отстаивающей необходимость дальнейшего укрепления единого фронта стран социалистического лагеря вокруг Компартии Советского Союза, с позицией Союза коммунистов Югославии, отрицающего эти важнейшие задачи нашего времени и клеветнически обвиняющего Компартию Советского Союза в стремлении насильственно навязать свою волю другим коммунистическим партиям? Мне кажется, нельзя примирить эти две противоположные позиции на основе какой-то средней линии.

Как совместить позицию Компартии Советского Союза, сущность которой выражается в самоотверженной борьбе за коммунизм, с позицией Союза коммунистов Югославии, исходящего из того, что в СССР победил не социализм, а государственный капитализм, и что внешняя политика СССР всего лишь одна из разновидностей политики империа-

^а В Непр. «т. п.» появилось вместо: «Причем здесь дело идет не о том, что во всех странах почти имеются социалистические партии, а дело идет о государстве, об обществе и говорится, что во всех странах, во всех государствах, в разной степени, везде, во всем старом обществе происходит эта перестройка». Текст вычеркнут в Авт.

^б В Непр.: «говорится». Исправлено в Авт.

лизма? Между тем, утверждая, что в югославской политике в последнее время «ничего не изменилось», газета «Борба» лишь подтверждает, что СКЮ, как и раньше, остается на этих некоммунистических позициях, на которых была построена лекция Карделя в Норвегии, опубликованная^а в январе 1955 года, как и многие другие принципиальные оценки югославских руководителей в отношении СССР.

Из всего этого следует, что в данных условиях нет оснований строить взаимоотношения между КПСС и СКЮ на базе марксизма-ленинизма, так как СКЮ далеко отошел от принципов марксизма-ленинизма и их теперешние взгляды ближе к взглядам социал-демократов, чем коммунистов.

Создается впечатление, что заявления некоторых югославских коммунистов о сочувствии ленинизму не основаны на честном признании этого великого учения. Другое дело, если бы эти деятели отказались от своих некоммунистических взглядов и честно перешли на позиции коммунизма^б, на позиции марксизма-ленинизма, открыто раскритиковав и отказавшись от своих националистических и социал-демократических тенденций.

Значит^в ли это, что между СССР и Югославией нет базы для сближения? Нет, не значит.

Если возможно сближение и улучшение отношений между Советским Союзом и теми или другими странами, не принадлежащими к социалистическому лагерю (например, Индия, Финляндия), то, следовательно, возможно и улучшение отношений и сближение также между СССР и Югославией, если Югославия проявит, как и СССР, стремление к этому. В настоящих условиях такое сближение возможно, главным образом, по межгосударственной линии.

В наших отношениях с Югославией мы не можем не считаться с тем, что Югославия отошла от стран народной демократии, вместе с которыми она была в 1945—1947 гг. Но, с другой стороны, мы не можем не считаться и не ценить того, что Югославия, хотя и сблизилась с лагерем империализма, стремится в какой-то мере сохранить свой суверенитет и национальную независимость, хотя в последние годы ее связи с такими странами, как США, Англия и др., а вместе с этим и ее зависимость от этих стран^г все усиливалась. Она оказалась между двух лагерей, с креном в сторону капиталистических стран. Ввиду этого совершенно ясно, что нашей задачей является ослабить те связи Югославии с капиталистическими странами, которые ее затягивают в империалистический лагерь, будь то торговые, экономические или военно-политические связи, ставящие Югославию в зависимое от империализма положение. Для этого необходимо увеличить и укрепить связи Югославии с СССР и народно-демократическими странами, проявляя всяческую бдительность в отношении остающихся у Югославии связей с

^а В Непр.: «прочитанная». Исправлено в Авт.

^б В Непр.: «коммунистов». Исправлено в Авт.

^в В Непр.: «Означает». Исправлено в Авт.

^г В Непр.: «государств». Исправлено в Авт.

капиталистическими странами. Такая политика будет усиливать наш социалистический лагерь и вместе с тем будет ослаблять лагерь стран империализма. Такая политика правильна, скажем, в отношении Индии (или Финляндии) и тем более правильна в отношении Югославии, где в народе живы революционные традиции партизанской борьбы с фашистскими оккупантами и велики симпатии к СССР и где еще сохранились такие послевоенные революционные завоевания, как национализация крупной промышленности и др., что было осуществлено тогда, когда Югославия шла в одних рядах с возникшими в то время народно-демократическими государствами. Нельзя, впрочем, не считаться и с тем, что в последние годы (1949—1955^а гг.) Югославия сделала ряд шагов назад как в городе (ослабление государственного планового начала в отношении национализированной промышленности), так и особенно в деревне, где в последние годы проводилась линия на отказ от коллективизации сельского хозяйства.

Мы должны добиться, чтобы Югославия не вступила в Северо-Атлантический блок, в тот или иной его международный филиал, и чтобы Югославия вышла из Балканского союза, два из трех участников которого (Турция и Греция) являются членами Северо-Атлантического блока. В наших интересах также помочь Югославии уменьшить зависимость от США и других капиталистических стран^б по экономической линии. Мы должны расширить и усилить сотрудничество с Югославией, прежде всего на международной арене, в борьбе за укрепление мира в Европе и во всем мире. То же можно сказать и в отношении возможного международного сотрудничества в экономической области, поскольку возможны и желательны совместные с Югославией и другими странами шаги в пользу нормализации международной торговли, против дискриминации и других агрессивных действий капиталистических стран, возглавляемых США.

Однако, следует проявить соответствующую осторожность и критический подход к политическим шагам Югославии, имея в виду, что в последние годы позиция Югославии в ряде вопросов (например, в германском вопросе) была ближе к позиции западных держав, чем к позиции СССР и стран народной демократии. Нельзя забывать, что своими обвинениями Советского Союза в империалистических тенденциях и в так называемой политике «гегемонизма» югославское правительство развязало себе руки, чтобы в любое время выступить по тем или иным вопросам международных отношений против СССР.

Еще ни разу правительство Югославии не сказала о том, что оно пересмотрело эти свои взгляды, и даже о том, что его внешняя политика ближе к позиции СССР и стран народной демократии, чем к позиции держав империалистического лагеря.

МИКОЯН. Декларация совместная об этом и говорит, против военной агрессии, за сосуществование, за принцип международной дружбы, за социализм. Разве это не говорит, что Югославия отмежевывается от лагеря империализма?

^а В Непр. Ошибочно: «1953». Исправлено в Авт.

^б В Непр.: «государств».

МОЛОТОВ. ^а-Совместная декларация хороша^а.

МИКОЯН. Это и есть отмежевание. А как же иначе^б отмежевываться?

МОЛОТОВ. ^в-Я дальше буду еще говорить о Декларации^в.

Югославское правительство предпочитает занимать в отношении стран социалистического и империалистического лагеря промежуточную, межеумочную позицию. Это, конечно, лучше, чем прямое присоединение к лагерю империализма или открытое^г заявление в пользу западных государств, хотя бы и без вхождения в их военные группировки (вроде Швеции), но это не то, что мы можем считать обязательным для страны, принадлежащей к социалистическому лагерю.

Мне кажется вполне обоснованным следующее заявление, имевшееся в письме ЦК нашей партии от 23 февраля 1955 г., которое было направлено в адрес других коммунистических партий. Там сказано^д:

«Стремление югославских руководителей сидеть между двух стульев, декларирование их о якобы независимой позиции между двумя лагерями находит объяснение не только в возросшей за последнее время экономической зависимости Югославии от США и Англии, но и в отходе руководителей СКЮ от марксизма-ленинизма.

Это значит, что в своих отношениях с югославскими руководителями мы должны проявлять необходимую бдительность и осторожность. Мы не должны особенно рассчитывать на возможность сотрудничества с югославами по партийной линии, так как такое сотрудничество возможно лишь на идейной^е основе признания принципов марксизма-ленинизма.

Вместе с тем мы считаем, что следует и в дальнейшем терпеливо и последовательно добиваться отрыва Югославии от империалистического лагеря или, по крайней мере, ослабления связей Югославии с этим лагерем».

ХРУЩЕВ. Это письмо разослано.

МОЛОТОВ. Да, я его и цитирую.

Итак, наши задачи в отношении Югославии достаточно ясны.

Мы должны добиваться ослабления нежелательных связей Югославии и ее политической* зависимости от стран империалистического лагеря. Для этого СССР и страны народной демократии должны оказывать соответствующую дружественную политическую и экономическую поддержку Югославии и всячески укреплять свои политические, экономические и культурные связи с Югославией, чтобы облегчить, ускорить и усилить сближение Югославии со странами социалистического лагеря.

При настоящем положении не приходится рассчитывать на полное взаимопонимание и установление идеологического и политического

^{а-а} В Непр.: «Это как хорошая декларация». Исправлено в Авт.

^б В Непр. и в Авт. слово отсутствует.

^{в-в} В Непр.: «Я еще буду говорить по этому вопросу, о котором ты сейчас говорил». Исправлено в Авт.

^г В Авт.: «откровенное».

^д В Непр.: «говорится».

^е В Непр. ошибочно: «единой». Исправлено в Авт.

^ж В Непр.: «экономической». Исправлено в Авт.

единства между КПСС и СКЮ. Такое взаимопонимание и единство возможны лишь на основе марксизма-ленинизма, а этого при данных условиях нельзя ждать от СКЮ. Надо считаться также с тем, что это могло бы дезориентировать тех югославских товарищей, которые, несмотря ни на что, действительно стоят на позициях марксизма-ленинизма и за которыми социалистическое будущее Югославии.

Это не значит, однако, что между КПСС и СКЮ не должно быть контакта. Существует же не только контакт, но и единство действий по определенным вопросам между коммунистами и социалистами, лидером которых является Ненни⁴ в Италии. Марксистская^а компартия Италии находит в довольно важных политических вопросах общую линию с указанной немарксистской партией социалистов, и результаты этого всеми коммунистами оцениваются положительно. Есть и другие примеры такого рода. Почему бы не могло быть контакта, а в некоторых вопросах и единства действий между нашей партией и Союзом коммунистов Югославии, если СКЮ также стремится к этому?

ХРУЩЕВ. Мы хотим большего.

МОЛОТОВ. Все это, вместе с тем, означает, что в нашей печати нужно в соответствующих товарищеских формах развернуть критику идеологических и политических взглядов СКЮ. К сожалению, этого у нас до сих пор не было, хотя иногда при обсуждениях необходимость этого всеми признавалась. Разумеется, при наличии нашего активного стремления к улучшению отношений с Югославией мы должны придерживаться и соответствующего негрубого тона в наших критических замечаниях.

Неправильность отказа от критики тем более очевидна, что югославская печать отнюдь не отказывалась^б от критики наших взглядов. Она систематически это делает. При этом нередко грубо извращается смысл политики Компартии Советского Союза и в разных формах, но постоянно, — и до и после совместной советско-югославской Декларации, — ведется идеологическая борьба против основ марксизма-ленинизма. Иногда это делается и под своеобразным прикрытием в виде «признания» некоторых «заслуг» ленинизма.

Мы исходим из того, чтобы улучшить отношения с Югославией и установить честное сотрудничество с Союзом коммунистов Югославии. Разумеется, у нас не может быть желания улучшить отношения с Югославией, рискуя ухудшением своих отношений с коммунистическими партиями других стран, если туда также проникнут некоммунистические тенденции. А так может получиться, — возможно не сразу, а впоследствии, — если по принципиальным вопросам будет допускаться неясность, если некоммунистическим взглядам не будет даваться должного и своевременного отпора. Не может быть сомнения в том, что кое-кто в Югославии, — да и в других странах, поддерживающих сейчас Югославию, — имеют такие расчеты: пойти на некоторое улучшение отношений с СССР и странами народной демократии с тем, чтобы использо-

^а В Непр.: «Коммунистическая». Исправлено в Авт.

^б В Непр.: «отказалась». Исправлено в Авт.

вать это для ослабления идеологического и политического влияния СССР в тех из этих стран, где марксистско-ленинские корни еще некрепки. Чтобы предупредить эту опасность, мы не должны откладывать до какого-то неопределенного^а будущего критический разбор некоммунистических позиций югославской печати по ряду важных вопросов. Это будет, вместе с тем, проверкой, насколько действительно стремление югославских руководителей к идеологическому сближению с СССР на основах марксизма-ленинизма.

В настоящее время у нас нет оснований говорить о достижении взаимопонимания и идеологического единства с СКЮ на основе марксизма-ленинизма. Нет — потому, что югославская печать как писала раньше, так пишет и теперь не с коммунистических позиций, а с позиций, не совместимых с принципами марксизма^б. Нельзя говорить, что мы этого не знаем, так как это легко установить, ознакомившись хотя бы только с тем, что пишется в руководящей газете «Борба», и с выступлениями руководящих югославских деятелей. Мы не можем требовать от деятелей СКЮ, чтобы они стояли на наших, на коммунистических позициях. Мы можем улучшить советско-югославские отношения и не требуя от них этого, поскольку они теперь придерживаются иных взглядов, поскольку они, с одной стороны, имеют свои революционные, но, с другой стороны, сильно заражены реформистскими буржуазными предрассудками.

В постановлении Президиума ЦК говорится об ошибочности моей позиции по югославскому вопросу. Это решение было сформулировано тогда, когда меня не было в Москве^{15б}.

МИКОЯН. Хотя об этом сказали на заседании Президиума в твоём присутствии, что мы напишем именно так.

ХРУЩЕВ. Да, мы сказали тебе об этом перед твоим отъездом.

МОЛОТОВ. Я говорю то, что соответствует фактам.

ХРУЩЕВ. И мы говорим то, что было, что соответствует фактам.

МОЛОТОВ. Мне приходится, прежде всего, сделать общее замечание, что в этом постановлении не нашло правильного отражения то, что касается меня.

Считаю правильным упрек, что с моей стороны, как министра иностранных дел, не было принято достаточных мер для улучшения советско-югославских отношений. Инициатива в этом деле принадлежит Президиуму ЦК и, прежде всего, тов. Хрущеву.

Правильно, что я не сразу согласился с целесообразностью поездки советской делегации именно в Белград. Были на этот счет сомнения и у других членов Президиума ЦК. Но у меня не было сомнений в том, что встреча руководящих советских и югославских деятелей назрела и необходима.

ХРУЩЕВ. Это не верно.

^а В Непр. далее: «времени». Вычеркнуто в Авт.

^б В Непр.: «коммунизма». Исправлено в Авт.

^в В Непр. далее: «Мне приходится, прежде всего, сделать...». Вычеркнуто в Авт.

МОЛОТОВ. Подготовка к этой встрече с общего согласия в Президиуме ЦК началась еще в прошлом году.

Однако, в постановлении Президиума ЦК не нашли отражения два основных вопроса, по которым мною высказывалось другое мнение, чем большинством членов Президиума и чем это было признано Президиумом ЦК. Эти вопросы следующие: во-первых, вопрос о причинах разрыва отношений между Компартией Советского Союза и Компартией Югославии в 1948 году и, во-вторых, вопрос о том, на какой базе возможно и желательно в данных условиях улучшение отношений между СССР и Югославией.

Товарищ Хрущев говорил в докладе, что после возвращения нашей делегации из Белграда я вначале не возражал против одобрения деятельности делегации. На это^а считаю нужным сказать, что и раньше^б я считал и теперь также считаю, что совместная советско-югославская Декларация от 2 июня является большим достижением и хорошим результатом работы нашей делегации в Югославии.

ХРУЩЕВ. Эти результаты мы одержали в борьбе с тобой.

МОЛОТОВ. Это неправильно.

ХРУЩЕВ. Это точно.

МОЛОТОВ. Но у меня были и остаются^в сомнения [в] правильности подхода к югославскому вопросу [в] настоящих условиях по тем двум важным вопросам, о которых я только что сказал^г. Это и было мною заявлено, когда стали формулировать оценку деятельности нашей делегации.

Вся наша партия, весь советский народ приветствовали и одобрили первые важные результаты, достигнутые советской правительственной делегацией в деле улучшения отношений с Югославией. Мы все радуемся этим новым успехам в этом деле.

ХРУЩЕВ. Дай бог, чтобы второй раз тебе пришлось заявить по второму случаю о нашей второй победе на следующем этапе.

МОЛОТОВ. Я буду, конечно, очень рад этому.

ХРУЩЕВ. Чтобы радоваться, нужно завоевать это.

МОЛОТОВ. Я согласен^д с этим^д.

Известно также, какой переполох произошел в лагере наших противников в международных реакционных кругах, которым достигнутой договоренностью между СССР и Югославией был нанесен серьезный удар. Можно только пожелать, чтобы это дело и дальше двигалось вперед в том же направлении.

В заключительной части своего доклада т. Хрущев особо подчеркнул важность борьбы на два фронта — против великодержавного шовинизма и против буржуазного национализма, за торжество принципов пролетарского интернационализма — и указал на необходимость береж-

^а Вставлено в Авт.

^б Вставлено в Авт.

^в В Непр. далее : «конечно». Исправлено в Авт.

^г В Непр.: «говорил».

^{д-д} Вставлено в Авт.

ного, чуткого, тактичного отношения к национальным чувствам народов, особенно малых народов. Надо признать, что это не было соблюдено с нашей стороны в югославском вопросе в 1948 году и это имело для нашей партии и для советского государства немало вредных последствий. Этот урок мы должны учесть и не допустить чего-либо подобного в будущем.

Тов. Хрущев правильно указывал в докладе на недостатки, имеющиеся у нас в подборе кадров для работы за рубежом. Это дело надо во многом улучшить, поднять на значительно более высокий уровень, в соответствии с поставленными партией новыми задачами.

Нашей стране, нашей партии приходится иметь много дел и решать много сложных вопросов с государствами и партиями как коммунистического, так и некоммунистического типа. При этом в отношении некоммунистических партий и стран мы имеем дело как с открыто империалистическими и агрессивными, так и с такими партиями и странами^а, которые не хотят становиться на сторону агрессивных империалистических держав и стремятся сохранить свою национальную независимость, не присоединяясь полностью ни к империалистическому, ни к социалистическому лагерю. Недопустимость шаблонного, неразборчивого отношения к таким странам, которые не входят в социалистический лагерь, совершенно очевидна. С каждым годом знание этого момента становится все более важным, так как наша партия, наша страна оказывают все более активное воздействие на другие страны, на весь ход развития международных отношений.

Надо также признать, что в настоящих условиях большое значение для нашей партии, для советского государства имеет осуществление правильного воспитания кадров во всех дружественных СССР странах в духе подлинного интернационализма, в духе всемерного сближения и братского сотрудничества. Это — весьма сложная и трудная задача, но нужно неуклонно работать в этом направлении, со всей тактичностью преодолевая имеющиеся большие трудности на этом пути. На примере Югославии в 1948 году обнаружилось, что тогда мы не сделали всего, что было необходимо для установления правильных советско-югославских отношений в той обстановке, что, конечно, не снимает ответственности и с югославских руководителей, допустивших националистические ошибки и скатившихся после разрыва отношений с нашей партией на некоммунистические^б позиции буржуазного национализма.

Можно не сомневаться в том, что Центральный Комитет партии и его Президиум успешно справятся с этими задачами.

Исторически^в сложилось так, что Коммунистической партии Советского Союза принадлежит в наше^г время руководящая роль среди дру-

^а В Непр.: «государствами».

^б При подготовке выступления, в авторском варианте стенограммы В.М.Молотов хотел заменить это слово на «антисоветские», но затем оставил, как было.

^в В Непр.далее: «дело».

^г В Непр.: «настоящее».

гих коммунистических и революционных рабочих партий. Это признают все эти партии, все интернационалисты, что имеет важнейшее значение для успеха борьбы за победу коммунизма. Вместе с тем, такое положение накладывает особую ответственность на нашу партию в ее отношениях с другими коммунистическими партиями, требуя от нас величайшей чуткости и исключительной гибкости и, вместе с тем, все большего сплочения рядов коммунистов в других странах вокруг КПСС, что возможно только на принципиальных основах марксизма-ленинизма, на основах пролетарского интернационализма^а.

ХРУЩЕВ. А как ты оцениваешь и одобряешь ли позицию в вопросах югославской дружбы братских коммунистических партий, с которыми мы советовались и их позицию излагали в рассылаемых материалах?

МОЛОТОВ. Это результат хороший.

ХРУЩЕВ. Но ты же был против этого.

МОЛОТОВ. ^б-Это не так^б. Я высказывал свое мнение.

МИКОЯН. Как понимать? Выходит неудобно, и когда нужно, когда другие партии уже согласились, то приходится соглашаться.

МОЛОТОВ. ^в-Совершенно верно^в. Получены положительные ответы.

ХРУЩЕВ. ^г-Ты был не согласен с нами, не согласен и с другими партиями^г.

МОЛОТОВ. Я свою точку зрения высказал.

ХРУЩЕВ. Выходит, что все солдаты идут не в ногу, один Молотов идет в ногу.

МОЛОТОВ. Кроме всего этого, необходим контакт и развитие соответствующих хороших отношений и дружественного сотрудничества с теми некоммунистическими партиями, которые сами стремятся к этому или которых можно склонить к этому. Опыт показал, что это вполне возможно, по крайней мере, в отношении некоторых партий по ряду важных вопросов, по осуществлению многих конкретных задач. Основой для осуществления соответствующего единства действий может быть в одних случаях — менее широкая, в других — более широкая база.

Разумеется, все, что будет содействовать успеху нашей великой борьбы за коммунизм, все, что укрепляет наш социалистический лагерь и ослабляет империалистический лагерь, мы должны поддержать, закрепить и развить. Только в этом случае мы, коммунисты, выполним свой священный долг перед партией, перед народом.

Председательствующий т. ХРУЩЕВ: Слово имеет т. БУЛГАНИН. Подготовиться т. МИКОЯНУ.

БУЛГАНИН. Товарищи! Политическое и военное значение югославского вопроса огромно. Установление нормальных отношений меж-

^а В Непр. Далее: «Кроме всего этого необходимы контакт и развитие соответствующих хороших отношений и дружественного сотрудничества с теми некоммунистическими партиями, которые...».

^{б-б} Слова вписаны карандашом в Авт.

^{в-в} Фраза вставлена карандашом в Авт.

^{г-г} В Непр. и Авт.: «Не согласен с нами, но согласен с другими партиями».

ду СССР и Югославией как по линии государственной, так и по линии идеологической имеет очень большое значение для нашей страны, для стран социализма и демократии, для всего международного рабочего движения.

Президиум Центрального Комитета нашей партии в своем постановлении от 31 мая 1954 года так оценивал значение борьбы за возвращение к дружбе с Югославией:

«ЦК КПСС пришел к следующим выводам:

Начавшийся в 1948 году и продолжающийся до настоящего времени разрыв дружественных отношений между Югославией и Советским Союзом наносит серьезный ущерб как Югославии, так и Советскому Союзу и всему лагерю мира и социализма. В результате этого разрыва из демократического лагеря выпала страна, занимающая важное стратегическое положение на юго-востоке Европы, насчитывающая 16 миллионов населения...

Понятно, что если бы американско-английским империалистам удалось полностью осуществить свои замыслы в отношении Югославии, то это принесло бы не только новые бедствия и страдания народам Югославии, но и серьезно осложнило бы обстановку на Балканах, усиливая позиции агрессивного блока в его борьбе против лагеря мира, демократии и социализма.

Советский Союз в своей внешней политике в отношении Югославии должен преследовать цель сорвать эти антисоветские планы американско-английских империалистов и использовать все возможности для усиления нашего влияния на югославский народ».

Так ставил задачу Президиум Центрального Комитета нашей партии.

ХРУЩЕВ. Государственную задачу.

ГОЛОСА. Правильно.

БУЛГАНИН. Не сектантскую, а государственную задачу. Мы решили посоветоваться по этому вопросу с братскими коммунистическими партиями, послали решение ЦК КПСС братским партиям. Что же они нам ответили?

Польша. Тов. Берут нам сообщил: «Народ Югославии — хороший народ. Нельзя мириться с тем, чтобы его толкали в жертву американскому империализму... При отсутствии нормальных дипломатических отношений трудней добиваться какого-либо воздействия на югославский народ. В его среде много замечательных людей, которые не хотят и не будут мириться с порядками, существующими теперь в Югославии. Наша работа будет поддержкой этим товарищам... Вопрос поставлен совершенно правильно. Можно изменить положение, а значение этого для дела мира и демократии совершенно очевидно».

Румыния. ЦК Румынской рабочей партии пишет: «ЦК РРП целиком и полностью разделяет мнение, высказанное ЦК КПСС, что восстановление^а дружественных отношений с Югославией и СКЮ отвечает интересам мира и социализма и что успешные результаты шагов, предпринимаемых для возможного возвращения Югославии в демократиче-

^а В Непр.: «установление».

ский лагерь, явились бы серьезной победой международного коммунистического движения. ЦК РРП считает правильными меры, предлагаемые для установления контакта между ЦК КПСС и руководством СКЮ, и выражает свое полное согласие с этими мерами».

Болгария^а. «Центральный Комитет Коммунистической партии Болгарии полностью одобряет и поддерживает, как целесообразные, предложения Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза по югославскому вопросу»^б.

ЦК СЕПГ^в. «Ваша оценка положения относительно Югославии и предусмотренные Вами мероприятия мы считаем своевременными и необходимыми. Необходимо помешать окончательному переходу Югославии в лагерь империализма и проводить такую политику, которая могла бы привести к возврату Югославии в лагерь мира и демократии. Предпринимаемые переговоры являются необходимыми, чтобы воздействовать на югославских коммунистов и активизировать лояльные силы. Ульбрихт»^г¹⁶.

Китай^д. Тов. Мао Цзедун пишет: «Мы изучили и обсудили Ваше письмо и считаем, что выдвинутая ЦК КПСС задача по вопросу отношений с Югославией состоит в том, чтобы сорвать планы американо-английских империалистов по закабалению Югославии и использовать все возможности для усиления влияния СССР и стран народной демократии на югославский народ... Указанное мероприятие ЦК КПСС соответствует интересам лагеря мира, демократии и социализма. Мы полностью согласны с мнением ЦК КПСС».

Если эта наша акция привела бы к возвращению Югославии в демократический лагерь, это, несомненно, явилось бы сильным ударом по империалистическому лагерю и укрепило бы стратегические позиции демократического лагеря в Юго-Восточной Европе. В соответствии с оценкой, содержащейся в Вашем письме, это явилось бы серьезной победой международного коммунистического движения».

Италия^е. «Мы изучили ваши предложения на заседании Секретариата нашей партии. У нас нет никаких возражений. Мы с ними полностью согласны. Пальмиро Тольятти».

^{е-е} Все согласны^е, один т. Молотов не согласен*.

МИКОЯН. К концу Пленума он может быть согласится.

БУЛГАНИН. Товарищи! К чему привели на деле результаты разрыва? Мы потеряли дружественную, самую сильную страну на Балканах, а в некоторых отношениях — не только на Балканах, но и в Европе. Мы потеряли в качестве друга страну с 17-миллионным населением. Мы по-

^а В Непр. Отсутствует.

^б В Непр. далее: «ЦК Компартии Болгарии».

^в В Непр. Вместо этого: «Германская компартия».

^г В Непр. нет.

^д В Непр.: «Тольятти».

^{е-е} В Непр. отсутствует.

^ж Далее в Непр.: «СУСЛОВ. Он теперь сказал, что согласен».

теряли дружбу с потенциально очень богатой в экономическом отношении страной, имеющей большие экономические возможности.

По данным на конец 1954 г., в Югославии насчитывается 2330 промышленных предприятий. В течение 1946—1954 гг., т. е. в годы разрыва с нами и несмотря на этот разрыв, в Югославии построено и пущено в действие около 250 новых предприятий, в том числе 55 электростанций, 53 машиностроительных завода, 23 химических предприятия, 7 металлургических заводов и другие предприятия.

Югославия располагает большими залежами бокситов, хромовых, молибденовых, вольфрамовых руд, ртути, магнезита. По запасам магнетита Югославия занимает одно из первых мест в мире.

^а-В Югославии имеется значительная судостроительная промышленность^а. Там закончена реконструкция 5 судоверфей и 3 находятся в стройке. Мы были с товарищами Хрущевым и Микояном на одной из судоверфей¹⁷. Это очень большое предприятие, которое строит морские суда грузоподъемностью 10 тысяч тонн, т. е. такие суда, заказы на которые мы с большими трудностями размещаем в Западной Европе^б.

ХРУЩЕВ. Я в докладе использовал не все материалы, т. к. их было очень много. Сейчас я вспомнил один важный момент из нашей беседы с т. Тито, когда он говорил о любви югославского народа к Советскому Союзу. Тов. Тито сказал так: «Вряд ли у вас были более близкие друзья, которые бы так горячо любили Советский Союз, как любили его мы, югославы, думаю, что не было другой такой коммунистической партии, которая бы так любила Коммунистическую партию Советского Союза, как любили ее мы, югославы».

БУЛГАНИН. Теперь о военном потенциале Югославии. ^вНи у одного государства в Европе^в, кроме нас^г, конечно, нет такой армии, как югославская, которая имеет сегодня 42 дивизии. Югославская армия вооружена современной техникой, имеет артиллерию, танки, авиацию, в том числе реактивную, предоставленную бесплатно американцами¹⁸.

^д-Югославия владеет Адриатическим морем, которое связано со Средиземным морем. Надо понимать, какое большое значение имеет это государство^д.

^{а-а} В Непр.: «Судостроительная промышленность».

^б В Непр. далее: «в Голландии. Все это очень важно, и нам не безразлично иметь такую экономику в таком месте как Югославия».

^{в-в} В Непр. и Авт.: «В отношении военного потенциала — мы потеряли самую сильную страну в Европе».

^г Слова «кроме нас» отсутствуют в Непр. и Авт.

^{д-д} В Непр. и Авт.: «По своему географическому положению Югославия занимает важное место для нас, Советского Союза, очень уязвимое. Если вы посмотрите на карту, обратите внимание, что Югославия вклинилась далеко на Восток. И вот, представьте себе будущие военные события. Допустим, что нам пришлось бы устремиться со своими вооруженными силами на Запад, — а это так должно быть. Мы бы везде на своем левом фланге имели 40—50 дивизий югославской армии».

ХРУЩЕВ. Да плюс еще американские.

И, наконец, товарищи, — люди, кадры. Югославы — это замечательные вояки, замечательные люди, очень хорошо к нам относящиеся.

ХРУЩЕВ. Хорошо, чтобы т. Молотов посмотрел эти кадры, увидел, что это за люди, какой они прошли жизненный путь.

БУЛГАНИН. Мы видели этих людей в Белграде, во время поездки по Хорватии, Словении и в других местах. Это — настоящие коммунисты, настоящие бойцы, — не такие люди, о которых говорил здесь т. Молотов, а настоящие бойцы, люди, которые провели всю свою жизнь в борьбе за большевистские принципы, за марксизм-ленинизм, за партию. Это подпольщики, как правило, партизаны. Многие из них учились у нас в Москве, знают наших товарищей.

ХРУЩЕВ. Мы встречали в Югославии многих людей, с которыми встречались еще на активках Бауманского района¹⁹ и на других собраниях. Они говорили нам при встрече: «А помните как вы доклад делали у нас на активе! Ведь я тогда был на этом активе».

БУЛГАНИН. Встретили мы там Владимира Николаевича Борисова²⁰, это его нелегальная кличка. Он был командиром бригады. Он меня спросил, а где теперь Малиновский²¹, Штерн²², Воронов²³, Павлов²⁴, где Рычагов²⁵, Мерецков²⁶, с которыми они воевали в Испании? Про некоторых я говорил: умерли, Штерн расстрелян.

ХРУЩЕВ. Так не говорил^a.

БУЛГАНИН. Я сказал, что он умер. Замечательные люди есть в Югославии, они учились и преподавали у нас.

ХРУЩЕВ. Преподаватели наших учебных заведений!

БУЛГАНИН. Мы потеряли этих людей как своих друзей. Вот так, товарищи, обстояло дело.

Первые шаги к нормализации отношений, как известно, Президиумом ЦК были сделаны, как здесь говорил Никита Сергеевич, еще два года тому назад, когда Советское правительство предложило югославскому правительству обменяться послами вместо поверенных в делах²⁷. Предложение было принято.

БУЛГАНИН. Мы были бы скованы настолько, что должны были бы выставить там заслон по крайней мере в 70—80 дивизий.

МИКОЯН. И не на равнинах, а в горах.

БУЛГАНИН. Представьте себе положение, если бы нам пришлось воевать на юге...

ХРУЩЕВ. С турками, например. А ведь эта возможность тоже не исключается. Тогда бы мы везде на правом фланге имели бы югославскую армию в составе 50, а, может быть, и больше дивизий.

Вы должны понимать, какое значение имеет это государство. Югославия владеет Адриатическим морем, которое связано со Средиземным морем, являющимся очень важной, решающей коммуникацией англо-американских вооруженных сил, ибо через Суэцкий канал, по Средиземному морю американцы и англичане снабжаются всем необходимым стратегическим сырьем, материалами и прочими видами довольствия. Югославия нависает над Средиземным морем и владеет Адриатическим морем».

^a В Непр. и Авт.: «Так Вы не сказали».

Для дальнейшего хода событий по нормализации отношений с Югославией особое значение имело постановление ЦК КПСС от 31 мая 1954 г., которое я частично здесь цитировал. Из этого постановления я хочу напомнить следующее место: «При сложившихся условиях ЦК КПСС считает целесообразным еще раз проверить, каковы подлинные позиции ЦК СКЮ и правительства Югославии в коренных вопросах их внутренней и внешней политики, и сделать новые шаги для улучшения дипломатических, экономических и культурных взаимоотношений с Югославией, имея в виду предотвратить окончательный переход Югославии в лагерь империализма, расширить возможности для усиления нашего влияния на югославский народ, а при благоприятных условиях предпринять меры к возможному возвращению Югославии в демократический лагерь, что явилось бы серьезной победой демократического лагеря.

ЦК КПСС считает возможным с этой целью вступить в переговоры с руководством Союза коммунистов Югославии, сообщив ему мнение ЦК КПСС о том, что если руководство СКЮ не на словах, а на деле намерено следовать учению марксизма-ленинизма и бороться за социализм, за сохранение и упрочение мира, то нет оснований для состояния вражды между СКЮ и КПСС, а есть все основания для установления взаимного сотрудничества в интересах мира, социализма и дружбы между народами Советского Союза и Югославии».

Так началась наша упорная работа по завоеванию старой, потерянной нами дружбы и связи. Югославы, как вы знаете, ответили рядом писем. Переписка была длительной, но в конце концов дело окончилось нашей поездкой в Белград^а.

Стоял вопрос, как встречаться? Ехать нам или не ехать. Если ехать, то куда? Встречаться ли, как предлагали в одном из писем югославские товарищи на нейтральной зоне, на Дунае, или в Белграде? Тов. Хрущев докладывал, что мы приняли смелое решение — поехать в Белград²⁸. И в последствии мы убедились в огромном преимуществе этого нашего решения.

ХРУЩЕВ. Если бы встретились на Дунае, то получилось бы так, вроде где-то под кустом встретились. (Оживление, смех в зале).

БУЛГАНИН. И тогда не имели бы того эффекта, который получили.

Что же, товарищи, мы увидели? Мы увидели социалистическое государство: государство без помещиков и капиталистов. Я должен сказать, что это не только мое мнение, но мнение всех, кто там был, мнение Президиума Центрального Комитета.

ХРУЩЕВ. Как это ни стыдно признаваться, но надо сказать, что когда мы собирались ехать в Югославию, то поручали нашим экономистам собрать материалы и изучить вопрос — фашистское ли это госу-

^а В Непр. далее: «Значит, наше заявление о том, что сами югославы не на словах, а на деле намерены следовать учению марксизма-ленинизма и бороться с нами за социализм, за сохранение и упрочение мира, то давайте ликвидируем наши старые споры, нашу размолвку и вернемся к старой потерянной дружбе и связям».

дарство или не фашистское? Одним словом, мы занимались в этом деле как бы открытием Америки. Вот до какой степени незнания Югославии дошли!

БУЛГАНИН. Мы увидели, что фабрики, заводы и банки находятся в руках государства. Торговля также находится в руках государства: все магазины, рестораны, кафе — государственные, палаток мы не видели, то есть все находится в руках государства. Иностранных капиталистов и концессий в Югославии нет.

ХРУЩЕВ. Баз американских тоже нет.

БУЛГАНИН. Баз военных нет. Что же еще, товарищи, требуется?

Перехожу к ходу переговоров и к людям. Мы встретились после долгой размолвки с товарищами Тито, Вукмановичем, Поповичем, Моше Пьяде²⁹. С Карделем я встречался впервые, Никита Сергеевич также.

ХРУЩЕВ. Нет, с Карделем я встречался раньше один раз, — в Киеве, когда он был там проездом в Москву³⁰.

БУЛГАНИН. С Тито я был знаком раньше, в те годы, когда мы дружили³¹. Первые встречи на аэродроме, в пути следования и на квартирах носили строго официальный характер. И первые заседания делегаций носили официальный характер: по одну сторону стола сели мы, по другую сторону — их делегация.

Переговоры начались вступительной речью хозяина. Тов. Тито произнес речь. Я вам скажу, что эта речь нас поразила. Тов. Тито выступил с приветственной речью по нашему адресу, как представителей великого Советского государства, великого советского народа, как представителей Москвы — столицы Советского государства, как представителей государства, где, как он сказал, родилась Великая Октябрьская революция. С нашей стороны последовало ответное выступление главы делегации т. Хрущева, примерно в плане той речи, которая была произнесена на аэродроме.

С первых же дней у нас с югославской делегацией установились хорошие, дружеские отношения. Мы увидели, что встречаемся с людьми, с которыми можно договориться, с людьми, которые не порвали с марксизмом-ленинизмом, с нашими идеологическими принципами. Это было наше первое впечатление. Потом это впечатление, конечно, пополнялось разными деталями и разными фактами, как положительными, так и отрицательными.

Так, например, чем больше мы вели разговоров и бесед с такими людьми, как Кардель, тем более убеждались, что у него в голове очень большая путаница по идеологическим вопросам. Он, пожалуй, больше похож на австрийского социал-демократа каутскианского типа, чем на коммуниста. Мы не закрываем глаза на это, мы прямо говорим, что он произвел на нас такое впечатление, и мы с ним открыто дискутировали по поводу его лекции, которую он читал в Осло³². Правда, как и положено оппортунистам, он нам заявил, что если бы это было теперь, то разве бы он такую лекцию прочитал (смех в зале), и что теперь он думает, как ему эту лекцию исправить.

Ну что же, как говорится, в семье не без урода. Там есть и другого рода люди. Вот здесь Никита Сергеевич говорил о Темпо-Вукмановиче. Никита Сергеевич не рассказывал об этом подробно, и я, с его позволения, скажу относительно инцидента, который произошел у нас с Вукмановичем на заседании.

На одном из заседаний т. Тито, заканчивая уже заседание (он председательствовал)^а, спросил: «Есть ли еще у кого вопросы?» Вукманович сказал: «У меня есть». «Пожалуйста», ответил Тито.

ХРУЩЕВ. Я думаю, что они договорились.

БУЛГАНИН. Да, я тоже так думаю, они разделили роли.

ХРУЩЕВ. Вышло вроде неожиданно, а выступили по плану.

БУЛГАНИН. Вукманович сделал против нас выпад примерно такого порядка. Он заявил: что же вы все на Берия и на Абакумова вали-те, это же не главные люди, а где же было Политбюро? (Имея в виду, конечно, Сталина).

ХРУЩЕВ. Да, и нас тоже.

БУЛГАНИН. Да, и нас. Мы хотим, говорил Вукманович, чтобы вы нам здесь сказали о том, где же гарантии? Вот мы с вами здесь разговариваем, а потом у вас еще какой-нибудь Берия появится. (Смех в зале)^б. Наш глава делегации тов. Хрущев взял слово и, ^впоказывая на Вукмановича^в, сказал:

«Знаете что, т. Тито, если когда-нибудь вам нужно будет послать своего делегата на какую-либо конференцию, для того, чтобы сорвать переговоры, то т. Вукманович будет самым подходящим человеком (Смех в зале); вот вы его как дипломата такого рода и посылайте. (Смех в зале.)

ХРУЩЕВ. Они тогда тоже засмеялись.

БУЛГАНИН. Все засмеялись — они и мы, и на этом, собственно говоря, инцидент и кончился.

В тот же вечер по протоколу мы должны были поехать на один из заводов в двух часах езды от Белграда. В качестве сопровождающего нам посадили Вукмановича, который с нами ехал туда и обратно.

ХРУЩЕВ. Это было сделано тоже умышленно, чтобы мы этого дипломата лучше узнали.

БУЛГАНИН. Мы его действительно узнали. Это замечательный человек, очень хороший человек^г. Т. Хрущев уже рассказывал о его переговорах со Стассеном, с американским послом, с нами. Это неплохой товарищ.

ХРУЩЕВ. С характером.

БУЛГАНИН. Это верно. Такова, товарищи, была обстановка в Белграде, Загребе, в Словении. Самое большое впечатление на нас производили люди, я имею в виду руководящие кадры. Мы были на заво-

^а В Непр.: «председательствовали по очереди главы делегаций — Тито и Хрущев».

^б В Непр.: «ВОРОШИЛОВ. Возможно».

^{в-в} В Непр. и Авт. нет.

^г В Непр.: «очень хороший человек, кристаллической честности».

дах, на судостроительных верфях, в Риеке³³ говорили с рабочими, задавали много вопросов относительно их форм руководства промышленностью и вообще жизнью государства. У них много своеобразного, но главное — это то, что все находится в руках государства. И если говорить о марксизме-ленинизме, о базе, о чем здесь говорил выступавший передо мной т. Молотов, то мы имели дело с людьми и предприятиями социалистического типа, с людьми, которые руководят социалистическим государством.

Я считаю, если говорить об общей оценке, что Президиум Центрального Комитета правильно оценил то, что сделано. Сделано большое дело, успешно нанесен удар по фронту империалистов. Если говорить военной терминологией, то совершен прорыв на фронте империализма, прорыв с большими стратегическими перспективами.

В югославском вопросе Президиум ЦК нашей партии занимал совершенно правильную позицию, полностью соответствующую принципам марксизма-ленинизма в вопросах международного коммунистического движения и целиком отвечающую интересам нашей партии, интересам нашего государства, интересам нашего советского народа.

Я полагаю, что Пленум Центрального Комитета полностью одобрит позицию и практические действия Президиума ЦК в этом вопросе.

Теперь о позиции т. Молотова. Я, товарищи, буду говорить неприятные вещи, но мы отчитываемся перед Центральным Комитетом и должны сказать все, как есть на самом деле, выложить, как говорят, правду-матку, и никакой тайной дипломатии тут не должно быть.

Дело обстоит не так, как говорил здесь т. Молотов. Дело не только в югославском вопросе. Я сейчас расскажу, и вы увидите, что дело зашло гораздо дальше.

Но прежде всего о югославском вопросе, — главном вопросе, который в своем выступлении поставил т. Молотов. Он здесь сказал, что Президиум ЦК занимает правильную позицию. А нам на заседаниях Президиума ЦК он говорил иначе. Тов. Молотов все время нас обвинял в том, что мы занимаем не неправильную позицию, а мы занимаем не-ленинскую позицию, что мы не ленинцы, что в вопросе о Югославии мы занимаем оппортунистическую позицию. Здесь он говорил иначе, мягче.

По утверждению тов. Молотова, главная наша ошибка — антиленинизм — состоит в неправильной оценке причин разрыва. С его точки зрения, главная причина разрыва состоит в том, что Югославия отошла от позиций интернационализма и встала на путь национализма. Это, во-первых. И, во-вторых, что Берия, Абакумов и другие — это, мол, не главное, что они играли известную роль, но не главную. Главную же роль играло то, что Югославия отошла от марксистско-ленинских позиций интернационализма и перешла на позиции национализма.

Я близко стоял к руководству партии в момент разрыва и знаю все тонкости того, как начался этот разрыв. Я присутствовал, думаю, на большинстве, если не на всех заседаниях у Сталина, когда решались эти

вопросы. Как начался разрыв? Я восстановил в памяти события тех дней и рассказывал о них товарищам, с которыми ездил в Белград, и другим членам Президиума.

История разрыва началась с Абакумова и Берия. Поступили данные по линии МГБ относительно положения наших гражданских советников в Югославии, жалоба на то, что наши советники поставлены в Югославии в совершенно невозможные условия работы, что за ними ведется наблюдение, им не дают материалов, грубо с ними обходятся и т. д.^а Запросили нашего посла, тогда, кажется, там был Лаврентьев³⁴. Он подтвердил все это и еще от себя написал довольно много. Сталин страшно рассердился, — как это так, и предложил отозвать всех советников³⁵.

МИКОЯН. 48 часов был дан срок^б.

БУЛГАНИН. В то же время поступил текст сообщения из Югославии от Тито, вернее, от Поповича. Попович, нынешний министр иностранных дел, тогда был начальником генерального штаба (а я был тогда военным министром), и он прислал просьбу уменьшить количество наших военных советников, потому что они очень дорого обходятся (в Югославии у нас было свыше сотни военных советников). Я доложил Сталину. Это совпало с сообщением о гражданских советниках. Сталин^в дал приказ отозвать всех до единого военных и гражданских советников с семьями и чтобы последним выехал главный военный советник. На всю операцию было дано 48 часов.

ХРУЩЕВ. ^гТак делается, когда объявляется война^г.

БУЛГАНИН. ^дСталин продиктовал мне телеграмму^{36-д}. Эту телеграмму я посмотрел перед поездкой в Югославию. Под диктовку я написал приказ, чтобы все без исключения военные советники выехали в течение 48 часов и что последним должен выехать главный военный советник Барсков³⁶.

Вот такая история произошла с советниками. Что это означало? Полный разрыв. Был дан приказ: в 48 часов сняться и выехать.

Никита Сергеевич рассказывал здесь, как это было там встречено.

ХРУЩЕВ. Я не рассказывал.

БУЛГАНИН. Военные и гражданские советники, которым было приказано уехать, недоумевали. В чем дело? Они поняли, что дело идет к крупному военному столкновению, к войне, и некоторые плакали.

ХРУЩЕВ. Тито говорил нам, что когда военные советники уезжали из Югославии, некоторые из них плакали.

^а В Непр.: «это в отношении наших советников».

^б В Непр.: «24 часа был срок».

^{в-в} В Непр.: «и военных советниках. Сталин (а в этот вечер мы с Микояном были у него)».

^{г-г} В Непр.: «Война».

^{д-д} В Непр.: «Он меня посадил в комнате, все помните, и сказал: «Пиши».

БУЛГАНИН. Вот вам, товарищи, причина. Никакого интернационализма и в помине не было. Самолюбие было, амбиция. Вот как начался разрыв. Тов. Молотов был тогда, он должен это знать.

В то же время пришло сообщение из Албании о том, что Тито решил двинуть в Албанию дивизию, не спросив об этом у Сталина. Это подлило еще больше масла в огонь.

И, наконец, третья причина та, о которой здесь говорил, но совершенно неправильно т. Молотов. Он правильно изобразил факт, но дал свою оценку этому вопросу. Это относительно Триеста³⁷. По Триесту я скажу, что позиция т. Молотова была тогда и в последнее время неправильной.

ХРУЩЕВ. И начало неправильное и неправильный конец.

БУЛГАНИН. И начало было неправильное и конец особенно неправильный. Тито хотел получить Триест.

ХРУЩЕВ. И мы хотели тогда, чтобы Югославия получила Триест.

БУЛГАНИН. Ну и что плохого? Дай бог, чтобы два Триеста получили, а мы тогда возражали против этого.

В 1954 году по вопросу о Триесте тоже был скандал. В октябре 1954 г. под нажимом американцев и англичан Югославия и Италия договорились о разделе зоны Триеста³⁸. Соглашение не в полной мере удовлетворяло югославов, но все-таки Тито решил пойти на то, что предлагали. Казалось бы, надо было и тогда, вначале, и в 1954 году поддержать югославов и сказать, что мы «за». Но наш МИД решил протестовать и внести вопрос в ООН, нарушают, мол, интересы Советского Союза, как союзнической державы, и подрывается наш престиж, потому, что нас не спросили.

В Президиуме ЦК решили, что точка зрения МИДа неправильна.

ХРУЩЕВ. ^а«Это было в тот период, когда наши союзнические права в отношении Триеста уже никто не признавал^а».

БУЛГАНИН. Предложения МИДа мы не поддержали, а предложили написать, что Советский Союз соглашается поддержать югославов, за что нас югославские товарищи, когда мы там были, благодарили.

Вот так начался разрыв. ^б«Была амбиция, самолюбие, а уж потом стали писать югославам известные вам письма^б».

ХРУЩЕВ. А главный материал при этом брался с потолка, т. е. выдумывался.

^{а-а} В Непр.: «Это в тот период было, когда наши союзнические отношения никто не признавал».

^{б-б} В Непр.: «Никакой там и речи не было относительно каких-то фактических материалов, относительно того, что югославы сползают, отходят от марксистско-ленинской позиции, от интернационализма и становятся на путь национализма. Ничего подобного не было. Была амбиция, самолюбие, а потом стали писать югославам известные вам письма. Сидели мы несколько дней и ночей здесь, в «уголке» у Сталина. Товарищи наверно помнят. Писали письма. Товарищ Молотов писал под диктовку Сталина. Мы все помогали тоже, чем могли».

БУЛГАНИН. ^а-Да, материал — выдумка. Прямо давайте говорить. Так ведь оно было. Я понимаю, что т. Молотов скажет, что Булганин упрощает. Я не упрощаю, я говорю, как было. Так начались разногласия с Югославией, в результате чего мы потеряли дружбу с этой страной^а.

Тов. Молотов тут говорил о 1945 годе, о Триесте. Не с 1948 года, говорил он, начались разногласия, а еще с 1945 года.

Мы с 1945 по 1948 год с Тито жили как замечательные друзья, и во время войны, как и после нее, у нас были очень хорошие отношения. Тито приезжал в Москву^б. Жили, как друзья. Какой же конфликт с Тито у нас был в 1945 году? Никакого конфликта не было. Все произошло в 1948 году.

Теперь я насчет Ялты хочу сказать³⁹. Там нас не было. Там были тт. Сталин и Молотов, Ворошилов был или нет?

ВОРОШИЛОВ. Не был.

БУЛГАНИН. Как в Ялте делили Югославию между Англией и Советским Союзом и как об этом узнал Тито? Это большой конфуз. Тов. Хрущев говорил об этом в докладе, я не буду на этом останавливаться. Имел место тактический разговор с Черчиллем, но он стал достоянием гласности.

ХРУЩЕВ. Нужно было своевременно проинформировать Тито.

БУЛГАНИН. Да, надо было проинформировать Тито. Черчилль сообщил об этом в своих мемуарах, которые недавно изданы⁴⁰.

ХРУЩЕВ. То, что нужно было сказать югославским руководителям, они узнали от Черчилля, а не от нас.

БУЛГАНИН. Тов. Молотов очень напирал на национализм тт. Тито и Карделя, как [на] главную причину и беду, и приводил здесь слова Тито из письма к нам о воспитании своего народа в духе любви к своей земле. Но что тут плохого, товарищи?

ХРУЩЕВ. Правильно.

БУЛГАНИН. Мы тоже так воспитываем наш народ — любить, не смотря на то, что мы марксисты, интернационалисты, любить в первую очередь свою землю, свое государство. Что тут плохого? Может быть, в письме Тито (я сейчас не помню его) были какие-то места, не совсем удачные в теоретическом отношении, но в упомянутом высказывании Тито я ничего плохого не вижу.

Тов. Молотов в противовес тезису т. Тито о любви к своей земле ссылался здесь на тт. Тореза и Тольятти. Вот, говорил он, т. Торез заявлял, что Франция никогда не будет воевать против Советского Союза, а

^{а-а} В Непр.: «А материал — все, что я рассказал, а все остальное — выдумка. Вот тогда и выдумали и насчет марксизма-ленинизма, и насчет национализма. Прямо давайте говорить, чего тут крутить».

Так ведь и было. Я, конечно понимаю, что т. Молотов скажет, что Булганин упрощает. Я не упрощаю, я говорю как было. Так начались разногласия. В результате чего и потеряли страну».

^б В Непр.: «Вы меня с ним знакомили, т. Молотов, кстати сказать, водили меня вместе с ним к Сталину, выпивали и всякие прочие штуки».

т. Тольятти поддержал это. Но ведь Тито воевал вместе с нами против фашистской Германии, да еще как воевал!

ХРУЩЕВ. А те являются представителями партий, находящихся в оппозиции к теперешним правительствам.

БУЛГАНИН. Заявление т. Тореза — это, конечно, замечательное заявление, оно тогда всколыхнуло все европейские компартии.

ХРУЩЕВ. Да, заявления товарищей Тореза и Тольятти — это правильные заявления.

БУЛГАНИН. Лозунг т. Тореза был совершенно правильным, но зачем его противопоставлять югославам? Югославы не лозунгами, а с оружием в руках вместе с нами воевали против немцев, 1 миллион 700 тысяч людей положили в этой войне. Давайте жизни смотреть в глаза не схематично, а практично.

Еще один вопрос. Вот вы, говорил т. Молотов, заключили соглашение. Декларацию подписали⁴¹ (декларация т. Молотову нравится, она всем нравится, за исключением американцев), а вот больше-то у вас ничего нет. Югославская «Борба»⁴² до сих пор продолжает писать об отношениях с Западом так, как она писала раньше, значит, Югославия не хочет рвать с Западом.

Тов. Хрущев, я, Микоян, Шепилов⁴³ и другие товарищи, будучи в Югославии, одобрили такую позицию югославского правительства. С нами т. Тито советовался по этому вопросу и говорил: «Вот мы сейчас с вами все подпишем, но как нам быть, порвать с Западом сразу? Нам это, говорил он, очень трудно сделать. Во-первых, у нас экономические связи...».

ХРУЩЕВ. ^{а-а} У них есть нечего будет в стране^а.

БУЛГАНИН. «Три года неурожай, голод, нам бесплатно дают пшеницу». Потом, я считаю, говорил Тито, что даже в ваших интересах не обо всем говорить и пока не рвать с Западом, а продолжать нам вести ту линию, какую мы вели до сих пор.

Тов. Молотов ссылается на то, что это сидение на двух стульях. Но мы, посоветовавшись между собой, сказали югославским товарищам: не торопитесь, продолжайте так, как вы вели дело до сих пор.

ХРУЩЕВ. Наоборот, мы сказали югославским руководителям, что мы сами хотим улучшать наши отношения с Западом.

БУЛГАНИН. Не спешите рвать отношения с Западом — это был наш совет, и они ведут себя так, как мы им советовали.

Относительно пакта — Турция, Греция, Югославия⁴⁴. Мы на эту тему очень долго и много говорили с тов. Тито и его соратниками. Они нам рассказали, что это за пакт и какое значение он имел в то время, когда они его заключали.

ХРУЩЕВ. Нам и сейчас невыгодно, чтобы югославы уходили оттуда.

БУЛГАНИН. Мы сказали, что не нужно рвать сейчас этот пакт, он нам нужен для того, чтобы через эту организацию влиять на политику Турции и Греции. Тито заверил нас, что никогда Югославия не имела в

^{а-а} В Непр.: «Жрать нечего».

виду, а сейчас особенно, присоединиться^а к какой-то акции против Советского Союза. Мы, говорил он, когда заключали этот пакт, морально рассчитывали на то, чтобы немножко оказать сопротивление возможности будущей агрессии со стороны Советского Союза.

ХРУЩЕВ. Мы же двинули дивизию к югославской границе...⁴⁵

БУЛГАНИН. Сейчас, говорит Тито, этого пакта добивается Италия, но мы и туркам и грекам сказали, что никогда Италия в этот пакт не войдет, потому что тогда пакт будет рассматриваться как военный блок.

Я должен, товарищи, сказать, какое у меня впечатление от сегодняшнего выступления т. Молотова. Он очень долго, видимо, его готовил, у него оно написано, объемистое выступление.

ХРУЩЕВ. Полтора часа говорил.

БУЛГАНИН. Я выступаю по таким вот замечкам и не знал, что у него там написано. Я вам скажу: мы имеем дело с человеком, потерявшим практическую перспективу. Все его выступление - это книжное, сектантское, талмудистское выступление.

ГОЛОСА. Правильно.

БУЛГАНИН. Ничего общего не имеющее с жизнью и подлинными интересами нашей партии, нашего государства.

ГОЛОСА. Правильно. (Аплодисменты).

БУЛГАНИН. Хочу вернуться немножко к началу, когда Президиумом ЦК было написано письмо по югославскому вопросу от 31 мая 1954 года. Мы вначале поручили написать это письмо МИД. Написать проект и представить нам. Я, к сожалению, не имею этого текста письма, оно у т. Суслова⁴⁶. Если бы вы знали, что это было за письмо! Писал его ^б-по поручению т. Молотова^б т. Зорин⁴⁷. Докладывал он его т. Молотову или нет, мне неизвестно. Тов. Молотов тогда был в Женеве⁴⁸. Зорин пришел на Президиум и говорит, что он ознакомил т. Молотова и он согласен. В письме говорилось о необходимости зондажа наших отношений с фашистской Югославией. Так она в письме и называлась фашистской Югославией, а руководители — фашистами.

Вот как подходил тогда т. Молотов к вопросам установления нормальных отношений с Югославией. Как к фашистской стране, как к фашистскому государству! Но что хорошего можно получить, когда у человека такой подход?

ХРУЩЕВ. А теперь с этой трибуны другое говорит.

БУЛГАНИН. Я считаю совершенно ненормальной и нетерпимой позицию т. Молотова в этом вопросе по отношению к Президиуму ЦК. На всем протяжении нашей борьбы за дружбу с Югославией т. Молотов обвиняет Президиум в том, что он занимает неленинскую позицию. Я думаю, выступление Молотова на заседании Президиума (он этого не будет здесь отрицать) носило совершенно недопустимый характер.

ИЗ ПРЕЗИДИУМА. Правильно.

^а В Непр.: «приспособливаться».

^{б-б} Вставлено в Авт.

БУЛГАНИН. Молотов постоянно на нас на всех набрасывался и выступал против нас, как против антиленинцев, говорил, что мы не ленинцы, что мы оппортунисты, особенно он это говорил в отношении т. Хрущева.

ХРУЩЕВ. Президиум осудил такую линию поведения т. Молотова и записал в протокол. Сам т. Молотов признал недопустимость своего поведения и извинился.

БУЛГАНИН. Что мы не ленинцы...

МОЛОТОВ. ^а-На меня, конечно, тоже нападали крепко^а.

БУЛГАНИН. Не давали спуска.

ХРУЩЕВ. У нас тоже кулаки крепкие, мы Вам не давали спуска.

БУЛГАНИН. Когда речь зашла относительно нашей поездки в Белград, т. Молотов на нас обрушился: «С кем вы хотите иметь дело, кто такой Тито, кто такой Кардель и другие, к кому вы собираетесь обращаться? Почему вы не дорожите ленинским авторитетом нашей партии?» Вот такие были разговоры. Как-то на заседании Президиума был т. Жуков⁴⁹, и он сказал т. Молотову: «У югославов 40 дивизий, есть смысл побороться за дружбу с этим государством». Молотов ему отвечает: «У американцев больше, может, туда пойдете на поклон».

Тов. Молотов забыл, как в 1939 году, хотя и по решению Центрального Комитета нашей партии, он ездил на поклон к Гитлеру и Риббентропу⁵⁰.

ХРУЩЕВ. Это он забыл. Кто же лучше?

БУЛГАНИН. Тито, или Риббентроп, или Гитлер?

Тов. Молотов превзошел всякие границы нормальных отношений с членами Президиума. Я вспоминаю скандал, который был в Большом театре по поводу статьи тов. Жукова⁵¹. Я вам прочту это место статьи, из-за которой произошел у нас невероятный в нашей практике скандал, в ходе которого тов. Молотов нанес самые непристойные оскорбления Президиуму ЦК...⁵²

ИЗ ПРЕЗИДИУМА. Правильно.

ХРУЩЕВ. Большой скандал тогда был.

БУЛГАНИН. «...как организации неленинской, небольшевистской, как утратившей всякий облик ленинизма».

Я вам зачитаю то место из статьи, из-за которой вспыхнул спор, а вы скажите, что здесь неправильного. Тов. Жуков пишет: «С особенным чувством воздаем мы сегодня дань своего уважения и братской любви воинам польских и чехословацких вооруженных сил, которые плечом к плечу с Советскими Вооруженными Силами громили гитлеровские полчища и внесли свой весомый вклад в дело освобождения народов Европы от фашистского ига».

На территории оккупированных гитлеровцами государств активно сражались против нашего общего врага созданные народами партизанские части и соединения, беззаветная доблесть которых переживет века. Мы не забудем самоотверженных усилий славных патриотов Франции,

^{а-а} В Непр.: «Со всех сторон набрасывались».

Италии Польши, Чехословакии, Норвегии, Албании, Греции, Болгарии и других стран. Мы не забудем славного вклада доблестных воинов румынских и болгарских дивизий, которые на последнем этапе войны помогли Советской Армии добить ^а-гитлеровский вермахт^а.

Исключительную стойкость в борьбе за освобождение своей родины, за общее дело разгрома фашизма проявили народы Югославии под руководством маршала Тито. Сейчас невольно вспоминаются те дни, когда советские войска братски встретились под Белградом с Народно-освободительной армией Югославии и совместно наносили удары по врагу. С какой сердечностью встречало нас население Югославии, как радостны были наши встречи с югославской армией!

Эта радость была омрачена впоследствии теми размолвками, которые возникли между нашими государствами... Хочется выразить пожелание, чтобы эти размолвки были быстрее ликвидированы и чтобы между нашими странами снова восстановились дружественные отношения».

Очень хорошо написано. Верно?

ГОЛОСА. Хорошо.

БУЛГАНИН. А т. Молотов поднял скандал, почему статья пошла без обсуждения в ЦК. Он решил, что санкционировал эту статью не ленинец, а обыватель.

А дело было так. ^бСтатья была разослана^б всем членам Президиума ЦК, и у всех членов Президиума спросили, нет ли замечаний. Замечаний не было, и статья была опубликована. Я не знаю, может быть, т. Молотова не спрашивали?

ГОЛОС ИЗ ПРЕЗИДИУМА. Всех спрашивали.

ХРУЩЕВ. В первом варианте статьи этого не было. Когда публиковалась статья, т. Жуков был в Берлине, куда он выезжал в составе нашей делегации^в. Прочитав первый вариант статьи, я позвонил т. Шепилову и сказал: нельзя ли несколько дополнить статью т. Жукова? В ней ничего не сказано о польской армии, которая была в составе наших войск, об усилиях других наших союзников, которые принимали активное участие в разгроме гитлеровских полчищ. Видимо, т. Жуков, когда писал свою статью, упустил это. Надо сказать об этом, о поляках, югославах и других наших союзниках. Я был уверен, что т. Жуков будет приветствовать эту добавку к своей статье, так как она освещает историческую действительность. Тов. Шепилов сказал, что он свяжется с т. Жуковым и это уточнение в статью будет внесено.

БУЛГАНИН. После возвращения из Белграда (здесь уже докладывали), т. Молотов на первом заседании не возражал против занятой делегацией позиции. Затем, как вы знаете, он возражал против принятой Президиумом резолюции, одобряющей переговоры, предлагая записать о положительных результатах, достигнутых лишь по государственной линии. Вот позиция т. Молотова.

^{а-а} В Непр.: «гитлеровское государство».

^{б-б} В Непр.: «Статья была написана (у нас статьи не выходят случайно)».

Это, товарищи, позиция, похожая на то, что говорила тогда, когда мы подписывали Декларацию, и говорит сейчас американская пресса, это позиция, которую занимает западноевропейская и американская пресса. Они говорят, что мы пока договорились по государственным вопросам, а по партийным у нас пока ничего не вышло и ничего не выйдет. Я считаю, что это не что иное, как попытка нанести ущерб результатам переговоров. Тов. Молотов занимал и продолжает занимать небольшевистскую, неленинскую позицию.

Я должен здесь сказать, товарищи, что т. Молотов с нами не согласен не только по этому вопросу. Он с нами был не согласен по всем большим вопросам нашей внешней политики. Австрийский договор мы подписали и заключили против желания т. Молотова⁵⁴. Он был против того, чтобы мы заключили австрийский договор. Сегодня этот вопрос не обсуждается, но я докладываю об этом Пленуму, мы не хотим от Пленума ничего скрывать.

По вопросу о разоружении т. Молотов занимал неправильную позицию насчет уменьшения вооруженных сил на одну треть⁵⁵.

ХРУЩЕВ. И допустил даже извращение решения ЦК.

БУЛГАНИН. Тогда, когда Президиум ЦК принял решение относительно того, что по вопросу о сокращении вооружений надо изменить нашу позицию. Я скажу об этом несколько подробнее. Советское предложение по вопросу о разоружении, которое с 1946 года разбиралось и обсуждалось в разных комитетах Организации Объединенных Наций, предусматривало сокращение вооружений и вооруженных сил пяти великих держав на одну треть. Западники настаивали на сокращении вооруженных сил до определенных уровней, потому что одна треть, скажем, от пяти миллионов — это будет одно, а одна треть от одного миллиона — будет другое. Если одну треть сократим мы и одну треть сократит Франция, то это будут разные вещи. С этой точки зрения наша позиция устарела.

ХРУЩЕВ. Неумная это позиция.

БУЛГАНИН. А мы несколько лет жуем одно и то же: одна треть, одна треть. Тов. Громыко сидел в подкомитете в Лондоне месяц и все доказывал, что самое идеальное — это сократить на одну треть. Глупость!

ХРУЩЕВ. Кроме самого себя он никого там не убедил.

БУЛГАНИН. Президиум ЦК в марте 1955 года признал позицию МИДа в этом вопросе неправильной и принял решение отказаться от этого тезиса. Мы сказали, что надо согласиться с западниками насчет уровней. Пошла директива в Лондон во исполнение нашего решения. И вдруг читаем телеграмму Малика из Лондона, что он продолжает свою линию насчет одной трети. В чем дело? Оказывается, в телеграмме, которая пошла в Лондон, как указания т. Молотова, было сделано такое пояснение: при необходимости, если Вас спросят, что такое термин «согласованные уровни», Вы должны сказать, что мы имеем в виду сокращение вооружений и вооруженных сил на одну треть. Тов. Молотов потом извинялся, говорил, что он недосмотрел, что это ошибка, но я считаю необходимым об этом сказать.

Это то, что касается международных вопросов. Но должен сказать, что у нас и по внутренним вопросам с т. Молотовым такие же отношения. Он, оказывается, единственный в Президиуме ЦК — ленинец, а остальные — неленинцы. По всем мало-мальски большим вопросам у нас с т. Молотовым всегда разногласия. Например, т. Молотов возражал против наших решений о целинных землях, считая неправильной нашу позицию⁵⁶. Вы теперь сами понимаете, что стоит его возражение по вопросу о целинных землях. Тов. Молотов выступил против нашего решения о создании в центральных районах совхозов на базе маломощных колхозов⁵⁷. Тов. Молотов был с этим не согласен, выступал против этого. Тов. Молотов был против нашего решения об изменении планирования в сельском хозяйстве, о децентрализации планирования⁵⁸. Помните решение, знаете, о чем идет речь.

ГОЛОСА. Ясно.

БУЛГАНИН. Он удивлялся, как это мы можем отказаться от учета и планирования зерновых из центра.

Особый спор у нас с т. Молотовым произошел по вопросу о реорганизации Госплана, спор, который принял совершенно недопустимые формы оскорблений⁵⁹. Тов. Молотов обвинял Президиум ЦК в том, что мы по вопросу о реорганизации Госплана занимаем неленинскую позицию, что Ленин, в свое время, требовал, чтобы три четверти работы сосредоточивались на текущем планировании и одна четверть — на перспективном планировании. Видимо, это т. Молотов имел в виду, когда считал нас неленинцами, а себя — ленинцем. Но Ленин говорил это в тех условиях, когда такое положение было единственно правильным, когда ни о каких перспективах на 15—20 лет нельзя было и мыслить. Теперь наше хозяйство неизмеримо разрослось, и вы сами видите и понимаете, что то, что мы решили, было единственно правильным решением. Тов. Молотов обрушился на нас по этому вопросу.

ПЕРВУХИН⁶⁰. Подорвете, говорил он, основы ленинского планирования, если разделите Госплан.

ХРУЩЕВ. В чем состоит этот подрыв — не ясно.

БУЛГАНИН. Не хотелось мне приводить один мелкий факт, но он в цепи всей линии, которую проводит т. Молотов, очень характерен. Касается это речи т. Жукова на параде 1 Мая. Что особенного в такой речи? Сколько я таких речей произносил на парадах, обычная, трафаретная речь. (Веселое оживление). Эти речи я, проформы ради, в свое время посылал т. Сталину, потом в Президиум ЦК. Президиум ЦК всегда их утверждал, потому что это обычная речь. И вот в 5 часов вечера 30 апреля разразился скандал по поводу проекта речи т. Жукова на параде. Мы получили такое письмо Молотова, я его прочту: «В ЦК КПСС. Предлагаю внести следующие поправки в речь тов. Жукова, представленную тт. Суловым, Пospelовым и Жуковым...». (Тов. Жуков представил речь, а мы поручили тт. Сулову и Пospelову проверить ее. Товарищи проверили и представили на утверждение в Президиум).

Мы считали, что речь приемлема. В 5 часов вечера, за час до окончания работы, поступает такое письмо.

ХРУЩЕВ. Это было во время заседания Совета Оборонь⁶¹.

БУЛГАНИН. Да, было заседание Совета Оборонь. Тов. Молотов предлагает в первом абзаце речи на стр. 2-й внести следующие поправки: вместо слов «союз рабочего класса и колхозного крестьянства» сказать: «союз рабочего класса и колхозного крестьянства под руководством рабочего класса», или так: «Ленинский союз рабочих и крестьян под руководством рабочего класса». Мы приняли эту поправку, но вообще-то говоря, что тут неправильного: «союз рабочего класса и колхозного крестьянства»? Все мы так говорили, все так пишем, и т. Молотов так пишет и говорит.

Далее т. Молотов писал, что пункт 2-й — формулировку о внешней политике Советского Союза он считает неправильной, так как она отдает пацифизмом.

ХРУЩЕВ. Нашел где пацифизм!

БУЛГАНИН. Я прочту этот самый пацифизм...

ХРУЩЕВ. Это место в приказе так и осталось без изменений.

БУЛГАНИН. «Внешняя политика Советского Союза исходит из мудрых указаний великого Ленина о возможности мирного сосуществования и экономического соревнования государств, независимо от их общественного и государственного строя».

Тов. Молотов предложил после этих слов добавить о необходимости неуклонного укрепления международных позиций Советского Союза и всего социалистического лагеря. Мы отклонили эту поправку. Я тогда Г.К.Жукова спросил: «Что это ты написал в своей речи?». Он говорит: «Я взял из речи Молотова на сессии в заключительной части, оттуда списал»⁶² (Смех в зале).

МИКОЯН. Хорошо списал, без изменений.

БУЛГАНИН. Я не хотел приводить этот факт, но привел его.

ХРУЩЕВ. Молотов апрельский выступил против Молотова февральского!

БУЛГАНИН. Я должен сказать, что во всем поведении т. Молотова имеется еще одно важное обстоятельство, которому я придаю очень большое значение, и все мы, члены Президиума, между собою об этом говорили.

Наибольшие и самые острейшие, совершенно недопустимые по форме выпады т. Молотова по всем вопросам направляются главным образом против т. Хрущева. Это я считаю не случайным, хотя отношения у т. Хрущева с т. Молотовым были всегда хорошие.

ХРУЩЕВ. Больше даже, чем хорошие.

БУЛГАНИН. Спрашивается, в чем же дело? Я, может быть, делаю очень рискованные выводы, но есть основания полагать, что у т. Молотова не все благополучно обстоит с представлением о роли партии по руководству делом государственного строительства, хотя он и ортодоксальный ленинец. Стоит над этим подумать.

Я заканчиваю. Что касается югославского вопроса, то я считаю, что у Пленума ЦК есть все основания к тому, чтобы одобрить наш проект резолюции, решение Президиума ЦК от 20 июня, в котором пунктом первым записывается:

«Президиум Центрального Комитета считает (я думаю, Пленум это поддержит), что советская правительственная делегация по переговорам с Югославией, неуклонно проводя ленинскую линию и действуя в полном соответствии с директивами ЦК КПСС, проделала большую плодотворную работу, отвечающую интересам Советского государства, Коммунистической партии Советского Союза и международного коммунистического движения».

Я думаю, что Пленум Центрального Комитета партии одобрит линию на практическую работу советской правительственной делегации в переговорах с правительственной делегацией Югославии, одобрит линию и практику Президиума Центрального Комитета нашей партии (Бурные, продолжительные аплодисменты).

МОЛОТОВ. Много было неточностей в твоей речи.

ХРУЩЕВ. Очень много было у тебя различных неточностей. И это потому, что мы к оценке многих вопросов подходим с разных позиций и с разных точек зрения.

Председательствующий т. Хрущев. Сегодня, товарищи, имелось в виду закончить работу Пленума в семь часов вечера. Но сегодня в Аргентинском посольстве состоится прием, на который приглашены многие наши товарищи. Чтобы проявить вежливость, часть товарищей должна будет пойти на прием.

ГОЛОС С МЕСТА. В отличие от линии Попова⁶³.

Председательствующий т. Хрущев. Да. Работу Пленума продолжим в понедельник. Объявляется перерыв до понедельника, до 10 часов утра.

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 158. Л. 1—64 (Неправленный экз.); Д. 173. Л. 12—75, 76—107 (Авторский экз.); Л. 1—11, 108—116 (Верстка); Д. 180. Л. 143об. — 152об. (Стенографический отчет).

(Продолжение следует)

Примечания

¹ Военно-политические договоренности о союзе, политическом сотрудничестве и взаимной помощи между Турцией, Грецией и Югославией, — Балканский пакт, были достигнуты в 1953—1954 гг.

² 22 декабря 1950 г. Конгресс США одобрил закон о чрезвычайной помощи Югославии. В следующем году Югославия вновь обратилась к ведущим державам Запада с просьбой о предоставлении ей финансовой помощи, которая была удовлетворена. В 1955 г. в импорте Югославии доля США составляла более 32%, Западной Германии — более 12%, а СССР — немногим более 3%. И после подписания в июне 1956 г. советско-югославской Декларации американо-югославские экономические связи продолжали развиваться. 10 января 1956 г. в Белграде было подписано соглашение о поставках из США 550 тыс. тонн пшеницы, 40 тыс. тонн жиров, 22 тыс. тонн хлопка и других видов продовольствия и сырья. Новое соглашение было заключено в начале ноября 1956 г. (Большая советская энциклопедия. Ежегодник. М., 1957. С. 467—468).

³ См.: Исторический архив (далее — ИА). 1999. № 2. С. 15—24.

⁴ Критические высказывания Тито в адрес союзных держав были вызваны разногласиями о принадлежности Триеста.

⁵ Сталин, не желавший из-за Триеста идти на обострение отношений с Западом, в 1945 г. настоял на выводе югославских войск из Триеста (См.: Гибианский Л.Я. Сталин и триестское противостояние 1945 г.: за кулисами первого международного кризиса холодной войны // Сталин и холодная война. М., 1998).

⁶ О планах создания Балканской федерации, в которую должны были войти Югославия, Албания и Болгария, см.: ИА. 1999. № 2. С. 59—60, прим. 14.

⁷ *Торез (Thorez) Морис* (1900—1964) — в 1930 — июне 1954 г. Генеральный секретарь ФКП. М.Торез выступал с этим заявлением также на пленуме ФКП в феврале 1949 г.

⁸ *Тольятти Пальмиро* (1893—1964) — один из основателей Итальянской коммунистической партии. В 1935—1943 гг. — член Президиума и Секретариата ИККИ. Автор работ по вопросам теории и практики рабочего движения, в том числе в работах послевоенного периода разработал программу перехода Италии к социализму, завоевания власти рабочим классом и его союзниками, преобразования итальянского общества с учетом социально-исторических особенностей Италии.

⁹ *Гомулка В.* (1905—1982) — Генеральный секретарь ЦК Польской рабочей партии (1943-1948), первый секретарь ЦК ПОРП (1956—1970). В 1951 г. был арестован, в 1954 г. —освобожден, в 1956 г. — реабилитирован.

¹⁰ См.: ИА. 1999. № 2. С. 61, прим. 28.

¹¹ *Сабуров М.З.* (1900—1977) — член Президиума ЦК КПСС (1952—1957), первый заместитель председателя СМ СССР (1955—1957), одновременно председатель Госэкономкомиссии СМ СССР (1955—1956).

¹² *Аденауэр К.* (1876—1967) — федеральный канцлер ФРГ (1949—1963), одновременно в 1951—1955 гг. министр иностранных дел. Председатель Христианско-демократической партии (1946—1967).

¹³ *Неру Дж.* (1889—1964) — премьер-министр и министр иностранных дел Индии с 1947 г.

¹⁴ *Ненни П.* (1891—1980) — возглавлял левое крыло Итальянской социалистической партии (ИСП) до середины 1950-х гг., Генеральный секретарь ИСП (1931—1939, 1943—1944, 1949—1963). Во второй половине 1950-х гг. перешел на антикоммунистические позиции, выступал за объединение с социал-демократами, которое состоялось в 1966 г. Зам. председателя СМ Италии (1945—1946, 1963—1968), министр иностранных дел (1946—1947), пожизненный сенатор. Вице-президент Всемирного совета мира (1950—1955), лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1952).

¹⁵ Молотова не было в Москве. Он был в Женеве, где с 26 апреля по 21 июля 1954 г. проходило совещание министров иностранных дел США, Великобритании, Франции, КНР и СССР по проблемам Индокитая. Были приняты соглашения, положившие конец войне, которую вела Франция в этом регионе с сентября 1945 г.

¹⁶ *Ульбрихт Вальтер* (1893—1973) — Генеральный секретарь (1950—1953), 1-й секретарь ЦК (1953—1971) Социалистической единой партии Германии.

¹⁷ Имеется в виду судовой фь в хорватском городе Риека.

¹⁸ США и Югославия подписали соглашение об американской военной помощи сроком на один год с пролонгацией на основе дополнительных переговоров в Белграде 14 ноября 1951 г.

¹⁹ Н.С.Хрущев в 1931 г. был секретарем Бауманского, Краснопресненского РК ВКП(б), затем в 1932—1934 гг. — вторым секретарем МК ВКП(б).

²⁰ *Борисов Владимир Николаевич* — неустановленное лицо. В Гражданской войне в Испании в составе интербригад воевало свыше 1600 югославов. (См.: *Солидарность народов с Испанской республикой. 1936-1939. М., 1972. С. 350*).

²¹ *Малиновский Р.Я.* (1898—1967) — участник гражданской войны в Испании (1937—1938). Командовал корпусом (с 1941), армиями и фронтами в Великой Отечественной войне. После войны — главнокомандующий войсками Дальневосточного военного округа, 1 зам. министра обороны СССР — главком Сухопутными войсками СССР, министр обороны СССР (1957—1967). Маршал Советского Союза (1944), дважды Герой Советского Союза (1945, 1958).

²² *Штерн Г.М.* (1900—1941) — главный военный советник при республиканском правительстве Испании (1937—1938). Начальник штаба Дальневосточного фронта (с 1938), руководил боевыми действиями войск против японцев в районе озера Хасан: возглавлял фронтовое управление советских и монгольских войск во время боев на реке Халхин-Гол. Командовал 8-й армией во время советско-финской войны 1939—1940 гг., Дальневосточным фронтом. Начальник Главного управления ПВО НКО (январь—апрель 1941). Член ЦК ВКП(б) (1939—1941). Репрессирован, расстрелян в 1941. Реабилитирован в 1954 г.

²³ *Воронов Н.Н.* (1899—1968) — военный советник при республиканском правительстве в Испании (1936—1937). Начальник артиллерии РККА (1937—1941), начальник Главного артиллерийского управления, управления ПВО, зам. наркома обороны (1941—1943), командующий артиллерией Вооруженных Сил (1943—1950). Президент Академии артиллерийских наук (1950—1953), начальник Военной артиллерийской командной академии (1953—1958). Главный маршал артиллерии (1944). Герой Советского Союза (1965).

²⁴ *Павлов Д.В.* (1897—1941) — командовал танковой бригадой во время гражданской войны в Испании (1936—1937). Начальник Автобронетанкового управления РККА (с 1937), командовал войсками Белорусского Особого военного округа (с 1940), Западным фронтом (1941). В июле 1941 г. отстранен и расстрелян. Генерал-полковник. Герой Советского Союза (1937).

²⁵ *Рычагов П.В.* (1911—1941) — командир звена и отряда истребителей во время гражданской войны в Испании (1936—1939). Командовал советской авиацией в Китае (1937—1938). Командующий ВВС Приморской группы войск Дальневосточного фронта и 1 Отдельной Краснознаменной армии (с 1937), зам. и 1 зам. начальника ВВС РККА, зам. наркома обороны СССР (с февраля 1941). Репрессирован в 1941 г. Реабилитирован в 1954 г.

²⁶ *Мерецков К.А.* (1897—1968) — участник гражданской войны в Испании (1936—1937). Командующий войсками округов, 7 армии во время советско-финской войны (с 1940), начальник Генерального штаба (с 1940), зам. наркома обороны СССР (с 1941), командующий армиями, фронтами. После войны командующий военными округами, помощник министра обороны СССР (1955—1964). Маршал Советского Союза (1944). Герой Советского Союза (1940), награжден орденом «Победы».

²⁷ Посол СССР В.А.Вальков 31 июня вручил президенту ФНРЮ И.Броз Тито верительную грамоту. В Москву в тот же день прибыл посол Югославии Х.Видич.

²⁸ Имеется в виду выступление Н.С.Хрущева на пленуме. См.: ИА. 1999. № 2.

²⁹ *Пьяде Моше* (1890—1957) — в 1955 г. председатель Союзной Народной Скупщины ФНРЮ.

³⁰ Кардель мог быть в Киеве в апреле 1947 г. во время визита югославской делегации в СССР, когда Хрущев был председателем СМ Украинской ССР.

³¹ То есть до конфликта и разрыва 1948 г.

³² Кардель выступил в конце 1954 г. в Осло на собрании актива Норвежской рабочей партии с докладом «Социалистическая демократия в югославской практике».

³³ Риека — город на побережье Адриатического моря.

³⁴ *Лаврентьев Анатолий Иосифович* (1904—1984) — на дипломатической работе с 1939 г., заведующий Восточноевропейским отделом НКВД СССР, полпред СССР в Болгарии (1939—1940), полпред СССР в Румынии (1940—1941), ответственный сотрудник ТАСС (1941—1943), заведующий 1-м Европейским отделом НКВД СССР (1943), заведующий Ближневосточным отделом НКВД СССР (1943—1944), нарком иностранных дел РСФСР (1944—1946), посол СССР в Югославии (1946—1949), заместитель министра иностранных дел СССР (1949—1951), посол СССР в Чехословакии (1951—1952), посол СССР в Румынии (1952—1953), посол СССР в Иране (1953—1956). В 1956—1970 гг. — в аппарате МИД СССР.

³⁵ Телеграмма за подписью В.М.Молотова в МИД Югославии с уведомлением об отзыве советских гражданских специалистов была послана 18 марта 1948 г. Одновременно Тито был уведомлен об отзыве и военных специалистов. Поводом послужил отказ югославской стороны предоставить советским представителям информацию об экономике Югославии, расцененный как «акт недоверия к советским работникам в Югославии и как проявление недружелюбия в отношении СССР» (Гибианский Л.Я. Секретная советско-югославская переписка 1948 года // Вопросы истории. 1992. № 4—5. С. 125—126).

³⁶ См.: Гибианский Л.Я. Секретная советско-югославская переписка 1948 года // Вопросы истории. 1992. № 4—5, 6—7, 10.

³⁷ Триест — портовый город на Адриатическом море и область на югославо-итальянской границе, населенная словенцами и хорватами, а г. Триест — итальянцами, называемая в Югославии Юлийской Краиной. После первой мировой войны была включена в состав Италии. Весной 1944 г. югославские войска вошли в Триест, одновременно с войсками союзников. Сталин, не желавший из-за Триеста идти на обострение отношений с Западом, в 1945 г. настоял на выводе югославских войск из Триеста. СССР поддерживал предложения Югославии о включении Триеста в состав югославской федерации на определенных условиях, но для советской внешней политики вопрос о Триесте не был приоритетным и использовался в антизападной пропаганде (См.: Гибианский Л.Я. Сталин и триестское противостояние 1945 г.: за кулисами первого международного кризиса холодной войны // Сталин и холодная война. М., 1998).

³⁸ В соответствии с Меморандумом, подписанном 5 октября 1954 г. представителями Италии, Великобритании, США и Югославии, «свободная территория Триест» была разделена между Италией и Югославией. Окончательно Триестская проблема была урегулирована в 1975 г.

³⁹ Имеется в виду Крымская (Ялтинская) конференция 1945 г. руководителей СССР, США и Великобритании, состоявшаяся 4—11 февраля в Ливадийском дворце близ Ялты. Рассматривались вопросы послевоенного устройства — соз-

дание ООН. По вопросу о Югославии были приняты рекомендации об образовании Временного объединенного правительства Югославии из представителей Национального комитета освобождения Югославии и эмигрантского королевского правительства в Лондоне, а также создания Временного парламента на основе Антифашистского Вече национального освобождения Югославии.

⁴⁰ В книге У.Черчилля, опубликованной в 1953 г., английский экс-премьер рассказал о своем визите в Москву в октябре 1944 г., когда, по его утверждению, была достигнута договоренность со Сталиным о разделе сфер влияния в Восточной Европе, в т. ч. Югославии, по принципу 50 на 50. (См.: Winston S.Churchill. Triumph and Tragedy. Houghton Mifflin Company Boston. 1953. P. 226—228; Winston S.Churchill, The Second World War. Cassel & Company Ltd., 1958. Chapter «October on Moscow». P. 851—858 (P. 952—853 — о разделе «сфер влияния»). В Ялте вопрос о «процентах» не поднимался, но в переписке со Сталиным Черчилль неоднократно напоминал о невыполнении этих договоренностей (См.: Гиренко Ю.С. Советско-югославские отношения. Страницы истории. М., 1993. С. 243—245, 247). В своих воспоминаниях Кардель и Джилас писали, что эта договоренность была со стороны Сталина лишь маневром для нейтрализации английского вмешательства в дела Югославии и не наносила ущерба интересам режима Тито (См.: Гиренко Ю.С. Указ. соч. С.247—248; Гибианский Л.Я. Советский Союз и новая Югославия. (1941—1947). М., 1987. С. 123).

⁴¹ Белградская декларация по итогам советско-югославских переговоров, подписанная 2 июня 1955 г.

⁴² «Борба» (Borba) — ежедневная газета на сербско-хорватском языке. Основана в 1922. До 1954 г. — орган Союза коммунистов Югославии, затем — Социалистического союза трудового народа Югославии.

⁴³ *Шепилов Дмитрий Трофимович* (1905—1995) — кандидат в члены Президиума ЦК КПСС (1956—1957), главный редактор газеты «Правда» (1952—1956), одновременно секретарь ЦК КПСС (1955—1956, 1957), министр иностранных дел СССР (1956—1957).

⁴⁴ Военно-политические договоренности между Турцией, Грецией и Югославией, — Балканский пакт, были достигнуты в 1953—1954 гг. Обязательства сторон были закреплены в Договоре о дружбе и сотрудничестве, подписанном в Анкаре в феврале 1953 года (Анкарский договор) и в Договоре о союзе, политическом сотрудничестве и взаимной помощи, подписанном в г. Блде (Бледский договор) в 1954 г.

⁴⁵ В 1949 г. была увеличена численность советских войск в Венгрии. По утверждению западных разведок вторжение планировалось на осень 1950 — весну 1951 гг. с территории Венгрии. Г.К.Жуков якобы подтвердил наличие таких планов в беседе с Тито в 1957 г. (См.: Heuser В. Western «Containment» Policies in the Cold War: the Yugoslave Case. 1948—1953. London—N.Y., 1989. P. 129; Аникеев А.С. Противостояние СССР — США в Юго-Восточной Европе и советско-югославский конфликт 1948 года // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945—1985). Новое прочтение. М., 1995. С. 142).

⁴⁶ *Суслов М.А.* (1902—1982) — член Президиума ЦК КПСС (1952—1953, 1955—1966), с 1966 г. — член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС (1947—1982).

⁴⁷ *Зорин В.А.* (1902—1986) — зам. министра иностранных дел СССР (1947—1955, 1956—1960, 1963—1965).

⁴⁸ В Женеве с 26 апреля по 21 июля 1954 г. проходило совещание министров иностранных дел США, Великобритании, Франции, КНР и СССР по проблемам Индокитая. Были приняты соглашения, положившие конец войне, которую вела Франция в этом регионе с сентября 1945 г.

⁴⁹ *Жуков Г.К.* (1896—1974) — маршал Советского Союза (1943). Командующий войсками Одесского, Уральского военных округов (1946—1963), 1-й заместитель (1953—1955), министр обороны СССР (1955—1957). Кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1941—1946, 1952—1953), кандидат в члены, член Президиума ЦК КПСС (1956—1957).

⁵⁰ Имеется в виду визит и переговоры В.М.Молотова в Берлин в 1939 г.

Гитлер Адольф (наст. фамилия — *Шикльгрубер*) (1889—1945) — фюрер фашистской Национал-социалистической партии (с 1921), рейхсканцлер Германии (с 1933), объединил этот пост и пост президента Германии (1934).

Риббентроп Иоахим (1893—1946) — министр иностранных дел Германии (1938—1945). Казнен по приговору Международного военного трибунала в Нюрнберге.

⁵¹ Речь идет о статье Г.К.Жукова «Десятая годовщина великой победы», опубликованной в газете «Правда» 8 мая 1955 г. Югославии в статье было ответвлено два абзаца.

⁵² Речь идет, вероятно, о заседании Президиума ЦК КПСС 20 июня 1955 г., посвященного обсуждению итогов поездки советской делегации в Югославию.

⁵³ В мае Жуков был в Берлине в составе советской делегации на торжествах по случаю 10-летия освобождения Германии от фашизма.

⁵⁴ После освобождения весной 1945 г. от гитлеровских войск Австрия была оккупирована войсками СССР, США, Великобритании и Франции. Режим оккупации сохранялся до подписания 15 мая 1955 г. Государственного договора о восстановлении независимости демократической Австрии. После заявления австрийского правительства о нейтралитете и неучастии страны в военных блоках Советский Союз согласился на вывод оккупационных войск всех стран антигитлеровской коалиции. Молотов отстаивал необходимость сохранения советского присутствия в Австрии.

⁵⁵ 10 мая 1955 г. СССР выдвинул предложения о сокращении вооружений, в т.ч. сокращения вооруженных сил СССР, США и Китая до 1—1,5 млн человек, как это предлагали ранее западные державы.

⁵⁶ Решение «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и освоении целинных и залежных земель» было принято на пленуме ЦК КПСС, проходившем 23 февраля — 2 марта 1954 г. Молотов возражал против подъема целинных земель, считая, что первоочередной задачей должен быть подъем сельского хозяйства в Европейской части СССР.

⁵⁷ Этот вопрос в Президиуме ЦК обсуждался неоднократно. Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «Об организации новых и укрупнении существующих совхозов в РСФСР» было принято на заседании Президиума ЦК КПСС 27 марта 1957 г. Молотов возражал против создания совхозов на базе маломощных колхозов

⁵⁸ 9 марта 1955 г. вышло постановление ЦК КПСС и СМ СССР «Об изменении практики планирования сельского хозяйства». В нем говорилось об ошибочной практике чрезмерной централизации планирования и большого количества показателей, устанавливавшихся для колхозов, совхозов и МТС. Постанов-

лением предлагалось начинать планирование непосредственно на местах с колхозов и совхозов и вести не по количеству засеянных гектаров, голов скота и т. п., а по объему произведенной продукции.

⁵⁹ Указом ВС СССР 25 мая 1955 г. «О реорганизации Государственного планового комитета Совета Министров СССР» на базе Госплана были образованы: Госкомиссия СМ СССР по перспективному планированию народного хозяйства и Госэкономкомиссия СМ СССР по текущему планированию народного хозяйства.

⁶⁰ *Первухин М.Г.* (1904—1907) — член Президиума ЦК КПСС (1952—1957), нарком электростанций и электропромышленности (с 1939), заместитель Председателя СНК СССР (1940—1946), одновременно — нарком (министр) химической промышленности СССР (1942—1950). Заместитель Председателя (с 1950), первый заместитель Председателя СМ СССР (с 1955).

⁶¹ Совет Обороны — специальный, высший орган по руководству обороной страны, образуемый Президиумом Верховного Совета СССР. Его предшественниками были Совет Рабочей и Крестьянской Обороны (1918—1920), Совет Труда и Обороны при СНК РСФСР (до 1937), Государственный Комитет Обороны (1941—1945).

⁶² Речь Молотова на сессии Верховного Совета СССР 8 февраля 1955 г.

⁶³ *Попов Г.М.* (1906—1968) — первый секретарь МК и МКК ВКП(б) (с 1945), секретарь ЦК ВКП(б) (1946—1952), одновременно в 1944—1950 гг. председатель Моссовета. Посол СССР в ПНР (1953—1954). Отозван в 1954 г. по настоянию руководства ПОРП за превышение своих полномочий и нетактичное вмешательство во внутренние дела Польши.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РАКЕТЫ Р-7

Воспоминания инженеров-испытателей Н.Л.Семенова и В.В.Порошкова о подготовке и запуске первого искусственного спутника Земли

21 августа 1957 г. состоялся первый удачный запуск (4-й по счету с начала летно-конструкторских испытаний) отечественной межконтинентальной баллистической ракеты Р-7 (производственный индекс — изделие 8К71). 27 августа вышло официальное сообщение ТАСС о создании в СССР межконтинентальной баллистической ракеты и успешном ее испытании. С этого момента можно говорить о бесспорном ракетно-космическом преимуществе Советского Союза, ставшего обладателем первого в мире носителя водородной бомбы с практически неограниченной дальностью полета. Реакция США на сообщение ТАСС была неожиданной: его просто не приняли всерьез, посчитав очередной «советской дезой». Мировая политическая общественность оказалась не готова к осознанию того факта, что именно в СССР научно-конструкторская мысль произвела такой скачок. Только после вывода на орбиту с помощью ракеты Р-7 первого искусственного спутника Земли 4 октября 1957 г. триумф советской науки стал очевидным. В первую очередь это был триумф Сергея Павловича Королева — главного конструктора «семерки».

17 декабря 1959 г. Н.С.Хрущев подписал постановление Совета Министров СССР об учреждении должности главнокомандующего Ракетными войсками стратегического назначения в составе Вооруженных Сил СССР (новый самостоятельный род войск), а 20 января 1960 г. специальным постановлением Совета Министров СССР ракета Р-7 была принята на вооружение.

В историческом плане ракете Р-7 нет равных, с ее помощью решались многие военные, стратегические, политические и научные задачи. Боевой вариант Р-7, оснащенный ядерной боеголовкой, должен был в дежурном режиме охранять рубежи Родины, а космический, в котором место полезного груза занимал космический аппарат, — доставлять на околоземную орбиту научно-исследовательские спутники и пилотируемые космические корабли.

Р-7 представляла собой составную двухступенчатую ракету, оснащенную четырёхкамерными жидкостными ракетными двигателями РД-107 для первой ступени и РД-108 для второй ступени, и была способна доставить полезный груз на любой континент или за пределы атмосферы Земли. Ее предшественницы — одноступенчатые ракеты — практически не были способны обеспечить скорость, необходимую для выведения искусственного спутника с поверхности Земли (39,2 км/с). Дальность полета составной ракеты достигается суммой скоростей всех ракетных ступеней: первая ступень — ракетный блок с ракетной двигательной установкой и топливным отсеком — начинает работать с момента пуска, затем на первом этапе активной участка траектории ракетный блок первой ступени отделяется, и разгон полезного груза продолжают двигатели второй ступени.

В 1957—1958 гг. этой ракетой были выведены на орбиту первые три искусственные спутники Земли. В качестве ракеты-носителя Р-7 практически идеальна. Установка на ней в последующие годы дополнительной третьей ступени с однокамерными основными жидкостными ракетными двигателями позволила увеличить массу полезного груза (космического аппарата), а более легким космическим аппа-

ратам обеспечить вывод не только на околоземную космическую орбиту, но и сообщить вторую космическую скорость. Замена третьей ступени на два последовательно соединенных ракетных блока превратила эту ракету в 4-х ступенчатую. С ее помощью были проведены полеты межпланетных космических аппаратов к Венере и Марсу.

При жизни С.П.Королева было создано пять разновидностей «семерки». Р-7 в различных модификациях продолжает верно служить и сегодня. Когда мы читаем о запусках «Востоков», «Молний» или «Союзов», надо помнить, что за пределы атмосферы Земли эти и другие космические аппараты выводит все та же «семерка».

Создание тяжелой многоступенчатой ракеты Р-7 повлекло за собой полную модернизацию стартовых комплексов. Для летно-конструкторских испытаний новой ракеты был построен Научно-исследовательский испытательный полигон № 5 (НИИП-5), сегодня мы называем его «Байконур». История этого космодрома неотделима от истории создания «семерки».

Современные летописцы истории отечественной космонавтики и ветераны ракетно-космической отрасли составляют довольно большой отряд авторов, которые с разных точек зрения описывают начало космической эры. В январе 1998 г. Российский государственный архив научно-технической документации (РГАНТД) принял на хранение воспоминания ветеранов Байконура, полковников в отставке, участников запуска первого искусственного спутника Земли и запуска первого человека в космос – Николая Леонидовича Семенова и Владимира Владимировича Порошкова. Их совместная работа открывает новую страницу в описании хорошо известных событий. Воспоминания посвящены работе военных испытателей, руками которых осуществлялась подготовка и запуск межконтинентальной баллистической ракеты Р-7 и первого искусственного спутника Земли.

Публикацию подготовила О.Н.ЧЕРНЫШЕВА.

История создания ракеты Р-7 и стартовой системы

4 октября 1957 года был произведен запуск первого искусственного спутника Земли (ИСЗ-1). С этой исторической даты началась эра освоения космического пространства.

Сегодня никого не удивит сообщением о запуске очередного спутника. Обычным стало использование спутников для связи, телевидения или метеонаблюдений. Но тогда это выглядело почти фантастикой и все научные сообщения на конференциях до 1957 года о намерениях по запуску космических аппаратов считались далекой перспективой. К тому времени все понимали, что осуществить запуск искусственного объекта в космическое пространство можно только с помощью ракет, научную и практическую разработку которых могли проводить только страны с высоким экономическим и научным потенциалом. Надо было разработать и реализовать долгосрочные программы на государственном уровне с привлечением лучших коллективов ученых, конструкторов и инженерно-технических работников. Кроме того, была необходима мощная производственная база, оснащенная новейшими технологиями.

До Второй мировой войны разработкой и испытаниями ракет на государственном уровне занимались только две страны: СССР и Герма-

ния. Эти работы были строго засекречены, так как оба государства планировали использовать новую технику в военных целях.

После разгрома фашистской Германии страна была оккупирована союзными армиями. Большая группа немецких ученых во главе с конструктором ракет малой дальности ФАУ-2 Вернером фон Брауном оказалась на территории американской группы войск и была переправлена в США. Там немецкому ученому было предложено продолжить начатую им еще в Германии работу над жидкостными ракетными двигателями. В нашей стране с 1946 года главным конструктором аналогичной техники был назначен Сергей Павлович Королев. С этого времени началось негласное соперничество двух великих конструкторов. Оба государства выделяли громадные средства на ракетные разработки. «Холодная война» диктовала свои условия: победит тот, кто первым создаст и запустит боееспособную ракету.

На Центральном государственном полигоне Министерства обороны СССР в Капустином Яре (1947—1953 гг.) С.П.Королев успешно испытывал и сдавал на вооружение первые советские боевые ракеты Р-1 и Р-2 с жидкостным реактивным двигателем, оснащенные обычным зарядом. В 1955 году появилась Р-5 (индекс изделия Р5М), оснащенная ядерным зарядом. Эта ракета существенно повышала оборонную мощь нашей страны, но дальность ее полета — 1200 км — была явно недостаточна для противостояния Соединенным Штатам Америки. США к тому времени буквально опоясали территорию СССР военными базами со стратегическими бомбардировщиками и ракетами среднего радиуса действия, которые могли достигать любого района нашей страны, в то время как территория США оставалась недосягаемой для наших ракет.

Перед Опытнo-конструкторским бюро № 1 (ОКБ-1) была поставлена задача создать межконтинентальную баллистическую ракету, способную доставить ядерную боеголовку в любую точку планеты. Замысел такой ракеты возник у Королева еще в процессе работы над Р-5, т. к. было ясно, что «пятерка» к моменту сдачи на вооружение успеет морально устареть. Ракета была создана С.П.Королевым в кратчайшие сроки. 21 августа 1957 г. состоялся удачный пуск первой межконтинентальной баллистической ракеты Р-7 (индекс 8К71) или просто «семерки», как ее принято называть сегодня. Именно «семерку» все теперь видят по телевидению, когда идет репортаж о запуске очередного пилотируемого космического корабля. В 1957 году это была абсолютно секретная разработка, о «космическом» использовании Р-7 задумывался только Королев, для военных — главной целью было получить надежный ракетоноситель для ядерной боеголовки.

Авторам этих строк довелось быть непосредственными участниками испытаний и принятия на вооружение знаменитой «семерки», поэтому излагаемые по архивным документам события дополняются личными воспоминаниями.

Что же отличало Р-7 от ее предшественниц? Напомним основные технические характеристики ракеты. Изделие 8К71 представляло собой пакет с продольным разделением ступеней и состояло из центрального

блока (ЦБ) и четырех боковых блоков. Общая длина ракеты — 32 м, максимальный диаметр ЦБ — 2,95 м, длина боковых блоков — 19,8 м, максимальный диаметр боковых блоков — 2,68 м, максимальная ширина ракеты по рулевым двигателям (максимальный диаметр пакета) — 10,3 м. Стартовая масса заправленной ракеты — 273 тонны, вес головной части до 5 тонн (вес полезной нагрузки, т. к. в головной части располагалась ядерная боеголовка или впоследствии космический аппарат), дальность полета — 8600 км. Тяга двигательных установок — 3980 кН (килоньютон). Количество ракетных двигателей, работающих на жидком кислороде и керосине, — 32. Из них: на центральном блоке — 4 основных и 4 рулевых; на каждом боковом блоке — 4 основных и 2 рулевых.

Это был качественный скачок в ракетостроении. Конструкторы учли недостатки немецких и первых отечественных ракет. Так, надежность запуска II ступени была достигнута за счет одновременного включения двигателей ЦБ и двигателей I ступени (боковых блоков). Бортовая система управления ракетой была дополнена принципиально новыми системами: системой регулирования кажущейся скорости (РКС) и системой одновременного опорожнения баков (СООБ). Графитовые рули были заменены на регулируемые двигатели малой тяги, работающие на тех же компонентах топлива, что и основные двигатели. Впервые также были разработаны системы телеконтроля медленноменяющихся параметров «Трал-Ц» (главный конструктор Богомолов А.Ф.) и быстроменяющихся параметров РТС-5 (главный конструктор Губенко Е.С.), с помощью которых стал возможен оперативный контроль всего процесса полета ракеты и эффективный анализ ее летно-технических характеристик. В случае аварийного пуска эти системы позволяли точно определить причину аварии и найти правильный путь для устранения обнаруженных недостатков в конструкции ракеты.

А недостатки были, особенно мешало несовершенство системы управления полетом. В те годы не было такой отрасли промышленности как электронное приборостроение. За неимением быстродействующих электронно-вычислительных машин, С.П.Королев вынужден был использовать радиотехническую систему управления полетом (главный конструктор Рязанский М.С.). Радиоуправление полетом (РУП) осуществлялось с помощью двух пунктов — основного и зеркального, расположенных на местности перпендикулярно трассе полета ракеты на одинаковом расстоянии (по 250 км) влево и вправо от трассы. На каждом пункте находилось несколько десятков машин со специальным оборудованием и обслуживающим персоналом. Методом активной радиолокации измерялись параметры движения ракеты (координаты и скорость их изменения). Эти параметры вводились в счетно-решающее устройство аналогового типа. По определенному алгоритму во время полета вычислялся момент выключения двигателя и давалась с Земли команда на его выключение. Этот способ позволял точно попасть в заданную цель, но слишком дорогой ценой: в один расчет входило около 100 человек, и при этом затруднялось перенацеливание ракеты. Кроме того, система РУП была уязвима. Воздействие целенаправленных помех противника

могло полностью сбить ракету с курса. Впоследствии была создана автономная система управления полетом (главный конструктор Пилюгин Н.А.) и РУП была снята с ракеты Р-7.

Но все недостатки, связанные с системой управления, перекрывались главными достоинствами ракеты — значительная грузоподъемность и дальность полета, позволявшая пересечь океан и достигнуть любого континента Земли. Кроме того, точность попадания в пределах одного километра и отсутствие в то время средств противоракетной защиты у противника, делали ядерный удар неотразимым.

С появлением «семерки» перестала быть фантастикой идея космических полетов. Энергетика ракеты позволяла развить первую космическую скорость и покинуть атмосферу планеты, а в головной части можно было поместить искусственный спутник Земли, кабину космонавта или автоматическую лабораторию.

Создание Р-7 повлекло за собой полную модернизацию стартовых комплексов. Все предыдущие типы ракет от Р-1 до Р-5М запускались с примитивного стартового стола, опирающегося на бетонное основание. Ракета просто ставилась «на хвост» и запускалась. Для большой и тяжелой Р-7 необходимо было создать совершенно новую стартовую систему, которая обеспечивала бы при подготовке к пуску и во время пуска следующие функции:

1. Надежно удерживать на стартовой позиции весь пакет «семерки» (4 боковых блока и 1 центральный) до пуска, не позволяя ему «заваливаться» под действием ветровой нагрузки, а также во время заправки компонентами топлива, когда центр тяжести всего пакета может сместиться и создать опрокидывающий момент.

2. Обеспечивать доступность и удобство работы для стартовой команды при вертикальном положении ракеты.

3. В процессе пуска, когда тяга двигателей возрастает и становится достаточной для схода ракеты со стартового устройства, все удерживающие агрегаты должны постепенно освободить ракету и дать ей возможность свободно уходить вверх.

Проблема в том, что в первые секунды отрыва от стартового устройства ракета еще не имеет достаточной скорости для надежной работы устройства автоматической стабилизации. Представьте, что вы держите в руках только что оперившегося птенца, готового к самостоятельному полету: сначала вы слегка разжимаете пальцы рук, затем плавно раскрываете ладони и ждете, когда он во всю силу заработает крыльями, и только тогда подбрасываете его вверх, и он свободно взмывает в небо. Нечто подобное надо было сделать и во время старта «семерки».

Что только не предлагали конструкторы... Например, большая парусность пакета. Чтобы избежать опрокидывания от сильного ветра, предлагалось построить вокруг стартовой позиции огромный забор высотой около 30 метров, что-то вроде полукрытого стадиона. Расчеты показали, что это слишком дорого даже для одного старта, при этом не было гарантии полной защиты от ветрового воздействия. Для удерживания ракеты с постепенным ее освобождением во время старта предлага-

лось создать специальную гидравлическую систему, которая оказалась слишком громоздкой, очень усложняла стартовую систему и вносила дополнительную ненадежность в ее работу.

Выход из конструкционного тупика был найден, как всегда, неожиданно, когда вспомнили о существовании земного тяготения. Закон земного тяготения постоянен, обладает абсолютной надежностью и действует в любых условиях и при любой погоде. Необходимо было только, используя этот закон, разработать простую как грабли конструкцию. Кто хоть раз в жизни не наступал на грабли, и не получал по лбу ручкой? А если аккуратно стать на зубья двух граблей, так чтобы ручки плотно прижались к телу с обеих сторон? Подпрыгни вверх и грабли сами под действием силы тяжести упадут по разные стороны. У ракеты Р-7 четыре «боковушки». Под каждую сконструировали по ажурной ферме с подпятниками и противовесами. Весь пакет ставится подъемником так, чтобы «боковушки» попадали на подпятники (зубья граблей), под тяжестью ракеты четыре стартовых фермы (подобно ручкам граблей) поднимаются и плотно удерживают пакет в районе его центра тяжести. Во время старта, как только тяга двигателей начинает возрастать, давление на подпятники уменьшается и противовесы медленно отводят стартовые фермы, отпуская ракету. В момент полного отрыва от стартового стола подпятники полностью освобождаются от тяжести ракеты и противовесы опрокидывают фермы в разные стороны — необыкновенно изящное и надежное решение. Никакой гидравлики, пневматики или сложных электрических цепей с датчиками и реле, в такой конструкции ничего не может потечь, замкнуться или заклинить.

В 1989 году во время записи для Государственного архива космической документации (ныне Российский государственный архив научно-технической документации) воспоминаний главного конструктора стартовых комплексов академика Бармина В.П. мы ему задали вопрос об авторстве этой гениальной идеи. Бармин ответил коротко: «Василий Павлович Мишин». (В.П.Мишин — заместитель Генерального конструктора космических систем С.П.Королева, после смерти которого 14 января 1966 года занял его должность). Еще раз к этой теме удалось вернуться только в июне 1997 года. Мы встретились с В.П.Мишиным в Санкт-Петербурге на Международном конгрессе, посвященном запуску первого искусственного спутника земли. Он уточнил: «Да я только изложил идею, а всю последующую разработку проводило конструкторское бюро В.П.Бармина».

Выбор места для испытательного полигона

До 1957 г. существовал только один Государственный центральный полигон (ГЦП) «Капустин Яр», на котором испытывались ракеты средней дальности. Для испытаний «семерки» он не подходил по нескольким причинам.

Во-первых, район падения боковых блоков ракеты приходился на промышленную зону Южного Урала, и трасса полета активного участка траектории проходила над густозаселенными районами страны.

Во-вторых, для испытаний ракеты Р-7 вся инфраструктура ГЦП (энергетика, кислородный завод, жилой сектор, дороги и т. п.) требовала коренной реконструкции, осуществить которую не срывая плана испытаний ракет среднего радиуса действия было нереально.

Специалисты пришли к выводу, что выгодней начать строительство на новом месте. Было предложено три варианта: Марийская АССР, Северный Кавказ, Казахская ССР. Идеально подошел по всем требованиям для нового полигона только Казахстан. Пустынная местность на тысячу километров по трассе активного участка полета, есть железнодорожная магистраль, соединяющая центр страны со Средней Азией.

Государственная комиссия во главе с генералом В.И.Вознюком (начальник ГЦП «Капустин Яр») проанализировала данные, собранные рекогносцировочными группами, по выбору мест расположения полигонных средств измерения, наличию подземных водоносных слоев и по ряду др. специфических признаков, и выбрала место в районе железнодорожной станции Тюра-Там между небольшими казахскими городками - Казалинск (район Аральского моря) и Кзыл-Орда.

Рядом с железной дорогой планировалось разместить три важных объекта, входящих в состав ракетного комплекса Р-7: два пункта системы РУП (Основной и Зеркальный) на расстоянии 500 км друг от друга и посередине между ними стартовое сооружение с монтажно-испытательным корпусом (МИК). Зеркальный пункт РУП базировался в селении Тогыз недалеко от станции Саксаульская (между городами Казалинском и Актюбинском). Основной пункт — недалеко от станции Тартугай (между городом Кзыл-Орда и станцией Чиили), а стартовый комплекс — в 40 км севернее станции Тюра-Там. (Тюра-Там в переводе с казахского означает «Священное место», в давние времена здесь находился «Мазар» — могильный памятник.) Соединив на карте эти три объекта, получаем, так называемую, базовую линию, протянувшуюся с северо-запада на юго-восток вдоль полотна железной дороги. Если мысленно провести плоскость через место будущего старта ракеты (ст. Тюра-Там) перпендикулярно базовой линии, получаем плоскость стрельбы, направленную на северо-восток под углом 37 градусов 57 минут относительно севера. Именно такие параметры плоскости стрельбы являлись оптимальными для попадания головной части ракеты (боеголовки) в заданный квадрат, расположенный на Камчатке. Вдоль трассы полета с обеих сторон расходящимся веером располагались 9 измерительных пунктов Полигонного измерительного комплекса (ПИК), оснащенные оптическими и радиотехническими средствами измерений. Расчетная база падения отработавшей первой ступени ракеты приходилась на девятисотый километр по трассе полета от места старта.

Предложения Госкомиссии были утверждены постановлением Совета Министров СССР от 12 февраля 1955 года «О создании научно-исследовательского полигона № 5 (НИИП-5) Министерства обороны СССР». Слова «космодром» еще просто не существовало, речь шла только о полигоне для испытаний ракеты, способной доставить ядерный заряд на межконтинентальную дальность с высокой точностью попадания.

Забегая вперед, скажу, что даже после запуска первых искусственных спутников Земли никто не называл полигон космодромом. Только после запуска первого в мире космонавта Ю.А.Гагарина в официальных документах появилось понятие «космодром Байконур». Дело в том, что такое достижение, как полет человека в космос, надо было зарегистрировать в качестве мирового рекорда в Международной авиационной федерации. В «Деле о рекорде» полагалось указать место старта, но НИИП-5 был секретным военным полигоном, его координаты являлись государственной тайной. Придумали компромиссный вариант. В нескольких километрах от настоящего старта по трассе полета на карте нашли небольшой казахский поселок со звучным названием «Байконур». Его и объявили официальным местом запуска. Это выглядело правдоподобно, так как действительно не сильно нарушало географию старта и около поселка базировалась одна из частей войск ПВО. С тех пор повелось указывать в официальном почтовом адресе: 468320, Кзыл-Ординская обл., г. Ленинск (в 4 км от ст. Тюра-Там), а в сообщениях прессы — Байконур. Только в 1996 г. Указом президента Казахстана г. Ленинск был переименован в г. Байконур или по-казахски — Баконур.

Вернемся в 1955 год. После выхода правительственного постановления начался настоящий шторм в строительстве полигона. Некоторое представление об этом периоде дает хроника основных событий, происходивших до запуска первой ракеты Р-7.

12 января 1955 г.

На ст. Тюра-Там прибыли первые военные строители полигона. Начальником Управления инженерных работ (УИР) назначен полковник Г.М.Шубников.

2 июня 1955 г.

Директивой Генерального Штаба Вооруженных сил СССР определена структура полигона. Эта дата отмечается, как день основания полигона.

15 марта 1955 г.

Начальником полигона назначен генерал-лейтенант А.И.Нестеренко.

5 мая 1955 г.

Заложено первое здание жилого городка полигона.

2 июня 1955 г.

Начато строительство основных технических сооружений полигона: стартового комплекса, монтажно-испытательного корпуса (МИК), кислородного завода (основной компонент топлива — жидкий кислород), и инфраструктуры полигона (шоссейные дороги, скважины для водоснабжения, электропитание от энергопоезда, впоследствии от ТЭЦ).

Август 1955 г.

Выстроены первые бараки на набережной реки Сыр-Дарьи. В одном из них разместился Штаб полигона.

Сентябрь 1955 г.

Начато строительство сорокакилометровой железной дороги от жилого городка (площадка № 10) до стартовой позиции (площадка № 1).

Октябрь 1955 г.

Введены в строй деревянный Дом офицеров, общежитие, магазины, столовая.

Декабрь 1955 г.

Полигон обслуживают: автобатальон, авиазвено, рота охраны, госпиталь, банно-прачечный комбинат.

Январь—март 1956 г.

Ведется круглосуточное строительство стартового комплекса. В сутки вывозится до 15 тыс. кубометров грунта, всего за время строительства вынута около 1 мил. кубометров грунта. Начато строительство командно-измерительных пунктов Полигонного измерительного комплекса.

1 сентября 1956 г.

Введена в строй средняя школа в жилом городке, учебу начали 136 учеников.

5 октября 1956 г.

Завершено строительство бетонной дороги от жилого городка до Монтажно-испытательного корпуса (площадка № 2). В этом же месяце введено в эксплуатацию офицерское общежитие (за свою перенаселенность получило название «Казанский вокзал»).

7 ноября 1956 г.

Заложен городской парк, посажено 17 тыс. деревьев и 900 кустарников. Появилась первая асфальтированная улица и первая магистраль водопровода.

1 декабря 1956 г.

Готов к работе командно-измерительный пункт № 1 (ИП-1), расположенный в полутора километрах от старта.

5 декабря 1956 г.

Проверка работы Полигонного измерительного комплекса и измерительных средств ИП-1, тренировка расчетов по реальным сигналам. В

этом же месяце на полигон прибывает примерочная ракета Р-7 (изделие 8К71 СН).

К концу 1956 г. завершено строительство всех объектов на площадках № 1, № 2 и вспомогательных сооружений. Приступила к работе Государственная комиссия по лётно-конструкторским испытаниям (ЛКИ) ракеты Р-7. Председатель комиссии — В.М.Рябинов, технический руководитель комиссии — С.П.Королев. Госкомиссия проверила готовность технических сооружений к предстоящим испытаниям, а также укомплектованность личного состава испытательных подразделений, условия быта и снабжения. По итогам проверки полигон был принят в эксплуатацию.

Структура испытательных подразделений полигона

Так получилось, что о военных испытателях ракетно-космической техники мало кто знает.

Все слышали и видели космонавтов через средства массовой информации, их работа на виду и постоянно в поле зрения журналистов. О главных и ведущих конструкторах ракетно-космической техники написаны целые монографии, и сегодня интерес к этим людям продолжает возрастать.

С момента рождения новой ракеты в недрах Конструкторского бюро до ввода ее в режим постоянной эксплуатации ракета проходит через руки дотошных испытателей. Именно военные испытатели выписывают ей путевку в жизнь.

Практика военных испытаний перешла к ракетной технике из опыта авиации. Несмотря на то, что в каждом конструкторском бюро при авиационных заводах были свои летчики-испытатели, все-таки последнее слово было за военными испытателями. Все они проходили суровую войсковую школу и лучше заводских летчиков-испытателей знали, каким требованиям должен удовлетворять самолет. Кроме того, принимая активное участие в конструкторских разработках, военные испытатели были ведомственно независимы от организаций-создателей новой техники. Во время испытательных полетов военные испытатели, как правило, быстрее создателей самолета определяли причину неудач и подсказывали правильный путь их устранения.

Первая школа военных испытателей первых баллистических ракет была создана на ГЦП «Капустин Яр». В учебных заведениях к такой специальности специально не готовили. Сама жизнь отбирала для работы на полигоне наиболее одаренных людей с высоким интеллектуальным потенциалом, так как ракетная техника требовала не только высшего образования, но и определенных природных способностей: аналитический ум, быстрота реакции на изменяющиеся условия эксперимента, умение отстаивать свое мнение перед конструкторскими авторитетами.

Родоначальником славной плеяды военных испытателей ракетно-космической техники можно считать генерал-лейтенанта Смирницкого Николая Николаевича. Именно Смирницкий, тогда еще капитан, 18 ок-

тября 1947 года нажал кнопку «пуск» во время первого старта первой советской баллистической ракеты, созданной на базе немецкой ФАУ-2. Впоследствии он стал видным военачальником, пользовался большим авторитетом среди конструкторов, хотя отличался крайней неуступчивостью, если дело касалось недостатков в ракетно-космической технике.

Формирование подразделений военных испытателей на полигоне НИИП-5 началось в 1955 г. Ядром испытателей стала группа опытных кадров с ГЦП «Капустин Яр», за плечами которых была практика испытаний ракет Р-1, Р-2, Р-5 и Р-5М. В основном это были фронтовики, специалисты, прошедшие хорошую школу подготовки на трофейной немецкой ракетной технике в Германии в составе Бригады особого назначения (БОН). Им были доверены должности руководителей различных испытательных подразделений. Основную же массу испытателей составляли молодые специалисты с высшим и средним инженерным образованием — выпускники Военной инженерной артиллерийской академии им Ф.Э.Дзержинского (г. Москва), Военной инженерной академии связи им. С.М.Буденного (г. Ленинград), Военно-воздушной академии им. А.Ф.Можайского (г. Ленинград), Высшего артиллерийского инженерного училища (г. Ростов-на-Дону) и Среднего артиллерийского училища (г. Камышин, Волгоградской обл.). В их дипломах значились совершенно секретные по тем временам специальности: баллистика управляемых ракет, автоматика и телемеханика, радиолокация, связь и передача данных, двигатели ракет, эксплуатация ракетного вооружения и др. Излишне говорить, что для решения главной проблемы обороноспособности страны, центром которой стал полигон для испытаний «семерки», отбиралась по-настоящему талантливая молодежь.

Конечно, еще ни у кого, даже у разработчиков не было опыта испытаний Р-7, не было и специальных должностей в испытательных подразделениях, просто к названию должности приписывали — «испытатель». Но от одной приставки к должности какой-нибудь молодой лейтенант, только что получивший назначение, не становился испытателем по существу. Для начала надо было изучить всю документацию по новой ракете и средствам измерений. С этой целью выпускников 1955 года, прежде чем отправить на полигон, на целый год откомандировали в конструкторские бюро и на заводы, где они проходили практическое обучение у разработчиков всех систем ракетного комплекса. Потом на полигоне, еще до начала летно-конструкторских испытаний (так называется этап непосредственных пусков ракеты, на котором определяются ее летно-технические характеристики) ракеты Р-7, предстояло вобрать опыт специалистов, прибывших с ГЦП «Капустин Яр».

К 1957 году структурный состав испытательных подразделений выглядел следующим образом.

Основу испытательных подразделений составляли две службы: Служба опытно-испытательных работ (ОИР) под руководством полковника (все воинские звания даются на период 1956—57 гг.) Носова Александра Ивановича и Служба научно-исследовательских работ и измерений (НИР) под руководством полковника Васильева Анатолия Алексе-

вича. Оба — ветераны ГЦП «Капустин Яр», А.А.Васильев возглавлял там такую же службу, а А.И.Носов был участником первого пуска ракеты ФАУ-2 18 октября 1947 года.

Основная задача службы ОИР заключалась в подготовке и проведении пусков ракеты Р-7, в ее состав входили следующие отделы:

- № 11 Отдел комплексных испытаний.
Начальник отдела — полковник Н.Г.Кальжанов,
с июля 1957 г. — подполковник Е.И.Осташев;
- № 12 Отдел автономных испытаний.
Начальник отдела — подполковник М.Ф.Журавлев;
- № 13 Отдел испытаний системы радиоуправления.
Начальник отдела — подполковник П.В.Гусев;
- № 15 Отдел испытаний стартовых и заправочных систем.
Начальник отдела — подполковник А.Ф.Коршунов;
- № 9 Отдел анализа летных испытаний.
Начальник отдела — подполковник В.А.Боков.

В подчинении службы ОИР находились также три испытательных подразделения, в составе которых были офицеры, сержанты и солдаты. Непосредственно на стартовой позиции для обслуживания самой ракеты и стартового комплекса (стартовое оборудование, дизельные, заправочные агрегаты и т. п.) был сформирован ракетный дивизион под командованием подполковника И.И.Черенкова. Впоследствии на базе этого дивизиона была сформирована отдельная испытательная часть, первым командиром которой был назначен полковник О.И.Майский. Еще две испытательные части находились на Основном и Зеркальном пунктах РУП. Испытательную часть Основного пункта возглавлял подполковник А.В.Родионов, а Зеркального — подполковник Я.А.Плотников.

Служба НИР занималась полигонными измерениями полета ракеты и оценкой ее летно-технических характеристик.

В состав службы НИР входили следующие отделы:

- № 4 Отдел астрономогеодезических работ.
Начальник отдела — подполковник С.С.Блохин;
- № 10 Отдел оптических и радиотехнических средств измерений.
Начальник отдела — подполковник Ф.А.Гладков,
с 1957 года — подполковник Ф.А.Горин;
- № 14 Отдел телеметрических автономных измерений.
Начальник отдела — подполковник Н.Г.Мерзляков;
- № 16 Отдел совместной математической обработки траекторных и телеметрических измерений.
Начальник отдела — подполковник В.И.Белый;
Отдельная фотолаборатория.
Начальник лаборатории — подполковник Ю.В.Бончковский.

Начальнику службы НИР подчинялись все измерительные пункты (ИП) полигона, входившие в Полигонный измерительный комплекс (состав технических средств ПИК см. в Приложении 2). Измерительные пункты располагались вдоль трассы активного участка траектории ракеты (т.е. на участке работы двигателей) на территории Казахстана, кодовое обозначение — район «Тайга».

Кроме ИП-1, расположенного перпендикулярно трассе полета в 1,5 км от старта, остальные измерительные пункты размещались симметрично по обеим сторонам трассы: слева — четные, справа — нечетные. ИП-2 и ИП-3 в 25—35 км от старта вперед по трассе и в 20—30 км от трассы, ИП-4 и ИП-5 в 104—120 км от старта и в 50—60 км от трассы, ИП-6 и ИП-7 в 500 км от старта и 180—200 км от трассы, ИП-8 и ИП-9 в 730—800 км от старта и в 180—200 км от трассы. Вместе с ИП-1 они составляли равносторонние и равнобедренные треугольники, а вместе с летящей ракетой — пирамиду. Точность измерения траектории тем лучше, чем ближе эта пирамида к форме правильного тетраэдра.

Для работы с первым искусственным спутником Земли вблизи старта был развернут еще один измерительный пункт — ИП-1Д под командованием подполковника Н.А.Болдина.

В районе падения головных частей ракеты Р-7 на Камчатке, кодовое обозначение — район «Кама», было создано 6 измерительных пунктов, которые подчинялись непосредственно Штабу полигона. Первым командиром базы падения головных частей был полковник И.К.Павленко. Камчатские измерительные пункты располагались вокруг квадрата падения двумя полукольцами — внешним и внутренним. Внутреннее полукольцо включало ИП-15, ИП-16 и ИП-17, которые располагались на расстоянии 36-57 км от центра квадрата падения, соответственно, слева, справа и на перелете. Пункты внешнего кольца — ИП-12, ИП-13 и ИП-14 — были отнесены от центра квадрата на 52—102 км.

Для сбора и эвакуации боковых блоков в 900 км от старта в плоскости стрельбы была развернута База падения первых ступеней ракеты Р-7. Командиром этой воинской части, также подчинявшейся Штабу полигона, был назначен подполковник Л.А.Кондратюк.

К началу лётно-конструкторских испытаний Р-7, на НИИП-5 все основные штатные должности были укомплектованы. Численность личного состава военнослужащих (без учета строительных частей) на тот период составляла: 1032 офицера, 297 сержантов и 2439 солдат. Полигон к пуску первой межконтинентальной был готов.

Хроника первых пусков ракеты Р-7

Весь 1956 год на заводе ОКБ-1 и смежных предприятиях шла интенсивная работа по производству ракеты Р-7. Всего было изготовлено несколько боковых и центральных блоков ракеты в различной комплектации в зависимости от целей конструкторских испытаний.

Так, на Ленинградском металлическом заводе (ЛМЗ) был собран пакет из четырех боковых и одного центрального блока для отработки выхода ракеты из стартового устройства. Компоненты топлива — керосин и кислород — заменялись хромпиком (водный раствор со специальными примесями для нейтрализации солей и других активных веществ, растворенных в воде). Ракета вместе со стартовым устройством размещалась в большом цехе завода. Процесс выхода ракеты имитировался с помощью мощного крана. Заводские статические и динамиче-

ские испытания показали полную готовность стартовой системы к работе в реальных условиях полигона. Ответственность за этот этап испытаний лежала на Конструкторском бюро под руководством главного конструктора В.П.Бармина.

В подмосковном Загорске (ныне г. Сергиев Посад) на полигоне НИИ-229 проводились стендовые испытания боковых и центрального блоков с выходом на полную тягу двигателей. Руководил этими работами главный конструктор двигателей В.П.Глушко.

В НИИ-885 Министерства промышленности средств связи (разработчик систем радиоуправления наших ракет в пятидесятые годы) под руководством главного конструктора М.С.Рязанского проходили работы по двум направлениям: созданию автономной системы управления и радиоуправлению полетом ракеты (РУП). Этими направлениями руководили соответственно два заместителя главного конструктора НИИ-885 — Н.А.Пилогин и М.И.Борисенко, которые впоследствии возглавили самостоятельные научно-исследовательские институты.

В НИИ-944 главный конструктор гироскопов (основной прибор в инерциальных системах управления ракеты-носителя) В.И.Кузнецов готовил гироскопы для установки на ракету.

Измерительная аппаратура по телеметрии и радиоконтролю траектории полета ракеты изготавливалась в Отдельном конструкторском бюро Московского энергетического института (ОКБ МЭИ) под руководством главного конструктора А.Ф.Богомолова.

Руководящую и координирующую работу всех этих направлений осуществлял главный конструктор ракетно-космических систем С.П.Королев.

Военные инженеры, прошедшие практику в конструкторских бюро создателей ракетной техники, составили в 1957 году первый отряд военных испытателей. Практический опыт, полученный первыми испытателями, передавался непосредственно «из рук в руки» новому пополнению. На полигоне сложилась традиция преемственности поколений военных испытателей. Каждая новая ракета, каждый новый пуск обогащали опыт, накопленный предшественниками. Думается, такой способ обучения кадров, отвечающих за подготовку к пуску ракет, является оптимальным и для сегодняшнего Байконура.

В марте 1957 года на полигон стали прибывать составные части ракеты Р-7. С началом сборки пакета в Монтажно-испытательном корпусе для военных испытателей началась горячая пора. Военные под руководством старшего лейтенанта Н.П.Синеколодецкого должны были уложиться в очень жесткий график сборки ракеты. В критические моменты к работе подключались заводские монтажники. Синеколодецкий, неброской внешности и среднего роста человек с неизменным шлемофоном на голове, обладал кошачьей грацией. С легкостью акробата перескакивая с одного бокового блока ракеты на другой, он руководил манипуляциями специального монтажного крана. Посмотреть на исторический процесс сборки первой «семерки» и полюбоваться на виртуозную работу Синеколодецкого в МИКе собиралось немало зрителей. Го-

ворят, на его работу любили смотреть С.П.Королев и главный маршал артиллерии М.И.Неделин.

Государственная комиссия по испытаниям под руководством председателя спецкомитета при Совмине СССР В.М.Рябикова (состав участников Госкомиссии по лётно-конструкторским испытаниям ракеты Р-7 см. в Приложении 1) приняла решение первый пуск произвести в мае 1957 года. По этому случаю майские праздники сократили до одного выходного, и 2-го мая все были на рабочих местах. 6 мая первая «семёрка», которой присвоили номер М1-5, заняла свое место на стартовом устройстве.

15 мая 1957 года в 19 час. 01 мин. по московскому времени был произведен первый пуск ракеты Р-7. Те, кто видели этот первый старт, запомнили его на всю жизнь. С наблюдательного пункта на ИП-1 в полтора километрах от стартовой площадки открывалось величественное зрелище: из-под низа ракеты вырывается струя продувочного азота, затем у среза сопел загорается ослепительными молниями пламя, а через несколько секунд накатывает звук грохочущих двигателей, ракета еще на мгновение замирает на месте, и, наконец, медленно, как бы нехотя, начинает движение вверх, медленно раскрываются лепестки ферм стартового устройства, и вот, уже отпущенная на волю, она быстро ускоряет свой полет и растворяется в небе. Теперь надо было дожидаться разделения ступеней, которое должно было произойти на 115 секунде. Радость от того, что стартовое устройство сработало отлично, почти сразу же пропала. На 97 секунде полета небо озарила яркая вспышка и прямо на глазах наблюдателей ракета развалилась на части. Предстояло выяснение причины аварии.

Основная нагрузка легла на «мозговой центр» полигона: № 16 — отдел математической обработки измерений и № 9 — отдел анализа лётно-технических характеристик ракеты. Военные испытатели выдержали экзамен по подготовке и пуску ракеты, теперь проверке подлежал их интеллектуальный потенциал. Конечно, в аварийную комиссию входили представители конструкторских бюро и заводов-изготовителей, но как порой не хочется признавать, что именно в работе твоей фирмы может крыться причина неудачи. Военные испытатели смотрели на новую технику объективно — не только как на научное достижение, но, прежде всего, как на оружие, которое должно быть надежным в последующей эксплуатации. Надо было учиться у разработчиков и создавать свои методики и способы испытаний, которые бы способствовали быстрой доводке и приему ракетной, а потом и ракетно-космической техники в эксплуатацию.

Обобщающий доклад по анализу пуска и причин аварии был сделан начальником 9-го отдела полигона подполковником В.А.Боковым. (Впоследствии он стал кандидатом технических наук, получил звание Героя Социалистического труда и закончил службу генерал-майором.) Выводы доклада многих поразили. Анализ всех систем подтвердил, что конструкция ракеты правильная, ракета будет летать, к стартовому устройству претензий тоже нет. Причина аварии — прогар нижнего сило-

вого пояса одного из боковых блоков. В.А.Боков и его специалисты обратили внимание на такую возможность еще во время стендовых испытаний в Загорске, но тогда к замечаниям военных специалистов не прислушались, тем более, что на стенде прогаров не было, а тенденция к этому не принималась в расчет. Профессионализм докладчика был настолько очевиден, что С.П.Королев потом поблагодарил военных испытателей за проделанную работу.

По результатам первого пуска были сделаны соответствующие доработки и испытания продолжались. 9 июня на стартовом устройстве стояла вторая ракета Р-7 под номером М1-6. При наборе схемы запуска произошла автоматическая остановка пуска. Из ракеты слили топливо и отправили ее на обследование, после тщательных проверок обнаружили, что один из клапанов продувки двигателя был установлен в обратном направлении. Обидное недоразумение, но ракета, по крайней мере, осталась цела.

12 июля третья ракета Р-7 с номером М1-7 была подготовлена к пуску. На 40-й секунде полета ракета начала с большой скоростью вращаться вокруг продольной оси, и опять наблюдатели с горечью смотрели, как падают взрываясь горящие части рассыпавшегося пакета. По технологии предстартовой подготовки в определенное время включаются бортовые устройства для проверки их готовности. Результаты фиксируются телеметрией на станции «Трал» ИП-1. При оперативном просмотре пленок с данными телеметрии военные специалисты обнаружили, что нулевая клемма бортовой батареи замкнулась на корпус ракеты. Более глубокий анализ данных, проведенный службой измерений полигона, показал, что простым «занулением» на корпус аварии не объяснишь. Выяснилось, что на этой ракете разработчики Н.А.Пилюгина установили новый прибор, который, по их мнению, должен был увеличить устойчивость регулирования по углу вращения. На самом деле этот прибор с каждой секундой полета накапливал ложный сигнал и сразу же выдавал его на исполнительные системы рулевых машинок, которые, как и положено, придавали ракете вращательное движение. В определенный момент рулевые машинки «сели» на концевые выключатели, сработала система автоматического выключения двигателей и расцепки пакета. Пока докапывались до истинной причины аварии, испытательные службы не знали ни минуты отдыха. Работа была настолько напряженной, что представители конструкторских фирм после этого пуска взяли «тайм аут» и разъехались по своим организациям для «домашнего» анализа аварийного пуска, а испытатели, наконец, получили возможность уйти в отпуск.

В середине августа полигон снова готовился к очередному пуску. Стало ясно, что Королев не отдыхал, а «дожимал» своих смежников по всем выявленным недостаткам первых трех стартов. Началась очередная предстартовая подготовка.

Надо сказать, что мы, военные испытатели, всегда ждали этой работы, в само слово «работа» вкладывался особый смысл. Из соображений секретности было не принято употреблять слова «ракета», «пуск».

Их заменяли словами «машина» или «изделие» и «работа» вместо «пуска». Поверьте, это не было вызвано страхом, просто очень удобно общаться друг с другом на этом языке, например, по телефону. Совершенно естественно звучало такое обращение начальника к подчиненным: «Прошу подготовиться к очередной РАБОТЕ, которая намечается на... число, запишите номер ИЗДЕЛИЯ, о готовности по своему направлению доложить...». С этого мобилизующего момента всех охватывает особое предстартовое возбуждение. Такое чувство испытывает фронтовик перед наступлением или спортсмен накануне Олимпийских игр.

Четвертая ракета Р-7 заняла свое место на стартовом устройстве. Ее индекс в официальных документах — изделие 8К71 с головной частью М1-9. На полигоне царило приподнятое настроение, во время автономных и комплексных испытаний ракета «вела» себя хорошо, все почему-то почувствовали, что на этот раз пуск будет удачным. 21 августа 1957 года во второй половине дня старт состоялся. Идет 115 секунда полета, сейчас должно произойти разделение ступеней. Хорошо видно, как мощное пламя двигателей всего пакета резко уменьшилось, в то же время боковые блоки отлетели в сторону, освобожденный от пакета центральный блок ракеты стал удаляться. Впервые люди наблюдали процесс разделения ступеней. На 215 секунде полета включилась система РУП. Операторы доложили, что сигналы с ракеты поступают устойчиво. На 290 секунде на борт ракеты с основного пункта РУП была выдана команда на выключение двигателей. Испытатели убедились, что система РУП полностью контролировала полет ракеты, весь процесс управления шел автоматически, без вмешательства операторов. Фактические параметры движения ракеты (дальность, углы азимута и места, а также их скорости) измерялись в реальном времени и сразу же загружались в счетно-решающее устройство, которое рассчитывало момент выключения двигателей.

Испытательным службам полигона предстояла дальнейшая работа — рассчитать по данным ПИК и системы РУП место падения головной части на Камчатке и продиагностировать по данным телеметрии работу бортовых приборов управления и двигательных установок. Только после обобщающего анализа итогов пуска (с учетом всех предыдущих) можно было ответить на вопрос: есть ли у нас межконтинентальная баллистическая ракета, или мы только на пути к этой цели.

Данные регистраторов ПИК и системы РУП были основой для принятия ответственных решений как на конструкторском, так и на полигонном уровне. Вот почему в течение 6 дней, начиная с 22 августа, «мозговой центр» на 10-й площадке походил на растревоженный муравейник. Обстановка складывалась «покруче», чем при пуске 15 мая. Несмотря на удачный старт, всем хотелось поскорее узнать количественные оценки работы своих систем.

Например, коллективы В.П.Глушко («двигателисты», здесь и далее полигонный жаргон), Н.А.Пилогина («автономщики») и М.С.Рязанского («радисты») волновал вопрос, почему двигатели центрального

блока выключились одновременно, а не по очереди, сначала 4 основных, а через несколько секунд 4 рулевых. По данным телеметрии испытатели выдали конструкторам объективные данные, позволившие тем выяснить причину, и на следующем пуске двигателя выключились, как положено по программе.

Но главный вопрос, который мучил всех и на который могли ответить только службы полигона: куда упала головная часть? Да, ракета удачно стартовала, выполнила программу полета, но головной части на месте предполагаемого падения не оказалось. И пока не будет найдено достоверное объяснение случившегося, основная задача военных испытаний — попасть боеголовкой в цель — будет считаться невыполненной.

Службы наблюдения и засечки на Камчатке сообщили следующее: при подлете головной части к месту падения до входа в плотные слои атмосферы начались сбои в телеметрическом сигнале, через несколько секунд после приема сигнала появилось яркое свечение, которое перемещалось к земле в район падения, в то же время на всех станциях слежения пропал радиосигнал, в последний момент был слышен глухой взрыв.

На время испытаний боевой заряд, естественно, заменялся болванкой, но внешняя термообвязка была сделана в штатном варианте. Предполагалось, что в плотных слоях атмосферы термообвязка сгорит, болванка упадет на землю и по большой воронке можно будет найти место падения. В действительности все оказалось гораздо сложнее.

Технические средства Камчатки не смогли помочь в определении места падения: радиосигнал пропал из-за плазмы, образовавшейся при прохождении плотных слоев атмосферы, работа оптики затруднилась из-за погодных условий, а холмистая местность оказалась непреодолимым препятствием для системы звуковой разведки. Оставалось одно — использовать в расчетах измерительные средства полигона, работавшие в конце активного участка полета. Для этого, желательно в начале пассивного участка траектории, когда вступают в силу законы движения тела в поле земного тяготения, определить на протяжении нескольких секунд координаты ракеты и скорости их изменения во времени. Далее уже дело техники, по частным производным или лучше методом численного интегрирования решается, так называемая, «краевая задача».

Точность определения места падения головной части зависела от методики расчета и от точности измерения траектории полета. При данном пуске единственным техническим средством, по которому можно было определить фактические координаты ракеты в районе выключения двигателей, оказалась система РУП. По данным этой системы точность определения места падения составляла около 0,5 км.

Эту работу в основном проводили сотрудники 16-го отдела службы НИР. Подполковник А.Я.Двинин, лейтенант Н.Л.Семенов и служащие: Валентина Михалева, Мария Жерновая и Галина Ульянова занимались дешифровкой фоторегистраторов и расчетами параметров движения ракеты, измеренных системой РУП. Эти данные являлись исходными для проведения баллистических расчетов по определению предполагаемого

места падения головной части. Под руководством подполковника С.А.Калинина баллистические расчеты непосредственно выполняли капитан В.А.Никулин, капитан В.П.Козин, старший лейтенант О.А.Бабичев и служащие: Антонина Соколова, Валентина Чапаева, Лариса Устинова, Нелли Давлетьярова, Альбина Пигозина и Вера Семенова. Девушки были разделены на две группы и посажены в изолированные комнаты. Каждой группе выдавались одни и те же исходные данные, но методики расчета были разные. Обмениваться информацией в процессе расчетов запрещалось. Сравнить результаты расчетов обеих групп мог только их общий руководитель, при совпадении ответов конечный результат считался верным.

Согласно данным, полученным в результате такого расчета, в заданный квадрат на Камчатке была послана поисковая группа, но головную часть не нашли. Три дня служба НИР «стояла на ушах», проверяя и перепроверяя свои расчеты и каждый раз приходила к одному и тому же результату. Руководству пришлось организовать более тщательный поиск в предполагаемом месте падения. Наконец, поступили скудные сведения, что нашлись какие-то куски металла, похожие на фрагменты головной части и центрального блока ракеты. Как оказалось, от больших термopерегрузок головная часть развалилась в верхних слоях атмосферы над Камчаткой. Для военных это был тяжелый удар, срывалась оборонная программа. При наличии ракеты, способной нести груз весом 5,5 тонн (столько весит ядерный заряд), боеголовка не могла достигнуть Земли из-за несовершенной теплозащиты. Конструкторы, безусловно, знали об этой проблеме, но к августу 1957 года разработки по надежной теплозащите еще не были завершены. Это удалось сделать через год, только в 1958 году головные части стали долетать до Камчатки.

Из-за поисков «затерявшейся» головной части сообщение ТАСС о первом успешном запуске межконтинентальной баллистической ракеты задержалось на 6 дней, о нем было объявлено только 27 августа. Никто, даже американцы, не отреагировали серьезно на это событие, посчитав сообщение ТАСС дезинформацией.

Тем временем, в СССР на самом высоком уровне шла жесткая борьба между военными ведомствами и С.П.Королевым. Эти «тайны мадридского двора» стали известны рядовым исполнителям ракетно-космической программы гораздо позже.

Военные настаивали на продолжении пусков по оборонной программе, для которой 2 ракеты были уже запланированы. С.П.Королев предлагал за счет временной передышки, связанной с доработкой головной части, использовать эти ракеты для запуска искусственного спутника Земли (ИСЗ). Королев давно готовился к такому варианту событий, еще до первого удачного старта Р-7 он начал работать над созданием простейшего спутника.

С технической стороны препятствий не было, опыт предыдущих пусков (особенно двух последних) доказывал, что Р-7 способна преодолеть силу земного тяготения и вполне годится как ракета-носитель будущего спутника. Но были препятствия иного рода: межведомствен-

ные противоречия, моральная и техническая неподготовленность организаций, участвующих в ракетно-космической программе, наконец, просто недомыслие высших чиновников. То, что сегодня кажется очевидным, тогда приходилось отчаянно доказывать. Королеву удалось протолкнуть свой «космический» вариант, в известной мере, еще и потому, что США объявили о запуске своего искусственного спутника не позднее 1958 года. Мировой приоритет в освоении космоса был последней каплей, склонившей Н.С.Хрущева принять решение в пользу ИСЗ.

Среди сторонников спутника тоже были свои разногласия. Вместо простейшего спутника хотели сразу запустить тяжелый спутник-лабораторию на 1100 кг (кодовое обозначение «Объект-Д»), разрабатываемый по техническому заданию Академии Наук. К сожалению, ученые не справились в установленные сроки с разработкой аппаратуры для геофизических и космических исследований, которую предполагалось разместить на спутнике-лаборатории. Спутник с научной аппаратурой на борту был запущен только 15 мая 1958 года.

Таким образом, вопрос решился сам собой, первым полетел простой спутник, который с самого начала предлагал С.П.Королев и который можно было создать за короткое время. Для сокращения сроков он подключил к своей работе только две смежные организации: НИИ-885 для разработки передатчика сигналов и КБ «Квант», где конструктору Н.С.Лидоренко поручил создать надежные бортовые источники энергопитания. В Академии Наук была рассчитана траектория полета ракеты Р-7 для вывода спутника на орбиту. По этой траектории баллистики НИИ-4, ОКБ-1, НИИ-885 и служб полигона составили общими усилиями полетное задание, которое учитывало все особенности в комплектации ракеты-носителя и самого спутника, а также время года и условия запуска на полигоне.

В первых числах сентября полигон готовился к очередному, пятому запуску «семерки». 7 сентября состоялся успешный пуск без замечаний. На Камчатке хорошо подготовились к встрече головной части, хотя и знали, что она разрушится. Надо было собрать как можно больше информации о заключительном этапе полета. К тому же этот пуск был контрольным перед стартом первого ИСЗ, который планировался в начале октября.

Основные события на полигоне в период подготовки и запуска первого искусственного спутника Земли

Запуск ракеты со спутником отличался от пуска по баллистической программе.

Другая траектория полета потребовала перенастройки приборов программного наведения оптических средств полигона. Из-за снятия боевой головной части и замены ее на спутник в комплектации отсутствовали приборы по траекторным и виброизмерениям, в результате было невозможно определить орбиту спутника радиосредствами. Поэтому факт выхода спутника на орбиту можно было доказать только по двум показателям: по фиксации телеметрии главной команды на выключе-

ние двигателей и по включению радиомаяка спутника после отделения его от ракеты. Кроме того, сам спутник был новым элементом в комплектации ракеты. На полигоне была создана специальная, поначалу внештатная, группа испытателей, которой было поручено заниматься подготовкой и проверкой этого объекта. Так зародилось новое направление в испытаниях — работа с космическими аппаратами.

Ракета в новой комплектации получила индекс М1-1СП. Под этим индексом оформлялись все руководящие и оперативные рабочие документы, сопровождающие запуск ракеты: полетное задание, карточки с настроенными данными, бортовые журналы и др. Предпусковые данные в полетном задании заполнялись баллистиками полигона по согласованию с представителями разработчиков. Оформлять полетное задание к запуску первого ИСЗ выпало баллистику полигона капитану В.А.Никулину. При заполнении в преамбуле пункта «Цель запуска» (имеется ввиду место попадания — «мишень») возникло затруднение, с которым он обратился к В.П.Мишину, заместителю С.П.Королева. Мишин тоже не нашелся с ответом и решил вообще пропустить преамбулу и начать сразу с «Азимута прицеливания» — $34^{\circ} 37' 59''$.

К 1 октября пакет «семерки» был собран. Спутник, защищенный головным обтекателем, пристыкован к ракето-носителю.

2 октября в 7 часов утра по местному времени ракету вывезли и установили на стартовое устройство. Выполнили эту работу старший лейтенант В.А.Холин с пятью солдатами. Контроль за установкой пакета проводили: от полигона — старший лейтенант С.Н.Павлов, от КБ В.П.Бармина (разработчики стартовых комплексов) — Б.И.Хлебников.

После установки подготовкой и проверкой ракеты занялась испытательная команда, состоявшая из офицеров службы ОИР и личного состава испытательной войсковой части № 25741 под командованием полковника О.И.Майского.

Работа стартовой команды проходила по нескольким направлениям, за которые отвечали наиболее опытные офицеры:

- испытание стартового оборудования — подполковник А.Д.Коршунов;
- электрические испытания бортовых приборов — капитан В.Г.Соколов;
- подготовка и испытания двигательных установок — подполковник А.П.Долинин;
- обслуживание и испытания телеметрических систем — подполковник В.А.Николаенок;
- испытания и подготовка спутника — старший лейтенант Г.Я.Хильченко.

Обнаруженные во время предстартовых испытаний недостатки в работе отдельных систем отмечались в бортовых журналах. По этим замечаниям представители разработчиков сразу же проводили работы по их устранению.

Надо сказать, что работа на стартовой позиции сложная и ответственная. Свои обязанности военный испытатель должен выполнять под

открытым небом и в сорокоградусную жару, и в мороз, и при сильном ветре. С запуском первого ИСЗ повезло — не было ни ветра ни дождя, да и ракета оказалась «послушная», все замечания устранялись без особых проблем.

4 октября подготовка к пуску шла по графику, начались комплексные проверки и заключительные операции. Капитан В.А.Никулин оформил карточки с настроенными предпусковыми данными. Для этого он поднялся с карточкой прицеливания на верх ракеты, где старший лейтенант Ю.Д.Чалых подтвердил своей подписью, что ракета нацелена в соответствии с полетным заданием, затем спустился в самый низ, под ракету, и получил подпись подполковника А.П.Долинина о готовности двигателей. Карточку-задание на заправку ракеты компонентами топлива подписали капитан В.М.Графский и лейтенант В.А.Ганушкин. На последнем листке бортового журнала под разрешением на пуск расписались все главные конструкторы. После подписи главного конструктора измерительных систем, телеметрии и радиоконтроля траектории полета А.Д.Богомолова оставалась последняя строчка — «Технический руководитель». Никулин нашел С.П.Королева на «нулевой» отметке у почти обезлюдевшей ракеты, где заправщики заканчивали свою работу. Королев взял лист, посмотрел на подписи и молча расписался сам.

На самой ракете операции закончились, и теперь основные события разворачивались на Командном Пункте — в «Бункере». В пультовой системе управления запуском было 6 пультов, за которыми работали военные испытатели. По современным публикациям о запуске первого ИСЗ создается впечатление, что сами конструкторы нажимали на «исторические» кнопки и совершали пусковые операции. Этого не могло быть. Да, они были рядом, готовые в любой момент подсказать и помочь, но реальную работу делали офицеры испытательного управления службы ОИР. Они заслужили, чтобы их назвали поименно: за пульт контроля 1 и 2 боковых блоков отвечал старший лейтенант Н.Г.Горшенев; пульт контроля запуска центрального блока — лейтенант Б.С.Чекунов и старший лейтенант Ф.Р.Ларичев; пульт контроля 3 и 4 боковых блоков — лейтенант А.М.Смирнов; пульт контроля зарядки интегратора — старший лейтенант В.М.Брюшинин; пульт пожаротушения — лейтенант М.Я.Егоров; пульт контроля запуска спутника — старший лейтенант В.Я.Хильченко.

Мы, участники этого пуска, запомнили его в мельчайших подробностях.

Объявляется часовая готовность, операторы включили бортовую аппаратуру РУП и дали команду на раскрутку гироскопов. Испытатели, работающие у ракеты, начали отключать от борта штепсельные разъемы. Все это сразу отображается на пультах в бункере. Команды на отдельные предпусковые операции подавал подполковник Р.М.Григорьянц (начальник группы комплексных испытаний 11-го отдела службы ОИР). Его офицеры — В.Г.Соколов, В.Н.Крылов, В.С.Патрушев, В.Х.Алиев и др., отработав эти команды около ракеты, занимают свои места в бункере. Закончилась последняя предстартовая операция «Заряд интегратора».

ров на полетное время» и загорается транспарант «интегратор». Это значит, что автономная система управления к полету готова.

Дается команда по циркулярной связи: «Готовность — десять минут!». В пульттовую входят Л.А.Воскресенский, А.И.Носов и С.П.Королев. По сложившейся еще в «Капустинном Яре» традиции руководитель запуска — «стреляющий» — назначался из военных. В тот раз «стреляющим» был полковник А.И.Носов. Рядом со «стреляющим» у другого перископа всегда стоял заместитель Королева по испытаниям Л.А.Воскресенский. Менялись «стреляющие», а Леонид Александрович неизменно оставался на своем посту, готовый помочь, а если надо, заменить «стреляющего».

«Всем службам — готовность пять минут!» — раздается в динамиках голос «стреляющего». В это время в пульттовой загорается транспарант — «Вспомогательные системы». Это означает, что снялась готовность какой-то системы. Причину выяснили быстро, сказался испытательский опыт предыдущих пусков. Датчик контроля подзаправки окислителя необоснованно реагировал на нехватку кислорода, хотя его естественное испарение автоматически компенсировалось подпиткой из дозаправщика. Датчик заблокировали вручную, на запуск он принципиально не влиял и программа пуска была продолжена.

«Внимание, минутная готовность!» — объявляет «стреляющий». В бункере воцарилась предстартовая тишина.

«Протяжка-1», — звучит очередная команда. Эта команда — для телеметристов МНР (многоканального наземного регистратора системы контроля работы стартового оборудования), по которой лейтенант Ю.С.Николаев включает шлейфовые осциллографы. Теперь малейшее движение опорных ферм, направляющих конструкций и параметры «отрыва» ракеты находятся под контролем.

«Стреляющий» выдерживает небольшую рабочую паузу для операторов, которые внимательно смотрят на приборы. От них нет информации о неготовности какой-либо системы, значит, можно приступать к набору схемы запуска. И он дает команду: «Ключ на старт!». По этой команде оператор центрального пульта В-347 лейтенант Б.С.Чекунов повернул ключ слева направо. Старший лейтенант Ф.Р.Ларичев контролирует его действия, так как включал такой ключ и нажимал кнопку «Пуск» во время предыдущих запусков «семерки». С этого исторического пуска Б.С.Чекунов прослужил на космодроме 30 лет и 600 раз нажимал кнопку «Пуск» на своем пульте.

«Есть — ключ на старт!» — отвечает оператор после выполнения этой команды. Несколько секунд выдержки, и проходит следующая команда: «Ключ на дренаж!» «Есть — ключ на дренаж!» — звучит голос оператора. Это означает, что дренажные клапаны закрылись и можно продолжить процедуру запуска. «Протяжка-2», — идет команда из бункера на технические станции ПИК и системы РУП, чтобы там включили регистраторы. «Стреляющий» выдерживает паузу, ожидая, пока секундная стрелка подойдет к времени, указанному в пусковой карточке, и громко командует: «Пуск!» Чекунов нажимает на заветную кнопку. С

этого момента и до включения двигателей проходит 1—2 минуты, но это самые напряженные минуты. Носов и Воскресенский впились в окуляры своих перископов, загорается транспарант «Предварительная», значит, двигатели запустились и вышли на предварительную тягу. В бункер ворвался приглушенный бетонными перекрытиями гул работающих двигателей, и все почувствовали сильную вибрацию. Оператор закричал: «Есть главная!» — и сразу же — «Есть КП!» (контакт подъема) — «Подъем!» Двигатели заработали на полную тягу и ракета пошла вверх. Пошел внутренний репортаж полета: «Есть разделение ступеней!» «Включилась система РУП!» «Тяга двигателей нормальная!» Осталось дождаться 290-й секунды полета, после которой решалась судьба спутника. На ИП-1 на станции «Трал» офицеры службы измерений отслеживают на видеоконтрольном устройстве основные параметры движения ракеты (давление в камерах сгорания, прохождение основных команд). На 295,4 секунды зафиксирована «Главная команда», это означает, что двигатели выключились, спутник отсоединился и вышел на орбиту. Для полной уверенности надо еще принять подтверждающий сигнал с передатчика «Маяк», находящегося на спутнике.

Приемная аппаратура станции «Маяк» была установлена на ИП-1 в «финском» домике, ее обслуживал младший лейтенант В.Г.Борисов. В тесную комнатку домика, где стоял передатчик, набилось столько народа, что трудно было дышать. И военные и разработчики терпеливо ждали сигнала. Когда раздалось знаменитое: «БИП—БИП—БИП...», домик едва не рухнул от оглушительного «УРА!» Прием длился около двух минут, пока спутник не ушел за радиогоризонт.

Еще до начала второго витка спутника вокруг Земли прозвучало сообщение ТАСС. Все кто участвовал в разработке, испытаниях и запуске первого ИСЗ испытывали естественную радость от хорошо проделанной работы, но осознание глобальности содеянного пришло гораздо позже, когда через несколько дней после запуска последовала бешеная реакция мировой прессы. Вдруг стало ясно, что это был не просто очередной пуск, которые уже стали обыденностью, а эпохальное событие, открывшее космическую эру человечества.

Успех успехом, а на полигоне продолжалась работа. В службе измерений отработали телеметрию и отдел анализа вместе с разработчиками провел соответствующую диагностику, выявилось немало серьезных замечаний по запуску.

При старте ракеты было зафиксировано запаздывание выхода на промежуточный режим работы основного двигателя одного из боковых блоков. Буквально на последних долях секунды временного интервала, после которого последовало бы аварийное прекращение пуска, этот двигатель вышел на нужный режим.

На 16-й секунде полета отказала система опорожнения баков, что привело к повышенному расходу керосина, и в конце активного участка полета его не хватило. Хорошо, что ракета к этому времени уже набрала первую космическую скорость (8 км/сек), поэтому цена потерь была допустимая, спутник просто не добрал 90 км в апогее орбиты.

На центральном блоке, после выхода спутника на орбиту, не включился передатчик телеметрической системы «Трал». Телеметрия ракеты-носителя с этого момента была не нужна, к тому же существовала вероятность, что излучение телеметрического передатчика заглушит основной сигнал со спутника. К счастью, помех не было. Выяснилось, что несанкционированная работа «Трала» была запланирована разработчиками А.Ф.Богомолова, который хотел таким образом проверить работу своего передатчика из космоса и доказать необходимость системы «Трал» на будущем спутнике. Действительно, на следующем искусственном спутнике Земли с собакой Лайкой на борту эта система была основным источником информации из космоса.

Замечания по пуску первого ИСЗ для широкой публики остались «за кадром», ведь полет все равно состоялся. Но для тех, кто несет вахту на космодроме важна каждая обнаруженная неточность, от этого в конечном счете зависит успех следующих космических стартов.

РГАНТД. Фоно «Устная история». Оп. 24з. Ед. хр. 28; Оп. 22з. Ед. хр. 12—15.

Приложение № 1

Государственная комиссия (ГК)

Руководство и управление летно-конструкторскими испытаниями осуществляла Госкомиссия. Основным принципом ее деятельности было равноправное представительство и коллегиальность решений, принимаемых представителями промышленности и Министерства обороны (МО). Данный принцип заимствован из опыта на ГЦП (Капустин Яр). Другой альтернативы ей не было.

Состав ГК (14 человек):

В.М.Рябиков — председатель ГК. Он являлся председателем спецкомитета при Совмине СССР (впоследствии им стал министр оборонной промышленности К.Н.Руднев);

С.П.Королев — технический руководитель испытаний, главный конструктор.

Члены комиссии:

М.И.Неделин — заместитель Министра обороны СССР, маршал артиллерии (с 1959 г. — главный маршал артиллерии);

Г.Н.Пашков — заместитель председателя комиссии по военно-промышленным вопросам при Совмине СССР;

В.П.Глушко — главный конструктор двигательных установок;

Н.А.Пилогин — главный конструктор автономной системы управления;

В.И.Кузнецов — главный конструктор командных приборов;

М.С.Рязанский — главный конструктор системы радиоуправления;

В.П.Бармин — главный конструктор наземного испытательного комплекса и системы;

А.Г.Мрыкин — заместитель начальника главного управления ракетного вооружения, генерал-майор-инженер (с 1960 г. — генерал-лейтенант-инженер);

И.Г.Булычев — заместитель начальника войск связи МО, генерал-полковник;

С.П.Шишкин — главный конструктор по конструкции специзделия, генерал-майор авиации;

А.Н.Нестеренко — первый начальник космодрома, генерал-лейтенант артиллерии;

А.А.Максимов — секретарь ГК, полковник-инженер.

В работе ГК постоянно участвовали академики М.В.Келдыш и А.Ю.Ишлинский, не являясь членами ГК. Их помощь в работе как представителей АН СССР была существенной.

В компетенцию ГК входила координация действий и работ всех организаций и учреждений Союза, привлекаемых к проведению и обеспечению испытаний, принятие решения на пуск ракеты, утверждение плана-графика работ по испытаниям, полетного задания (ПЗ), испытательно-стартового расчета (в обиходе — стартовой команды), оценка и утверждение результатов испытаний на технической и стартовой позициях, а также пуска ракеты и др.

Приложение № 2

Состав технических средств полигонного измерительного комплекса (ПИК) на НИИП-5 (1956—1957 гг.)

Средства ПИК состоят из наземной и бортовой аппаратуры.

Наземные средства ПИК располагаются на измерительных пунктах полигонного измерительного комплекса.

1. Состав наземной аппаратуры ПИК:

1. Телеметрическая станция «Трал» принимала с борта информацию, по которой определяли качество функционирования бортовой аппаратуры (давление в баках, магистралях и камерах сгорания, обороты турбины, прохождение различных команд и другие параметры)

2. Телеметрическая станция РТС-5 предназначалась для проведения виброизмерений

3. Радиодальномерная станция «Бинокль» в основном режиме по приемоответчику «Факел» определяла дальность (расстояние) до ракеты, а также углы места и азимута

4. Фазовый пеленгатор «Иртыш» предназначался для определения направляющих косинусов углов на ракету

5. Оптические средства измерений:

а) кинотеодолит Kth-41

б) кинотелескоп КТ-50

в) кинотелескоп КСТ-80

Телеметрические станции «Трал» и РТС-5 размещались на ИП-1, 6, 15, 16 и 17. Радиотехнические и оптические средства внешнетраекторных измерений ракеты, головной части (или ИСЗ) размещались на ИП-1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 12, 13 и 14.

Краткие технические данные средств ПИК:

1. Станция «Трал»:

— количество каналов измерений — 48

- общая информативность — 6000 измерений в секунду
- частота приема сигналов — в диапазоне 60—80 МГц
- дальность работы — до 10 тыс. км
- регистрация параметров производилась на киноплёнку в кассеты емкостью 20—25 м со скоростью 20 мм/сек с электронно-лучевой трубки по 4 функциональных параметра на общем поле каждой пленки с точностью регистрации — 1%

- расчет обслуживания — 2 офицера и 5 солдат.

2. Станция РТС-5:

- количество измерительных каналов — 8, по 6250 опросов каждый
- общая информативность — 50 000 измерений в секунду
- частота приема сигналов — в диапазоне 40—60 МГц
- регистрация с электронно-лучевой трубки на киноплёнку типа А-2 длиной 300 м на скорости 200 мм/сек.

- расчет обслуживания — 2 офицера.

3. Станция «Бинокль»:

- режим работы — активный
- дальность действия — 10000 км
- точность измерения дальности — 100—200 м и углов — с точностью 1—5';

- регистрация на киноплёнку и на открытую бумажную ленту самописцем;

- расчет обслуживания — 3 офицера и 4 солдата.

4. Станция «Иртыш»:

- диапазон работы — 50 см в непрерывном режиме по бортовому устройству «Факел»

- расчет обслуживания — 1 офицер и 5 солдат.

5. Кинотеодолит Kth-41: вывезен из Германии как трофейная техника. Применение в условиях Казахстана было затруднено из-за системы регистрации (зимой пленка рвалась от мороза, летом пересыхала от жары). Размещался на ИП-2 и ИП-3, расчет обслуживания — 1 офицер и 3 солдата.

5. Кинотелескоп КТ-50:

- диаметр зеркала — 50 см
- фокусное расстояние — 3 м
- вес — 3 т
- размещались на всех ИП, кроме ИП-2 и 3
- разработчик — Красногорский механический завод (главный конструктор Соболев П.Ф.).

7. Кинотелескоп КСТ-80:

- диаметр зеркала — 80 см
- фокусное расстояние — 10 м
- разработчик — Ленинградский оптико-механический завод (главный конструктор Наилушков).

Предназначался для съемки процессов отделения боковых блоков от центрального. КСТ-80 стояли на ИП-4 и 5.

В состав ПИК также входила аппаратура службы единого времени СЕВ. Она состояла из центрального пульта СЕВ, расположенного на ИП-1, и приемных пунктов, расположенных на всех ИПах.

Основная аппаратура СЕВ «Бамбук» разработана Ленинградским НИИ-33 МРП (главный конструктор Бегун Н.А.). Относительная нестабильность частоты этой аппаратуры — 10—8 за каждый час работы — позволяла с большой точностью производить привязку к сигналам московского времени и синхронизировать работу всех систем полигона.

II. Бортовая аппаратура на ракете Р-7:

1. Телеметрическая аппаратура:

- а) на I ступени (для всех боковых блоков): «Трал В» — 1 комплект
- б) на II ступени: «Трал Ц» и РТС-5 — по 1 комплекту
- в) на головной части: АРГ-1 (автономный регистратор телеметрических параметров головной части, или «черный ящик»).

2. Аппаратура для внешнетраекторных измерений полета ракеты:

«Факел», размещалась в головной части. С этой аппаратурой работали наземные станции «Бинокль» и «Иртыш».

РУССКИЕ ВОИНЫ, ПАВШИЕ СМЕРТЬЮ ХРАБРЫХ В РЯДАХ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ

1939—1945 гг.

Публикуемые ниже списки русских, погибших в боях за Францию в годы Второй мировой войны, составлены членами Содружества резервистов русского происхождения во французской армии (по закону от 1 марта 1928 г., ст. 3 апатриды русского происхождения привлекались к воинской повинности наряду с французами). Данные списки (223 имени) переданы в журнал участником Содружества Николаем Андреевичем Суворовым, сыном генерал-майора русской армии, который с 1925 г. проживает в Париже. Собрать материал о павших русских резервистах было нелегко. Часть резервистов сражалась в рядах Иностранного легиона, другие — в различных войсковых соединениях, и могилы их разбросаны по всему свету (в странах Европы, в Египте и Тунисе, во Вьетнаме и т. д.). Погибшие русские воины в основном похоронены на особых участках кладбищ для военных.

Среди русских резервистов, состоявших во французской армии, было немало задержанных во Франции членов Русского экспедиционного корпуса, направленного туда в 1916 г. царским правительством. Однако большинство — это дети русских эмигрантов, призванные в действующую армию, добровольцы, участники движения Сопротивления в стране и в войсках Свободной Франции. Все они воевали против немецких фашистов, и основная масса их погибла или в ходе «битвы за Францию», или в период ее освобождения и военных действий на территории Германии.

Не все выявленные герои отмечены чинами и наградами. Иностранцы вообще не стояли на первом месте при награждениях и производстве в чины. Однако своим героизмом, самопожертвованием и отвагой русские заслужили глубокое уважение, а многие и посмертную славу. Тем не менее содружеству зачастую удавалось узнать лишь отрывочные сведения, а иногда только фамилии погибших. При составлении списков Содружество встретилось не только с невниманием к поставленной ими задаче, но и с определенными опасениями родственников, не желавших нанести вред памяти дорогим им людям.

Сведения, собранные Содружеством, уникальны: они почерпнуты из приказов командования войсковыми единицами, из военных хроник журналов и газет, из частной переписки. Публикуемые данные важны для изучения истории России и Франции, русской эмиграции, истории Второй мировой войны. Русских резервистов довоенного призыва в живых почти никого не осталось. И это еще более усиливает значение проделанной ими работы. Встречающиеся в тексте аббревиатуры означают названия войсковых частей Иностранного легиона, войск генерала Ф.М.Леклерка, а также движения Сопротивления.

Публикацию подготовила кандидат исторических наук И.А.ГАРАЕВСКАЯ.

Списки русских, погибших в боях за Францию

Аитов Сергей — род. в Петербурге 20 авг. 1913 г. † 4 июня 1940 г. Окончил Политехническую школу в Париже в 1935 г. Был офицером для связи при ген. Стюарте, командовавшим 152-й английской бригадой.

3-го июня 1941 г. он узнал, что французский капитан Перретт, из-за нехватки английского офицерского состава, предложил взять на себя командование отрядом английской пехоты, получившей приказ атаковать на следующий день противника. Он, совершенно добровольно, из чувства солидарности, пошел вместе с ним в бой, зная всю опасность предстоящей операции.

Во время боя вел себя исключительно мужественно. Выполнив успешно данное отряду поручение, Перретт и Аитов по собственному почину бросились со своим наполовину уменьшенным отрядом на помощь попавшему в тяжелое положение соседнему отряду, хотя и отдавали себе отчет, что такое решение равносильно самоубийству. Действительно, несколько минут спустя, кап. Перретт был тяжело ранен, а лейтенант Аитов убит.

Посмертный приказ о награждении лейт. Аитова орденом Почетного Легиона гласит: «Офицер связи при английской армии заслужил высокую оценку со стороны своих военных начальников своей храбростью и присутствием духа. В ночь с 12 на 13 мая 1941 г. для установления более успешной связи между двумя армиями остался на позиции, подвергшейся обстрелу тяжелой артиллерией. 15 мая командовал отрядом британских пулеметчиков, получивших задание освободить французские опорные пункты. Пал смертью храбрых 4 июня при выполнении военного задания».

Александров Николай.

Алексеевский Александр Александрович — лейтенант 6-го драгунского полка. Награжден Почетным Легионом и Военным Крестом. Погребен на кладбище Банльё.

Ананьев Николай — † 18 мая 1945 г. в Страсбурге.

Андроников, князь — лейтенант Коммандо д'Африк. Убит и похоронен в Жюра в октябре 1944 г.

Арсаматов Евгений — капрал-шеф^а, † 23 авг. 1944 г. Приехал из Шанхая, перешел к ген. де Голлю в 1940 г. Убит в боях при Тулоне, погребен на кладбище I Д.Ф.Л. около Тулона.

Архангельский Георгий.

Афанасьев Григорий — лейтенант Флота.

Базаров Измаил Павлович — рядовой, род. 4 июня 1906 г. в С.-Петербурге, † в плену 29 сент. 1943 г. в Берлине. Погребен на катол. кладбище Берлина «Сердце Иисуса», секция 8, ряд 7, могила 12.

Баламитов Степан — рядовой, † 7 мая 1945 г. в Фридрихсгафене, погреблен на кладбище в Шалонвиллар.

Безверхий Корнелий (Клементий?) — рядовой¹, † 4 июня 1940 г. в Кютри (Мёрт и Мозель), погребен на Русском кладбище в Сент-

^а Капрал-шеф — старший ефрейтор.

Женевьев де Буа. Отмечен приказами по дивизии и по армии 28 окт. 1943 г. «Солдат храбрый и преданный. Смертельно ранен во время разведки 4 июня 1940 г. Награжден Военной Медалью и Военным Крестом с серебряной звездой».

Беликов Всеволод — рядовой, † в 1946 г.²

Белов Гавриил — рядовой, † 3 июля 1942 г. в Египте.

Бенуа Александр Альбертович³.

Бережный Михаил — рядовой, † 8 апр. 1945 г. в Гроссашенгейме, Германия. Погребен на кладбище Тюбинген.

Блоха Иван — род. 22 фев. 1922 в Днепропетровске, † 27 ноября 1944 г.

Болгов Анатолий Алексеевич⁴. Семнадцати с половиной лет в «Резистанс» — Сопrotивлении оккупантам. Участвовал в штурме городской ратуши Парижа. По освобождению Парижа вошел в ряды 2-й бронированной дивизии ген. Леклера и участвовал в германском походе. Пал смертью храбрых, попав в засаду СС-цев во время штурма Берхтесгадена. Награжден Военной Медалью и Военным Крестом с пальмами.

Боровский Константин Константинович⁵. Первую мировую войну провел в рядах Л.-Гв. Павловского полка, показав себя доблестным строевым офицером. Во Франции Боровский, после выдержанного 10 янв. 1940 г. испытания в Эколь Милитер, был произведен в лейтенанты резерва Французской армии и зачислен в 21-й полк, 2-й батальон.

С первых же дней пребывания в полку Боровский очень серьезно отнесся к своему положению и стал изучать в подробностях пулеметы, оружие, с которым ему надлежало пойти в бой.

Прекрасный товарищ и начальник, он быстро завоевал симпатии офицеров и уважение подчиненных. Приказания его во время боя отличались ясностью, определенностью и исполнялись немедленно. Чувствовался офицер, понимающий и знающий свое дело. Во время пребывания на позиции он неизменно проявлял большую выдержку, спокойствие и заботу о людях.

С 7-го по 11-е июня он вызывался идти вне очереди со своим взводом на передовую линию. По личному почину произвел ночную разведку и выяснил положение немецкого охранения. В бою 9-го июня проявил редкую решительность и своим метким огнем во фланг противника нанес ему чувствительные потери. Атака немцев была отбита главным образом благодаря прекрасному действию его пулеметов. На рассвете 11-го июня, когда запыхавшийся солдат связи прибежал и сообщил, что надо скорее отходить, что другие части уже ушли и что немцы окружают, Боровский отказался покинуть позицию впредь до получения письменного приказа начальства. Во время тяжелого отступления он ни на минуту не покидал свои пулеметы и все время подбадривал утомившихся людей.

14-го июня 1940 года в бою под г. Сен-Меннегульд Боровский доблестно погиб на поле чести, пытаясь спасти свой пулемет отседающих немцев. Посмертно награжден Военным Крестом.

Братоник Даниил — рядовой, † 27 янв 1945 г. в Тебшейм, погребен на кладбище д'Албэ.

Брюно Георгий — сержант⁶, † 14 июня 1940 г. в Ла Гранж-о-Буа, погребен на русском кладбище Сент-Женевьев.

Буланин Владимир.

Булбоблаш Владимир — лейтенант, род. 29 авг. 1910 г., † 28 ноября 1944 г. в Бальшвиллер (Верх. Рейн). Погребен на русском кладбище Сент-Женевьев.

Посмертный приказ по Армии: «Шеф отряда легких танков, исключительной храбрости, вызывающий восхищение всех при всяких обстоятельствах. 27-го ноября 1944 г. принял решающее участие в разведке у Аммертцвиллера, где он командовал двумя танками, из коих тот, на котором он находился, был разрушен огнем противника. 28-го ноября, вызвавшись добровольцем командовать взводом для прикрытия с фланга разведывательного отряда, взял пленных. Узнавши, что поблизости находится немецкий командный пост, он его атаковал и погиб смертью храбрых в тот момент, когда его отряд уничтожил часть вражеского поста и военный материал последнего, обратив оставшихся в живых в бегство.

Останется для 1-го кавалерийского полка Иностранного Легиона совершенным типом военачальника».

Бурлаков Петр — род. в России 6 янв. 1909 г., † 17 апр. 1945 г. в Пфальцграффенвейлере (Германия).

Былинин Владимир — род. 10 марта 1911 г., убит в Банн (Марна) 14 июня 1940 г. Награжден Почетным Легионом и Военным Крестом с Пальмами.

Быченко Николай — † 9 мая 1945 г., погребен в Страсбурге, 432 Б. Медикаль.

Варанго (или Варенго ?) Андрей — † в Поп Сен Жан (Эн).

Васюков Григорий — род. 30 окт. 1905 г. в Бутки (Россия), † 22 ноября 1944 г. в Бретань (Верх. Рейн).

Веманский Михаил — рядовой, † 10 апр. 1945, погребен в л'Эскарен, кладбище № 10, ряд 6, могила 6.

Винниченко Константин. Скончался в Страсбурге.

Войнилович Алексей — сержант-шеф^а, † 26 ноября 1944 г. в Страсбурге.

Вульф де⁷ — сержант, род. в 1899 г., окончил Одесскую школу Мореплавания, служил в Р.О.П. и Т. капитаном дальнего плавания, † 14 июня 1940 г. в Ла Гранж-о-Буа, коммуна Сен-Меннегульд. Марна, Погребен на русском кладбище Сент-Женевьев.

Вышинский Александр — рядовой, † 27 янв. 1945 г., погребен в Оберней, кладбище № 7, ряд 12, могила 3.

Гагарин Георгий⁸, князь — аспирант^б, род. 15 ноября 1921, † 16 апр. 1945 в Оберкирш (Германия), погребен на русском кладбище Сент-Женевьев.

^а Сержант-шеф — старший сержант.

^б Аспирант — кандидат в офицеры: сдавший экзамен на чин, но еще не произведенный в офицеры.

Приказ по армии от 26-го апреля 1945 г. «Храбрый, с личной инициативой начальник взвода. Во время атаки 20-го января 1945 года, превзойдя порученное ему задание, самостоятельно занял бойню. Застиг врасплох батарею противника в действии, открыл по ней огонь и, искусно маневрируя, убил 4 солдат, взял 18 пленных и военное снаряжение. В ночь с 20 на 21 тяжело ранил офицера, командующего неприятельской разведкой. Награжден Военным Крестом с Пальмой».

Приказ по армии 7-го июля 1945 г. «Награждаются Военной Медалью нижеследующие... Кн. Гагарин, аспирант, № 3112, 23-го полка колониальной пехоты. Выдающийся начальник взвода. С исключительной одаренностью увлекал за собой рядовых. 5-го апреля 1945 г. в Эйтлингене (Германия) вынес под огнем с места боя тело убитого офицера отряда, сам убив при этом трех солдат. 8-го апреля в Бузенбахе, захваченный врасплох на короткой дистанции, он немедленно реагировал, увлекши свой взвод в атаку в тыл противника, захвативши деревню и убив трех немцев. 12-го апреля быстрым и отважным маневром обеспечил занятие деревни Индервейер со взятием 25-ти пленных. Пал смертью храбрых 18-го апреля у моста Оберкир во главе своего взвода, пытаясь обеспечить переход танками моста».

Из письма начальника кн. Гагарина капит. Анри Бертранд родителям покойного: «Несмотря на свой юный возраст, Ваш сын стал одним из моих лучших друзей, самых ценимых среди других моей роты. Его подчиненные относились к нему с уважением и восхищались его смелостью. В самый первый день атаки он взял в плен два орудия с обслуживающими. С этого дня его храбрость и задор все увеличивались. 6-го апреля с одним рядовым он пошел в расположение вражеских войск за телом убитого офицера и успешно выполнил это опасное поручение. В начале боя 16-го апреля взвод Гагарина взял свыше двадцати пленных, но затем он был ранен. Он отказался от подачи помощи до окончания боя и был ранен вторично, на этот раз смертельно.

Своим доблестным поведением молодой кн. Гагарин еще лишний раз засвидетельствовал славные традиции своей семьи».

Гаскевич Михаил — аспирант, † 3 окт. 1944 г. в Вож, погребен в Виллерксекселе, кладбище 3, ряд 5, могила 39.

Гекнер Виталий — сержант, † 11 мая 1945 в Тунисе, погребен на кладбище 118 в Сиди-Бу-Али.

Гендрихсон Владимир — † 6 июля 1941 года, погребен в Дамаске на кладбище 8 401, карре 17, могила 56.

Гинсбург Владимир.

Головин Константин — род. 20 мая 1919 г. в Саратове, † 28 ноября 1944 в Гильдвиллере (Верх. Рейн).

Голубь-Уклина — род. 15 апр. 1924 в России, † 12 янв. 1945 г. в Россфельде (Нижн. Рейн).

Гольберг-Воронко⁹ — капрал 22 Р.М.В.Е., † 6 июня 1940 г. в Мизерей (Сомма), погребен на русском кладбище Сент-Женевьев.

Голяшков Илья — † 30 дек. 1944 г. в Бельфоре, погребен на местном кладбище.

Гонорский Андрей — капрал, † 10 июня 1940 г., погребен на русском кладбище Сент-Женевьев¹⁰.

Горб Иван — род. 5 янв. 1920 г. в Харькове, † 30 ноября 1944 г. в Тганне.

Городниченко Михаил — сержант, † в Индокитае 15 сент. 1945 г. вследствие ранения, полученного в 1939 году на германском фронте во Франции. Тяжело раненный в голову, попал в плен, бежал, был отправлен в Индокитай в 5-й полк Иностранного Легиона. Умер от головного кровоизлияния.

Груненокв Михаил.

Гусаров Александр. Похоронен на военном кладбище в Боржель (Тунис).

Гомберг — су-лейтенант^а Иностранного Легиона. † в 1946 г.

Даниленко Дмитрий — † 9 июня 1940 г. в Сен-Луи-Шампань (Арденны).

Делакруа Павел — капрал^{б11}, † 22-х лет 2 февр. 1945 г. в Виттенрейм (Альзас), погребен на русском кладбище Сент-Женевьев. Отмечен приказом по армии и награжден Военным Крестом.

Дергаленко Николай — † 5 дек. в Старсбурге-Кроненбурге.

Докукин Николай — род. 17 мая 1924 г. в России, † 14 фев. 1944 г. в Сент-Мари-о-Мин.

Домбровский Владимир — рядовой, † 11 апреля 1945 г., погребен на кладбище в Вильфердингене (Германия).

Дон-Донцов Игорь — † в плену в августе 1941 года.

Донской Борис — волонтер^в, † 14 июня 1940 г. в Ла Гранж-о-Буа, коммуна Сен-Меннегульд (Марна), погребен на русском кладбище Сент-Женевьев.

Дубинский Кирилл — † 10 июня 1940 г.

Дукмасов Николай.

Дураков Петр Александрович — сын донского офицера, последний прямой потомок Пугачева. Получил образование в Донском кадетском корпусе и в английском лицее в Турции. Окончил политехнические казачьи курсы в Париже. В 1928 году поступил добровольцем во французский флот. Получил Золотую Звезду за стрельбу из орудий, которую носит только один матрос... В 1939 году, в первый день войны, был мобилизован и назначен конвоировать торговый пароход. В Дакаре был задержан с пароходом англичанами.

Перешел на службу к ген. Леклеру. В день перемирия, близ Тулона погиб в сгоревшем танке, которым командовал.

Получил два Креста, медаль за Африку и медаль в память Лафатовских торжеств. Всеми был любим и уважаем.

Ермаков Владимир.

Емельяненко Аркадий — аспирант I.P.T.M. Род. 26 мая в Киеве. Блестяще образованный, он вступил в армию добровольцем и провел всю войну. Был ранен, вследствие недостаточно залеченной раны, скончался от туберкулеза после нескольких лет страданий.

^а Су-лейтенант — младший лейтенант.

^б Капрал — ефрейтор.

^в Волонтер — доброволец.

Был неоднократно награждаем.

Жеребцов Анатолий — рядовой, род. в 1916 г. в Севастополе. † 26 янв. 1945 г. в Эйсенгейме (Эльзас), погребен в Оберней, кладбище № 7, ряд 13, могила 21.

Жебрак — артиллерист.

Жестокин Николай — рядовой, род. 6 июля 1924 г. в Тузлукове (Россия). † 1 дек. 1944 г. в Бельфоре, где и погребен.

Жуков Владимир — † 30 мая 1940 г.

Залока Николай — род. 25 дек. 1916 г. в России, † 13 янв 1943 г. в Пон дю Фаре (Тунис).

Замешаев Павел — погребен на военном кладбище в Картаж (Тунис).

Зарубин Георгий — капрал, род. 10 марта 1918 г. Был ранен, но продолжал защищать позицию до исчерпания боевых патронов. † 20 ноября 1944 г. в Монтре ле Шато (Дубс). Награжден Военным Крестом в 1943 г. и Военным Крестом с серебряной звездой в 1945 г.

Посмертный приказ 23 мая 1945 г. по армейскому корпусу: «Капрал исключительной храбрости, показавший 20-го ноября 1944 г. полное презрение к опасности, переплыв реку и продвинувшись на двести метров под исключительно сильным огнем автоматического оружия, мин и артиллерии. Несмотря на это, продвигался, пока не был сражен пулей».

Засецкий Александр — † 14 мая 1940 г. в Ранкурте (Арденны).

Заяц Виктор — род. 15 окт. 1921 г. в Роковце (Россия), † 24 янв. 1945 г. в Иллгаузене (Верхний Рейн).

Земцов Иван — сержант-шеф, † 1 июня 1942 г. в Бир-Гахейме (Ливия), погребен в Ливии, кладбище № 203, могила 146.

Выдержка из письма начальника Земцова Отто Вагнера от 15 фев. 1946 г.: «Дважды был представлен мною к награждению Военным Крестом, первый раз за разведку, произведенную 28-го мая 1942 г., второй раз — посмертно.

Подпоручик в войну 1914—1918 гг., он был тяжело ранен. После революции эмигрировал и, наконец, поступил в Иностраный Легион. После перемирия 1940 года был уволен в отставку, в 1941 году добровольно вернулся и был назначен мною в мой отряд. Мой лучший начальник взвода в Легионе, умный, храбрый, ориентирующийся в боевой обстановке. Убит при Бир-Гахейме».

Зернин Александр.

Зернин Михаил.

Зубов Иван — род. 25 мая 1899 г. Провел Великую Войну, (кавалер Георгиевского Креста трех степеней), также гражданскую войну, был эвакуирован в Галлиполи. Поступил добровольцем во французскую армию, был убит 3 ноября 1944 г. в Плянua (Вож), погребен на русском кладбище Сент-Женевьев.

Иванов Леонид — рядовой. Род. 18 марта 1924 г. в Тихоно (Россия). † 21 ноября 1944 г. (или 21 апр. 1945 г.) в Виллерсекселе.

Иванов Николай — род. 18 марта 1911 г. в Москве, † в Пфорцгейме (Германия).

Иванов Тринадцатый Константин¹².

Канцель Алексей — авиатор, † в Африке в 1942 году. Похоронен 18 фев. 1949 г. на кладбище Булони (близ Парижа).

Карнери (принятая фамилия). Уроженец Молдавии, б. ученик русской гимназии. Рядовой, † 10 марта 1945 г. в Ианг (Тонкин). Тяжело ранен и добит штыком, когда бежал с трубой к начальнику гарнизона дать отбой. Весь штаб гарнизона был тут же перебит японцами.

Карпенко Иван — род. 11 янв. 1917 г. в Запорожье, † 3 марта 1944 г. в Бельфоре.

Карповский Александр — су-лейтенант, † 25 авг. 1944 г. в Тунисе. Погребен на кладбище Банльё близ Парижа¹³.

Кефели Николай.

Ковка Иоанн — † 10 мая 1945 г.

Кодовский Иван — сержант-шеф, † 11 авг. 1942 г. в Бир-Гахейме.

Колосков Сергей — рядовой, род. 14 дек. 1923 г. в Петрограде, † 19 мая 1944 г. в Радикофани (Италия). Погребен в Милане, кладбище 12, карре С, могила 27.

Комаров Лев — внук ген. Комарова, командовавшего войсками в Закаспийской области в царствование имп. Александра III. Кадетом морского корпуса эвакуирован за границу. Окончил Сен-Сир в 1926 году. Капитан. † 1 апр. 1945 г. в Туар-Гиао (Тонкин).

Командир 6-й роты 2-го батальона 215 Р.Е.И. Изранен разорвавшимся у его ног японским снарядом и мгновенно скончался от истечения крови.

Костревский Иван — матрос, † 17 июня 1941 г. в Сирии. Погребен в Дамаске на кладбище № 401, карре 17, могила 30.

Костянюк Владимир — род. 20 ноября 1921 г., † 30 мая 1945 г. в Антибе.

Косцевич Владимир — рядовой, † 11 дек. 1944 г., погребен во Вью Танн.

Кравченков Иосиф Сильч — † в 1943 г. в Тунисе.

Красников Николай — рядовой, † 20 ноября 1944 г. в Геме 405, погребен в Безансоне.

Кремер Иосиф.

Крещенков Иосиф — погребен на военном кладбище Картаж (Тунис).

Кузнецов Геннадий Дмитриевич — адъютант. † в Марокко.

Кулиш Даниил — рядовой — † 9 дек. 1944 в Транне.

Кудрявцев Алексей — рядовой — † 14 июня 1940 г. в Ла Гранж-о-Буа, коммуна Сен-Меннегульд (Марна). Награжден Военным Крестом. Погребен на русском кладбище Сент Женевьев.

Курлов Николай — рядовой, род. 25 апр. 1903 г. в Одессе, † 20 ноября 1944 г. в Монтрёй-ле-Шато (Дубс).

Куценко Александр — род. 2 фев. 1922 в России, † 22 ноября 1944 г. в Одинокре (Дубс).

Ларин Михаил Георгиевич — сержант-шеф, † 8 фев. 1945 г. в Батценгейме. Награжден Военной Медалью, Военным Крестом и Медалью Резистанс (Сопротивления). Отмечен в приказе по армии.

Левентон Александр — аспирант, † 8 фев. 1945. Посмертный приказ по армейскому корпусу от 31 мая 1945 г.: «Аспирант исключительного порыва и храбрости, в бою одушевленный горячим желанием сражаться и всегда настаивающий на наиболее опасных командировках. Во время атаки 5-го февраля 1945 г. личным примером воодушевлял своих подчиненных, одержал полный успех с минимальными потерями и полной дезорганизацией противника.

8-го февраля 1945-го года смертельно ранен во время разведки. Останется для всех примером веры, доблести и юношеского пыла. Награжден Военным Крестом с золотой звездой, Военной Медалью и Медалью Резистанс (Сопротивления)».

Левицкий Анатолий¹⁴.

Лешук Михаил — † 5 ноября 1944 г. в Вож.

Линевич Борис — рядовой, † 7 дек. 1944 г. в Геме, погребен на кладбище в Безансоне.

Лишанский Александр — лейтенант. † в 1943 г. в Тунисе.

Лобов Иван — рядовой, † 4 дек. 1944, погребен в Безансоне.

Малявин Петр — род. 22 янв. 1911 в Горловке, † 15 дек. 1944 в Гашиматте (Верх. Рейн).

Маргульес Альберт — † 5 авг. 1940 на Сомме. Погребен в Марне ле По.

Мархинин — рядовой, † 27 янв. 1945 г., погребен в Шатенуа, кладбище № 8, ряд 4, могила 17.

Маршанов Иван — род. 15 янв. 1900 в России, † 18 ноября 1944 г. в Монбелиаре (Дубс).

Масаев Павел — рядовой, † 8 июня 1942 г., погребен в Бир-Гакейме, кладбище № 203.

Медведев Владимир — марешаль-де-ложи^а, † 11 мая 1940 г. в Весоде (между Антверпеном и голландской границей), там же погребен.

Мельниченко Петр — рядовой, † 3 дек. 1944 г., погребен на кладбище № 4, ряд 16, могила 9.

Мельничук Сергей — рядовой, † 10 дек. 1944 г. в Тганне, погребен на кладбище Битшвиллер.

Мильтон Виталий.

Мильцин Федор — рядовой, род. 15 фев. 1914 г., † 27 мая 1940 г. в Мастанг (Норд), погребен на русском кладбище Сент-Женевьев.

Миркин Виктор — † 23 ноября 1944 г., погребен на кладбище в Виллерсекселе, отд. № 3, ряд 7, могила 3.

Михайлюк Николай — род. 1 дек. 1920 г. в Кременце, † 11 дек. 1944 в Орбайе (Верх. Рейн).

Молчановский Александр — † 15 марта 1944 г., погребен в Гаммамте, кладбище № 106.

^а Марешаль-де-ложи — сержант в артиллерии.

Москалик Иван — 14 марта 1942 г., погребен на кладбище № 402 в Бейруте, карре 6, могила 1312.

Нанков — погребен на военном кладбище в Картаже (Тунис).

Невядомский Кирилл А. — лейтенант 14-й разведочной батареи. Род. 6 июля 1911 г. в Москве. Окончил в 1934 году Эколь Сантраль. С начала войны был мобилизован как офицер фр. армии, до пленения находился на фронте. Погиб 4 фев. 1945 г. в лагере при Нибурге (Германия) среди девятисто пяти офицеров от случайно попавшей в лагерь американской бомбы. Погребен там же.

Недошивин Сергей — 5 или 6 Кюирассие.

Негован Владимир.

Нечаев Олег.

Новиков Юрий¹⁵.

Новоселов Александр (или Сергей ?) — 51 Р.І. 2-я бат. Убит в июне 1940 года в Ретеле (Арденны).

Носович Михаил — рядовой РМВЕ. † в Виллер Корбонеле (Сомма).

Ножин Александр Сергеевич — рядовой¹⁶, † 9 июня 1940 г.

9-го июня 1940 года части 25-го пехотного полка заняли позицию на реке Эн (Арденны) к северу от селения Живри. Когда показались наступающие немцы, открывшие артиллерийский огонь по позиции и селению, французы стали отходить. Тогда один из офицеров — лейтенант — собрал небольшую группу солдат (по словам местных жителей — не более 20-ти человек), занял вновь позицию и стал отбивать ружейным и пулеметным огнем наступающего противника. Однако вскоре эта ничтожная группа солдат-героев была окружена и смята немцами. На поле боя осталось восемь человек убитых, среди них находился Ножин. Там же они были погребены немцами, а впоследствии распоряжением мера села Живри были перезахоронены на сельском кладбище.

Огарович — погребен на военном кладбище в Картаже (Тунис).

Олейкин Иван — род. 25 авг. 1919 г. в Ровно, † 24 янв. 1945 г. в Иллгайзерне (Верх. Рейн).

Олещук Николай — рядовой, род. 6 окт. 1926 г. в Кременце, † 10 янв. 1945 г. в Коршвице (Верх. Рейн), погребен в Обернейе, кладбище № 7, ряд 5, могила 7.

Онищенко Николай Павлович.

Орлов Виктор — † 18 мая 1945 г. в Страсбурге.

Ородмик Владимир — рядовой, † 26 янв. 1945 г., погребен в Обернейе, кладбище № 7, ряд 9, могила 18.

Павловский Иван — погребен на военном кладбище в Картаже (Тунис).

Пахотинский (или Пахогицкий ?) — рядовой, † 4 ноября 1942 г. в Эль-Аламайне, погребен там же, на кладбище 305, карре 15, ряд А, могила 7.

Петренко — Г.Р.Д. 97

Петров Павел — † в Марокко.

Петров Федор — род. 22 июня 1898 г. в Новгороде, † 6 окт. 1944 в Фрессе, погребен на кладбище № 3 Виллерсекселе, ряд 3, могила 39.

Пидгородецкий Яков — рядовой, род. 23 авг. 1923 г. в России, † 28 дек. 1944 в Ангулем (Шарант), где и погребен.

Поляновский Зиновий — род. 15 авг. 1914 г., † 15 июня 1944 г. в Италии в рядах «Африканской армии».

Поляновский Михаил — † 1 фев. 1945 г. в Оберней, погребен на кладбище № 7 там же, ряд 11, могила 17.

Попов Сергей — род. 25 авг. 1905 г. в Москве, † 12 янв. 1843 г. в Резервуар де л'Лэд-Кебир (Тунис).

Попов — маршал-де-ложи I.P.E.C., 4-й эскадрон. † в 1925 или 1926 году в Сирии, в момент, когда во время боя встал с гранатой в руках, чтобы лучше прицелиться.

Потимков Иван — род. 10 сент. 1919 г. в Воронеже, † 23 дек. 1944 г. в Аммершвиллере (Альзас).

Правдивцев Олег.

Преймак (Проймяк, Промяк ?) Иван — род. 10 янв. 1921 г. в России, † 9 ноября 1944 г.

Пунчин Георгий — род. 11 фев. 1902 г. в Керчи, † 4 мая 1943 г. на Ферм да Луканда (Тунис).

Путятин, князь — † в Италии, погребен в Болонье.

Пухляков Владимир Константинович — подпоручик, вступил в ряды фр. армии в 1931 году. Совершил в период 1939—1940 гг. исключительные подвиги вахмистром 11-го кирасирского полка. Отмечен приказом по армии и награжден Военным Крестом.

Приказ: «Унтер-офицер, разведчик высоких качеств, замечательно выдержанный и энергичный, явил доказательства присутствия духа и спокойствия во время операций, в частности 14-го мая 1940 года, успешно вернувшись со своим отрядом разведчиков, выведя их из полного окружения неприятелем». † 9 фев. 1943. См. «Резистанс».

Раппопорт Евгений.

Расловлев Михаил¹⁷ — лейтенант. Поступил добровольцем во фр. армию в 1935 году. После стажа во Франции в 9-м драгунском полку был переведен в Марокко, где находился до 1942 года, когда был командирован в кавалерийскую школу Сомюр, эвакуированную в Тарб.

Получив сведения о высадке союзников в Северной Африке, он немедленно вступает в отряд сопротивления и начинает тайную борьбу против оккупантов в районе Тарба, выполняя самые ответственные и опасные поручения.

Приказ от 6-го ноября 1944 года: «Офицер большой храбрости, замечательного самообладания. Во время тайной борьбы добровольно взял на себя выполнение исключительно опасной операции, заключавшейся в освобождении одного офицера, заключенного немцами в тюрьму гор. Тарб. Его особенная храбрость увенчала успехом это предприятие». Приказ сопровождается награждением Военным Крестом с серебряной звездой и медалью Сопротивления».

Письмо ген. де Вернежуль, командира 5-й бронированной дивизии, от 5-го января 1945 года: «Ваш сын явился ко мне, ходатайствуя о

возвращении в мою дивизию. Я согласился, и он должен был отправиться к месту новой службы. Но в этот момент узнал, что его отряд отправляется на передовые позиции для атаки. Он не захотел покинуть своих товарищей в такой ответственный момент и, хотя и был обязан отправиться к месту своего нового назначения, остался со своими людьми и был убит. Какой пример выполнения долга и храбрости он дал всем! Это не удивило никого — ни его начальников, ни его подчиненных.

Я имел удовольствие иметь под моим начальством Вашего сына в Марокко, когда я командовал полком. Я искренно привязался к нему из-за его прямолинейности, энергии и сознания чувства долга. Вот почему, когда он явился ко мне в октябре 1944 года, я сейчас же заявил ему, что буду весьма счастлив снова иметь его под моим начальством. Господь решил иначе!».

В другом письме от 5-го июля 1945 года ген. де Вернежуль пишет отцу убитого: «Перелистывая “Журналь Оффисьель”, я прочел прекрасный и волнующий приказ по Армии относительно Вашего сына. На случай, если этот приказ Вам еще не известен, посылаю Вам его копию. Вы можете быть горды Вашим сыном. Он погиб, как рыцарь. Его кровь не пролилась напрасно, ибо он был одним из творцов победы».

Посмертный приказ: «Выдающийся офицер исключительной храбрости и выдержки. Участвовал как офицер связи в операциях с 11 по 29-е ноября 1944 г. в районах Тилло и Буссанг. Погиб доблестно 29-го ноября 1944 года». Приказ сопровождается награждением Военным Крестом.

Сообщая приказ семье покойного, прямой начальник Расловлева полковник Помье пишет: «Лейтенант Расловлев, которого я высоко уважал, был весьма ценным своими товарищами и любим подчиненными. Его пример и память о нем живы у нас по настоящее время».

Погребен Расловлев на военном кладбище неподалеку от места, где был убит. Там он будет оставаться среди своих товарищей, пока будет существовать это кладбище. Если оно будет упразднено, его тело будет перевезено на русское кладбище Сент-Женевьев¹⁸. Его могила покрыта мраморной доской, на которой его три награды — Военный Крест, Медаль Сопrotивления и Почетный Легион, который был ему присужден 29-го декабря 1947 года посмертно.

Расторгуев — сержант, † в Меси-о-Буа (Эн).

Ратнер Петр — † в 1944 году в Италии, где и погребен.

Рексин Владимир — лейтенант (?).

Репинский Александр — рядовой, † в плену. Бежал с четырьмя товарищами. На границе Франции они наткнулись на немецкий патруль. Трое были задержаны, он же побегал вперед и был застрелен.

Романовский Антон — рядовой, † 20 ноября 1944 г. в Бюке, погребен на кладбище в Шалонвилларе.

Рудницкий (или Рудинский ?) Александр — рядовой, род. 4 июля 1921 г. в Кременце, † 5 или 6 ноября 1944 г. в Плануа (Вож), погребен в Корравиллере, кладбище № 5, ряд 1, могила 9.

Рудометов Василий — су-лейтенант, † 27 мая 1940 г. у канала Арденн. Награжден посмертно Военным Крестом. Погребен на русском кладбище Сент-Женевьев.

Рыгалов Владимир — † 24 авг. 1940 г.¹⁹

Рязанов Всеволод Ипполитович — род. 20 апр. 1913 г. Мобилизован в августе 1939 года. Провел всю бельгийскую кампанию, из Дюнкерка попал в Англию, оттуда вернулся в Свободную зону Франции. По освобождении Парижа вошел добровольцем во 2-ю Бронированную Дивизию ген. Леклерка, в 3-й полк «де ла Марш де Чад».

18-го сент 1944 г. при постройке разводного моста через Мозель был смертельно ранен и в тот же день вечером скончался. Погребен на русском кладбище Сент-Женевьев. Оставил семилетнего сироту Юрия Рязанова.

Садовский Александр (или Алексей ?) — рядовой, † 23 сент. 1945 г. или 13 дек. 1944 г. (?) в Танне.

Сафонов Николай (или А.?) — † в Тунисе в 1943 г.

Свечин Кирилл — капрал, † 11 июня 1940 г.

Сегазович Яков — род. 25 июня 1907 г. в России, † апр. 1945 г. в Гросс Глятбах (Эльзас).

Сиз — рядовой, пропал без вести 26 марта 1945 г. в Сон-ля-Тонкин. Б. поручик Ингерманландского полка в гражданскую войну. Уроженец Терской области.

Сейдлер Олег — † в июне 1940 г.

Семенов Илья — су-лейтенант (?) 22 Р.М.В.Е. † 5 июня 1940 г. в окрестностях Фран-Мазенкура (Сомм).

Семенов (сын Ильи) — † 3 июня 1940 г. под Аррасом.

Серафин Григорий — род. 4 мая 1920 г. в Вишневец, † 5 ноября 1944 г. в Плянуа (Вож).

Склябинский Роман — сержант-шеф, † вследствие ранений 27 дек. 1947 г. в Грассе.

Скрябин Кирилл — род. 4 окт. 1899 г., воспитанник императорского Александровского лицея, 77-го курса, вольноопределяющийся Л. Гв. Конного полка. Во франц. армии сержант. † 11 июня 1940 г. в Нёйи-Сент-Фронтьер. Посмертно награжден Военным Крестом.

Слюсарев Александр — проживал в Париже, в 1940 году перешел к ген. де Голлю. † вследствие полученных ранений в Тунисе в 1944 году.

Сохатский Александр — род. 11 сент. 1901 года в России. † 8 апр. 1945 г.

Станиславский Владимир Иванович — сержант-шеф²⁰, † от ран 17 июня 1940 г. в Мезиере (Арденны), погребен на русском кладбище Сент-Женевьев.

Стецкевич Юрий Владимирович — аспирант. † 21 авг. 1944 г. в Тулоне, где погребен на кладбище Сантраль де л'Оратуар.

Приказ по корпусу от 15 дек. 1943 г.: «Выдающийся унтер-офицер исключительной храбрости. Получив сведения, что неприятель заложил мину с часовым механизмом для взрыва полузатонувшего парохода в порту Бастиа (Корсика), он поднялся на этот пароход, разыскал часовой механизм, который с минуту на минуту должен был произвести взрыв, и обезвредил мину, чем спас пароход и самый порт от разрушения».

Награжден Военным Крестом с Золотой Звездой.

Приказ по бригаде: «Во время высадки на острове Эльба 17 июня 1944 года проявил в полной мере свои отменные боевые качества. Приняв участие в уничтожении одной из вражеских батарей, он немедленно переправился на противоположный берег острова, где отряд под его начальством одним из первых достиг намеченной цели, сметая все препятствия. 21-го августа при взятии адмиралтейства в Тулоне был ранен пулей в живот и скончался в морском госпитале».

Стрепетов Владимир — 22 Р.М.В.Е.²¹

Талалаев Георгий.

Тарабанов Федор — род. 14 апр. 1900 г. в Лимборске. † 20 дек. 1944 г. в Аммершвилдер (Альзас).

Тихонов Александр — рядовой, род. 22 ноября 1900 г. в Ростове-на-Дону, † 7 апр. 1945 г. в Бреттен (Германия), погребен на кладбище в Обергаусберген.

Тиунов Анастасий — род. 29 июня 1904 г. в Перми, † 11 дек. 1943 г.

Трахтерев Александр — † в 1940 г.

Трофимов Вячеслав — погребен на военном кладбище в Картаж (Тунис).

Трушталевский Михаил — род. 1 апр. 1916 г. в Москве, † 15 июня 1940 г. в Этиньи на Йонне, погребен на русском кладбище Сент-Женевьев.

Углов Р.Л. — лейтенант. Трагически погиб в 1949 году в Марокко при испытании аэроплана. Один из самых блестящих офицеров французского воздушного флота, одержавший пять побед во время войны. Участник эскадрильи «Нормандия-Неман», кавалер ряда военных орденов и медалей.

Урусов Сергей, князь — род. 13 янв 1916 г. в Москве. Ученик интерната Св. Георгия. † в Африке в рядах войск Свободной Франции, Иностраннный Легион.

Устюгов Григорий — род. 28 дек. 1912 г. в России, † 2 марта 1945 г. в Монпелье.

Федоров Кирилл Николаевич — рядовой, † 1 июня 1943 г. Погребен на кладбище в Тунисе. Приказ по корпусу, Тунис, 22 июня 1943 г.: «Сапер, неизменно являвший в продолжение всей кампании доказательство исключительной храбрости и предприимчивости. Командированный для извлечения мин и минных гнезд, он погиб 1-го июня 1943 года, взорвавшись на mine. Награжден Военным Крестом с Золотой Звездой».

Федорцев Николай — † в госпитале 28 янв. 1944 г., погребен в Тунисе.

Харламов Георгий.

Царев Михаил — су-лейтенант. † 22 авг. 1944 г., погребен на кладбище № 2 в Ла Лонд (Вар), ряд 4, могила 8.

Цыбульский Александр — рядовой, † 20 ноября 1944 г. в Бюке, погребен на кладбище в Шаланвилларе.

Черников Александр — рядовой, род. 15 ноября 1917 в России, † 15 ноября 1944 г. в Балшвиллере (Верх. Рейн).

Чернышев Алексей (или Александр?) — род. 15 ноября 1917 г., † 28 ноября 1944 г. в Балшвиллере (Верх. Рейн).

Чехов Алексей — су-лейтенант, род 14 февр. 1921 г. в Алжире, † 18 авг. 1944 в департаменте Луара. Награжден Военным Крестом с Плаьмами и орденом Почетного Легиона. Отмечен приказом по армии: «Прекрасный офицер, полный отваги и инициативы. Доброволец для наиболее опасных поручений, своей храбростью и примером заслужил почтения своих начальников и подчиненных. Убит на поле битвы 18 августа 1944 года во время атаки против превосходящих сил немцев на нац. дороге 451 между Тимори и Лоррис (Луара) (См. также «Сопrotивление»).

Чиманов Иосиф — рядовой, † 25 ноября 1944 г., погребен в Ле Баллон д'Альзас.

Чистилин Олег — умер от отравления горчичным газом. Матрос английской службы. Погребен в Бари (Италия).

Шаркин Кондратий — род. 12 авг. 1908 г. в Курске, † 8 апр. 1945 г. в Сент-Мари-о-Мин.

Шаров Кирилл.

Шацкий Александр — род 11 сент. 1909 г. в России, † 8 апр. 1945 г. в Елингене (Германия).

Шереметев Владимир — род. в Тифлисе в 1904 г., † в 1944 г., погребен в Тулузе.

Шестирук Тимофей — рядовой, род. 5 марта 1921 г. в Ровно, † 3 дек. 1944 г. в Танне, погребен на кладбище № 6 (Гироман), ряд 9, могила 4.

Шикунов Федор — род. 13 мая 1945 г. в России, † 14 дек. 1944 г. в Гашиметте (Верх. Рейн).

Шпарага Иван — рядовой, род. 17 апр. 1913 г. в Михайловке, † 28 янв. 1945 г. в Иллгаузерне (Верх. Рейн), где и погребен на кладбище № 8, ряд 3, могила 18.

Шуваев — «Проживал в Бейруте, где имел собственный дом. В 1941 году, 56-ти лет отроду представил себя в распоряжение «Свободной Франции». Был шофером камиона, работавшего всегда прекрасно. Я был всегда доволен его работой. Убит во время отступления в Ливии в сентябре 1942 года». (Из письма подполковника Вангера).

Шуменко Димитрий — погребен на кладбище в Картаже (Тунис).

Шурепа Владимир — рядовой, род. 12 окт. 1923 г. в Каменце, † 31 окт. 1944 г. в Шато Ламбере (Верх. Савоя), где и погребен на кладбище № 5, ряд 2, могила 2.

Щербаков Василий — рядовой, род. 12 авг. 1923 г. в Севяке, † 28 ноября 1944 г. в Бельфоре.

Юргенс Николай Алексеевич — сержант-шеф, авиатор, † 23 фев. 1944 г. в 50-ти км от Алжира. Самолет упал в Средиземное море. Отмечен посмертным приказом по воздушной армии: «Сержант-шеф Юргенс Николай истребит. группы 14 “Наварр”. Пилот, молодость, характер и порыв которого обещали исключительно блестящее будущее. Человек необычайной ловкости и неутомимости, он был для своих товарищей примером храбрости. 97 часов полета во время военных действий в 59-ти командировках. 23-го февраля 1944 года, возвращаясь

из военной командировки, исчез в море ночью, в буре. Награжден Военным Крестом с Пальмой. 12 июня 1945 г. Ген. де Голль».

Янасаев (он же Яньсаев) — рядовой, † 17 мая 1944 г. в Сан Жиоржио ди Вири (Италия), погребен на кладбище № 5, Канталуппо, могила 5.

«В моей роте был старый черкес Яньсаев. Ему было более 55-ти лет. Мы должны были идти на позиции — готовилась операция против линии “Густав”. В роту пришло распоряжение всех пожилых солдат отправить в тыл. Капитан вызывает среди других и Яньсаева и заявляет ему о полученном приказе. Ответ Яньсаева был: “В России немцы, и против них доблестно бьются все русские; у нас в России бьются до тех пор, пока держатся на ногах. Я же на ногах держусь крепко, поэтому прошу Вас оставить меня в роте, чтобы участвовать в предстоящем бою”. Капитан улыбнулся и разрешил ему остаться в строю до следующего отхода на отдых. Через три дня, в первом же бою Яньсаев был убит. О нем мало кто вспомнит и вряд ли кто посетит его могилу где-то в Италии». Сообщено М.И.Алексинским.

Ясинский Виктор — рядовой, † 25 янв. 1945 г. в Сирии. Погребен на кладбище № 408 (Алеп), карре 15, могила 22.

Яцинский Михаил — сержант, † 11 июня 1940 г. в Нёйи-Сент-Фронтьер, где и погребен.

Русские, павшие в «Резистанс» — сопротивлении оккупантам

Абрамов Николай — ученик с 1934 года Интерната Св. Георгия. Погиб на юге в рядах «Резистанс».

Баржанский Иван — лейтенант, расстрелян немцами 9 июня 1944 года в Каммюнай (Изер).

Варшавский — † 25 авг. 1944 г. во время боев на улицах Парижа.

Ващенко Димитрий — рядовой II Р.Л.Е. † от последствий депортации 11 марта 1947 г., погребен в Виллье на Марне.

Вильде Борис — 1908—1942. Окончил историко-филологический факультет, работал при европейском отделе Музея Человека, выполнил две научные командировки в Эстонию и Финляндию. В Армии в 1939—40 гг., он вошел в «Резистанс», попал под суд и был расстрелян 23 фев. 1942 г. на Монт-Валериан. Награжден Медалью Сопротивления.

Приказ ген. де Голля: «Вильде — выдающийся пионер науки. Целиком посвятил себя делу подпольного сопротивления, начиная с 1940-го года. Когда был арестован агентами Гестапо и приговорен к смертной казни, показал своим поведением во время суда и под пулями палачей высший пример храбрости и самоотречения. Алжир, 3 нояб. 1943 г.». Текст на памятной доске Музея Человека.

Врасский Андрей — протопресвитер. Арестован в 1943 году. Замучен в Бухенвальде в феврале 1944-го года. Признан «Умершим за Францию».

Зиссерман Павел — † 23 дек. 1943 г. около Бонневилль, «Маки» — партизанское движение «Ла Савуа» Ф.Т.П. «Либертэ» — Свобода.

Зубалов Димитрий — су-лейтенант. Расстрелян немцами 12 ноября 1942 г. в Исси-ле-Мулино.

Пламенный повстанец. С ноября 1940-го года состоял членом ячейки Т.В. 112-го Лиможского Центра как агент для справок и связи. Добыл сведения исключительной важности и выполнил с полным успехом ряд опаснейших поручений. Был арестован Гестапо в своей квартире в Париже 29-го июля 1941-го года и освобожден за отсутствием улик 29-го Сентября. Вторично арестован 2-го марта 1942-го года, судим немецким трибуналом и приговорен к смертной казни за шпионаж. Награжден Военным Крестом с Пальмой, Медалью Резистанс и посмертно Почетным Легионом.

Климов Игорь — партизан 23 лет, † 7 фев. 1945 г. в Италии.

Левицкий Анатолий — 1901—1942. Русский, принявший французское гражданство. Окончил историко-филологический факультет и Этнографический институт, работал при европейском отделе Музея Человека, был одним из самых деятельных организаторов этого музея. Известен своими трудами о шаманизме.

Был мобилизован в 1939 году. Во время оккупации был судим по делу «Резистанс» и расстрелян на Монт-Валериан 23 февр. 1942 г. Генерал де Голль наградил его медалью Сопrotивления.

Личный архив Н.А.Суворова.

Примечания

¹ По дополнительным данным: род. 18.05.1912 г.

² Всеволод Григорьевич. Род. 30.09.1927 г., † 27.07.1945 г.

³ Отец Александра Бенуа — Альберт Бенуа, известный автогонщик, участник Сопrotивления, повешен немцами в Бухенвальде в 1944 г.

⁴ Род. 10.08.1926 г., погиб 04.05.1945 г.

⁵ Род. 22.05.1896 г., погиб 14.05.1940 г.

⁶ Род. 23.04.1907 г.

⁷ Алексей.

⁸ Владимирович.

⁹ Эдуард-Виктор.

¹⁰ Род. 25.02.1917 г. Погиб на Марне.

¹¹ Род. 18.01.1923 г.

¹² Внук адмирала, участника Цусимского сражения, расстрелян немцами в 1944 г.

¹³ По другим данным: Карновский Александр, командир танка в дивизии генерала Леклерка, был предательски убит в Париже 27 августа 1944 г.

¹⁴ Организатор вместе с Б.Вильде подпольной группы Сопrotивления, расстрелян в 1942 г. Дополнительные сведения о нем см. на с. 95.

¹⁵ Умер в концлагере Равенсбрюк в 1943 г.

¹⁶ Род. 1916 г.

¹⁷ Правильно: Николай Михайлович.

¹⁸ Прах лейтенанта Н.М.Расловлева в дальнейшем был перевезен на кладбище Сент-Женевьев де Буа.

¹⁹ Владимир Рыгалов попал в засаду 24 августа 1944 г. и был расстрелян немцами.

²⁰ Род. 18.06.1902 г.

²¹ Погиб 05.06.1940 г.

«ТАК ИЗМЕНЯЮТСЯ ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ПОЗИЦИИ»

Дневник С.П.Мельгунова. 1933, 1939—1944 гг.

В последнее время расширились наши возможности по изучению трудов по исторической науке, принадлежащих ученым русского зарубежья, и соответственно изменился угол зрения на данную тему и подход к ней. Это в полной мере относится и к С.П.Мельгунову, который после долгих лет забвения переживает как бы свое второе рождение на Родине, отвергшей его в свое время¹. Научная и общественно-политическая деятельность Сергея Петровича Мельгунова (1879/1880—1956), известного историка и публициста, одного из редакторов широко известного в России журнала «Голос минувшего», а в эмиграции — журналов: «На чужой стороне», «Голос минувшего на чужой стороне» и «Возрождение», представляет несомненный интерес.

Жизненный путь Мельгунова вместил все переломные моменты отечественной истории, непосредственным свидетелем и участником которых он был. Он знал многое о своем времени и о тех, кто «творил» историю. Ему суждено было пройти тем трагическим путем страданий и испытаний, который был предначертан судьбой русской интеллигенции. После Октябрьской революции 1917 г., когда в стране царили террор и беззаконие, Мельгунов оказался среди тех немногих социалистов, которые выступили против большевизма. Мельгунов отверг свою прежнюю убежденность, что Россию может спасти только социализм. В октябре 1922 г. он был выслан из Советской России.

В эмиграции С.П.Мельгунов посвятил свою жизнь воссозданию и осмыслению в своих исторических трудах основных вех развивавшейся на его глазах всероссийской трагедии. Им было положено начало детального изучения отдельных фаз российских революций 1917 года — от политической ситуации в стране конца 1916 года до ключевого вопроса: как большевики захватили власть. Об этой эпохе написано много, но только Мельгунов писал историю революций. Разоблачение Мельгуновым многочисленных мифов, заставлявших события и людей 1917 года, должно быть признано как величайшее достижение ученого.

Несмотря на негативное отношение к Советской власти, Мельгунов в то же время категорически отрицал какую-либо возможность сотрудничества с гитлеров-

¹ См.: Емельянов Ю.Н. С.П.Мельгунов: в России и эмиграции. М., 1998; он же. С.П.Мельгунов // Историки России XVIII—XX вв. Вып. 2. М., 1995; он же. Мельгунов С.П. // Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX в. Энциклопедический биографический словарь. М., 1997; он же. Что мог знать Мельгунов о германском золоте // Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории. М., 1994 и др.; Чубыкин И.В. Мельгунов С.П. // Политические деятели России, 1917. Биографический словарь. М., 1993; он же. Мельгунов С.П. // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX в. Энциклопедия. М., 1996.

цами во время оккупации Франции фашистской Германией. В послевоенные годы Мельгунов продолжал стоять на прежних антисоветских позициях и умер с убеждением, что власть, «основанная на насилии», обречена.

Известно, что после высылки С.П.Мельгунова из Советской России его архив и богатейшая домашняя библиотека были конфискованы и переданы в распоряжение Коммунистической академии. Мы не знаем, когда и с какой целью (об этом можно только догадываться) фонд Мельгунова был расформирован и помещен в трех архивохранилищах: Рукописном отделе Российской Государственной библиотеки (РО РГБ. Ф. 454), Архиве Академии Наук (ААН. Ф. 647) и Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ. Ф. 305).

Нами выявлен огромный фонд С.П.Мельгунова, хранящийся в Лондоне². Как удалось выяснить, этот фонд был продан П.Е.Степановой-Мельгуновой, вдовой историка, через посредство известного советолога Леонарда Шапиро в 1961 г. в архив за 2000 фунтов. В 1968 г. ею были переданы сюда же дополнительные материалы, что в итоге и составило 243 объемных бокса. В 1971 г. она сообщила в этот архив, что ею подготовлены к отправке новые материалы, которые так и не поступили туда, и переписка на этом прекратилась. Эти сведения были любезно сообщены нам работниками лондонского архива. Фонд до сих пор не обработан.

Работа над этим фондом дала возможность определить его состав. Несомненный интерес представляет так называемый картон «С.П.Мельгунов» (боксы 131—160), существенной частью которого являются воспоминания самого Мельгунова (в форме дневника). Мельгунов вел дневник, большую часть которых и опубликовала его жена П.Е.Степанова-Мельгунова³. Ценность данного издания заключается в том, что оно доносит до нас сведения о московских событиях 20-х годов, которые мало исследованы и недостаточно точно известны даже в эмигрантской среде, тем более что многие события и факты того времени уже ушли из памяти очевидцев. Это «не причесанные воспоминания», написанные по прошествии времени, а сиюминутная запись. В них нет никакого осуждения прошлого в свете открывшихся позже истин.

На обнаруженном нами дневнике за 1933, 1939—1944 гг. (бокс 142) имеется надпись: «Pod zarogom do 1980». Машинописная копия дневника составляет 87 страниц (2 — 1933 г. и 85 — 1939—1944 гг.). Весь текст выверен П.Е.Степановой-Мельгуновой, о чем свидетельствуют ее собственноручные пометки (П.М.). Вставки в тексте оговорены нами в примечаниях. В дневнике отражено отношение С.П.Мельгунова ко Второй мировой и Отечественной войнам, к положению русской эмиграции в оккупированной немецкими войсками Франции, приближению победы над фашистской Германией, в которой он нисколько не сомневался. Зачастую нельзя не поражаться прозорливости многих выводов автора. Записи Мельгунова ярко характеризуют настроение русской эмиграции — ее идейный разброд («рассыпавшаяся храмина», по выражению самого автора), поиски возможного выхода из сложившейся кризисной ситуации. Публикуемый дневник и внесет много нового, до сих пор неизвестного, в понимание и толкование событий того времени.

² См.: Archives Division. British Library of Political and Economic Science. Melgunov collection. Boxes 1—243. В справочнике: Hartley J.—M. Guide to Documents and Manuscripts in the United Kingdom Relating to Russia and the Soviet Union. London and New York. 1987. P. 163. № 147.22 указывается на принадлежность данного фонда «П.С.Мельгунову», что является очевидной опечаткой.

³ См.: Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Ч. 1—2. Париж. 1964.

О намерении Мельгунова написать воспоминания, посвященные эмигрантскому периоду своей жизни, свидетельствует также план-набросок, включающий 25 глав (бокс 143).

Публикацию подготовил доктор исторических наук Ю.Н.ЕМЕЛЬЯНОВ.

1933 г.^а

7 декабря. Бунинская неделя¹. Лауреат скромно говорит, что ждал увенчания. Вот будет теперь великий человек! Деньги с его чествования пожертвованы. А не следовало (ли) бы И.А.^б из своей премии пожертвовать куда-нибудь в обмен пособий, которыми он пользовался? Бунин теперь ближайший друг «Последних новостей»². А не так давно делал кислую мину в силу необходимости поехать на некое торжество «Последних новостей».

Кстати, для характеристики последних. Не так давно Семенов из «Возрождения»³ был вызван в префектуру с предупреждением — перестать критиковать статьи^в Эрио о России (о голоде), иначе будет выслан. Вот она демократия! «Правая» французская печать возмущается, а «П.Н.» даже не обмолвились о таком незаурядном факте.

Доклад Милюкова в Англии. Вновь говорят, что советская власть выполняет национальные задачи. Бьет вперед набат по поводу проектов Германии об отторжении Украины. Пока все это пустое дело. Чего беспокоиться. Удивительное соединение у Милюкова наивности с демагогией!

Мы становимся ксенофобами. Весь мир говорит с большевиками. Комедия. Возмущаются делами в Германии — что значит европейская солидарность. Достаточно прочитать Чернавинские очерки, чтобы получить представление о пределах, до которых доходит советская власть. Кто в Европе возмущается среди демократов?

Победа повсюду приходит к правым — к фашистам разного толка. А демократия кричит о формальных требованиях и не желает взглянуть в существо дела. В чем причина перемены общественной психологии. Для демократии вообще нужна формальность. Милюкову важно, чтобы в Испании сохранялся титул республики⁴. И только. В действии демократия мало чем отличается от недемократии. Плохо, когда «П.Н.» запрещаются в Германии, но почему не плохо, когда в Чехии запрещается книга Сахарова «Белая Сибирь»⁵.

^а Заголовку предшествует запись чернилами рукой П.Е.Степановой-Мельгуновой: «Дневники С.П.Мельгунова. Записи. Копия на машинке с моей копии, деланной от руки в 1965 г. (Листок, положенный С.П. в тетрадь № 1 «1939—1944 гг. Записей и помеченный 1933 годом» (публ.).

^б Пометка П.Е.Степановой-Мельгуновой: «Иван Алексеевич».

^в Слово вписано П.Е.Степановой-Мельгуновой (публ.).

Тетрадь № 1. 1939—[19]44 г. (Записи)

1939 г.

13 мая. Давно завел эту тетрадку. Хотел записывать для памяти то, что происходит: сами мы нигде не бываем. И до сих пор ничего не записал. Прошел юбилей Милюкова⁶. Очень помпезно со стороны иностранцев и не совсем помпезно с русской стороны^а, как представляют «Последние новости». В юбилейных одах много о том, что М[илюков] вождь интеллигенции (?) — «вождь демократии»^а. Таким его признали и «Современные записки»⁷. В юбилейном комитете выпирают н. с.⁶ — Титов, Алданов, Альперин, Одинец. У моих товарищей нет элементарной чести. Все же после грубости М[илюкова] в отношении меня им следовало быть сдержаннее. Там, быть может, нарочно выдвинули всех н.с. в тов[арищи] председателя (целых три из пяти).

Происходил скандал вокруг обеденного стола. О начале записано у П[расковьи] Е[вгеньевны]⁸. Как Одинец докладывал о составлении им

^а Фраза вписана от руки (публ.).

^б Вписано рукой П.Е.Степановой-Мельгуновой: «народные социалисты».

^в Выписка из дневника П.Е.Мельгуновой: «23.1.39 г... сегодня Солнцев говорил, что Алданов и Зензинов завтракали с младороссами⁸, которые настоящие большевизаны и в то же время легитимисты. Одинец же 4 раза просвещал вел. кн. Дмитрия Павловича и Андрея Владимировича насчет Украины.

31.1... Тут (на собрании н. с.) выяснилось, что Одинец не только просвещает вел. князей, но и написал *манифест* для сына Кирилла Влад[имировича]⁹, и тут же он прочел его, хотя никто не просил, прочел с каким-то упоением своей ролью: «Подумайте, нигде не могут обойтись без н. с.», — говорил он восторженно. Титов (или Алданов) сказал: «Я бы не написал». Альперин решил: «Почему же нет», и т. д. — одним словом никто не нашел это несообразным с народ[ными] социал[истами] (н. с.). А когда С[ергей] П[етрович] спросил про завтрак с младороссами (Алданов, Зензинов и др.), Алданов ответил, что завтракать можно с кем угодно (каждый платил за себя). Был там и Вакар (сподвижник Милюкова), как пропечатало «Возрождение», а Милюков их громит, Титов как будто согласен с С[ергеем] П[етровичем] но, может быть, и потому, что его не пригласили. Так все и сошло на нет, и мы решили уйти из парижской группы н. с.

10.III. Николаевский сказал С[ергею] П[етровичу], что знаменитые «завтраки», на которых был и представитель С.Маслова («Крестьянская Россия»)¹⁰ г-жа Толмачева, организуются англичанами, которые теперь, испугавшись Гитлера, не верят ему, и сами хотят влиять на будущее России и опекают вел. кн. Владимира Кирилловича. Между прочим, Руднев, очень осуждавший эти завтраки с младороссами (там и Головин) в первом письме — во втором отступил и уже говорит о том, что «инквизия» так нападает на людей, собравшихся позавтракать. Оказывается, отрицательно относятся к этим завтракам Милюков, Вишняк и Дан — С[ергей] П[етрович] тоже, конечно.

12.IV. Было торж[ественное] празднование 80-лет[ия] Милюкова в конце марта — все наши н. с. так или иначе принимали участие самое деятельное. Горько за Венедикта Александр[овича] (Мякотина), память которого больше чем через год и так «жалко» почтили собранием, устроенным даже не н. с., а «группой лиц», а ведь он вместе с Пешехоновым был идеологом целого направления.

царского манифеста и пр., как мы вышли из состава парижских н.-сов. Это не произвело никакого впечатления (см. письмо Титова). После окрика Милюкова я думал, обеды кончатся. Оказывается нет. Вырубов вчера рассказывал, что был на обеде за день до посещения нас. Было даже 50 человек. Из левых те же. Называл: Алданова, Зензинова, Фундаминского, Вакара (а Милюков написал, что его люди не участвуют), Бассехес, Алексеев. Угримов (сподвижники его младороссы). Обеды по 20 фр[анков]. Слишком хороши — хорошее вино, ликеры. За 20 франков этого не получишь. Кто-то приплачивает. Вырубов предполагает, что младороссы германофилы, и гитлеровцы внешне повернули на 180°, чтобы обеспечить себе пребывание во Франции. Отсюда обеды с левыми (Николаевский от своих с[оциал]-д[емократов] слышал, что «интрига» исходит от англичан, ведущих антинемецкую компанию). Характеристика младороссов: Казем-Бек (троюродный племянник Вырубова) на обеде говорил, что всем нам в морду *давать*. Уже во время обеда с левыми в «Бодрости»¹¹ писалось, что всех противников, напр., мечтателей «белой идеи» поставят к стенке. Грубо и невежественно. Но эти 300 молодых любят Россию и к чему-то стремятся. Один из главных их руководителей ген. Спиридович (кстати, Вырубов рассказывал, что глава Вл[адимир] Кир[иллович] горький пьяница, несмотря на свою молодость). Алданов заявил Милюкову, что он не журналист и своих политических взглядов в «П.Н.» не высказывает, что он участвует в обедах не как нар[одный] соц[иалист].

7—8[-ое] (?) Керенским напечатано письмо в «Temps» по поводу сообщения немецкой газеты, что Николай II шел на сепаратный мир. Милюков отказался напечатать это письмо — считает ненужным реабилитировать царя.

1.V.39. В пятницу был доклад С[ергея] П[етровича] о «Задруге»¹². Там был В.Корсак (муж доктора Н.А.Добровольской) и сказал, что Надежде Алексеевне надо меня видеть срочно. Я была у нее в субботу. Она рассказала под секретом, что в Академической Группе Головин на собрании обратился с просьбой, чтобы Группа его защитила от несправедливых нападок. Он представил свой ответ в виде большой рукописи. Он, очевидно, хотел, чтобы Группа на себя взяла инициативу выступления в его защиту и напечатала бы его ответ, но Группа не нашла это возможным и предложила ему выступить с ответом-докладом, пока же выбрала комиссию (Петрункевич, Гулевич и Кульман), чтобы члены ее пока с докладом и брошюрой С[ергея] П[етровича] ознакомились. Головин явно уже заранее привлек некоторых членов и распространяет клевету, что Сергей Петрович не ученый, а литератор, который ведет интригу, чтобы выпереть его из Станфорда, куда якобы С.П. посылал прошение, чтобы его назначили представителем, и что он 1000 франков истратил на издание брошюры. Какая-то дама и г-н Тимченко¹³ об этом сюда сообщили другим членам. Головин говорил, что его слушатели хотели идти чуть ли не драться на докладе С.П., но он им запретил.

Беляев спрашивал Надежду Алексеевну, знает ли она С.П. и такой ли он интриган. Над[ежда] Алек[сеевна] ответила, что знает и знает, какой он хороший, на все это неспособный. С.П. очень рад был бы выступлению Головина, но вряд ли Головин на него пойдет. В комиссию хотели пригласить Одинца, но раздумали. К дневнику приложена эта брошюра С.П.Мельгунова¹⁴.

Следовало бы подробно записать сообщение Н.Добровольской о выступлении Головина в Академической Группе против меня (вероятно у П[расковьи] Е[вгеньевны] записано). Суть, что я выступил потому, что хотел дискредитировать Головина и занять его посты в Станфорде, куда де я подавал заявление (источник сплетни — не мое ли письмо А.Л.Толстой с просьбой намекнуть Фишеру^а, что я готов исполнять работу, которую делал Бюнъян, ушедший из Станфорда, и всю славу отдавать Фишеру). Головин желал, чтобы Акад[емическая] Группа санкционировала его ответ. Ему предложили выступить в Акад[емической] Группе. Сейчас избрана комиссия (Гулевич, Беляев, Петрункевич, Кульман), которая изучает мою критику и ответ Головина. Едва ли в действительности Г[оловин] выступил — ведь он же знает, что попадет в лужу. Я бы очень хотел.

Сенсационные разоблачения Кривицкого («Нов[ая] Россия», №№ 66—67)¹⁵ о Скоблине-Гучкове. Мой вывод иной, чем у Зензинова. Раз замешан Гучков, всегда связанный с немцами, думаю, что это подтверждает реальную связь Тухачевского с немцами. Ведь это в свое время передавал С.Маслов, как-то связанный с Туркулом и К°. Полагаю, что гестапо непричем. Недаром немцы намекали, что Тухачевского предал Скоблин. Зензинов публично поставил вопрос гучковскому кружку. Пока молчок. Любопытно, что «Последние новости» совершенно не откликнулись на это разоблачение. «Возрождение» очень сокращенно — промолчал и кружок Гучкова.

15-20. Надо отметить любопытную черту: в заседании н. с., когда обсуждалось участие н. с. в беседах «круглого стола», Одинец весьма убежденно доказывал, что Милкоков вне сомнения сам и теперь определенный монархист.

23[-20]. Написал Одинцу письмо, между прочим о том, что он закончил свою статью об Украине в «Современ[ных] Записках» федерацией свободных народностей¹⁶ — напомнил ему, что из-за этого в июне [19]17 г. трудно было объединить н. с. и трудовиков. Это лозунг Чернова (см. мою переписку по этому поводу с Рудневым и Марголиным).

26[-20]. Забыл отметить — «Посл[едние] нов[ости]» ни слова не сказали о смерти ген. Лукомского.

Видел Зензинова. Говорили о круглом столе. Ничего там нет. Милые культурные люди. Надоело им разговаривать с Рудневым, Вишняком. Кормят на завтраках прескверно. Казем-Беку сказал, что не понимает, почему он за монархию — столько плохого он говорит о царях.

Был на заседании Общества книги на докладе Паскаля-Ремизова. Выступил с поправкой, которую не поместили «Посл[едние] нов[ости]» (письмо в редакцию!) — утверждают, что до Паскаля де широкая публика ничего не знала об Аввакуме¹⁷.

6 июня. Вчера произошло заседание Акад[емической] Группы с докладом Головина. Собрание совершенно удивительное для научного обсуждения. Заседание было устроено в Галлиполийском собрании. Очевидно нарочно. Зала была полна — вероятно больше 100 человек.

^а Рукой П.Е.Степановой-Мельгуновой: «Заведующий русским архивом в Станфорде» (публ.).

Все «штабс-капитаны», очевидно, слушатели военных курсов Знакомых лиц не было, в дверях видел Вырубова. Со мной пришел Бычек; за президиум представители Акад[емической] Группы: Кульман, Кипенов, Гулевич. Обстановка военная — все стояли. Сели только тогда, когда пришел ген. Головин. Это мне даже понравилось — через 20 лет люди сохраняют дисциплину. Но в данном случае это было не военное собрание, а заседание как бы научное — Академической Группы, не имеющей отношения к воинскому союзу. Доклад самого Головина превзошел все мои ожидания. Человек, зная аудиторию, не стеснялся публично завешивать говорить неправду. Половина его доклада была посвящена самовосхвалению — перечислил все свои труды, свое участие в международных съездах, кураторство в Станфорде. Здесь-то он использовал богатейший архивный материал. Он не делал этих ссылок потому де, что документы в Станфорде хранятся в секрете, дабы не дать возможность проникнуть большевицкой разведке (!). Мельгунов не понимает его особого «социологического» подхода к документам. М[ельгунов] мог указать только на якобы ошибку в цитате с.-ровской прокламации. Ему в эмиграции говорили, что надо читать «творческие» силы вместо «товарищеские». Но это с.-р. говорят только в эмиграции, в свое время Болдырев показывал ему прокламацию, он заверяет генеральским словом, что там стояло слово «товарищеские», что соответствовало обстановке того времени, когда с.-р. действовали вместе с большевиками. Такой характер носили все возражения. Всю литературу знает Головин и непосредственно ее цитирует. Мельгунов говорит неправду, когда приводит пример с Гинсом — ссылка есть (тут Г[оловин] без стеснения называет другую страницу). Зачем ему было Болдырева цитировать по Мельгунову. Он с Болдыревым приятель, вместе реформировали Академию. В Сибири еще читал воспоминания и т. д.

Хлопали довольно жидко, кроме группы человек 10 — «клакеров»: те неистовствовали. Потом выступал полк[овник] Зайцов^а. Его речь была прилична, но очень отвлеченная и далекая от сущности дела: Клаузевиц и Гегель. Потом началось: штабс-капитан, поручик, подпоручик и пр. Среди них проф[ессор] стратегии полк[овник] Пятницкий. Здесь полились митинговые речи, превратившие заседание Ак[адемической] Группы в митинг «туркуловцев». По существу говорилось какая-то сплошная отсебятина. Все было написано заранее. Говорил и я 10 минут. Хорошо, что не свистели. Конечно, мои поправки прошли впустую. На мои вопросы — Головин просто молчал. После речи подпоручика с какими-то инсинуациями, что я выполнял своей критикой чьи-то задания со стороны, я ушел. (Я обратился к Кульману предложить оратору разяснить свои инсинуации. К[ульман] сказал — после). Я ушел не от обиды. Мне искренне стало смешно и весело¹⁸. Но из-за этого веселья не хотел опаздывать на автобус и рисковать ночевкой. Головин заявил, что его работа 10 раз переписывалась на машинке прежде, чем он удовлетворился. И только 4 страницы его удовлетворили сначала. У него 1250 цитат. Все проверены. Только одна цитата взята у Мельгунова — из газеты «Сибирь» (кстати, у Гинса).

^а Было «Зайцев» — переправлено на «Зайцов» (публ.).

Головин перечислял, сколько на кого сослался: на Мельг[унова] 97, Гинса, Деникина 118, Милпокова 58. Следовало бы сослаться в два раза больше.

24[-20]. Письмо Вырубова о тяжелом впечатлении от собрания. Еще письмо Одинца о предварительной подготовке собрания. Характеристика Головина Карташевым. Свидание со Стратоновым, высланным из Германии. Был арестован перед Рождеством по доносу. Сказал следователю гестапо, что это донос из Карловацких кругов¹⁹. Вероятно. Обещал навести справки и при следующем допросе сказал: вы правы. Мы запросили отзыв — прислали в выражениях доноса. Обвинение в симпатии к советской власти: ездил в СССР; в Париже останавливался в общежитии советском. Стратонов доказал, что был в это время в Праге; из Парижа представил счета гостиницы. Следователь предварительно сказал, что на донос не обратит внимания, если Стратонов уедет. Стратонов: «А если донос не оправдается? — «Тогда свободно можете жить». Стратонов предпочел следствие. Следователь гестапо был чрезвычайно вежлив, и содержался С[траторонов] в гестапо хорошо. Попросили показать переписку с Сергием и поехали на квартиру и забрали. Из заключения на автомобиле выпускали на несколько часов раза три по делам. Следователь не хотел ареста — по телефону сказал, чтобы прислали ордер, иначе не арестует. Пустяковый донос легко обнаружился. Следователь: «Живите 16 лет, а не помочь»^а. Предложил снести с Сергием — способ дадут. Намеки, что Сергей должен выступить против большевиков в случае переворота (*Яркое подтверждение замыслов на внутренний переворот*). С эмиграцией не очень считаются, полагая, что сами лучше устроят. После допроса Стратонов перестал интересоваться гестапо и был переведен в полицей-президиум — там было плохо: тесно, плохо кормили. Содержался в разнокалиберной компании — убийцы и пр. Полоумный каждую минуту справлялся — приехал ли Геббельс? Была и стража, и заключенные. Стратонов две ночи сидел, и держали его на нарах. Стратонов был выпущен, но не мог получить документы для визы. Поэтому и не высылался. Грозили, что вышлют в Россию Стратонов; «Значит на расстрел. Расстреляйте здесь». — Следователь: «Что вы, в Германии вам ничего такого не грозит». Запросили Мин[истерство] Ин[остранных] Дел. То ответило, что не допускает возможности высылки в СССР. Стратонов: «Это нарушит все международные традиции». У Стратонова хоть красный паспорт, но он высланный. Оказывал услуги Германии и пр.

Письмо Матвеева^б о Клаше (?)^в и национально-трудовом союзе нового поколения^г. Титов увеличил число билек^д — полоторный размер. Будем зарабатывать до 800 фр. Но прощай всякая работа научная. Все время уходит. Неприглядное бытие.

^а Так в тексте.

^б Рукой П.Е.Степановой Мельгуновой вписано: «Матвеев — историк, товарищ С.П. по заключению в Бутырках при большевиках».

^в Вписано (публ.).

^г Вписано: «Ныне НТС или солидаристы» (публ.).

^д Вписано: «Титов, один из хозяев Биотерапии, давал нам на дом работу набивать антифички в стеклянные трубки» (публ.).

3 сентября. Вот и опять война. В Champigny²⁰ все довольно спокойно. Лишь поздно вечером обходящие своим свистом по поводу недостаточно завешенных окон говорят о чем-то ненормальном. Вчера был в Париже. Лоллий Львов в полной истерике, теперь надо объединяться для борьбы. Гитлер тот же коммунизм. Теперь наступил момент интервенции. Французам важно иметь национальное правительство для будущей России. Федоров (Мих. Мих.)^а в полном пессимизме — давно предупреждали. Теперь конец всему миру и т. д. Характерно, что «Посл[едние] нов[ости]», напечатавшие воззвание с.-рев. и меньшевиков, ни словом не обмолвились о воззвании Национального Комитета, выдержки из которого были напечатаны во многих газетах. Был Я.К.(Бычек). Он олицетворяет мнение большинства. Нет охоты жертвовать собой во имя чужих прекрасных глаз. Возмущает отношение: зовут в армию, а родственникам не дают масок и пр. Иорданский М.Ю.^б прислал письмо на французском языке, хотя требуют только разговора по телефону по-французски. Титов совсем француз. Это и понятно, раз дети французы. Говорил с Федоровым, Титовым и Альпериним^в о «Золотом ключе»²¹. Очень де сочувствуют, но сейчас ничего сделать нельзя. Титов передал бланк (для вступления П[расковьи] Е[вгеньевны]) в общество друзей Французской республики (Поль Бонкур и др.) — их обращение было только что напечатано. Требуется для вступления подробная анкета вплоть до трех фотограф[ических] карточек (паспортных). Для меня слишком пахнет префектурным духом.

6[-20] 2¹/₂ ч. ночи. Второй день гудит сирена. Встали и сидим одетые. Сегодня при свече. В подвал не пошли. Вдруг слышим усиливающийся гул приближающейся эскадрильи аэропланов. Взрыв и усиленная стрельба пулеметов. Оказалось, как написали газеты, взрыв — стрельба из зенитного орудия. Писали, что не допустили (?) близко к Парижу.

9[-20]. За эти дни спокойствия уже нет волнения. И вообще довольно спокойно. Французов нельзя не похвалить. Сегодня ездили в комиссариат — печатки пальцев делали на карте (carte d'identité)^г. Какой смысл? Заезжал Вл. Ив. Синяков^д. Масок нам как иностранцам не дают, сделали самодельные²². Предложил работать бесплатно в Musee de la Guerre^е. Сообщения газет обычные. Не очень им верится. Неужели можно поверить, что разрывные бомбы наполнены отравленными конфетами, листками религиозного содержания и пр. Удивительно, что серьезная газета их печатает.

^а Вписано: «М.М.Федоров — крупный общественный деятель. Член Национального Комитета» (публ.).

^б Вписано: «Иорданский М.Ю. — юрист, член народ.-социл. партии» (публ.).

^в Сноска: «А.С.Альперин — нар. соц., один из директоров Биотерапии».

^г Вид на жительство (фр.).

^д Сноска: «В.И.Синяков — член “Борьбы за Россию”, офицер Добровольческой армии».

^е Военный музей (фр.).

Старый шаблон. Добродетель одних, пороки других. Стратегические соображения (Польша). «Последние новости» чрезмерно «патриотичны». Мое впечатление. На Западе немцы пытаются не задрать, чтобы локализовать войну и расправиться с Польшей. В печати тон — война до конца.

Смешно, что Бенеш и Осуцкий объявили Германии войну от имени Чехословакии. Им следовало бы не рыпаться.

Довольно трогательно отношение соседей — забота о том, что у нас нет масок, что нам трудно спускаться с Пр[асковьей] Л. (мать П[расковьи] М[ельгуновой]) в подвал.

18-го. Мы живем пока спокойно. Совершилось почти то, что я предвидел. Советские войска вторглись в пределы Польши²³. Сталин сделал то, что сделали поляки с чехами. Едва ли Сталин вмешается в войну. Но с Польшей будет покончено, и руки Гитлера будут развязаны для Франции. Тогда начнутся для нас испытания. Длительная война на истощение или попытка найти компромисс. Мне кажется, что все зависит от положения, которое займет Польша. Трагично положение русских, которые должны воевать, не сочувствуя Польше. Появление на авансцене Сталина дает хоть идейное содержание для борьбы русских эмигрантов.

Ромен Роллан пишет, что свобода — самое ценное сокровище чело- века. Мы защищаем ее для человечества. Пусть человечество поможет нам ее спасти. Почему же не защищали ее против большевиков — ведь они породили Гитлера и К°.

Фельетон Азова: изображает войну 1914 г., со стороны немцев культурные приемы (а что писал в 14—15 г.), а вот теперь с Гитлером пришли де впервые варварские приемы («Последние новости». № 6749).

Союзники логично должны были бы объявить войну СССР. Этого не видно. Польша разгромлена...

26[-го]. Газеты полны соображениями, как немцы таскали из огня каштаны для большевиков, как большевики преградили немцам проникновение в Румынию, к Черному морю. Это самоутешение. Что будет впереди, неизвестно. А пока раунд выиграл, конечно, не Сталин, а Гитлер. Газеты предполагают неизбежное столкновение Гитлера и Сталина, проникновение коммунизма в Германию и пр. И никто не желает предположения, что Сталин вынужден был так поступить по связи с национал[истическим] настроением у вождей Красной Армии. Захват Польши несомненно будет здесь приветствоваться — восстановление старой России. У скольких эмигрантов в душе сочувствие. Россия, как много раз я говорил, приготовление к гитлеризму. Отсюда почти естественный союз, который может, когда придет время, покончить со сталинской диктатурой и поставить диктатуру другую. Может быть, у Сталина и имеется надежда на «мировую революцию». На мой взгляд карта эта окончательно бита. Естественно предположить другое.

Меня совершенно не удовлетворяет топтание союзников на месте. Боюсь, что Европе сужден гитлеризм. Удивительно, что ни Франция, ни Англия не заявили официально даже протеста против действий Сталина! Очевидно, не желают СССР объявлять войну, думая о неизбежности

столкновения Германии и России. Но где же принципы, о которых так много говорят?

4.X. Был в Париже. Упорно говорят, что союзники ведут закулисные переговоры со Сталиным. Бесплезное дело. П.^а сообщил, что в «Последних новостях» получено распоряжение не слишком критиковать СССР. Повсюду мешанина взглядов. Моя точка зрения довольно одинока. Чичибабин²⁴ убежден, что грядет мировая революция — коммунизм захватит весь мир. Иорданский видит только успехи Сталина — он хозяин положения. Германия де все отдает ему.

Федоров М.М. (очевидно под влиянием Лоллия Львова) говорил Титову о необходимости посылки корпуса в Россию — там все поднимется. В «Возрождении» много белых мест, хотя «Возрождение» сделалось крайне антантофильским после союза Гитлера со Сталиным. Цензура и демократия довольно свирепая — не только в области военной. Результат, как всегда, бесконечные слухи. Коммунистическую партию закрыли, потому что она развила сильную агитацию: на фронте есть де части, окруженные черными. Поражение в Киле. Сегодня воззвание нового польского президента — вспоминает вековую борьбу с насильниками Германии и восточными варварами. Очевидно, и в Москве в Смутное время поляки защищали свою независимость. Польша де аванпост свободы в борьбе с варварами (захват Те...?)^б. Бюрократизм: Титову не дают права ехать к себе, где живут его дети французы. Образчик законопослушности: захватили соседнюю собаку, мальчишка 18 лет видит и молчит. Пес отчаянно вопил. Выбежала вся семья парикмахерши — смотрят и молчат. Только другая соседка, выбежав, закричала: ведь это наш. В конце концов отпустили.

Моя точка зрения очень близка к «Социалистическому вестнику». Только для них зло — Сталин, и надо вернуться к досталинскому положению, в котором «революция». Газеты полны восхвалением мудрой военной тактики — превратить Германию в осажденную крепость.

В союзнической стране нейтральные большевики производят советизацию, расстреливают офицеров, помещиков и т. д.! Это все не повод для объявления войны?

9-go был К.И.(Солнцев). Говорит о настроениях среди шоферов — 3/4 одобряют действия Сталина — возврат утерянных областей. Был. А.А.Титов. Клубок противоречий. Говорит, арестован Казем-Бек и многие другие. Рассказывал, что Головин устроил собрание, чтобы настроить против академич[еского] союза академ[ическую] группу. Отчет послал в Америку. Жаловался в академической группе, что его собираются в Станфорде лишить содержания и т. д.

Вышел № «Новой России» (№ 71). Начинается пустым местом — заявлением Керенского из Америки²⁵. Довольно противоречивые статьи.

^а Сноска рукой П.Е.Степановой-Мельгуновой: «вероятно, Поляков» (публ.).

^б Так в тексте.

Первая («Interim») «Сквозь огонь» — очевидно, Федотова²⁶. Сплошные обольщения и утверждения голословные. Утверждает, что вчера мысль не приходила в голову о возможности насилий гитлеризма — отдача каждого гражданина на произвол партийн[ой] оприч[ины]^a и т. д. Человечество не знало подобного варварства. Как быстро люди забывают, что делали большевики в [19]18 г.! Говорят, что с отвращением принимали готовящийся союз между СССР и демократией. Теперь выбор сделан — против России сегодняшнего дня, за Россию³ будущего. Надеется, что будем физически избавлены от необходимости убивать своих братьев. По отношению к России сделались пораженцами. Так изменяются принципиальные позиции. Говорит об единении всей эмиграции. Все идет на бой и т. д. Так мало это соответствует действительности. Другая статья «Interim» — очевидно Соловейчика⁶. Более трезвая. Противоречие с Вишняком²⁷: Гитлер выиграл — Сталин выиграл.

Письмо Алданова²⁸.

14[-20]. Был в Париже. У Фундаминского для переговоров о «Золотом ключе». Неожиданно Фундаминский согласился, что главное зло в том, что Россия готова к «гитлеризму». Но зачем об этом писать? — говорил он. И создают фикции! Оказывается Керенский написал, что союзные демократии должны гарантировать воссоздание «свободной России» и ее нераздельность. Цензура вычеркнула. Был у генерала С[тогова]. Слышал об арестах и избиениях русских. Правда ли? Во всяком случае поворота к эмигрантам, на который надеялись многие, пока еще нет. Все еще заигрывают с советчиной. Ни Деладьё, ни Чемберлен ни слова не сказали о сталинской политике в «завоеванной» стране. Милоков в «Последних новостях» тоже говорил о проигрыше Гитлера и выигрыше Сталина.

Дал Фундаминский «Новый Град»²⁹. Номер более интересный, чем другие. Но все чрезмерно³ углублено. Так и кажется, что философы, публицисты сидят и выдумывают, как сказать поумнее и поуглубленнее. Называют правую эмиграцию изменниками — поставили карту на расчленение России. Добавляют, не каждое поражение можно квалифицировать как национальную измену. Но здесь можно поставить знак равенства. Бердяев доказывает, что Франко хуже Гитлера и Муссолини. Антикоммунистический фронт вообще ложь — или капиталисты или фашисты! Можно сочувствовать, что советская Россия помогла испанскому народу...

Троцкий 1000 долларов получил от американского «Таймс». Итак, можно расстреливать буржуев, быть главным идеологом террора и потом получать деньги от буржуазной печати.

23[-20]. В соответствии с крылатыми реляциями манжурской эпохи: войска отошли на заранее заготовленные позиции — очистили немецкую территорию. Это де было сделано в целях оказать помощь Польше. Зачем же так много писали о различии с 1914 г. — теперь мы сражаемся

^a Вписано над строкой (публ.).

⁶ В сновке рукой П.Е.Степановой-Мельгуновой: «Зензинов»³⁰ (публ.).

³ Зачеркнуто: «чрезвычайно» (публ.).

на немецкой территории? В статьях провоцируют немцев: мы не будем наступать, наступайте вы. Производит впечатление, что в действительности не хотят воевать. Сделали знак в отношении Польши — а теперь были бы рады найти выход. Брошюра Алданова пропагандная³¹. Зовет весь мир на войну. Опасный путь. Так можно прийти к мировой революции. Алданов верит в «политический Седан»³² Гитлера (в отношении Сталина), т. е. повторяет аргументацию всех з[ападно]-евр[опейских] коммунистов (см. статью Шварца в «Социалистическом вестнике», № 446³³. В «Соц[иалистическом] вест[нике]» в статьях Абрамовича, Александровой и др. верный анализ того, что происходит в России³⁴. А вывод — хотя насилуют действительность. Что из этого может получиться? Не знаю, не действует ли Сталин вынужденно — под натиском военных патриотических кругов. Аппетит приходит постепенно. Возможно, что увидим осуществление политики Милюкова эпохи войны [19]14 г. В порядке партийной дискуссии напечатана статья Доманевской³⁵. Она не согласна видеть внутреннее перерождение в России — для нее все это ловкая тактика для крушения гитлеризма, т. е. шаблонный коммунизм.

5/XI. В газетах объявления о русских, внезапно скончавшихся неизвестно где («Возрождение»). Засвидетельствовано, что так сообщается об убитых русских. Передают, что родственники получают телеграмму — прибыть на вокзал и получить гроб (без права вскрытия — французский закон). Дико! Ошибочный метод не сообщения об убитых. Молва, конечно, начинает говорить другое. И в русских офицерских кругах, и среди французов (Инст.) утверждают, что отступление на заранее намеченные позиции обошлось в две дивизии убитых — попали как бы в мышеловку. Несколько тысяч пленных. Будто бы русский, бывший в плену, возвращен при таких условиях. Пленных, грязных, оборванных прежде всего, подвергли душу. Дали чистое платье. Отвезли в тыл, прекрасно накормили и потом привели назад и отпустили. «Ведите де пропаганду». Их отпустили от себя совсем (рассказ Наташи у М.Иорданского^а).

Милюков в «Последних новостях» выступает как бы светом — намекает, что Сталину можно гарантировать, что отвергнутые области останутся как русские. В «Новой России» Алданов говорит об интервенции. Цензура вычеркнула огромное место, но примечание, где ссылка на мою книгу о Чайковском³⁶, осталось. По поводу брошюры Алданова о нейтральных написал ему — опасный путь. Керенский говорит о необходимости объявить о целях войны, так непохожих на [19]14 г. Необходимо, чтобы в России желали победы демократии. Все это правильно, но только люди не отдают себе отчета в том, что происходит, и хотят свое желаемое превратить в действительность, насилуют эту действительность^б. Для всех все дело в Сталине (Суварин)³⁷. Так ли в действительности. Германия и Россия идут разными путями к одному. Отсюда скорее надо ждать союза. В России только внешний фасад еще

^а Вписано рукой П.Е.Степановой-Мельгуновой (публ.).

^б Фраза вписана рукой П.Е.Степановой-Мельгуновой (публ.).

коммунистический. Национализм для Германии минус, для России скорее плюс. Наша бы задача демократизировать, а не уничтожить это движение. Но скрывать его совершенно бессмысленно. Надо прививать политическую свободу, о которой не знают. Новый правящий класс, который, конечно, покончит со Сталиным, когда разойдутся. Сейчас новый класс еще не закончил оформление, но подспевает фундамент. Когда оформление кончится — вероятно, коренным образом изменится и экономическая база (расколхозят крестьян). Для себя чувствую безнадежность, когда высказаться не могу, — и не только по цензурным условиям. Демократическая эмиграция отрезывает себя от будущей России, слишком определенно делая ставку на одну лошадь — победу демократии. У остальной — ставка на реставрацию, которую можно ожидать только при разгроме Гитлера и Сталина. Демократия обманет.

28/X. Миллоков все продолжает свою вольнку о том, что Сталин, насколько позволяет нейтралитет, все делает, чтобы повредить Германии (возражения Блюма). Сожалеет, что, творя национальное дело, к Европе обращается отвратным ликом и может возбудить демократию, как Гитлер (правая и левая рука). Керенский думает, что Сталин подготавливает мировую революцию. В «Новой России» (№ 73) выдержка из «Petit Parisien» о том, как Гитлер договаривался с Тухачевским об устранении Сталина³⁸ (см. рассказ Стратонова). Его же встреча с русским генералом, состоявшим окружным интендантом в Польше — не хотел быть у немцев. Отправился на встречу русского передового отряда и начальнику откровенно сказал. Тот, щелкнув шпорами, представился: летчик Ларионов, в моем отряде, Ваше Превосходительство, может быть совершенно спокойно. За нами двигаются другие — у них не могу гарантировать. За ними ГПУ — тут уже никакой гарантии. Первый отряд впечатление отличных гвардейцев. Таких у нас 500 т[ысяч]. Генерал все же пожелал поехать вглубь. Встретился во второй линии с распушенной бандой, частью в лаптях. Мародерство и расстрелы сотнями. Предпочел вернуться в первый отряд, который уходил. Начальник предложил передать [его] в другой такой же отряд у Литвы. Та же обстановка. Отряд перевел его в Литву. Оттуда он попал в Париж.

Сегодня визит — из префектуры. Как бы проверяют документы. В действительности интересуются, не занимаюсь ли политикой и не сочувствую ли большевикам. Неужели так не знают. Был любезен и подчеркивал, что это только формальность.

Был К.Ив.Солнцев. Говорит о всеобщем неудовольствии посланием Евлогия — все должны выполнять свои обязательства, и военные, в пользу государства, дающего приют.

I/XII. В «Последних новостях» карикатура Мада — истощенная Германия. А вот выкладки экономистов по сравнению с СССР. По карточкам в Германии мяса 26 калорий (Советская Россия — 17), масла $4\frac{1}{2}$ ($2\frac{1}{2}$), жира 10 к. (6), сахара 16(13). До войны, конечно, в Германии было выше (в том же 39 г.) — мяса 46 к., масла 9, общее количество жира $17\frac{1}{2}$.

Деладье получил неограниченные полномочия (прот. 175). Одновременно единогласное исключение коммунистов, как изменников. Де-

путатский иммунитет ничего не стоит. Удивительно дискредитируют парламент.

СССР напал на Финляндию³⁹ и продолжает состоять в «дружественных» отношениях с Антантой, а коммунисты изменники. Логика слаба. Фактически полпредство при таких условиях совершенно открытый центр шпионажа враждебного государства.

4[-20]. С.Д. (Е.А.^а) (то же Гессен и др.) рассказывают совершенно невероятное о состоянии концентрационных лагерей в Коломбе и Отейе. Живут не в бараках — только навес. Лежат на мокрой соломе. Уборных почти нет и т. д. Белая^б рассказывала со слов сына в 80 километрах от Парижа. Солдаты пьют, офицеры ничего сделать не могут. Идет большевицкая^в пропаганда. Это рассказ француженки. Может быть все это от бездействия.

14[-20]. Я.К.Бычек передает рассказ русской, приехавшей из Польши. Очень преувеличены рассказы о Варшаве. Плохо евреям. О состоянии Красной Армии то же, что поляк генерал через Дьяконова. Врач^г П.Люд. (мать П.Е.) в боевом украинском настроении. Я думал, что разочарование от Гитлера должно наступить. Нисколько. Де-Кер[...]лнер^д и другие довольно цинично говорят, что нельзя ссориться с Советами, поскольку возможно надеяться, что новые друзья подерутся. При чем же принципы?

Начинается бюрократическая волынка. В «Последних новостях» было объявление, что должны являться в комиссариат для обмена карточек. Так же сказали, в комиссариат. Когда явились, сказали, что надо в префектуру. П.Е.^е была сегодня в префектуре, дали удостоверение, что должны явиться 12 января, а срок карт 31 декабря.

25[-20] № 74—74 «Новая Россия». Взаимные противоречия. Керенский призывает к борьбе против Сталина⁴⁰. Бунаков — к увещанию⁴¹. Милоков, как историк, чувствует новый процесс в России, как политик, сводит к позиции Сталина и пр. Вишняк⁴² объясняет, что в предвидении будущей конференции делает заявку, что СССР Гитлеру не содействовал. Что-то больно рано заговорил о будущей конференции! Удивляет, что каждый вещает «истины» и легко определяет национальные интересы России — каждый по-своему, и это аксиома. В последних рассуждениях Милокова историка (правая и левая рука) поражает вера во все глупости, которые сообщают газеты, — исходят из газетных домыслов, как из фактов. Не толкают ли «национальные интересы» Рос-

^а Рукой П.Е.Степановой-Мельгуновой вписано в сноску: «Евгения Ал.Ландышева — наша приятельница еще в Москве» (публ.).

^б Рукой П.Е.Степановой-Мельгуновой вписано в сноску: «M-me Blanc — соседка, интеллигентная женщина» (публ.).

^в Так в тексте (публ.).

^г Рукой П.Е.Степановой-Мельгуновой вписано в сноску: «Женщина, врач, украинка» (публ.).

^д Вписано неразборчиво (публ.).

^е П.Е.Степанова-Мельгунова (публ.).

сии, к сожалению, к союзу с Германией? — это фатум. Великодержавие должно свергнуть негодную сталинскую диктатуру и ликвидировать остатки «коммунизма». Новые люди, думаю, гораздо ближе к гитлеризму, нежели к демократии. При союзе (бесспорно) никакого похода на Восток не будет — по крайней мере на долгие годы.

Мне скучно записывать, да и нет времени. Делаю эти бестолковые записи только для того, чтобы в будущем я мог восстановить свои размышления, так как писать мне негде — да и невозможно при цензуре.

Берлин^а в «Новой России»⁴³ на основании литературы большевиков доказывает, что они всегда говорили о мерах охранения Балтийского моря не против немцев, а против Англии, т. е. то, что и я говорил.

Получили трогательное поздравление от соседа с фронта, с которым, в сущности, не знакомы — только детям даем конфеты. Говорит о мире (Гамелен в Ордонансе о будущем наступлении).

Письмо Каррика о предпринятых им шагах, чтобы организовать разбрасывание прокламаций в Финляндии к армии. Написал ему критику его лозунгов. Никто его не поддержит, конечно, ибо все еще обволакивают «Сталина».

27[-ое]. Милоков в последнем очерке о «правой» и «левой» руке Сталина⁴⁴ доходит до пределов: он становится советчиком Сталина — надо заговорить по «европейски», и тогда к нему отношение переменится, и ему не будет грозить судьба Гитлера. Словом, М[илоков] просится в министры иностр[анных] дел при Сталине. В «Matin» статья в защиту русских апатридов^б. Благая цель, но формулировка: русским оказали честь и призвали защищать Францию. Но отцы и дети не могут сражаться. Справедливо и им дать льготы. В действительности русские апатриды остаются только иностранцами — да еще менее привилегированными, чем советские граждане. В комиссариате Пр[асковье] Ев[геньевне] прямо сказали: «будь вы советские, сейчас продлили бы карты d'identite^в, а теперь не можем». Гурвич^г с своей мельницы выпровожден в 24 часа. Кому до него дело — пусть умирает с голода. Деладье в новогодней речи говорил о неслыханных злодеяниях в Чехии, Польше, Финляндии. Они требуют отмщения. Жаль, что предшественники Деладье также не рассуждали, когда неслыханное происходило в России, и когда выковывалось современное зловещее Сообщение газет о состоянии пленных в Финляндии аналогичны характеристике армии, данной генералом с польского фронта, и записанной выше. Все достижения носят более показательный характер.

4/1 1940 г. Удивительно однородные сведения идут со всех сторон. Вчера был у Чичибабиных. Их посетили с фронта их химики. В один

^а Рукой П.Е.Степановой-Мельгуновой вписано в сноску: «Берлин — известный публицист» (публ.).

^б Беженец или человек без родины (фр.).

^в Вид на жительство (фр.) (публ.).

^г Сноска: «Брат нашей московской приятельницы художницы Евг. Як. Сабович, примыкавшей к нар[одным] соц[иалистам] и погибшей здесь во время войны — была схвачена немцами как еврейка» (публ.).

голос говорят, что на фронте настроение мира, особенно у более старых. То же — Пушков, генерал. Был [он] на встрече Нового года. 5 человек с фронта и пели Интернационал — у нас все его поют вместо Марсельезы. Все титулованные! Не поверил бы, если бы не Николай Александрович^а. Чего ему сочинять? Может, только преувеличил. Боссе-хес — в концентр[ационном] лагере^б. Очевидно, причина злополучия у Гурвича — наличие родственницы, приехавшей из Германии. Получены сведения, что наши в Иннебруке живут «хорошо».

Украинка сообщает о фронте то же, что и другие. По ее словам, украинцы в Берлине живут прекрасно. С ними за последнее время усиленно ведутся переговоры. Утверждает, что здесь вызывали Шульгина. Будто бы не пошел. Здешние де настроения сводятся к вовлечению в компанию в связи с походом на Кавказ и пр. Ее убеждения, что Гитлер тогда займет Украинус и надежда, что Украина будет восстановлена

6[-oe]. «Последние новости» прибегают к глупым передержкам. Передовая статья посвящена краху Гитлера в Тироле. Только 10% согласилось переселиться в Германию. Фактически 186 тыс. за переселение, 40 — против. Ведь дело шло только о немцах.

7[-oe]. Вновь рассказ о конц[ентрационных] лагерях. Муж хозяйки Людвиги Максимовны^в переведен в провинцию — живут в сарае без крыш (?), спят на мокрой соломе, обращение грубое. Свидания в присутствии коменданта 10 минут. Этот человек, прибывший с временной визой из Германии, ждет визу в Америку, прожил так уже 2 года, имеет свою квартиру и пр. Ее подруга приехала из Польши. Ее выпустили и приехала через Вену—Италию. Ехала всего 6 дней. Странно. Немцы ограбляют Польшу, бежали во Львов, где сносно. Наряду с этим в Варшаве возобновлено центральное отопление.

21[-oe]. Следовало бы подробно записать бюрократическую волокиту с нашей *carte d'identite* после 16 лет пребывания во Франции. Нежелание в префектуре признавать наши удостоверения вопреки определенному тексту закона и т. д. Скучно записывать те слухи, которые передают. *Характерно*^г, что они чрезвычайно однородны — и от русских и от французов. Все одно и то же — коммунистические настроения на фронте. Пение незаконного Интернационала. Явное нежелание войны. Производит впечатление, что будут защищаться в случае нападения, но вовсе не склонны сражаться за уничтожение «гитлеризма» и т. д. Чрезвычайно характерны газеты. Теперь новая компания: сами де немцы распространяют слухи о голоде, о продвижении на нейтральные страны. В палате глупейшие споры об изменниках по инициативе не очень умного, по-видимому, Кириллеса — ярого патриота. Как можно при таких условиях высказывать здравые критические суждения. Был у меня пред-

^а Сноска: «Генерал Н.А.Пушков» (публ.).

^б Сноска рукой П.Е.Степановой-Мельгуновой: «Очевидно выпущен. Его статья в “Бодрости” “Раскол в демократии”» (публ.).

^в Сноска рукой П.Е.Степановой-Мельгуновой: «Л.М.Радзинская, бывш[ий] секретарь редакции газ. «Руль» в Берлине, погибшая потом у немцев» (публ.).

^г Подчеркнуто в тексте (публ.).

ставитель «Крестьянской России» — о необходимости создания русского центра. Но можно ли что-либо сделать в развалившейся храмине русской эмиграции. И на чем сговориться и с кем? На одном французском патриотизме? А если будет осуществляться план «Temps» — в сущности расчленения России? В объявлении польского правительства определенно сказано об объединении славянства вокруг Черного моря, чтобы отделить Россию от Германии! Переписка с Карриком по поводу прокламаций из Финляндии. Да, за свержение Сталина! Но надо иметь в виду, что это может бросить Россию в объятия Германии. Потому так и ратует Солоневич — он Германии не боится. Можно ли печатно сказать хоть что-либо, что думаешь, если это наперекор главенствующему и приспосабливаемому мнению. Можно ли охарактеризовать то, что происходит в России. Наша задача была бы свергнуть власть, поддержать нарождающееся националистическое движение и не дать ему принять уродливые формы. Союзники, конечно, могли бы помочь. Но надо идти по путям Алексинского, младороссов и пр.

Сегодня французская печать доказывает уже, что поражение Финляндии на пользу Гитлера и что последний нарочно толкнул Сталина на Финляндию, чтобы дискредитировать его.

Передовая статья «Последних новостей» 21 января — все в действительности наоборот (СССР и Германия).

8/II. Я начинаю испытывать приблизительно^а то, что испытывал в ту войну. Все плохо, что^б делает противник, все оправдывается, что делаем мы. Возмущались немцами, что они де прибегают к таким кунштюкам — в садах несорванные груши и т. д. в действительности превращаются в взрывчатые снаряды. А теперь пишут (Цион в «Новой России»⁴⁵) о военной ситуации финнов, которые будто бы бросают сапоги, чтобы прельстить красноармейцев, а сапоги де начинены динамитом. Газеты печатают такую ерунду, как изобретение англичанами сто лет (тому назад — П.М.) такого взрывчатого средства, перед которым ничего нестойт динамит, но не употребляют только потому, что ужасно и пр. Меня удивляет, что Алданов, такой умный и скептический человек, верит всему и в своих даже actualités⁴⁶ относится к выводам без всякой критики. О Финляндии только и пишут, что Советы показали свое бессилие и пр. Может быть, это и так. Но все-таки сведения идут с одной стороны. Совершенно ясно, что они не рассчитывали на сопротивление и думали, что это будет новая прогулка á la Гитлер. Делать отсюда вывод, что соединение СССР равно нулю, значит обольщаться. Ерундовское сообщение о том, что в Финляндии пропорц. воен. 1 на 60 (надо 30).

— Попытка «Крестьянской России» поднять вопрос об организации «центра», конечно, впустую. Эмиграция — рассыпанная храмина, ни на что политическое не способная.

— Докторесса говорит, что за украинцами все ухаживают, что в Англии предлагают деньги. Не берем — мы не подкупны.

^а Слово, вписанное рукой П.Е.Степановой-Мельгуновой (публ.).

^б Вписано рукой П.Е.Степановой-Мельгуновой (публ.).

Деникин подал записку Деладье — Чемберлену. Какой это может иметь смысл? Кто будет прислушиваться к его голосу? Да и может ли он говорить от «национальной России»? Ценности все переместились. Его путь — путь нежизненный. Записка в «Новой России»⁴⁷, конечно, не его — вернее всего Нольде. Передают, что французы не пускают в Финляндию русских добровольцев, и что Маннергейм писал, что он сочувствует, но их политика должна быть французской и английской. Кусковой и Струве не дают визы!

9[-oe]. Хочу попробовать делать ремарки по поводу газетных сообщений — иначе все ускользает. Напр[имер], вчера сообщалось о немецких военнопленных. Они так де привыкли к эрзацам, что хорошая пища им кажется невкусной, и что мало дают. Расстрелян Роос — эльзаский автономист. Какой же это шпион, действовавший почти открыто?

Кстати, познакомился со «стенограммой» Академической Группы. Написал письмо на имя председателя. Любопытно, что в мою «речь» вставили такие вещи (о Прокоповиче), которые я не мог говорить — да и вообще о Прокоповиче не упоминал! Головин просто бесчестный человек.

11/II. Речь Деладье. О методах войны. Говорит, что за 6 месяцев немцы не прорвали заграждения. Но почему немцы раз войну объявила Франция? Скорее надо говорить, что союзники ничего не могли сделать. Как будто бы и в Финляндии наступает кризис. Говорят много, а помогают мало. Сегодня вскрыто цензурой мое письмо к Солнцеву. Деладье подчеркивает, что война идет без нарушения свободы. Но разве можно сражаться с тем, что у нас было в 1914—15 гг.? Куда было легче. Здесь не допускается никакая критика. Сейчас же попадешь в «изменники».

12[-oe]. В последней речи к молодежи Рузвельт говорил о своем прежнем сочувствии коммунизму. Ему казалось, что новые люди поведут Россию по пути свободы и пр. Все они такие — лицемерно забывали о всем море крови, которое пролил большевистский террор.

14[-oe]. В наших демократических местах не слышишь иной квалификации, как эта «*moudite guerre*»^a. Зензинов в третьей корреспонденции⁴⁸ о встречах с пленными указывает, что они хорошо одеты. Конечно, Финляндия действительно героически защищается, но почему предполагается, что СССР должен был в одну неделю завоевать страну. Не успел, возможно, фронт в условиях зимней компании. Все преимущество должно сказаться через 2—3 месяца и начинает сказываться. В «Социалистическом вестнике» раскол. Знаменательная статья Двинова (№ 411)⁴⁹ — наконец, признается, что Сталин законный наследник Ленина, и разбивается миф о «революционной» сущности большевизма. Что же, задним числом признается наша правота. Блюм в интерпеляции^b показывает, что такое демократическая цензура.

22[-oe]. В инциденте с «Альтмором»⁵⁰ англичане действовали бы по-иному, если бы это случилось не в маленькой Норвегии. Относительно

^a Проклятая война (фр.).

^b В резкой форме (фр.) (публ.).

майора Стивенса и кап[итана] Вента в Палате Общин уже признается, что они действовали по инструкциям правительства (сравнить сообщения в ноябре)⁵¹.

Довольно таки позорно для русской эмигрантской газеты перепечатывать из дневника гр[афа] Шембрэна, секретаря фр[анцузского] посольства в Петербурге всю ерунду о Февральских днях, как сделали сегодня «Последние новости». А в комментариях ничему не научившегося за долгие годы Словцова дается правдоподобие. Для чего ерунду сообщать русскому читателю. Француз записывал слухи и к тому же все путает⁵².

— Конст[антин] Ив[анович] (Солнцев) рассказывал небезынтересную бытовую сцену. Меньшиков^а был в гостях у Крымова^б. Завтракал и рассказывал известную историю о французах, взятых в плен и отпущенных для пропаганды. Жена Крымова пришла в неистовство: Вы гитлеровец, мы французы и этого потерпеть не можем. Сейчас же звоню в комиссариат. Меньшиков принял за шутку, но видит, что всерьез, когда вмешался Крымов и стал поддерживать жену. — Звоните. Я расскажу, какие вы французы, как с большевиками орудовали и пр. Испугался Крымов и стал уговаривать жену. Остается неизвестным, закончил ли М[еньшиков] завтракать.

А вот жена Полонского — сестра Алданова. Конст[антин] Ив[анович] что-то сказал неодобрительное о французах в смысле привлечения русских^в. Она: «Я не могу быть с вами знакома» и пр.

28[-ое]. Оболенский (Вл. А.) в «Новой России»⁵³ доказывает, что старый «активизм» в эмиграции был безжизнен, ибо не был связан с Россией. А вот теперь дело другое — русским место в Финляндии. Не наоборот ли? «Активизм» на территории врага во время войны вообще опасен — все-таки это «пораженчество», от которого отрешиваются в том же номере «Новой России». Во всяком случае Оболенский не указывает путей для проявления этого активизма. Как попасть в Финляндию, когда союзники туда русских не пускают. Поход стариков!

В Палате закончились прения о цензуре. Деладе обещал отменить цензуру для политических статей. Посмотрим.

Сегодня о реквизиции сельских хозяев. Распространили и на «малолетних» (?) апатридов.

Черчилль в Палате Общин стал на опасный путь — вопрос о толковании нейтралитета должен зависеть от человечности, а не юридического инцидента (инцидент с «Альтмором»). Каждый по-своему будет толковать.

Зензинов в беседе с военнопленными — довольно слабо. Может быть и не сообщает то, о чем говорил.

Была ночью тревога, а вечером пальба. Почти никто не пошел в подвал.

^а Сноска рукой П.Е.Степановой-Мельгуновой: «Бывш[ий] агент охраны» (публ.).

^б Сноска рукой П.Е.Степановой-Мельгуновой: «Писатель» (публ.).

^в Рукой П.Е.Степановой-Мельгуновой: «В армию» (публ.).

— Керенский в «Новой России» смело говорит от имени русского народа. Пожалуй, не он один — и все говорят аксиомами.

8/III. Я.К.(Бычек) рассказывал, что приезжие говорят, что французы недовольны инициативой, которую на фронте проявляют русские. Выступают всегда охотниками, когда дело идет о какой-нибудь инициативе. У «молодежи» все же настроение здесь: что Г[итлер] съест С[талину]. Его вывод: бесполезная агитация недалекого правительства — Алекс^а. «Бодрость» и пр. Рысс видел П[расковью] Е[вгеньевну]. Рассказывал о своих демаршах в информ[ационном] отделе. Хлопочут о газете и нац.-мальчики^б.

— Получил № 4—5 «Соц. Вест.» в новой редакции. Страсть какие активисты! Любопытная статья Абрамовича. И он согласен, что ликвидация Сталина может быть только через дворцовый переворот. Естественно было прежде думать о эволюционном развитии Дворцовый переворот может быть *только*^с, чтобы выйти из гитлеровской коалиции (не наоборот ли?). Возможен^г только при военном положении. Для него эра 1939, когда Сталин деградировал до уровня (!! гитлеровского национализма. Задним умом крепки с[оциал]-д[емократы]. Хорошо, что пришли к такому выводу, но печально, что только гитлеризм навел на мысль слишком уже поздно, на мысль о необходимости ликвидации сталинского самодержавия. Теперь это опасно, что *фактически*^д доказывает Николаевский, ибо говорит, что Сталин не может противиться Гитлеру, так как срок его^с существования будет исчисляться неделями. Говорят все они аксиомами. Гарви в случае победы немцами Россия будет порабощена и расчленена.

И «Нов. Россия» свергает Сталина. К кому собственно обращаются эти призывы? До России они явно не доходят. Читают их небольшие группы социалистической интеллигенции. Самоутешение политикой.

Над. Ал. Добровольская независимо от статьи Оболенского раньше развивала мысль — все в Финляндию. Оттуда идти походом на Петербург, повернуть насильственно присланные войска, не желающие сражаться. А теперь стали приходиться сведения, что прекрасно сражаются. Как же быть интервенц-пораженцам? Все это глупости.

10[-oe]. Солоневич в Финляндии! Финские делегаты в Москве уже. Ставке на русский эмигрантский «активизм» в Финляндии пришел конец. Не получал два дня газет и с опозданием написал Фундаминскому — напрашиваюсь на приглашение на собрание сотрудииков «Нов. России», чтобы поделиться своими сомнениями по поводу их и «Соц. Вест.» активизма (формального активизма).

^а Рукой П.Е.Степановой-Мельгуновой: «Гр. Алексинский» (публ.).

^б Рукой П.Е.Степановой-Мельгуновой вписано: «Теперешние солидаристы».

^в Зачеркнуто — «возможно» (публ.).

^г Зачеркнуто — «сталинского» (публ.).

^д Неясно написано (публ.).

^с Зачеркнуто «немцам» (публ.).

24[-ое]. За эти две недели много событий. Неожиданный для всех конец войны с Финляндией. Русские прорвали все-таки линию Маннергейма. Финляндия уступила. Союзники фактически не помогли. Кто виноват? Нежелание нейтральных пропускать? Медлительность союзников? Дипломатия вновь проворонила? Финнам, вероятно, ясна была их неизбежная гибель.

Отставка Деладье. В чем причина? Неудовольствие общественного мнения тактикой в Финляндии? Некоторые ставят основной причиной подготовку мира — Деладье де неудобно. Мне кажется, в основе авторитарность Деладье. Социалисты боятся диктатуры. Правые за, но хотят иной диктатуры. Поэтому за Деладье главным образом его партия. «Поворот» Италии. Думаю, никакого «поворота» нет. От фикции поворачиваются к реальности — союзу тех однородных государств. Здесь, вероятно, будет конец Сталина. Его коммунистическое происхождение, конечно, мешает Гитлеру и Сталину. Не так-то легко будет раздавить союз грех, а, может быть, и четырех (Япония). Немцы устроят себе тыл. При таких условиях скорее всего окончание войны в «ничью» — вернее на компромиссе. Затяжка на четыре года будет означать рецидив коммунизма — в Европе. Думаю, что Россия предохранена уже, и там пойдет эволюция в другую сторону.

— Процесс 44 коммунистических депутатов. Характерно, что членам правительства запрещено выступать на суде по декрету 1812 г. (!!). Все-таки, в военном суде это правительство обвиняет в измене депутатов и отказываются выяснить! Какие детские сказки наши процессы с депутатами к.-д., виновными гораздо в большем. Так все в мире относительно.

— Оказывается, уже два месяца арестован Слоним — он был одним из лидеров «Оборонцев». Кстати, любопытно отметить, что с.-р. представляет в Интернационале Чернов. Что же из себя представляют с.-р.? Бычек рассказал, что среди младороссов аресты — Лазаревский и др. Между прочим «Бодрость» не выходит.

— Были Иорданские. У него все воспринимается на веру. Для него как бы не существует цензура. Авторитарно судит по данным, появляющимся во французских газетах.

1 апреля. 30-го был на собрании в «Нов. России». Постараюсь воспроизвести то, что там сказал. Может быть, сказал слишком схематично, а потому недостаточно ясно. А, может быть, что вернее, некоторые и не хотели понять, ухватываясь за отдельные положения вне всего контекста. Постараюсь записать так, как говорил. Начал с оговорки, что во времена, как подобное, люди обычно не склонны отделять субъективные ощущения от объективной оценки положения. Поэтому и оговариваюсь, что я в общем разделяю принципиальные позиции «Нов. России» и ее desiderata^a, т. е. я считаю, что победа союзников в национальных интересах России. Но, когда идет дело о реальном осуществлении этих дезидерат, возникают сомнения. Сотрудники «Н[овой] Р[оссии]» говорят все аксиомами, а часто эти аксиомы тезы, которые могут быть

^a Недостатки (фр.).

оспариваемы. Напр., Керенский декретирует: противники не победят и не могут победить. Однако, наше прошлое показало не раз, что самое невероятное превращалось в реальное. Трудно, например, поверить, что в ноябре [19]17 г. Церетелли мог на Земском Соборе сказать, что, если стал вопрос о борьбе с большевиками, это было бы так просто, что не стоило и говорить. Стоит более сложная дилемма: что будет завтра, когда нам придется защищать большевиков от реакции, которая все поглотит. И это обольщение привело к тому, что Россия превратилась в разбитое корыто. Для борьбы нужна вера, но обольщение бывает пагубно. Я не хочу быть пророком, но для меня вовсе не исключена возможность победы немцев. Сравнивают эту войну с 1914. Но, на мой взгляд, немцы вступили в войну с лучшими шансами уже потому, что не имеют Россию против себя. Говорят, что теперешняя война идеологическая. Это интеллигентское измышление, чуждое народной психологии. В нашем демократическом районе только и говорят об окончании этой *moudite Guerre*^а. Где же пафос на борьбу на жизнь и смерть? У немцев неизбежно больше динамизма. Но мои сомнения возникают не при оценке событий в мировом масштабе, а когда дело идет о России. Я боюсь таких призывов, как Оболенского на страницах «Н[овой] Р[оссии]». Он не конкретизировал. Но это сделали другие. Вывели, что русский добровольческий корпус вместе с финнами и красноармейцами, голодными, оборванными, насильно согнанными, должны двигаться на Петербург. Это интервенция. Я принципиально никогда против нее не возражал. Если был бы на совещании членов Учредительного Собрания в Париже в 1921 г., конечно, присоединился бы к словам Чайковского, отказывавшегося подписаться под декларацией, что никогда демократия не обратится к иностранным штыкам для борьбы с большевиками. Но интервенция возможна лишь при соответствующем сочувственном отклике в стране. Что мы видим здесь? В большинстве эмиграции захват Галиции и Белоруссии вызывает несомненное удовлетворение. И то же повторяется относительно Финляндии. Оказалось, что Красная армия сражалась хорошо и ни откуда не видно, что ее легко было бы повернуть на Петроград. «Интервенция» рассеялась, как дым. Есть ли уверенность, что и в России с удовлетворением не воспринимались эти захватнические деяния? Мне трудно определить, что происходит в России. Больше 10 лет я не видел ни одного «советского» человека. Согласен в общем с анализом, который делал «Социалистический Вестник». Как будто новый правительственный класс, не совсем еще оформившийся и идеологически кристаллизовавшийся, охвачен националистическим чувством. Нарочно употребляю этот термин, ибо в уродливых политических формах и национальное чувство подчас приобретает нездоровый характер, как мы это видим в Германии. Национальное чувство естественно после стольких лет национального унижения. Это чувство будет желать восстановить Россию в старой довоенной территории, ибо исторически сложившееся тело не так легко уходит из жизни. Называется это имперьялизмом^б, но это так будет. Этот класс тяготеет своим коммунистическим происхождением, ему нужно иное.

^а Проклятая война (фр.).

^б Так в тексте (публ.).

Не вне времени и пространства появились Александр Невский, Суворов, Кутузов и т. д. Для него головка правящая уже болезненная опухоль, от которой он постарается освободиться. Этот новый класс, воспитанный в условиях кровавой диктатуры, нам чужд и ему, конечно, гораздо ближе психология тоталитарной диктатуры Гитлера. Отсюда почти естественный союз — тем более, что сознание говорит, что в ближайшем отрезке времени его чаяния территориальные (Бессарабия) могут быть достигнуты только при содействии Германии. Отсюда мой вывод, что обычная концепция союза Сталина и Гитлера должна быть углублена. Не разгадывая психологию Сталина, думаю, что он скорее вынужден идти по пути союза, хотя бы для сохранения собственной власти. Аксиома меньшевиков (Абрамович)⁵⁴ совсем не убедительна. Они за дворцовый переворот, который поставит Россию на новые рельсы. Этот дворцовый переворот в их представлении возможен *только*^a со стороны окружения Сталина, испугавшегося последствий союза с Германией. Не больше оснований думать, что «дворцовый переворот» может произойти скорее со стороны сторонников союза с Германией, которому мешает коммунистическое происхождение Сталина. Некоторые документы, говорящие о переговорах, которые имели гитлеровцы с кем-то в Москве, только подтверждают возможность этой версии (мое толкование заговора Тухачевского в связи с корреспонденцией «Pet[it] Parisien» и др.). Для меня непонятна психология тех, кто говорит о дворцовом перевороте и тут же в «Соц[иалистическом] Вест[нике]» (статья Николаевского)⁵⁵ гиперболически утверждает, что Гитлер в любой момент в неделю может расправиться с Россией, как с Польшей. Как можно тогда ставить вопрос о перевороте. Я готов поддерживать лозунг: долой Сталина, но только потому, что принадлежу к тем, кто не боится уничтожения России Германией (см. статью Гарви в «Соц[иалистическом] Вест[нике]»)⁵⁶. Итак, надо избавиться от иллюзий, что низвержение Сталина означает, что Россия бросится в объятия союзников и демократии. При таких условиях и пропаганда должна быть. Надо не устрашать идеологической войной; не терроризировать тех, кто во имя национальных интересов желает освободиться от коммунистической верхушки. Надо подойти к этому новому классу, связаться с ним и воздействовать на него в интересах демократии и отвлечения от фашизма. Проповедь идеологической войны фальшива потому, что союзники будут, в конце концов, преследовать свои эгоистические цели, как мы это видели за истекшие 20 лет. Я напомнил слова представителя политического сыска, мне сказанные: победа не значит вовсе перемен в России. Это до некоторой степени так, и у меня нет большого пафоса таскать каштаны из огня *только*^a для союзников.

Первый говорил человек мне незнакомый. Я не берусь воспроизвести его слова. Он не желает национальной России. Это новый ужас. Довольно большевицкой мерзости. Он хочет христианского Циммервальда(!)⁵⁷. Производило впечатление, что говорит еврей (и по внешности), интернационалист, ненавидящий Россию. Я спросил Соловейчика^b, кто это. — «Это Федотов!!» Мое ощущение не было субъективно, ибо высту-

^a Подчеркнуто в тексте (публ.).

^b Рукой П.М.Степановой вписано: «Соловейчик — эс.-эр, близкий Керенскому, бывший адвокат» (публ.).

павший потом проф. Алексеев говорил, что ему непонятна ненависть к России, которая чувствовалась в словах ораторов (он относил это не только к словам Федотова).

После говорил Вишняк, приветствовавший проповедника христианского Циммервальда и недоумевавший, что же общего между позициями «Нов[ой] России» и моей — это нечто диаметрально противоположное. Ст. Иванович говорил о революции, которая грядет в России. Считал тоже великим злом национальные настроения — симбиоз коммунизма с Марковым-2. Соловейчик желал поставить точку на «И»: я с опозданием на 12 лет призываю, как Кускова, *зарывать ров^a* и это в момент необычайно широких возможностей революционных (революция при содействии интервенции). Косвенно меня несколько поддержал только Алексеев — в области не страшиться неизбежной фашизации России. Это де бесконечно лучше пережитого. Керенский не высказывался как председатель, а в 10^{1/2} я должен был ехать на вокзал. Алданов молчал. Авксентьев сказал два-три слова по поводу Циммервальда Федотова — это какое-то отрешение от жизни человека, ушедшего в монастырь или в пустыню. Маленькую реплику подал я перед отходом — больше Вишняку и Соловейчику. Если для Вишняка все дело в идеологической войне — в уничтожении зловерных идей пушками (большевицкий метод), то с такой позицией у меня ничего нет общего. Я не призываю заполнить ров *à la* Кускова (соглашение с правительством), и если за истекшие годы ничего не изменилось, то все мои сомнения падают, и я остаюсь на позиции, которую занимал в «Борьбе за Россию»⁵⁸. Мне не верится в это. Во всяком случае нужно отказаться от иллюзий.

На другой день написал Керенскому письмо с просьбой огласить на будущем собрании сотрудников. Я выражал сожаление, что в ответе Вишняку не процитировал из статьи Керенского фразу о восстановлении России на тех основах, которых хотят внутри России (стр. 4, № 80) и т. д. В сущности это не так далеко от того, что я говорил, и бесконечно далеко от христианского Циммервальда.

Оказалось, что, несмотря на внешнее объединение, в «Новой России» полный коренной разброд. На собрании не было н. с. Альперина, Титова, Одина. Что же, они также за Циммервальд? Присутствовали: Марков^b (после отсутствия долгого), Алданов, Керенский, Алексеев, Федоров, Берлин, Мельгунов, Вишняк, Фондаминский, Брамсон, Соловейчик. Я извинился за беспокойство. Керенский сказал, что очень просят посещать и т. д. Едва ли дойду.

— Сегодня слышал от гардьена^в, который был настроен довольно воинственно полгода назад, новый аргумент против войны: вот тратят миллиарды на погубление людей, а не хотят дать 5—6 миллионов на

^a Рукой П.Е.Степановой-Мельгуновой вписано: «Поправил С.П. в подлиннике» (публ.).

^b Сноска рукой П.Е.Степановой-Мельгуновой: «Марков, уехавший позже в СССР и там профессорствовавший экономист» (публ.).

^в Стражник (фр.).

пенсии старикам — говорили, что это разорит государство. В кругах мещанских слышишь негодование по поводу постановки процесса 44 коммунистов-депутатов.

7[-ое]. Прочел записку Деникина. В сущности довольно слаба. Два врага, которых надо уничтожить — пангерманизм и панкоммунизм. И устроить национальную Россию и т. д. Любопытно, что Деникин, да и левые, все говорят, что кто-то должен устроить национальную Россию во имя собственных же интересов. Для Деникина как будто бы за 20 лет в России не произошло никаких изменений. В сущности то же и для левых, верящих в какую-то революцию под покровом интервенции демократии. Какие же организованные силы в России произведут эту революцию и призвут властвовать эмиграцию. Революция подменяется стихийным бунтом.

— Письмо Матвеева из Эстонии. Отмечаются разговоры с молодыми «коммунистами» (22—27 лет). Обижаются, когда их называют последователями III Интернационала, а не русскими. Они глубокие националисты. Здесь и весь вопрос: национальное чувство, пробуждающееся в России, положительное или отрицательное явление^а. Для Федотова, Вишняка, Ст. Ивановича — отрицательное. Для меня положительное, которое в конце концов съест большевизм, хотя этому национализму придется пройти, возможно, через уродливые формы. Тот, кто отвечает положительно, разрешает и вопрос о зарывании рва. Эти только силы могут разрешить русский вопрос. Эти силы снимут правящую головку.

10[-ое]. Чемберлен поспешил сказать, что Гитлер опоздал на дилижанс, а газеты спешили сказать, что инициатива перешла к союзникам. В ответ на минирование нейтральных территориальных вод немцы заняли Данию и захватили Норвегию⁵⁹. Явно союзники проворонили, а теперь изображают, как жест отчаяния Германии. Довольно глупо. Союзное командование де все это предвидело.

— Боюсь за Каррика. Он английский подданный. Выступил в Осло против русских, гитлеровски настроенных. Как бы не поступил какой-нибудь донос. В Чехии это было.

30 апреля. Давно не записывал. Интересно реагирование на норвежские дела. В лагере «беллетистов» полная уверенность с момента сообщения о высадке союзников, тем более, что преждевременное было сообщение о взятии Норвегии и т. д. «Социалистический Вестник» так и пишет: один нерв войны для Германии — железо, уничтожен. Теперь очередь за нефтью. Алданов в «Новой России» издевается над параноиком, пустившимся в аферу вопреки мнению своих генералов. Для Иорданского нет сомнений — разгром Германии начался. Мои скептические и осторожные суждения кажутся им почти германфильскими. А потом Начались осторожные сообщения. Союзникам на юге пришлось де отступать перед сильнейшим и более подготовленным противником. Уже нет официальных уверений, что через месяц немцев не будет в Норвегии; говорят уже о трудной борьбе на несколько месяцев и т. д. Риббентроп выступил с речью, что немцы должны были предупредить

^а Рукой П.Е.Степановой-Мельгуновой: «Отмечено в подлиннике самим С.П.» (публ.).

союзников. Это называется ложью. Думаю, что «белая книга» не без греха в этом отношении, но основное, пожалуй, и правильно. При решении вопроса о нарушении нейтралитета норвежское правительство в отношении к союзникам склонилось лишь к заявлению протеста.

Был опять на собрании «Нов[ой] Рос[сии]». В сущности там шел спор об отношении к войне и расширению ее на Россию. Спорили с Керенским, который приветствовал тактику англичан — не разрывать сношения со Сталиным. Ст. Иванович логично доказывал, что при идеологической войне такой двойственности не может быть. В сущности в «Н[овой] Р[оссии]» пять мнений и никакого единства. У Керенского его позиция вытекает из убеждения неизбежности разгрома России, которого хочет избежать его патриотическое чувство. Я указал ему, что это одна из «аксиом», которыми он оперирует. Я боюсь, что тоталитарный режим Германии, соединившись с Россией, будет сейчас, по крайней мере, непобедим. Думаю, что будет сделана большая ошибка, если союзники появятся в Черном море и возбудят действительно патриотическое чувство. С[оциал]-д[емократы] утверждают, что его нет — это лишь маленький слой «служилого класса». Так ли это?

Молодой приятель Б[ычека] совсем не «правый». А между тем характерно, что все его рассказы с фронта сводятся к критике. Между прочим интересен рассказ со слов жены одного русского, взятого в плен. Выясняли: доброволец или призванный. Так как было доказано последнее, то выпустили, взяв подписку о неучастии, и выпустили в Югославию. Рассказывают о волнении в рядах альпийских стрелков, отправляемых в Норвегию.

Милуковский фельетон по поводу статьи Керенского издевательский, и расшаркивающаяся критика по отношению к «знаменитому писателю» Алданову по поводу его статьи «беседа А. и Б». ⁶⁰ Статья Алданова, по-моему, была очень слаба — попытка характеризовать настроения эмиграции. А — позиция Милукова, Б — Алданова и др. Фельетон Милукова написан эзоповским языком. Он боится прямо сказать. Все его симпатии на стороне правой руки Сталина, против своей воли творщей «петрово дело».

— При возвращении с заседания «Н[овой] Р[оссии]» попал под обстрел. На другой день было сообщение, что появился немецкий аэроплан, который был отогнан зенитными орудиями. (Говорят, что разбрасывал открытки, где были нарисованы раненые французы на фронте и т. д., и спрашивалось: «а где же Томм». И англичане изображались кутящими в бистро). Это относительно. Дело было так. Ехал по Бастильской ж. д. Услышал сильный шум летящего аэроплана. Так низко, что его видел. Решил, что «свой». Спокойно летел. Наконец, стали стрелять — очевидно, с трамблейского поля, видно было, как вылетали выстрелы. Потом начались шрапнельные разрывы. Даже несколько жутко было. Аэроплан поднялся в облака, бывшие низко. Летел через Париж, потом через 1/2 часа вернулся. Стрельба была изрядная.

2 мая. Из вчерашней статьи Керилиса, весьма пессимистичной, довольно ясно о большой неудаче в Норвегии. Иначе бы цензура не про-

пустила статью. Между строк сквозит это и в официальных сообщениях. А радио советское, итальянское и др., как говорят, рисуют совсем мрачную картину — ну здесь, конечно, преувеличено. Неужели не лучше официально сообщить правду? И зачем надо было лгать с самого начала? В глупом положении гадалщики наверняка (Алданов и др.). В «Н.М.»^а прямо говорят о разгроме Германии, так как разгром в Норвегии должен вызвать революцию и пр. «Н.М.» (№ 3) уверен, что после разгрома Германии в мире наступит социализм. Прежде доказывали, что фашизм последняя опора капитализма, теперь, что это самоубийство капитализма. И тут же рисуют, какая анархия наступает во всем мире. Не предвестник ли она скорее мировой реакции. В «Н.М.» интересная корреспонденция о Польше и Литве. Антисемитизм у поляков и т. д.

16-20. Мои записи не поспевают за событиями. Неудача в Норвегии. Захват Голландии. Начало большого боя в Бельгии и т. д.^б Черчилль вместо Чемберлена. Немцы все дают неожиданности — теперь парашютисты. Неужели эти люди идут только во имя «рабства». Газеты осторожнее стали относительно выводов и прогнозов.

— Я слишком поспешил написать Керенскому. В № 84 он пишет^в, что в сущности идет гражданская война, но не классов, а идей — идей свободы и рабства. Победит духовно сильнейший. Так ли — не экономически (ли) более сильный при длительной войне. Напишу еще письмо по поводу тезиса о перестройке России в «имперский» союз свободных государств (наций). Сами не отдают себе отчета в том, что пишут.

Новое посещение из префектуры. У них де неизвестно, переменили ли мы карту (d'indentite). Спрашивал о Ване Степанове^б. Может быть, все это объясняется только тем, что он (В.С.) указал для визы мотив посещения матери^в.

В «Совр[еменных] Зап[исках]» воспоминания Ходасевича о Горьком^д. Упоминает о Пешковой^г, изображает ее почти чекисткой. 14 лет (тому) назад он пожелал иметь свидание со мной и «каялся» в своих прегрешениях, как он жил на счет Горького, зная и пр. Хотел выступить с изобличением Пешковой. Воспоминания его производят довольно омерзительный характер (впечатление) — рисует себя, конечно, в благородной тоге, как он невольно оскормился, приняв участие в покупке мунштука для Дзержинского. Написал Рудневу^д о своем впечатлении. Не пером Ходасевича, этого склизкого господина, изобличать Пешкову. Нехорошо в с.-р. журнале, т. к. Пешкова бесконечно много делала для с.-р. Психология Пешковой сложнее, нежели изображает Ходасевич.

^а Рукой П.Е.Степановой-Мельгуновой: «Новый мир» (публ.)^б.

^б Сноска рукой П.Е.Степановой-Мельгуновой: «Иван Евг[еньевич] Степанов» (публ.).

^в Сноска рукой П.Е.Степановой-Мельгуновой: «П.Л.Степанова, живущая с нами мать П.Е., и ее брат Ив. Е.» (публ.).

^г Сноска рукой П.Е.Степановой-Мельгуновой: «Первая жена Горького» (публ.).

^д Сноска: «Редактор "Совр[еменных] Записок", с.-р., бывший московский городской голова при Временном правительстве» (публ.).

— В «Нов[ой] Росс[ии]» вместо статьи Одинца о Польше — пустое место. Вот и отмена цензуры для политических статей!

17[-oe]. Характерная черта — среди женского населения нашего Cité полная паника: все пропало, немцы чуть ли не под Парижем. Все так де говорят. Возможно, что эта паника отчасти сеется агентами, но отчасти недоверием к сообщениям властей. В этом отношении история с Норвегией оказалась плохим прецедентом. Не ясен и захват Голландии. Все было прекрасно, и вдруг сразу Голландия сдалась. В «Paris Soir» статья, что взята изнутри — сообщение корреспондента явно в 100 раз преувеличено.

Удивительная статья в «Petit Parisien» («П[оследние] н[овости]»), 16 мая). Цензура пропустила, но ведь это сеет панику. Может быть, готовят? Неудачи: Голландия и Бельгия не оказали достаточно сопротивления, наши слишком слабы. Все исправится через несколько дней.

24[-oe]. Тревожные дни. Речь Рейно в Сенате с указанием на ошибки командования и пр., приведшие чуть ли не к катастрофе. Речь с намеками — не очень достойная, на мой взгляд, опасная. У нас все говорят об измене — надо отыскать виновного. Это демагогия.

— Наташа Мякотина попала в концентрац[ионный] лагерь немецких женщин.

Молва говорит о взятии Auberville, т. е. немецкие колонны дошли до моря. В сообщениях ничего нет, но дается странное известие, что начальник станции Auberville погиб, переплывая вплавь Сомму.

В «45 мин. социальная революция» — в сущности установлен тоталитарный режим в Англии (закон войны).

3.VI. Что записать? Кричат об «измене» Альберта⁶⁵, но неясны условия, при которых произошла эта «измена». Очевидно, не так все просто, если Г. де Манн оказался с королем. В русских кругах паника: Федоров прямо говорит — погибла страна. Французы стойки и уверены: Леопольд и пр. козлы отпущения. Внимание всех теперь на Италии. Пойдет ли Гитлер на Англию или Париж? Причины катастрофы, очевидно, в том, что никто не ожидал тяжелых танков, никто не готовился к «бреющим атакам», никто не верил в парашютистов. Это изобретение советское; они показывали в Париже, кажется, здесь больше посмеивались. А немцы восприняли и усовершенствовали. Послал свою книгу⁶⁶ Мазону. Страсть любезное письмо, но... «Жомини, Жомини, а о водке ни слова». О возможности фран[цузского] издания и не заикается. Говорят, что все еще надеются на приход Сталина. Пустая надежда В «Нов. Мире» и «Соц. Вест.», несмотря на альяристскую^a позицию последнего, зияющие места.

7[-oe]. 3-го была первая бомбардировка в Париже. У нас прошло спокойно. Только казалось, что бесконечно над нами летают аэропланы. Мы удивлялись, почему так долго не отвечала зенитная артиллерия. Думали, что слишком высоко. Потом началась пальба из пулеметов — оче-

^a Паническая (фр.).

видно, шел бой. Но в сущности стрельбы было меньше, чем в иные дни. Разрушения в Париже. По-видимому, цель была аэродром, где, как говорят, были сложены привезенные американские машины. Непривычно это. Конечно, врага будут обвинять в зверствах. Через день перестали почти писать — очевидно, не позволено. Отсюда не доверие к фактическим сообщениям. Говорят, пострадали некоторые русские — кн. Кугушев убит, ранена мать. Бомбы попали в дом, где находилось казначье общезитие.

— Вновь весьма неясный, эзоповский фельетон Милюкова (неясность, очевидно, от старости) о эмигрантских настроениях — спор с Керенским и Алдановым⁶⁷. Упорно отстаивает положение, что Сталин работает против Германии; справедливо улавливает Керенского в противоречиях. Для Милюкова переход Сталина на сторону союзников гарантирует сохранение «завоеваний».

Перемена в министерстве — вернее Рейно съел Деладьё. Малым демократизмом пахнет все это. Это нечто худшее, нежели концентрация власти во имя войны.

Началось новое наступление. Видел Ч.^а Их больше всего беспокоит, будут ли «немцы» отбирать запасы продуктов, золото, бриллианты.

11 (вторник). С вечера стал заходить густой черный туман. Говорили, что напущен немцами. Оказалось — французами, чтобы скрыть передвижение войск и эвакуацию. Казалось невероятным, чтобы можно было сделать такую грандиозную дымовую завесу. Поехал в Париж. Автобусы перестали ходить. По железной дороге сплошь беженцы с багажом. Через 2¹/₂ часа все же доехал. Метро набито. Прежде всего зашел к Ч[ичибабины]м, которые остаются, ибо не желают покидать вещей В Biothegorie — неожиданность. Все начальство уехало. Все-таки Титов — свинья. Говорил мне, что не уедет, а, когда П.Е.^б с ним беседовала про Пр. Люд., ни одним словом не обмолвился, что выхлопотал коллективный пропуск, как сказал мне Переверзев. Управляет^в бюро служащих с приглашенным Переверзевым. Полная неясность. Будут ли защищать Париж? Благополучно добрался домой. В «Пос[ледних] нов[остях]» сообщение о переводе газеты. Керенский и К^о — великие вожди выехали... У Керенского теперь собственный автомобиль. Выступает Италия⁶⁸.

12-го. Газеты не вышли, т. е. вышел листок «Matin», «Temps», «Figaro», до нас не дошедший. Какое-то непонятное затишье.

12[-oe]. Слухи, что Париж капитулировал. Всю ночь что-то громыhalo. Бегство — идут пешком. Рассказы о пробках на дороге, о гибели беженцев и т. д. Впечатление, что покинуты. Так и говорят. Все говорят об изменниках, но уже о правительстве. Так легко формула Рейно обращается против него. Вечером громыхание. Бой? Взорваны мосты, форт? Ничего не знаем. По радио ничего в сущности не сообщается. Живут слухами, откуда-то идущими. Ночью летали аэропланы — в эти дни они почти исчезли.

^а Сноска рукой П.Е.Степановой-Мельгуновой: «Чичибабиных. Академик, проф. химии и его жена. (публ.).

^б П.Е.Степанова-Мельгунова (публ.).

^в Сноска рукой П.Е.Степановой-Мельгуновой: «Биотерапией» (публ.).

14[-oe]. Весь дом утром сотрясся от взрыва — говорят, что взорвали мост через Марну. Кто, по чьему распоряжению? Немцы уже в Париже. Итак, Гитлер, назначивший взятие Парижа на 1-ое июля, получил его 14-го июня. Удивительно все легко произошло. Вчера весь день проходили военные обозы в перемешку с беженцами. Вечером вчера и сегодня с утра толпа оставшихся наших жителей у ворот — ждут «бошей». Сообщили, что вечером по радио будет сообщен регламент. Вчера прерывался ток электрический, но вечером свет был. Сегодня нет газа. Что будет — не знаю. Но уверенность социалистов, что после будет их царство, еще больше преуменьшается. Разговор, кто довел до катастрофы. Ответ — демократия. И противопоставляется мощь Германии. Все идет скорее по моему прогнозу. И видно, как ошибочна тактика умолчания истины, о чем я много раз говорил. Настроение было бы иное, если бы заранее сообщили судьбу и пр. Сейчас пришли слухи (будто бы от радио). Если Америка не выступит, то сегодня будет заключен мир. Солдаты де не хотят сражаться. Все этому сочувствуют — бесполезная де бойня. Сейчас жаль псов — друзей людей. Беженцы бросают их. (Некоторые убивают, встречаются и такие, которые ведут с собой). У соседа оставлены две собачки запертыми во дворе, а так уже «любили» и целовали песиков. Это довольно характерная черта для французов. У нас все сияет, ибо мэрия организовала уже раздачу пищевых продуктов по карточкам. Говорят, что Рейно обратился к Рузвельту за помощью. Немцы должны завтра вступить в Champigny. Сейчас они в Yoinvill и Nogent.

Проходили весь день французские войска (это было вчера) — преимущественно обозные части. Производят довольно жалкое впечатление по внешности. Оборванные, лошади тощие, все грязно и т. д. Окружающие французы обращали внимание: вы видите, какие войска. Нас предали с первого дня.

15[-oe]. Ночь прошла спокойно. В 11 часов появились немцы — легковые автомобили с офицерами и несколько грузовиков. Лица веселые. Через $\frac{1}{2}$ часа проехали назад. Сообщили, что в Париж пропускают без затруднения. Только надо идти пешком. Метро де ходит. Сейчас (1 ч.) прошла большая моторизованная часть. Прекрасная экипировка — прямо нельзя сравнить с тем, что проходило вчера. 6 часов — моторизованные части все мчатся и мчатся. Ужасно подумать, что будет, когда эти «черти» налетят на идущих впереди беженцев. Кто будет виноват в катастрофе? Не те ли, что говорили, что идут варвары, все уничтожающие и пр. Создалось у населения впечатление, что насилуют девушек, избивают детей. И бегут. Теперь в тылу другие разговоры. Подчеркивают корректность врага: вот офицеры в XI мэрии принесли вишни, послали за хлебом. На Nation даже были приветствия. Это возмущает многих. Говорят, Гитлер говорил нам, что правительство наше гнилое. Обложило податями, нажилось, а теперь в безопасности. Ничего не сделали для нашей защиты. К «социализму» ли это ведет, как думали наши демократы? Еще шаг, и скажут — вот правильный режим это гитлеровский.

17[-oe]. Пошел в Париж пешком отнести работу, а главное хоть что-нибудь узнать. Мы как бы отрезаны от жизни. По радио что-то го-

ворят, но большинство не слушает. У нас радио нет, и ни от кого ничего не узнаешь. Пошел совершенно спокойно. Никто ничего не спрашивает. Метро ходит. Приехал в Biotherapie. Там узнал о начавшейся катастрофе. Радио подтверждает сообщение немецкое. Они идут беспрепятственно. Линия Мажино прорвана. Новое правительство во главе с Петеном, Вейганом и т. д. Ответ от Америки — демократическая конституция не позволяет объявить войну, материальная помощь всяческая. В 3 часа Вейган сообщил, что прекращает борьбу. Как говорят, ссылались на страдания беженцев. Беженцы действительно погубили армию. Но кто в этом виноват? Не само ли правительство? Вернулся назад так же спокойно. По-моему, решение правительства большого волнения не вызвало — скорее довольны. Кончилась война. Как же не отдают себе отчета, что поступают на милость немцев. Несколькo скорбный вид у старых людей. Сконфуженный вид у полицейских. Наслушался действительно ужасов о беженцах. Говорят, что местами их немцы подкармливали. Свои брали астрономические цифры: за ночлег на соломе 500 фр., за стакан воды 5 фр. и т. д. Говорят, что немцы пропускают свободно назад невыехавших из зоны. Видел уже возвращающихся. Об Англии ничего не известно. Настроение уже переменяется. Ругают Англию, которая де не помогала. Немцев начинают хвалить за их корректность и их порядок и т. д. Вышли два листка «Matin» и «Victorie». Там почти ничего нет. В статье Эрве^а подчеркивается, что в 1914 г. «чудо на Марне» могло произойти только благодаря России, а то Париж был бы взят уже 25 лет тому назад. У всех вопрос: как могла произойти такая катастрофа. А что впереди, никто не знает.

18[-oe]. Газеты до нас не дошли. Ничего опять не знаем. Говорят, что Гитлер и Муссолини пока не ответили на заявление Вейгана. Между прочим, вчерашние наблюдения наглядно опровергают еще недавние газетные заявления: погибла де молодежь, преданная Гитлеру, теперь выступают резервисты, т. е. войска второго сорта. Я видел только юную молодежь. Вид у нее хороший, довольный, крепкий. Она чрезвычайно корректна. С населением устанавливает хорошие отношения. Но все-таки пока держат себя особняком. Очевидно, распоряжение в Париже не проявлять насилия победителей. Они крайне по внешности дисциплинированы. Бесплатное продовольствие перестали выдавать, хотя оно и состояло только в пучке редиски, салате и банке консервов горошка. Детям до двух лет выдают молоко и старикам. В мэрию масса явилась людей с фальшивыми детьми. Теперь требуют карточку. А когда стали выдавать молоко бесплатно только бедным, масса отпала.

19[-oe]. «Matin» сообщает о взятии Дижона с прорыва Мажино до департамента Юра. На юге Орлеан, Невер; на западе Chateandun. А утром сообщают уже Rennes и т. д. В газете довольно изумительное сообщение Черчилля: предлагал, чтобы французы стали англичанами, одно министерство иностр[анных] дел, военное и т. д. И прибавлено: а англичане могут сделаться французами, если того пожелают. Дал повод немцам иронизировать: наши условия мира во всяком случае будут лег-

^а Сноска: Редактор «Victorie» (публ.).

че. Нельзя сказать, чтобы тактично и полезно было заявление Черчилля, что Англия не освобождает Францию от обязательств. Но что здесь делать? А что сейчас делают англичане, неизвестно. Подобные заявления скорее способствуют рождению враждебного чувства. Очевидно, и французов раздражают неуместные теперь патетические речи по радио. Какой великий грех на себя взяли безответственные журналисты, которые внушали о мощи союзников и слабости немцев. Делают де последние усилия, нет бензина и пр. и пр. Сегодня вновь утром 2 часа безостановочно шли моториз[ирвоанные] части. Вечером шел обоз с бензином на мощных моторах. В *первой*^а партии, я подсчитал, было 50 двойных грузовиков. На каждом, вероятно, 80—100 бидонов. Шли до 10 ч. и остались ночевать у нас на улице. «Мотор»-победитель, это так ясно, а «беженство» расстроило и последнее. Просто не представляешь себе, что могут сделать французы. Что от них потребуют: сдачу флота? Роспуск армии? Черчилль говорит о будущей победе и о силе блокады. Так ли это будет? Если немцы сумеют устроить десант, судьба острова как будто бы ясна. Едва ли англичане смогут сопротивляться больше, нежели Франция. Сообщают о совещании в Мюнхене Гитлера и Муссолини. А пока, где будут завтра немецкие силы, если они проходят ежедневно чуть ли не 200 кил[лометров]?

Получается какая-то бессмыслица. Здесь, в Париже «налаживается» жизнь. Сегодня прошел длинный поезд назад с пустыми угнанными вагонами и теплушками, переполненными людьми — очевидно, не дошедшие до места эвакуированные. Открывают кафе, ставят столики, люди пьют. Ректор объявляет о возобновлении занятий, открытии библиотек и пр. А там идет еще борьба! Молодежь здесь будет «учиться» и фланировать в кафе, а там будет погибать. Где вообще французский патриотизм! Он куда-то исчез — все довольны только тем, что избавились от опасности. Никто не отдает себе отчета в тяжести положения. Придется французам значительно смягчить свои суждения о нас — у нас была революция и 4-й год войны.

20[-oe] (*четверг*). Речь по радио Черчилля. Он уверен в победе и в невозможности захвата Англии. Заразился премьер оптимизмом — ведь из-за него в значительной степени погибла Франция. А здесь настроение все-таки странное. «*Matin*» очень нравится, что «Париж делает свой туалет» — начинают поливать газоны и т. д. Для газет это признак выдержки. На наш взгляд, это какое-то легкомыслие и проявление крайнего эгоизма. Было бы лучше этот труд направить на другое — напр., на огороды, которые гибнут зря. А они много могли бы дать парижанам. Отсутствие организации поражает. «*Matin*» взывает к человеку, который, как Тьер, спас бы Францию. Обе газеты призывают к диктатуре, а другие все демократы спасают Францию где-то в бегах. Там ведут «идеологическую» войну «на жизнь и смерть».

21[-oe]. Все города свыше 20 т[ысяч] населения объявлены «открытыми». Трудно понять смысл — получается какая-то комедия. День

^а Подчеркнуто в тексте (Ред.)

прошел в сущности без событий. Вейган объясняет необходимость «капитуляции»: мало солдат, мало вооружения, мало друзей. Англичане дали только 12 дивизий. Вейган забыл упомянуть, говоря про [19]17 г., о России В «*Matin*» заявление Черчилля вызывает протест — в виде письма в редакцию: мы не хотим быть англичанами, и возмущается, что англичане не помогли, так как считали битву во Фландрии проигранной. Мы не считали, когда жизнью солдат своих давали возможность англичанам эвакуироваться. Действительно, трудно себе представить более бестактное, нежели заявление Черчилля. Растет враждебное чувство — нас Англия втянула в войну и т. д. Производит впечатление, что французы совершенно не отдают себе отчета в том, что произошло, и что может быть пол-Франции уже занято. Их удовлетворяет внешнее налаживание жизни здесь. Если немцам важно отделить Францию от Англии, то момент исключительно благоприятный. Может быть, в силу этого и условия перемирия не будут драконовские. Расправившись с Англией, немцы свое возьмут. — Незадолго до драматических событий читал вышедшие уже во время войны воспоминания генерала Висселя⁶⁹. Вероятно, ему пришлось бы быть куда осторожней в своих суждениях о русских, если бы он мог предвидеть теперешние события во Франции.

22[-oe]. «*Messieurs les Anglais*» — «*Matin*» протестует против бомбардировки французских городов. Англичане, желающие продолжать войну, могут выбрать другое место для нападения. Мы, французы, *вовлеченные* Англией в войну, не хотим. Это основной мотив. Совсем, как будто, неприлично сейчас говорить, что в Компьене исправляется несправедливость 1918 г.⁷⁰ «*Matin*» солидаризируется с Гитлером. Возвращаются беженцы. Рассказывают о трупках на дорогах. Умерли бы с голода, если бы их не кормили немцы. В хвостах у лавок большое неудовольствие: не справедливо распределяют и пр. Наши «безвестные» трогательны в отношении своей собаки. Она по дороге ошенилась. Привезли ее назад с тремя щенками.

23[-ye]. Беженцы рассказывают, что солдаты по дороге бросали оружие, бежали и т. д. Французов можно купить красивым словом — им достаточно, что в официальном немецком сообщении сказано о сопротивлении, которое встречали немцы. Этим сохраняется их внешняя честь. Курьезно читать теперь немецкие сообщения — то же, что союзники писали, только наоборот. И фантастическая пропорция сохраняется: сбит 21 аэроплан, погибло 7. Англичане бомбардируют мирное население и пр. «*Matin*» предлагает забыть политические споры, приведшие к катастрофе и требует выяснения виновников, вовлекших Францию в войну неизвестно зачем. Газета одобряет расстрел немцами грабителей. Дает публикации на немецком языке — вообще забегает вперед. Здесь говорят — немецкая газета. Может быть, это и так. И «редакция» не имеет никакого отношения или отношение случайное к прежней редакции. О содержании условий перемирия — ни слова. Очевидно, не очень хорошее — и хотят поставить перед совершившимся уже фактом. — Беженцы рассказывают, как по дороге «разграбляли» оставленные автомобили. Немцы раздавали брошенные по дороге товары. Многие действительно вернулись обогащенными бельем, материей и т.

д. Сегодня несколько молодых немецких солдат в хвосте к Maggy раздали детям шоколад. Матери уже пленяются здоровыми и рослыми «блондинами».

24[-oe]. Перемирие подписано, но об условиях ничего не сообщается. Производит впечатление, что ждут, чтобы поставить перед совершившимся фактом. Боятся, очевидно, инстинктивного противодействия — очевидно, с выступлением в Англии ген[ерала] de Gaulle, не подчинившегося правительству.

Был в Париже. Наслушался бесконечных слухов. Уверяют, будто бы были расстрелы русских-младороссов во главе с Казем-Бекон. Об этом говорят все. У Федорова мне сообщили, что это неверно — Казем-Бек де только арестован и заключен в концлагерь. Бычек встретил младоросса Лазаревского. Тот подтвердил слух. Отец де Казем-Бека сегодня выясняет. Не верю, слишком это было бы безобразно.

25[-oe]. После «перемирия» на нашей мэрии вывесили немецкий флаг. Сегодня немецкие солдаты обходили дома и спрашивали оружие. Обыск был формальный. Одинец рассказывал, какую де энергию он развивает. Убедил Маклакова не уезжать, устраивает Маклакову свидание с префектом для признания Эмигрантского Комитета единственным учреждением, централизующим дело охраны русских. Явно хочет сыграть роль. Ругает Земгор¹, который уехал и увез все деньги, а здесь огромная нужда. Неприятное впечатление оставили Чичибабины. Она издевается над уехавшими, мы де остались, и забывает, что сама говорила, что остались из-за сохранения имущества.

26[-oe]. Рынок^а отведен для getangene^б Кто? Говорят, пойманные грабители. Их де отводят на суд. Все это без видимого участия французских властей. Отставлен (кем?) префект Ланжерон. Закрыта газета Эрве^в... А Петен говорит, что он не «prisonnier»^г. На бестактные речи Черчилля все отвечают не с достоинством — в «Matin» (?). Черчилль уже чудовище. Петен и др. Говорят, что не англичанам говорить о достоинстве Франции. А между тем, куда хуже «предателя» Леопольда. Надо признать, что демократия вновь оказалась совсем не на высоте. В газете сообщении об аресте на границе секретарей «предателя» Рейно — с золотом и документами. Хотели передать Национальному Комитету в Лондоне. Начинается острое разделение — кто за войну, кто с Англией — тот предатель Франции. Законопослушный народ таким и остался «Paris Soir» — тон немного лучше «Matin». По отношению к немцам одинаково, но не требуется расправа немедленная с «виновными» в катастрофе. Опубликованы первые шесть §§ перемирия и сказано, что следующее будет опубликовано с согласия немецкой цензуры (!). Очевидно, имеются какие-либо тайные пункты. Вероятно относительно флота.

^а Сноска: «Большое здание, где располагался два раза в неделю рынок» (публ.).

^б Сноска: «Арестованные» (публ.).

^в Сноска: «Victorie» (публ.).

^г Пленник (фр.) (публ.).

27[-oe]. Наконец, опубликованы условия перемирия. Я думал, что будет еще хуже — если только нет чего-либо скрытого. «*Matin*» и газеты возмущаются, что англичане де будут насильно заставлять французов, попавших в Англию, сражаться. А разве сами русские не делали еще большее насилие! «Честь французов» не затронута — утверждает Петен. И все делают вид, что этому верят. Внешность соблюдена. Для французов, очевидно, это главное.

28[-oe]. Во вчерашнем объявлении Браузевица о «приемниках» в оккупированных странах не упомянута Голландия. Это довольно знаменательно.

1 июля. За эти дни СССР захватил Бессарабию и Буковину⁷². Произошло то, что надо было ждать. С согласия или без согласия немцев. Думаю, первое — вероятно, обусловлено было сначала, только Гитлер не позволял, не желая осложнять положение с румынской нефтью. Теперь все это уже не надо.

«*Matin*» продолжает свои нападки на Англию — это грубые торгаши. Скоро, вероятно, будет восхваляться «фюрер». Относительно немцев это уже имеется. Объединению национальному у нас особенно содействует «*Mascotte*»^a — здесь за выпивкой объединяются и французы и немцы. Царит веселье. В «*Matin*» все чаще выпады против евреев. Я это предсказывал, как результат пропаганды «идеологической» войны. За Англией последуют евреи — они виноваты в войне. «*Matin*» стыдливо евреев не называет, но говорит об интернациональном финансовом комитете, возглавляемым Блюмом.

2[-oe]. П[расковья] Е[вгеньевна] была в Париже. Стали ходить поезда от Bastille, но дают билеты только по удостоверениям. Ей в конце концов дали, хотя удостоверение и неофициальное. Наслушалась всяких разговоров об ужасах беженцев. Рассказывали очевидцы, но что правда? Расстеливали беженцев с аэропланов в la Loure за Шартром и т. д. У П[расковьи] Е[вгеньевны] подробно записано. В *Biothérapie* Бычек уверял, что читал письмо младоросса, в котором рассказывается, как их вывезли куда-то в лес вместе с другими подозрительными. Первую партию расстреляли, как появились немцы. Уверяют, что отставка Ланжерона вызвана избиением русского, якобы приветствовавшего немцев. Не знаю, как русские. У нас в Champigny — идиллия. Когда ходил встречать П[расковью] Е[вгеньевну], насчитал 10 немецких солдат с девицами. Такие парочки постоянно теперь встречаются. Сегодня немцы «приходили в гости» к нам в подъезд, очевидно, «познакомились» в *Mascotte*.

При платеже денег был длинный разговор с *gardien*-ом^b. Он очень растерян: говорили 8 месяцев, что мы победим и вдруг Предательство. У него у самого нет сознания, что и со стороны французов предательство, — по крайней мере, формальное. Интересно, будут ли танцевать немецкие солдаты с француженками 14-го, как то обещал Гитлер.

^a Сноска: «Бистро» (публ.).

^b Стражник (фр.).

7[-oe]. Вернулась Шмид^a — дошла до gien. Рассказывает ужасы. При ней был взорван мост перед наступающими немцами — вместе с солдатами и беженцами. Шли под бомбардировками, так как шли вместе с солдатами. Около gien какая-то мешанина трупов, поломанных повозок, солдатской амуниции и пр. Солдаты в ужасном виде — истомленные больше, чем беженцы. Голодные — их никто не кормил. Говорят, что послали сражаться с негодным оружием. Беженцев гнали — вперед, вперед; когда их нагнали немцы, то стали убеждать возвращаться. Расклеили афиши, что к этому безумию привели правительство и евреи. Немцы кормили беженцев — давали кофе и печенье. Подвозили на камионах своих.

— Инцидент в Орне совершенно непонятен, если только у англичан не было данных об использовании немцами французского флота. Вероятно, это так и было бы. Им надо было обеспечить не передачу флота до разоружения.

— Буквально все беженцы говорят о каком-то радио, которое призывает бежать и грозило ужасами оставшимся от варварств немцев — вспарывают животы женщинам, убивают детей и т. д. Провокация или действительность? (в смысле радио, конечно, со стороны французов).

— В выходящих газетах все больше и больше выпадов против евреев. Блюма шпыняют при всяком удобном случае. Было предложение обратиться к немцам Зарегистрированы еврейские лавки, чтобы запретить там покупать немцам. Этим окажут услугу французам — будут знать. Бычек говорит, что на некоторых лавках плакат: запрещено покупать немцам.

8[-oe]. Булочница, что у Mascotte, сказала: через 9 месяцев нам в Champigny понадобятся повивальные бабки. Родятся маленькие немцы. Это будет смешанная раса

14[-oe]. Национального праздника нет. Вчера в хвостах говорили: немцы хорошо бы устроили, но боятся, что англичане будут бомбардировать, но музыка в домах играет весь день. Кругом слышишь разговоры о том, что было. Черта характерная — рассказывают, как беженцы грабили поезда, фермы и по дороге. Иногда удивляешься бессмысленности — перерезали кур, коров и оставили. Это или психоз разрушения или, быть может, желание ничего не оставлять немцам.

Был К.И. (Солнцев) и рассказывал про St. Piat^b. Неожиданно там было место боя черных. Предполагался артиллерийский бой, и мэр предписал жителям очистить в 2 часа деревню, оставив незапертыми помещения. Много разграблено — у Солнцева все перевернуто, но книги не тронули, у каменщика перерубили даже все кастрюли.

Немцы и итальянцы издеваются над «фашизацией» государственного строя. Это де мимикрия евреев и масонов. В действительности конституционные реформы — полное неуважение к себе.

16[-oe]. Был в Париже. Приехал А.С.Альперин. Все левые распределились по «линии Рабиновича». Приехал с Красным Крестом на автомобиле, получив особое разрешение немцев.

^a Сноска: «Наша соседка — французенка» (публ.).

^b Сноска: «Местечко под Шартром, где у нас (30—37 гг.) было куроводство, а у К. Ив. домик с участком земли» (публ.).

Говорят, что Любимов из «Возрождения» и Таубе подали заявление о газете. Будто бы Таубе хлопочет о восстановлении в Париже берлинского (?) Института^а. Это говорил Л.Львов. Говорят, что Одинец де повернулся на 100°. Одинец достиг некоторого положения — заседает у Маклакова с «информац[ионным] столом». Говорят, что англичане сделали налет на аэродром в Бурже, и будто бы погибло 120 аэропланов. У всех страхи о каких-то возможных доносах и арестах. Федоров спрятал мою книгу. Расстрел младороссов отвергается: будто бы запрашивал префектуру Маклаков. Ответили, что они арестованы и скоро де будут отпущены.

17[-ое]. Сегодня в «Matin» уже фотография с магазина, куда евреям запрещено входить.

29 июля 41 г. Больше года ничего не записывал, хотя событий хоть отбавляй. Но в сущности мы ничего в точности не знаем, потому нет охоты записывать. Слухи и газетные сообщения, прошедшие через немецкую призму. Общее впечатление на месте таково. Активности никакой. Кто-то должен спасти Францию. В душе сочувствуют скорее gaullist-ам^б и надеются на Англию. К Сирии относились равнодушно — естественно де, так как англичанам это было нужно. Некоторый интерес к России. Микошкин^в говорил: коммунистам не сочувствую, тем не менее приходится радоваться их выступлению, так как это ослабление немцев и передышка для англичан. Таково старшее поколение, с которым приходится говорить. О совместной работе с оккупантами с позиции Деа и др. никто не говорит. Впрочем, по существу заняты только продовольствием.

С выступлением СССР выдвинулся русский вопрос. Произведены аресты. Говорят, что в Виши хотели всех арестовать, но были де остановлены немцами. Там в неоккупированной зоне все же были массовые аресты. Здесь, кое-где в провинции. Жена Деникина (?): самого главнокомандующего не решились. Здесь в Компьен посажены, между прочим, Альперин, Зеелер, Одинец, Фондаминский, Колтышев (освобожден). Из знакомых больше никого не знаю. Сидел Мустафа Чокаев, а теперь увезен в Берлин для переговоров^г, также де уехали грузины. Очевидно, арестовывали тех, кто считался или советолобом или готовым (принять) помощь большевикам во имя национального дела. Под домашним арестом Романовы^д: Башмаков^е говорил, что Владимиру предлагали поехать к сестре^л или сидеть здесь.

Вчера Я.К. (Бычек) рассказывал не безынтересное. Так, было собрание записавшихся в мордаховский Комитет^с и персонально пригла-

^а Сноска: «Научный Русский Институт, основанный в Берлине в 20-х годах»⁷⁴ (публ.).

^б Голлистам (фр.).

^в Сноска: «Сосед-француз (прозвище наше) (публ.).

^г Сноска: «Башмаков состоял при в. кн. Кирилле, затем при Владимире Кирил[ловиче] (публ.).

^д Сноска: «Кира Кирилловна» (публ.).

^с Сноска: «Мордах — полковник, правая рука Жеребкова, «фюрера» русских от немцев. Фактически Мордах всем руководил» (публ.).

шенных. Я.К. видел Головина, Семенова^а и др. Делал доклад осведомительный Жеребков. Будто бы было так. Доклад 20 мин. без прений. Собрание лишь для информации: 1 Жеребков назначен фюрером, 2. Будет признаваться лишь Мордаховский Комитет^б. (Он между прочим рассылает предложения зарегистрироваться и подписаться под верноподданническим признанием «фюрера»). В Комитет, говорят, записалось больше 3000 человек^б.

В берлинском «Слове» помещено заявление Саблина, вел. кн. Всев[олода] Константиновича^в о том, что при войне теряет смысл прежняя позиция эмигрантов, которые должны быть с русскими, сражающимися за отечество, т. е. призыв идти со Сталиным, выполняющим национальные функции. Напрасно только говорят от имени эмиграции. Такие точки зрения имеются, но имеются и противоположные. Они выражены в воззвании митрополита Серафима, призывающего Бога на борющихся с советской властью и призывающего русских вступать в эти ряды. Говорят, что ген. Гулевич от имени гвардейского корпуса сделал такое предложение. Шмелев так и говорит: с фюрером — Бог. Мой Ал. Ал.^в (Мельгунов) из Берлина прислал письмо: душа переполнена, Россия будет освобождена, наконец. Большинство, на мой взгляд, держится выжидательного отношения. Двойственное отношение у меня самого. С большевиками органически пойти не могу. Если сообщения немецкие правильны, то отнюдь не видно, чтобы они были готовы на уступки во имя национальных задач. Под расстрелом патриотическое движение не создать. Идет ставка на сохранение режима. Если бы было по-другому, постарались бы привлечь к власти «беспартийных». Все дело в том, каково там настроение. Трудно судить даже о боях — *что это сопротивление или пассивная оборона. Разгром или отступление с боем?*^г По какому пути пойдут немцы? Могут попытаться после взятия центров создать русскую нац.-социал. власть. Мне всегда казалось, что для этого найдут сочувствие в новом командном классе. Может быть, и ошибаюсь. Если эта «русская власть» будет более или менее авторитетна, может привлечь сердца антибольшевицкие^д и решить внутренний вопрос: это будет конец большевицкому режиму. Разрешение положительное (в современных условиях), ибо не будет делать ставку на расчленение... Могут немцы пойти и по другому пути, если не будет разгрома или не найдут авторитетное созвучие. Тогда карты будут поставлены на расчленение, на создание громадной Чехо-Словакии: тут украинцы, грузины и пр. Мне кажется, что немцы сами еще не знают. Если была бы ставка на расчленение, вероятно, шли бы они южным путем, а не пробивали бы брешь в середине. (Говорят, что три генерала

^а Сноска: «Редактор газ. "Возрождение"» (публ.).

^б Сноска: «Полк[овнику] А.К.Мордаху записавшиеся в Комитет этот обязаны тем, что никто из них не погиб, т. к. полк. М. (по мнению знавшего его до войны Ю.Сречинского) был порядочный человек» (публ.).

^в Сноски нет (публ.).

^г Подчеркнуто в тексте (публ.).

^д Так в тексте (публ.).

Войт., Гроб. и Гул.^а ставили вопрос — им ответили, что расчленение не предвидится). Но, если бы немцы решили вопрос по-другому, вероятно бы пытались поговорить с эмигрантами: ведь понимают они, что всякие Бискупские и пр. равны нулю. Сейчас немцы предпочитают иметь лакействующих. Итак, приходится выжидать. Я не могу быть ярым антантистом уже потому, что это значит война на несколько лет. Что тогда будет? Конечно, англичане, увидав разгром, могли бы содействовать там создать национальную власть для борьбы с немцами. Но ведь это почти безнадежно. При победе можно ждать рецидива возрождения коммунизма, как будто бы кончавшегося в России. «Коммунизм» в истощенной Германии и т. д. А национал-социал. власть неизбежно переродится — в итоге такое перестроение Европы лучше и открывает некоторые перспективы для России.

Я постараюсь записывать теперь каждый день разговоры и пр. А то потом подытожить очень трудно, а времени совсем нет. 3¹/₂ дня набираю тюбы для Biotherapie. Единственный источник для существования. Зарботок 1200 фр. Это очень мало. Но без этого давно погибли бы. Благодарность Титову. (Из Англии комитет помощи прислал 1300 фр. Это в первый раз, что приходится принимать благотворительность). Остальное время посвящаю работе 1917 г.^б Много времени берет и огород, но это нам большое подспорье.

Надо из прошлого записать еще о Тургеневской библиотеке. Истинная причина ее захвата для меня не ясна. Слышал, что инициатора этого д-ра Вейца будто бы хотели предать суду. Вейц впервые появился у Фондаминского в редакции «Дней»,⁷⁸ которая была захвачена, как и «Последние новости». Библиотеку Фондаминского не тронули. Вейц беседовал дружественно с Фондаминским: расспрашивал о русских организациях, говорил, что занят выяснением русского вопроса (между прочим, усиленно интересовался масонами). Теперь обвиняют Фондаминского в излишней де болтовне. Затем Вейц появился в Тургеневской библиотеке, предлагал ее купить, а потом реквизировал. Я объяснял это тем, что Тургеневская библиотека помещалась у Пана, который для хвастовства на своих бланках напечатал «Тургеневская Библиотека». Пан — это институт международной эмиграции. Механически сюда могла попасть и Тургеневская библиотека. Одинец под влиянием Парчевского ездил в советское полпредство: «защитить национальное достояние». Это, конечно, немцам было известно. Подавали прошение фюреру, но ответа не получили. Хлопотали через Риттиха, родственника немецкого коменданта. Тот стал отрещиваться, так как ему сказали, что причины какие-то чрезвычайно важные: намекали на сокрытие масонских бумаг и пр.

Кстати, о Парчевском — он уехал в СССР перед войной. Говорят, не успел доехать и арестован в Берлине^в. Одинец за ним. Утверждают,

^а Сноска: «Ген. Гулевич (?)» (публ.).

^б Сноска: «Мартовские дни» (публ.)⁸⁰.

^в Сноска: «Неверно» (сноска сделана рукой С.П.) (публ.).

что подал заявление! Мне ответили дипломатически: очень хочет пасть, но никакого прошения не подавал. Думаю, что здесь и причина ареста.

30[-ое]. Что будет при раздроблении России?^а

23 августа. Прошел почти месяц, и я ничего не записал. За это время появился ряд сообщений об успехах немцев в России. Пусть эти сообщения будут преувеличены, но все же они, как будто бы, подтверждают мою оценку, нежели генерала С.^б Происходит какая-то бойня (5 мил[лионов] убитых!) Трудно признать сопротивляемость со стороны русских. Тяжело быть в состоянии полного бездействия, в полной невозможности что-либо сказать и т. д., независимо от двойственного ощущения, которое рождается от того, что никак не можешь согласиться — сталинский режим и защиту его отнести в область «демократии», за которую сражаются союзники. Трагедия новой России — только выявление двойной преступности большевиков. Я не могу встать на точку зрения неизвестного будущего, когда эфемерная пока еще победа англичан и бездействие американцев спасут Европу. Пока Россия уничтожается. И не знаешь, чего желать. Быстрый разгром мог бы привести к низвержению режима и какому-то миру^в с немцами — пусть даже с установлением своего рода национал-социализма. Теперь у меня закрадывается мысль, что все может закончиться отторжением большей части России. Это для будущего гораздо сложнее, чем попытки расчленения и пр. То, что немцы формально не объявляют ставки на это расчленение, меня скорее беспокоит.

— Здесь беспокойно. Какой-то саботаж или провокация на жел[езной] дор[оге]. Отдельные виды убийства немецких офицеров. Шомеры^г посылаются на охрану жел[езных] дорог. Происходят массовые аресты. Есть расстрелы. Глупая прокламация, сброшенная англичанами (?) с самолета. Найдена на крыше в доме Лопец^д. Она говорит о соглашении Рузвельта и Черчилля. О демократии и пр. Каждый народ управляется, как хочет. И тут же обещание уничтожить национал-социализм и навсегда разоружить Германию. Какие-то слепые люди управляют миром. И от них зависят судьбы масс!

— Английское радио сообщило, что в Москве был «съезд» представителей славянства. Какие-то поляки прилетели из Лондона и пр. Советчики согласились отдать в будущем захваченное у «Польши», вернуть из ссылки арестованных, организовать польскую армию^е. Начинается борьба де славянства и германизма. Вот еще комедия!

— Расклеено объявление, что арестованные французы будут объявляться заложниками. Это по методу большевиков. Убийство какого-то немецкого офицера на станции метро.

^а Вся фраза вписана рукою С.П.Мельгунова чернилами (публ.).

^б Сноска: «Ген. Стогов» (публ.).

^в Подчеркнуто в тексте (публ.).

^г Сноска: «Безработные» (публ.).

^д Сноска: «Наша приятельница-чилийка» (публ.).

Сентябрь [19]44 г.

Пошло целых три года. Я ничего не записывал. Трудное время в материальном отношении пережили мы^а. На государственный паек прожить было нельзя, хотя Франция не пережила таких условий, которые мы видели в России в [19]19—20 гг. Все время уходило на текущую работу — огород, который питал нас, рубку дров и пр. Дрова по черной бирже мы покупать не могли. Нас спасло то, что Маневскому^б удалось получить дерево, сорванное наводнением на Марне. Ходил в Varenne его распиливать — работа по возрасту и силам слишком для меня трудная. Не мог освободиться от простуды в течение ряда месяцев. Зимой приходилось жить в маленькой кухне, где поставили печурку, данную нам соседями. В таких условиях приходилось писать свою книгу о революции [19]17 г. Это была единственная отрада, дававшая возможность уйти от современности, которая представлялась мне безнадежной. Я никогда не сомневался, что при длительной войне Германия должна проиграть. Успех на Западе вскружил голову немцам, и они бросились в Россию, очертя голову, не считаясь с ее политико-географическими условиями. Повторение «1812» должно было иметь те же результаты (я еще до войны писал это в статье, направленной в Масловский орган^в)⁸¹. И когда немцы явились в качестве злых завоевателей, картина должна была измениться — большевизм (все же свой) должен был отойти на второй план. Подъем национальный мог бы закончиться свержением большевизма. Но люди все сделали, чтобы этого не было, и чтобы реабилитировать большевизм в мировом масштабе. Это считаю величайшим преступлением управителей мира (см. переписку с Херасковым). Умиривший «коммунизм» может возродиться в России — неважно, в каких формах будет этот рецидив. Победивший большевизм почти наверняка приведет теперь к советизации Европы. Отсюда мой пессимизм, мешавший мне вести дневник. В этом пессимизме были все-таки надежды. Я пытался уйти в историческую работу. Очевидно, теперь пессимизм лишь увеличился. Я не могу закончить своей работы — так безнадежно мне представляется возможность ее напечатания при жизни. Поэтому психологически принимаюсь за дневник — придется пережить новую полосу событий. Описывая эти события (П.Е. записывает факты), постараюсь записать и кое-что из того, что было, и что приходилось наблюдать за истекшие годы.

Разгром немцев во Франции

Можно было предвидеть, что длительная война должна была быть пагубной для немцев — особенно в связи с русской авантюрой. Они разбросали и растеряли свои силы. Но все же такой быстрый конец во Франции непонятен и не может быть объяснен только технической по-

^а Сноска: «Помощь Лопец...» (публ.).

^б Сноска: «Володя Маневский — наш родственник, офицер великой и гражданской войны» (публ.).

^в Сноска: «Крестьянская Россия» С.С.Маслова (П.М.).

мощью союзников. Специалисты говорят, что никакой не было немецкой стратегии (Корганов^а) и объясняют расстройством командования после расправы^б в отметку за покушение^в. С другой стороны немцы были загипнотизированы мощью Сталин—Антанта — дальше резервных не было (рассказ Евгения Исааковича Новицкого, племянника Штернберга, еще задолго до катастрофы). И действительно, творилось непонятное, поскольку можно было видеть по отрезу в Шампиньи. Отступали войска в полном порядке — они не имели ничего общего с разложившимися французскими войсками [19]39 г. Эти войска могли сражаться. И повсюду оказывались какие-то кусочки, самостоятельно действовавшие. У нас на форте, в Perreux — уже после сдачи Парижа. Они, никем не преследуемые, могли уйти и почему-то задерживались, словно не имея распоряжения из центра.

И появление *résistance*^г оказалось довольно неожиданным. Надо признать, что французы сумели организовать в тайне. Правда, это не столь значительные силы, которые дифирамбами превозносили хвастующиеся газеты. И могли они организовать (уже в [19]42 г.) только потому, что существовала *zone libre*^д. Это одно заставляет не так относиться к *Rétain*^е, как это делают ныне победители — все лягают. «*Humanité*» да и «*Populaire*»^ж доказывают, что он предатель, что до разгрома предался еще немцам, чтобы уничтожить демократический режим и т. д. Ни одного голоса в защиту старика не раздалось и забывают, как упирался он. Может быть, если бы не было политики *Pétain*, Франция была бы раздавлена, разрознена и не пережила бы с такой легкостью оккупационный режим. Не так давно его масса с энтузиазмом приветствовала.

У П.Е. записаны факты, которые мы могли бы отметить. Мне все не нравится, что здесь намечается. Все кажется плохим предзнаменованием. Призывы к *vengeance*^з — это слово дня. Мечь предателям и коллаборантам, за нее будет мечь капиталистам, а потом лакеям буржуазии. Это уже началось. Французы всегда говорят: у нас не может быть вашего большевизма. Действительность показывает, что может быть гораздо хуже. Вспоминаются революционные дни. У нас ничего не было подобного. И если энтузиазм февральских дней так скоро у нас пошел насмарку, то здесь и этого единодушия и энтузиазма не было. Что стоят наши 4000 арестованных (по сравнению П.М.) с эпидемией арестов в Париже. Говорят о 70000. Хватают без толка. У нас в *Champigny*^з сравнительно тихо — масса спокойна. Ее разжигают. У нас было только братание женщин, происходившее на заводе около пожарного депо. Кто инициатор — так и не знаю.

^а Сноска: «Генерал Корганов — кадровый военный» (публ.).

^б Сноска: «Гитлера» (публ.).

^в Сопротивление (фр.) (публ.).

^г Свободная зона (публ.).

^д Петен (публ.).

^е «Юманите» и «Попюлер».

^ж Мщение (фр.).

^з Шампиньи-сюр-Манн.

Показательная первая статья «Populaire» — на первом плане освободителей поставлены мужественные рабочие (а не объединенная *résistance*), затем англичане, не признавшие перемирия, американцы, действовавшие на территории Франции, русские, показавшие, что немецкая армия не непобедима, было бы несправедливо, если бы замолчена была роль де Голля. И так, это даже не Керенский Февральских дней. А представитель Временного правительства, которому социалисты доверяют постольку, поскольку он будет осуществлять намеченную программу: осуществление в жизнь социалистических принципов. Осуществление должно быть немедленно, не дожидаясь Учредительного Собрания IV Республики. А программа реальная социалистов расплывчатая и неясна (трудно понять «рабочие республики» в изложении «Populaire»).

Можно сделать заключение: сейчас никакого национального единства нет, но много уже накапливающейся ненависти. А война не кончена, и Франция еще не восстановлена. Что может получиться хорошего в таких условиях от социалистических экспериментов?

Тетрадь № 2

Октябрь 1944 г.

1944 г. 2 октября. Статья в «Populaire» (ред. Vidans). Все идет, как по заказу. И так, эта война и революция скудельные. Нужно низвергнуть капитализм. Предостерегает, что если правительство будет колебаться, то народная волна его сбросит. Пять лет страданий приготовили страну к восприятию социализма. Капитализм подготавливает план атаки — заговор как продолжение пятой колонны. Надо бороться с грядущей контрреволюцией. Пока эта борьба по-старому: «Vengeance», «*épuration*»^а. Столбцы газет (всех, а не только крайних) по-старому полны доносов и пр. Раскачивают население и готовят большевизм.

А русские. Германофилы, конечно, исчезли. Появились «русские патриоты». С ними Одинец, намеревающийся издавать газету (Руманов, Струве (Петр), Ладинский, Рошин и др.)^б. Титов говорит, что дали деньги чернобиржевики, намеревающиеся таким образом облечься в защитный цвет (Дуван и Мещерский). Каплан говорит, что никаких денег О.^б не получал. А что в среде «русских патриотов» появился Эренбург. Может быть, он и принес с собой советские деньги. «Русские патриоты» это просто новая формация сменовеховцев, так называемых возвращенцев. Я их декларацию еще не видел. Одинец читал ее Фальковскому^в, которого звал в газету. Красивые слова скрывают прозу — про-

^а Очищение (фр.).

^б Очевидно, Одинец (П.М.).

^в Сноска: «Евг. Ад. Фальковский, адвокат, наш друг со студенческих времен в Москве» (публ.).

дали свою общественную честь за чечевичную похлебку... Более знаменательная позиция Маклаковского Комитета (возродившийся офис), куда пристроился Титов. Там Тер-Погосян, Кровопусков, Колтышев, Савченко, Ступницкий, Зернов. Преследуют как будто практическую задачу — помощь русским, арестованным и пр. В действительности вопрос ставится шире. Это политическая акция. На словах отгораживаются от «русских патриотов», в действительности принципиальной разницы нет — может быть, в моральной плоскости: эти продали свою честь за фикцию. Турдно отрешиться от мысли, что их проект декларации сознательно облечен в защитный цвет. Если это необходимо было сделать, то они не сумели. Вот мое письмо Маклакову^а:

«Дорогой, В.А.^б Не мог удержаться от того, чтобы Вам не написать — так поразила меня и так неожиданна была для меня по содержанию декларация (или проект), которая исходит от Комитета, Вами возглавляемого. Полное недоумение вызвало у меня прежде всего обоснование выводов, сводящихся к призыву идти в Каноссу. Оставлю в стороне ту игру словами, которая заключается в доказательстве тезиса, что отныне советская власть должна почитаться властью «русской», и то, более чем странное утверждение, что русский народ *теперь*^в заслужил свое право сам собой управлять. Составители декларации точку зрения некоторых правых кругов (опасение, что «советский режим убьет в народе патриотизм и гражданственность и этим подготовит его к добровольному подчинению иностранцам») выдали за общеэмигрантское мнение. Быть может, такие заключения естественны для тех, кто во время войны оказался по ту сторону баррикад с советской властью. Но в эти тяжелые и горестные дни могла быть и третья позиция, о которой умалчивает декларация и которая не солидаризировалась с официальной властью, и не брала ответственность за то, что делала эта власть, напр., накануне вторжения немцев в пределы России: она пришла, как Вы знаете, в Галицию, Польшу, Литву, Латвию, Эстонию со старыми методами [19]18 года. Сложно в нескольких строках коснуться позиции Сталина. Надо перевернуть всю сложную паутину закулисных чаяний и интриг теперешних формальных вершителей судеб России. Этот экскурс показал бы чрезвычайную упрощенность представления, которое имеется у составителей декларации о том, что раньше советская власть приносила Россию в жертву мировой революции, а теперь перешла на другие рельсы. Но не буду развивать этой темы.

Меня, как эмигранта, более всего затронуло утверждение об октябрьском перевороте. Оно, по моему представлению, ложно в самой

^а Сноска: «Написал еще Титову, который действует, как нар[одный] соц[иалист]. Удивлялся, что он мог подписать подобную декларацию (не говорил, когда собирал нас). 2) Написал Колтышеву, так как говорили, что Деникин присоединяется к декларации. Казалось это несурзанным. А Колтышев, который только что говорил, что русский народ прогнать готов Сталина, как прогнал немцев». Рукой П.М.: «Сноску сделал сам С.П.» (публ.).

^б Рукою П.М.: «Василий Алексеевич» (публ.).

^в Подчеркнуто в тексте (публ.).

основе своей. Неужели надо было 25 лет для того, чтобы разглядеть плодотворность «социального сдвига» и нового «понимания задач и обязанностей государства к устроению жизни людей», начало которому якобы положено было 25 октября [19]17 года. Утверждать это — значит свидетельствовать об интеллектуальной нищете квалифицированной русской интеллигенции. При подобном утверждении диссонансом звучат дальнейшие гордые слова, что «эмиграция от своего прошлого не отрекается». Нет, это отречение, отречение исторически неоправданное и ненужное. Составители декларации в последующих своих комментариях в одно слили два разных представления — об эволюции страны и эволюции власти — и потому увидели «идейную пропасть» между революционной программой [19]18 г. и «конституцией» [19]36 г. (кстати, фактически не осуществляющейся).

Предвидения неизбежно субъективны. На мой взгляд, мы живем в эпоху, когда плацдарм большевицкой советизации расширился до пределов мировых — и не в силу осуществления предуказанных «задач истории», а в силу удивительной близорукости тех, кто управляет миром — людей государственных и вождей демократии. Это какой-то психоз, который уже привел к реабилитации в глазах широкого общественного мнения большевиков с их призывом к насилию. Не наша задача, старых эмигрантов, поддерживать такие иллюзии, порожденные самовнушением. Никогда, быть может, реальная, а не призрачная действительность не предъявляла к нам так настойчиво требования — отстаивания своих старых идеологических позиций. Конечно, перспективы не очень радужны, и я не обольщаюсь шириной открывающихся возможностей. Но общественная честь должна быть дороже возможного одиночества.

Составители декларации утверждают, что советская власть во время войны пошла «дорогой примирения» — «пошла с народом»; декларация говорит об уступках народу и называет эти уступки «очень реальными». Мы их не знаем. Неужели потемкинские декорации принимать за реальность? Поскольку к нам просачивалась информация за эти годы, мы имеем право «без предвзятости» сказать, что «народ отнюдь не с властью». Иначе, как могло создаться столь ненормальное «антипатриотическое» явление, как образование власовской армии или отдельных казачьих отрядов из кубанских и донских беженцев... Нет, там по-прежнему царят аракачевские поселения. Поэтому говорить об искреннем соглашении со сталинской кликой, простите меня, это ничем не оправдываемая маниловщина, которая никогда не может служить «истинным интересам России». P. S. И еще одно. Преждевременная сдача эмигрантских позиций лишь ослабит возможную после войны освободительную борьбу в России»⁸⁴.

Едва ли приходится сомневаться, что подобная декларация будет разделяться большинством эмиграции. Конечно, ради мимикрии многие готовы будут присоединиться к маклаковской декларации. Многие по-

бежали уже в бывшее жеребковское учреждение, где обосновались русские патриоты. Но эти «многие» еще не составляют большинства и не передают истинное представление у эмиграции. Не присоединиться к этой декларации, очевидно, Херасков, который разделяет первый тезис о баррикадах (см. мою переписку с ним); не присоединится Стогов, который обольщен профессиональным гипнозом (как Каррик), считает Сталина гениальным за то, что уничтожил коммунистическую партию и установил диктатуру; не может присоединиться Деникин, на которого ссылаются и др.

Титову я указал, что позиция сейчас требуется как раз противоположная по отношению к большевизму. Конечно, ее выявить нельзя в печати — и не только в печати: сейчас же обвинят в принадлежности к пятой колонне и даже в германофильстве, так как гитлерьянцы и иже с ними делали ставку на борьбу с большевизмом. Надо ждать конца войны — может быть, тогда откроется какая-нибудь возможность. Попасть в концентрационный лагерь толка большого нет. Все же в «Populaire» я написал такие строки — они, конечно, не напечатали и никак не реагировали.

«Chers camarades!

Je fauts abattre tout les cadres de dictatures, extirper le nazisme et le fascisme de la réalité matérielle et moral de demaine» («Le premier Manifeste de la Libération»)

«La liberté n'est qu'une forme de l'honneur» («Populaire», 6 sept.)

«Le parti unique est une duperie des dictatures» («Populaire», 17 sept.)^a

Логика требует к числу тоталитарных близнецов присоединить и большевизм. Между ними нет никакой разницы — наци лишь хорошие выученики большевиков. Жить иллюзиями — значит готовить себе судьбу русских социалистов в [19]17 году».

Подпись: русский социалист, историк Мельгунов.

3 октября. Посылая свою записку в «Populaire», я не рассчитывал на отклик. Французские социалисты пишут изредка красивые декларации о свободе — подлинном светочем демократии. Но эта свобода для себя, но не для инакомыслящих. Французские марксисты с самого начала вступили на стезю большевизма, чем отличаются от русских марксистов [19]17 г. Трудно представить себе, чтобы русские марксисты в [19]17 г. грозили кому-либо казнь и расправой — здешние прямо пишут, что Лавалю ждут венсенские рвы (см. «Populaire»). Они еще пока грозят только гневом пролетариата, если их программа не будет осуществлена. Хотят осуществлять социализм в период продолжающейся войны и острого, неизбежного экономического кризиса. При таких условиях большевизм неизбежен. Коммунисты, конечно, переплюнут своим радика-

^a «Дорогие товарищи!

«Необходимо свергнуть все формы диктатур, исключить нацизм и фашизм из материальной и моральной реальности завтрашнего дня» («Первый Манифест Освобождения»).

«Свобода — не что иное, как форма чести» («Попюлэр», 6 сент.).

«Единая партия — это глупость диктатур» («Попюлэр», 17 сент.) (фр.).

лизмом. Пока во время войны поддерживают относительно общий фронт. Отчасти не получили инструкций из Москвы, отчасти эти инструкции должны быть умирительного характера. Московские иллюзии обманывают и русских. Последние представляют себе большевиков переродившимися. Какой абсурд. Социалисты Франции и Англии желают действовать под флагом II Интернационала, а большевики распустили III Интернационал⁸⁵ и, как врут, будут следовать за своими европейскими собратьями. Неужели можно сомневаться, что большевизм, охвативший Европу, возродит все надежды московские, и что москвичи откажутся от руководства миром. В этом и опасность — местный большевизм, опирающийся на московские штыки. Ведь во всей Европе материал готов. Никакие американцы, на которых надеются легковерные, не смогут быть всеевропейскими полицейскими. Конъюнктура может получиться такая. В разгромленной Германии, особенно если русские войдут в Берлин, будет коммунистический переворот — эти будут знамя для всех остальных. Еще раньше угроза советской власти в Польше — большевики уже и теперь не признают лондонское польское правительство. То же на Балканах. Рикошетом не может не отразиться во Франции, Италии. Конечно, и Испания Франко пойдет за ними — тем более, что местные социалисты все делают для торжества большевизма... В Германии советская власть может возникнуть в преддверии захвата Берлина союзными войсками. Что сделают американцы, когда встанут перед фактом советизации Германии, как предохранительной меры против оккупации, которой грозят Рузвельт, Черчилль и К°. Вместо того, чтобы как-то помириться, они грозят расчленением и толкают немцев на большевизм. Легкомыслие удивительное. Пока длится война, все это до некоторой степени будет скрыто. Но долго ли может продолжаться немецкая сопротивляемость, подорванная не только внешней мощью союзнической армии, но и внутренним разложением? Легковеры определили, что все уже кончится 1 октября, наш гардъен^а готовится к торжеству победы — это будет в ноябре. Но немцы должны понимать, что сейчас идет дело не только о гитлеровском режиме, а об устранении Германии, как целого. Мужество отчаяния может увеличить сопротивляемость в надежде на какое-то изменение конъюнктуры при продолжающейся войне. То, что обнаруживается, может заставить руководителей союзнической политики призадуматься и признать, что для европейского мира и для человечества выгоднее компромисс, чем аннулирование Германии и торжество мирового большевизма, который захватит Англию и Америку.

Картина, конечно, может измениться от того, что будет в России. Сказать определенно нельзя. Если в эмиграции авторитет власти вырос, то этого нельзя сказать про внутренние настроения. Все пленные почти в один голос говорят о патриотическом настроении, все они националистически настроены, узко националистичны, признают советский строй своим, но все резко настроены против коммунистической власти и ее руководителя Сталина — он отнюдь не является отцом народа (его про-

^а Стражник (фр.).

тивопоставляют Ленину, которого окружает уже легенда). Приходилось это слышать и от власовцев с заявлением, что так смотрит вся армия: после войны не будет коммунистической власти (доктор в Bioteraphie). Может быть, рецидив коммунизма, увлечение мировым заданием под соусом своеобразного панславизма? Но может быть и то, что националистические настроения проникнут во власть — это вовсе не значит «эволюция власти» по прогнозам маклаковской декларации, в которой так и слышится загробный голос Милукова (см. его рукописную статью с возражениями Вишняку и одобрением позиции Тимашева в американском журнале Алданова).

— В маклаковской декларации в заслугу ставится сталинской власти, что она не уступила немцам, пренебрегая своим самосохранением. Как раз надо сказать противоположное.

— Я писал, что газеты расписывают в стране настроения. Подъема я не вижу в законопослушной массе. Ее интересует гораздо больше сейчас снабжение. Было общее убеждение, что немцы заставляли голодать. Надежды были на прибытие американцев, которые сейчас же накормят (отсюда попрошайничество, отмеченное с укором газетами). В американцах в этом отношении уже разочаровались. Добрые французы пытаются сдирать с американцев по черной бирже. Те оказались не такими простачками, и сами торгуют, а то являются в лавки, забирают товар и платят папиросами и шоколадом (Случай с покупкой духов, рассказанный Девьером^а). Столкновения в бистро за требование большей платы за вино и отказом уплатить (Раненые привезены в америк[анский] госпиталь в Нейи, сам видел их Ник. Алек. Пушков^б). Сможет ли новое правительство при полном расстройстве транспорта кормить население? Сейчас были некоторые выдачи из запасов, оставленных немцами. Вина не дают (Сталин когда-то писал, что во Франции легко вызвать революцию, не дав гражданам стакана вина). Для настроения показательны требования гард де вуа (своеобразное учерждение, введенное во время оккупации для охраны жел[езных] дорог) выдать им приму de la dibeга-tion^в. Их насчитывается 40 тысяч, и они уже организовали свой профессиональный союз, хотя уже ликвидированы новой властью (в охранители шли почтенные по возрасту люди, даже не нуждающиеся — наш санитар, напр[имер])...

— Третьего дня у нас было торжество вручения оружия Фи-Фи, зачисленным в армию. Их набралось 500 человек — в одном ли только Шампиньи? (У нас в Сите я видел только одного). Было много народа. Зрелище, однако, не показательно для настроения. Пока с Фи-Фи, которых с яростью отстаивали коммунисты и социалисты, произошел компромисс (см. «Populaire»). В сущности, это зачатки нашей красной

^а Сноска: «С.Девьер — наш приятель, офицер, участник первой великой и гражд[анской] войны» (публ.).

^б Сноска: «Кадровый генерал царской армии, прекрасн[ый] человек, наш хороший знакомый» (публ.).

^в Награда за освобождение (фр.).

гвардии — и по внешности, и по составу. Их «революционеры» желали сохранить для революции (в составе явное преобладание «коммунистов»), не доверяя полиции, жандармерии (так и писалось в газетах). Военное начальство явно желало их распустить (компромисс — вливание в армию как особая группа не принимается в «Populaire»), Фи-Фи на деле вводили анархию и самовластие (аресты русских и пр. в XV арондисмане)^а. Вот пример, рассказанный Капланом. Ночью арестовали брата его жены. Пошли в штаб Фи-Фи — ничего не знают. Пошли в комиссариат — порекомендовали подождать. Десять дней прошло — и следов отыскать не могут. Военная власть в свою очередь сказала, что надо подождать. Скоро де с Фи-Фи управятся, и сказали о прибытии полка американской полиции. Кто победит? Пока производит впечатление, что де Голль, как попугай, повторяет слова *resistance*, где царят социалисты и коммунисты. На кого опирается де Голль?

— Де Голль говорил в Лилле о великих задачах французской армии — освобождение страны и борьба на территории врага. А утверждают, что отправляемые на фронт Фи-Фи разбегаются на 50%, и их вынуждены оставлять для внутренних дел. Слишком спекулируют теперь на «революции», Deat кричал о национальной революции, теперь кричат его заместители. В действительности идейного содержания нет.

— Стогов, пожалуй, и подпишет маклаковскую декларацию. Он нам сегодня опять говорил о величии Сталина — Петр Великий, стоящий перед крупнейшими империалистическими заданиями.

4 октября. Правительство издало декрет, уничтожающий всю прессу, появившуюся во время оккупации, и старую, выходявшую в эти дни. Печать, социалистическая, эту меру одобряет, но решительно протестует против оговорки, что это запрещение до суда или отмены через шесть месяцев. (С точки зрения «Populaire» вся буржуазная в комплоте, следовательно, по существу, это требование запрещения всей буржуазной печати).

На юге функционируют 11 трибуналов, выносящих массовые приговоры к смертной казни («Populaire»)^б.

— Столкновения между польским лондонским правительством и люблинским комитетом расширяются. «Populaire» изображает так, что польская буржуазия не хочет приносить жертвы общему делу. Словно не понимает, что дело идет о советизации Польши — по старому методу, в Москве приговорено уже правительство.

— Отовсюду идут сведения, что заводы стоят не только из-за недостатка топлива, транспорта, но и материала. Платят многим 75%, т. е. просто переводят на шомы^в. При таких условиях надо быть или идиотом или фанатиком, чтобы проводить социализм... Казалось бы, именно

^а Округ (фр.).

^б Сноска: «О расстрелах в административном порядке не публикуют, но, очевидно, их много, судя по иностранным замечаниям «Populaire». На практике знаю о расстреле торговли, не консьержки против дома Киры Д., о которой говорил (Сноска сделана самим С.П.М.)» (публ.).

^в Безработица (фр.).

частная инициатива могла бы помочь делу быстрого восстановления. Если бы еще содействовали созданию кооперации — об этом не говорят. Пишут о рабочих республиках мало понятного в конкретной обстановке.

10 октября. Получил ответ от Маклакова — прикладываю его письмо и свой ответ на него^а.

Сегодня декорация генерального секретаря социалистической партии Мауер'а о судьбах Германии. После победы надо будет «exterminer»^б все кадры наци и фашизма, уничтожить дух прусской кости, для чего передать их земли крестьянам, национализировать крупную промышленность Рура и химическую, подвергнуть интернациональному контролю школу. И тогда протянуть руку немецкому народу — расчленив германский народ значит создать очаг ненависти.

По поводу рузвельтовского избирательного выступления о дружбе с Россией, хотя в Америке неприемлемо уничтожение частной собственности, «Populaire» говорит, что их разделяют от большевиков только *детали* экономических реформ.

Во Франции «чистка» принимает бессмысленный характер — всех сторонников Виши, чиновников и пр. Сами создают кадры для возможной контрреволюции. «Populaire» возмущается полковником Gandillin, который *осмелился* (ask)^в сказать, что он остается горячим сторонником Петена. Чистка эта никакого принципиального основания не имеет. Логично было (бы) преследовать всю ту массу, которая пользовалась *Secour national du mar. Pétain*^г.

— Надо относиться с некоторым скепсисом к рассказам о зверствах немцев, которыми полны газеты. Это демагогия, чтобы раскачать население. Зверства и со стороны французов. Очевидно, идут большие расстрелы, о них не публикуется. Можно прочитать сведения о массовых расстрелах в провинции по приговорам трибуналов, но никогда не узнаешь, за что реально расстреляли людей.

— Бессмысленно объявление Эйзенхауэра о том, чтобы пленные и рабочие поднимались в Германии в ожидании союзников. Когда они придут, еще не известно, а провокация вызовет только массовые жертвы. Кстати, об официальных сводках — пожалуй, мы меньше знаем, чем при немцах — правды в них не больше.

— Видел Ротштейна^д (см. его письмо о Материалах). Рассказывает, как его арестовали. Конечно, рядом в гестапо была уже комната *пыток*, но его туда не повели, так как признали, что он не может быть шпионом, как говорилось в доносе, который ему показали. Он де идеалист — святой Лазарь. Был затем арестован контрразведкой, но и здесь отпус-

^а Сноска: «Эти письма находятся, как и все другие, в лондонском архиве» (публ.).

^б Уничтожить (фр.).

^в Сказать (англ.).

^г Гарантией национальной безопасности мар[шала] Петена (фр.).

^д Сноска рукой П.Е.Мельгуновой: «Человек, близкий Вл. Бурцеву в последние годы жизни Вл[адимира] Льв[овича]» (публ.).

тили. Полковник сказал ему, что ненавидит евреев, но что ему ясно, что он не может быть шпионом. Сам Ротштейн говорит о необходимости всеобщего очищения. Но в своей коммерции (приобрел сейчас же отель), в компании с теми, кто нажился по его словам на черной бирже, но он де не спрашивает, откуда деньги. И так везде.

— Вчера в «Populaire» заметка о запрещении американским солдатам посещать рестораны ввиду столкновения на почве того, что «очищаемые» французы обируют богатых американцев. Между прочим, наблюдал, как проходящая часть на Монмартре заделывала бутылки с коньяком в подкладку — им выносили из бистро.

12 октября. Сегодня в Париже видел, как группа американских солдат пристала грубо на улице к даме — должен сказать, что такой сцены не наблюдал за все время немецкой оккупации.

— Сегодня хотел посетить выставку потаенной печати. Она так посещается, что проникнуть не мог — все было заперто — прождал бесцельно до 10 1/2 часов.

Фальковский^а со слов Крит. рассказывал, как их содержали во время ареста. Прежде в мэрии в классной комнате, без всего. Потом перевели в Dranse. Там неимоверная грязь и немного соломы. Кормили чуть-чуть. А главное, отделили милицейских и волонтеров, и избili, а затем сидящие во втором этаже слышали ежедневно крики и вопли избиваемых внизу. Лучше стало, когда Фи-Фи были сменены полицией. В Дранси такой порядок — подлежащие освобождению часто остаются под арестом, хотя и имеют бумаги об освобождении. В таком положении 60 русских. Фи-Фи продолжают бесчинствовать местами. Грабежи, убийства освобожденных уже на квартире и пр. (См. «Humanité» 28 сент. — Фи-Фи расстреливали без разговоров заподозренных в городах и деревнях). Дочь Коковцова водили бритой и рубашке по улицам за болтовню о германофильстве (непосредственно слышал от их приятельницы гр. Д-р).

— Антисоветское настроение это измена — провозглашала «Humanité». Не это ли подкладка маклаковской декларации, как я и предположил, «мимикрия». Одинец с «русскими патриотами» совсем запутался. О нем мнения единогласны: Титов — все врет; Каплан — все врет; Фальковский — все врет.

— Участие большевицкой власти в войне путает все карты. Нельзя выступать против опасности большевизма (см. статью d'Ormesson в «Figaro»), и это, в конце концов, гипнотизирует массу. Что же выходит? Теперь преследуются все, кто поставил на Германию, считая, что она выйдет победительницей. Теперь, в сущности, ставка на большевиков.

16 октября. Вчера Саша Титов рассказывал, что слышал по радио, как префект Лиможа призывал к «venèteance»^б, ссылаясь на [17]92 г. и пр., говорил против «умеренных», которые не желают расстрелов, потому что сами не совсем чисты. Лиможский префект призывал Париж

^а Сноска рукою П.Е.Мельгуновой: «См. выше» (публ.).

^б Мщению (фр.) (Ред.).

следовать примеру провинции. Это «власть на местах». Демократические газеты в центре призывают к этому^а, «буржуазные» очень осторожно делают маленькие поправки. Но нет смелости открыто осудить при «свободе» печати — ведь сейчас же скажут «collaborateur»^б и т. д. В «Populaire» (14 октября) Depren: «Je faut frapper fort, viser juste et la tête»^в. Этот человек имеет отвращение к смертной казни, не кровожаден, но «Populaire». «15 — d' Euration tiout de sns»^г.

3 ноября. Конфликт правительства по поводу роспуска патриотической милиции. См. «Humanité» — протест коммунистов с угрозой.

Видель Нольде. Преклоняется перед гениальной политикой Черчилля. Нравится ему и то, что Сталин ввел «дисциплину» в русском народе — работа психологии? Не верит в коммунистическую опасность здесь — народ не такой, все де буржуи. Просто ему представляется дело: когда-нибудь вновь заговорят буржуи, поднимут голову те, кто нажил на войне! Он не чувствует террора, который налицо во Франции. Не сочувствует маклаковскому манифесту — он не имеет смысла. Маклаков до своего ареста был твердо убежден в победе Гитлера. Потом ему стала открываться Америка!

Видел Тер-Погосяна. Подписал воззвание Маклакова, как компромисс. В действительности Сталину не верит и считает необходимым его свержение, но во время войны нужно «перемирие». Не совсем то, о чем в будущем говорит декларация. Какая мешанина.

Тер-П[огосян] между прочим говорит, что знает из официальных источников, что в Париже арестовано 14 тысяч. Явно больше. Считает грозной здесь коммунистическую опасность. Сознают это и социалисты, но не решаются на радикальные меры — надо было арестовать вождей.

Появились «Русские патриоты». Рошин, Ладинский, Любимов, Струве — это обычные жируеты^д или «перелеты». Издеваются над анонимной маклаковской декларацией, помеченной «здесь» и подписанной по-французски какой-то активной группой русских эмигрантов. Тер-П[огосян] говорит, что декларация будет подписана Маклаковым, им, Ступницким, Альпериным — их «группой». Но они явно провалились — жируеты пойдут за «Русским патриотом», а за ними никто, ибо остальные не склонны будут идти в Каноссу^е. Тер и др. отрицают Каноссу, но ведь тогда надо было изложить по-другому. Если нельзя говорить во время войны, то надо молчать.

11—13 ноября. Французы празднуют «11 ноября», несмотря на то, что часть территории еще занята, несмотря на поражение тяжкое — вот народ, для которого внешность и слова — все. Легко ими управлять. Утешаются, что Франция «великая страна», она никогда не терпела поражений, ее предали и пр.

^а Зачеркнуто слово «vendence» (Ред.).

^б Пособник (фр.).

^в Нужно его ударить, целясь прямо в голову (фр.).

^г Очищение от... (фр.). Далее неразборчиво (публ.).

^д Флюгеры (фр.).

Характерны заявления на социалистическом конгрессе в словах секретаря Мейера. Признают, что в [19]39—[19]40 гг. коммунисты не занимали патриотической позиции^а (исправили свои грехи последующим). Если это так (вспомним их антивоенную пропаганду), то почему же обвинять буржуазию в поражении, как это делала «Populaire». Еще значительное заявление, что в Виши они имели против себя все общественное мнение (в оккупированной — зоне были немцы против; в не-оккупированной общественное мнение). Ведь это значит другими словами, что огромное большинство одобряло политику перемирия. Как же обвинять за предательство. Только что расстрелян Susarez — у де Голля не нашлось, очевидно, мужества его помиловать. Susarez говорил в ответ на обвинение в предательстве во время войны — что он не предполагал, что после армистиси^б Франция находится в войне с Германией. На конгрессе чуть ли не каждый оратор требует «épuration»^в — а этих мелких дел, как сами пишут, уже в одном Париже 15 тысяч «мелких дел». На конгрессе раздаются слова против разделения Германии, что приведет к новой войне в будущем, но требуют зажать Германию в тиски, ее оккупацию и в то же время изменить ее социальный облик (в Пруссии де это сделают великие россы).

Образец хвастливости — передовая в «Populaire» от 12-го — Рабочие и комбатанты^г из провинции освободили Францию от наци и оказались достойными потомками великих революционеров, давших миру свободу и создавших республику. Без американцев вся эта резистанс^д была бы пуфом. Сюзарес говорил на суде, что он видел не резистанс, а маки. Фактически резистанс переплеталась с бандитизмом — так, по крайней мере, казалось, когда напали на мэрии и пр., похищали карточки, которые потом продавались и пр.

— По словам «Humanité» в Бельгии официально расстреляно 900, а арестовано 58 тысяч.

№ 2 «Русского патриота» — восхваление самой «передовой» страны.

Archives Division. British library of Political and Economic Science. Melgunov collection. Box. 143.

Примечания

¹ Имеются в виду торжества по случаю присуждения в 1933 г. И.А.Бунину Нобелевской премии в области литературы.

² «Последние новости» — ежедневная газета, издававшаяся в Париже в 1920—1940 гг. Редакторы М.Л.Гольдштейн (1920—1921) и П.Н.Милюков (с марта 1921).

³ «Возрождение» — ежедневная газета, издававшаяся в Париже в 1925—1940 гг. Редакторы П.Б.Струве (1925—1927) и Ю.Ф.Семенов (с августа 1927).

^а Зачеркнуто слово «коммунистическую» (публ.).

^б Перемирие (фр.).

^в Очищение (фр.).

^г Бойцы (фр.).

^д Соппротивление (фр.).

⁴ 9 декабря 1931 г. в Испании была принята республиканская конституция. Наступление реакции, начавшееся осенью 1933 г., получило отпор со стороны народных масс.

⁵ См.: Сахаров К.Г. Белая Сибирь: Внутренняя война, 1918—1920. Мюнхен, 1923.

⁶ В мае 1939 г. в Париже широко отмечался 80-летний юбилей П.Н.Миллюкова.

⁷ «Современные записки» — ежемесячный общественно-политический и литературный журнал, издававшийся в Париже в 1920—1940 гг. (№№ 1—70). В редакционную коллегию входили: Н.Д.Авксентьев, И.И.Бунаков, М.В.Вишняк (1920—1939), А.И.Гуковский (1920—1925) и В.В.Руднев.

⁸ Младороссы — молодежная организация, начало которой было положено «Союзом молодой России», созданным в 1923 г. в Мюнхене; в 1925 г. переименован в «Союз младороссов». Девиз Союза — «Лицом к России». Цель — превращение Союза во вторую советскую партию, занимающую положение революционной оппозиции в отношении коммунистической правящей партии, «узурпировавшей руководство русской революции». Председатель партии — А.Л.Казем-бек. Союз имел более 20 печатных органов, в том числе «Младоросс» (1928—1932), «Младоросская искра» (1931—1940) и др.

⁹ См.: Владимир Кириллович, вел. кн.

¹⁰ «Крестьянская Россия» в декабре 1927 г. была преобразована в партию «Крестьянская Россия — трудовая крестьянская партия», которую возглавили С.С.Маслов (генеральный секретарь), А.А.Аргунов и А.Л.Бем.

¹¹ «Бодрость» — еженедельная газета младороссов, издававшаяся в Париже в 1934—1940 гг., №№ 1—258.

¹² «Задруга» — кооперативное издательское товарищество, созданное С.П.Мельгуновым в 1911 г. в Москве и просуществовавшее до 1922 г., издавшее более 500 наименований книг (тиражом более 10 млн экз.) по очень широкой тематике — от научно-общественной и политической до детской и музыкальной.

¹³ Среди слушателей военных курсов генерала Головина в Париже было два Тимченко: Т.-Островецков Михаил Васильевич (1886—1962) — капитан лейб-гвардии Гренадерского полка и Т.-Рубач Владимир Николаевич (1889—1979) — капитан лейб-гвардии Преображенского полка.

¹⁴ Речь идет о выступлении С.П.Мельгунова в Академическом союзе 17 июня 1938 г. с докладом «Русская контрреволюция (методы и выводы генерала Головина)», который он вскоре издал отдельной брошюрой, без указания года издания.

¹⁵ «Новая Россия» — двухнедельный журнал, выходил в Париже под редакцией А.Ф.Керенского в 1938—1940 гг. (№№ 1—84).

¹⁶ См.: Одинец Д.М. К истории украинского сепаратизма // Современные записки (Париж). Кн. 69. 1939. С. 369—387.

¹⁷ См.: Pascale P. Avvakum et les débuts du rascol. La crise religieuse au XVIIe siècle en Russie. Centre d'études russes. Paris, 1938.

¹⁸ Аналогичную характеристику описываемому событию дает в своем дневнике и Н.П.Вакар. См.: Минувшее. Исторический альманах. № 24. М., 1998. С. 553—644.

¹⁹ В мае 1919 г. на Соборе в Ставрополе было создано Высшее церковное управление (ВЦУ) Юга России, которое после эвакуации в 1920 г. возглавил митрополит Антоний (Храповицкий). Вскоре ВЦУ переехало в Сербию, в Сремские Карловцы; было признано как 34 архиереями за пределами советской территории, так и патриархом Тихоном.

²⁰ Шампиньи-сюр-Манн — местечко недалеко от Парижа, где в последние годы жили Мельгуновы.

²¹ Речь идет о подготовленной к печати С.П.Мельгуновым книги «Золотой немецкий ключ большевицкой революции», которая была напечатана в 1940 г. парижским издательством «La Maison du livre étranger». Вскоре, перед вступлением немецких войск в Париж, по распоряжению издателя весь тираж был уничтожен. Мельгунову удалось сохранить лишь несколько экземпляров. См.: 1-е и 2-е издания книги под заглавием «Золотой немецкий ключ большевиков» (Нью-Йорк, «Телекс», 1985, 1989).

²² Имеются в виду противогазы.

²³ Красная Армия вступила на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии 17 сентября 1939 г.

²⁴ «Социалистический вестник» — центральный орган Заграничной делегации РСДРП. Основан Л.Мартовым. Редакторы: Р.Абрамович, Д.Далин, Ф.Дан и Л.Мартов. Издавался в Берлине, затем в Париже и Нью-Йорке в 1921—1965 гг. №№ 1—784.

²⁵ Белый пропуск, значатся только подписи: А.Керенский и дата: «Нью-Йорк. 21 сентября 1939 г.». Заявление Керенского цензурой не пропущено.

²⁶ См.: [Федотов М.М.]. Сквозь огонь // Новая Россия. 1939. № 71. С. 1—3. Подпись: *Interim*.

²⁷ См.: Вишняк М.В. Гитлер не Германия, Сталин — не Россия // Там же. С. 12—14.

²⁸ См.: Алданов М. О московском договоре // Там же. с. 4—5.

²⁹ «Новый град» — философско-религиозный журнал, издававшийся И.Бунаковым, Ф.А.Степуном и Г.П.Федотовым (Париж, 1931—1939. №№ 1—14).

³⁰ [Зензинов В.]. После раздела Польши // Там же. С. 3. Подпись: *Interim*.

³¹ См.: Алданов М. Начало конца. Часть 1-я. Париж. Русские записки. 1939.

³² Седан — город во Франции, где в сентябре 1870 г. была окружена и капитулировала французская армия во главе с императором Наполеоном III во время франко-прусской войны.

³³ См.: Шварц С. Европейский коммунизм после 25 августа // Социалистический вестник. 1939. № 18 (446). С. 235—237.

³⁴ См.: Абрамович Р. Намерения и дела Сталина // Там же. С. 232—233; Александра В. «Второе рождение» // Там же. С. 232—233.

³⁵ См.: Доманевская О. Германо-советский пакт // Там же. С. 237—238.

³⁶ См.: Мельгунов С.П. Н.В.Чайковский в годы гражданской войны (Материалы для истории русской общественности. 1917—1925 гг.). Париж. «Родник». 1929.

³⁷ См.: Суварин Б. Германо-советские перспективы // Новая Россия. 1939. № 72. С. 5—7.

³⁸ См.: Зензинов В. За что же их расстреливали? // Там же. № 73. С. 4—6.

³⁹ Имеется в виду советско-финская война 30 ноября 1939 — 12 марта 1940 г.

⁴⁰ См.: Керенский А. Заявление, сделанное американской печати о нападении Сталина на Финляндию // Новая Россия. 1939. № 74—75. С. 1; он же. Голос издалика // Там же. С. 2—5.

⁴¹ См.: Бунаков И. Интересы России // Там же. С. 6—14. Статья сильно цензурирована.

⁴² Вишняк М. Чья вина? // Там же. С. 16—19.

⁴³ Берлин П. Окно в Европу или Европа в окно? // Новая Россия. 1939.

№ 74—75. С. 15—16.

⁴⁴ См.: Последние новости (Париж). 1939, 30—31 декабря.

⁴⁵ Цион С. Военнопленные красноармейцы в Финляндии (Письмо из Стокгольма). 10 января 1940 г. // Новая Россия. 1940. № 76—77. С. 12—13.

⁴⁶ Имеется в виду цикл статей М.А.Алданова под этим названием в «Последних новостях» (См.: 1939, 1 нояб., 17 нояб., 29 нояб., 17 дек.; 1940, 23 янв., 7 февр., 21 февр., 17 апр., 3 мая, 2 июня).

⁴⁷ См.: Новая Россия. 1940. № 74—75.

⁴⁸ См.: Зензинов В. По дороге в Финляндию // Последние новости. 1940, 21 янв., 13 февр.; он же. Разговор с советским летчиком // Там же. 28 февр.; он же. Рассказ финского сержанта // Там же. 16 марта.

⁴⁹ См.: Двинов. К партийной платформе // Социалистический вестник. 1940. № 6.

⁵⁰ Немецкое военное судно «Альтморс» в феврале 1940 г. было разоружено англичанами в норвежских территориальных водах. См.: Последние новости (Париж). 1940, 27 февр.

⁵¹ Речь идет об английских военнослужащих, похищенных германской контрразведкой.

⁵² См.: Слоцов Р. Французский дипломат в дни русской революции (Письма графа де Шамбрэна) // Последние новости (Париж). 1940, 15 февр.

⁵³ Оболенский В.А. Россия в опасности // Новая Россия. 1940. № 78—79. С. 8—9.

⁵⁴ Абрамович Р. Ликвидация и поражение // Социалистический вестник. 1940. № 3 (455—456). С. 31—34; № 4—5 (456—457). С. 43—45.

⁵⁵ Николаевский Б. Роль Сталина в современной войне // Там же. № 4—5 (456—457). С. 45—47.

⁵⁶ Гарви П. На историческом повороте // Там же. С. 47—50.

⁵⁷ Международная социалистическая конференция в Циммервальде (5—8 сентября 1915 г.) выступила против мировой войны и социал-шовинизма.

⁵⁸ В программе еженедельника «Борьба за Россию» С.П.Мельгуновым и его соратниками (А.В.Карташев, П.Я.Рысс, Т.И.Полнер, М.М.Федоров) было заявлено о необходимости объединения в единый антикоммунистический фронт всего политического спектра русской эмиграции и даже допускалась возможность интервенции. Направление журнала было поддержано лишь группировкой П.Б.Струве. См.: Борьба за Россию (Париж). 1926, 27 нояб.

⁵⁹ Норвегия и Дания были оккупированы фашистской Германией в апреле—мае 1940 г.

⁶⁰ Милоков П.Н. Эмигрантские разговоры // Последние новости (Париж). 1940, 24 апр.

⁶¹ «Новый мир» — русский социал-демократический орган под редакцией Ф.Дана, выходил в Париже в марте—мае 1940 г. (№№ 1—4).

⁶² 10 мая 1940 г. фашистские войска вторглись в Бельгию, которая капитулировала 28 мая; Нидерланды капитулировали 14 мая.

⁶³ Керенский А. О войне, О Кремле и о патриотизме // Новая Россия. 1940. № 84. С. 1—4.

⁶⁴ Ходасевич В. Горький // Современные записки (Париж). Кн. 70. (1940). С. 131—156.

⁶⁵ 12 мая 1940 г. немцам удалось переправиться через канал Альберта. Бельгийский офицер, который должен был отдать распоряжение о взрыве двух мостов (близ Маастрихта) был убит, это вызвало замешательство у исполнителей,

чем не замедлили воспользоваться немцы, моторизованные части которых успели захватить мосты и переправиться, а бельгийские войска отступили к Маасу.

⁶⁶ Речь идет о книге С.П.Мельгунова «Золотой немецкий ключ большевицкой революции» (Париж, 1940).

⁶⁷ Милюков П. Продолжение эмигрантских разговоров // Последние новости (Париж). 1940, 6 июня.

⁶⁸ 19 июня 1940 г. Италия вступила в войну на стороне Германии.

⁶⁹ См.: Niessel A. La triomhe des bolchevius et la paix de Brest-Litovsk. Paris, [1940].

⁷⁰ 22 июня 1940 г. Франция подписала акт о капитуляции в Компьене в том же штабном вагоне, в котором 11 ноября 1918 г. соответствующий акт подписала Германия.

⁷¹ Земский и городской (Земгор) комитет помощи отслужившим солдатам был создан в июне 1915 г. Был воссоздан в Париже в 1918 г., поддерживал здравоохранение и образование в русской диаспоре, опираясь при этом на средства российских дореволюционных посольств, а также собирая добровольные пожертвования.

⁷² В июне 1940 г. Румыния возвратила захваченную в 1918 г. Бессарабию и передала СССР населенную украинцами Северную Буковину.

⁷³ Русский научный институт в Берлине просуществовал недолго (1923—1931, с 1926 г. учебная работа в нем прекратилась), но местная академическая группа выпустила три тома «Трудов». См.: Труды русских ученых за границей. Берлин, 1922. Т. I; 1923. Т. II; 1923. Т. III.

⁷⁴ Мустафа Чокаев после немецкой оккупации Франции был арестован за связь с английской разведкой и освобожден с условием подготовить кадры для будущего Туркестанского государства. По одной версии, был отравлен националистом Вали Каюм Ханом, претендовавшим на место в Туркестанском национальном комитете. По другим сведениям, скончался в берлинской больнице при невыясненных обстоятельствах.

⁷⁵ 23 июня 1941 г. в оккупированной части Франции произошли массовые аресты русских эмигрантов. В числе интернированных был и двоюродный брат Владимира Кирилловича — сын балерины Матильды Кшесинской и вел. кн. Андрея Владимировича Владимир, освобожденный лишь через четыре месяца. Наиболее видные русские были собраны в Компьене и помещены в бывшей казарме, окруженной колючей проволокой.

⁷⁶ В среде русской эмиграции имели место проявления коллаборационизма. Отношение к оккупантам и начавшейся войне Германии против СССР, сотрудничество в «Русском вестнике» Жеребкова и других прогерманских изданиях, пытавшихся с помощью немцев активно влиять на изменения в политическом устройстве России, резко поляризовали эмигрантскую среду и, в частности, ее культурную элиту.

⁷⁷ Речь идет, по-видимому, о Всеволоде Иоанновиче, внуке вел. кн. Константина Константиновича Романова.

⁷⁸ «Дни» — ежедневная газета, выходившая в Берлине и Париже под редакцией А.Ф.Керенского в 1922—1933 гг.

⁷⁹ Речь идет о книге С.П.Мельгунова «Мартовские дни 1917 года» (Париж, 1956; 2-е изд. — 1957).

⁸⁰ 30 июля 1941 г. было подписано советско-польское соглашение, в котором были зафиксированы взаимные обязательства об оказании помощи и поддержке в войне, а также согласие СССР на формирование на его территории национальных польских воинских частей для борьбы против Германии.

⁸¹ В девяти выпусках «Крестьянской России» не было ни одной публикации С.П.Мельгунова.

⁸² 20 июля 1944 г. было совершено неудачное покушение на Гитлера в Ставке в Растенбурге (Восточная Пруссия). Были казнены полковник Генерального штаба граф Клаус Шенк фон Штауфенберг, подложивший бомбу, его адъютант Вернер фон Хафтен, а также ряд высших военных чинов.

⁸³ Газета «Русский патриот» (редактор Б.Закович) издавалась в 1943—1945 гг. (с 1944 г. — в Париже). С 24 марта 1945 г. изменила заглавие — «Советский патриот» (редактор Д.Одинец). Выходила по 16 января 1948 г.

⁸⁴ О «Декларации» В.А.Маклакова и реакции на нее С.П.Мельгунова см.: Емельянов Ю.Н. С.П.Мельгунов: в России и эмиграции. М., 1998. С. 81—84.

⁸⁵ Решение о роспуске III Коммунистического Интернационала было принято Президиумом Исполкома Коминтерна 15 мая 1943 г.

⁸⁶ Замок маркиграфини Матильды в Северной Италии, где в 1077 г. отлученный от церкви и низложенный Генрих IV, император «Священной Римской империи», униженно вымаливал прощение у своего противника папы Григория VII. В переносном значении — согласиться на унижительную капитуляцию.

Указатель имен

Абрамович (наст. фам. *Рейн*) *Рафаил (Рафаэль) Абрамович* (1879 или 1880—1963) — один из лидеров Бунда. В 1920 г. был выслан из Советской России в Берлин, где возглавил «Заграничную делегацию» ЦК «Социал-Демократического Бунда». Один из основателей Социалистического Интернационала (член его Исполкома) и «Социалистического вестника». В 1940 г. переехал в США.

Аввакум Петрович (1620 или 1621—1682) — протопоп, глава и идеолог русского раскола, писатель.

Авксентьев Николай Дмитриевич (1878—1943) — член ЦК партии эсеров. В эмиграции соредатор журнала «Современные записки» (1920—1940). В 1940 г. переехал в США, где был главным редактором журнала «За свободу».

Азов В. (наст. фам. *Ашкенази*) *Владимир Александрович* (1873 — не ранее 1941) — журналист, переводчик. В эмиграции с 1926 г.

Алданов (наст. фам. *Ландау*) *Марк Александрович* (1886—1957) — писатель, публицист, литературный критик, драматург. С 1919 г. жил в Париже.

Александр Невский (1220—1263) — в 1236—1251 гг. кн. Новгородский, с 1252 г. — вел. кн. Владимирский.

Александрова (в замужестве *Шварц*) *Вера Александровна* (1895—1966) — историк, меньшевик. В 1922 г. выслана из Советской России вместе со своим мужем С.М.Шварцем. До 1927 г. сотрудничала в «Социалистическом вестнике». В 1939 г. переехала в США.

Алексеев Николай Николаевич (1879—1964) — правовед. В эмиграции с 1920 г. В 1926 г. принимал участие в разработке программного документа «Евразийство: Опыт систематического изложения».

Алексинский Григорий Алексеевич (1879—1967) — политический деятель, публицист. В эмиграции с 1919 г. В Париже издавал еженедельник «Родная земля», субсидированный румынским правительством. С

конца 1920-х до середины 1930-х гг. вел переговоры с Институтом Маркса-Энгельса-Ленина о продаже своего архива; соглашение не состоялось, т. к. Алексиндский запросил слишком большую сумму.

Альперин Абрам Самойлович (1881—195?) — масон, в 1920 г. эмигрировал во Францию, жил в Париже.

Андрей Владимирович (1879—1956) — вел. кн., двоюродный брат Николая II. В эмиграции с 1920 г., жил в Париже, занимался историческими исследованиями, долгие годы был во главе исторического общества во Франции. Муж балерины М.Ф.Кшессинской.

Башмаков Александр Александрович (1854—1943) — антрополог.

Беляев Александр Яковлевич (1879—1944) — юрист, доктор права. В эмиграции с 1919 г.

Бенеш Эдуард (1884—1948) — с 1935 г. президент Чехословакии; во время Второй мировой войны президент в эмиграции (с 1940).

Бердяев Николай Александрович (1874—1948) — философ, публицист. В 1922 г. выслан из Советской России. Основал и возглавлял Религиозно-философскую академию (1922—1940). В 1924 г. переехал во Францию, преподавал в Богословском институте, редактор журнала «Путь» (1925—1940).

Берлин Павел Абрамович (1877—1962) — публицист. В 1922 г. эмигрировал в Берлин, затем жил в Париже.

Бискупский Василий Васильевич (1875—1945?) — генерал-лейтенант, монархист, до 1943 г. глава «Русского монархического союза». В начале 1930-х гг. руководитель «Российского национал-социалистического движения» в Германии. После прихода к власти Гитлера предложил свои услуги нацистам и в 1936 г. был назначен главой нацистского координационного агентства по эмигрантским делам («Бюро русских беженцев»).

Бланк — соседка Мельгуновых в Шампиньи-сюр-Манн.

Блюм Леон (1872—1950) — лидер и теоретик французской социалистической партии. В 1936—1938 гг. глава правительства «Народного фронта». В 1940 г. был арестован и интернирован нацистами. В декабре 1946 — январе 1947 г. глава правительства.

Болдырев Василий Георгиевич (1875—1936) — генерал-лейтенант, в 1918 г. Главком войск Уфимской директории, с 1925 г. служил в советских учреждениях.

Бонкур Пьер — член Общества «Друзей Французской республики».

Боссехес Н. — публицист, сотрудник «Последних новостей»; знакомый Мельгуновых.

Брамсон Оентий Моисеевич (1869—1942 или 1949) — журналист, член Трудовой партии, член Государственной думы. В эмиграции с 1920 г.

Бунин Иван Алексеевич (1870—1953) — писатель, поэт, публицист. С 1920 г. жил в Париже.

Бурцев Владимир Львович (1862—1942) — историк, публицист, эсер. В эмиграции издавал сборник «Будущее» (1922), соредатор ежемесячника «Борьба за Россию» (1926—1931), редактор сборников «Былое» (1933), сотрудничал во французской периодической печати.

Бычек Яков Константинович (?—1970) — член Национального объединения русской молодежи, публицист, знакомый Мельгуновых.

Бюньян — заведующий русским архивом в Станфорде до 1939 г.

Вакар Николай Платонович (1893—?) — публицист, до 1940 г. сотрудник «Последних новостей».

Вейган Максим (1867—1965) — французский армейский генерал. С мая 1940 г. главнокомандующий вооруженными силами. Один из виновников капитуляции Франции.

Вент — капитан английской армии.

Вишняк Марк Вениаминович (1883—1976) — юрист, публицист. В 1919 г. эмигрировал во Францию, издавал (совместно с Н.Д.Авксентьевым, И.Фондаминским, А.Гуковским и В.Рудневым) журнал «Современные записки». В 1937—1939 гг. — ответственный секретарь журнала «Русские записки» (редактор П.Н.Милуков). В 1940 г. эмигрировал в США.

Владимир Кириллович (1917—1992) — вел. кн., с 1938 г. — глава Российского императорского Дома. Захоронен в Петропавловской крепости (СПб.).

Войт (?) — генерал.

Всеволод Константинович — по-видимому, речь идет о вел. кн. Всеволоде Иоанновиче (1914—1973), внуке вел. кн. Константина Константиновича Романова.

Вырбов Василий Васильевич (1879—1963) — товарищ министра внутренних дел Временного правительства. В 1919 г. генеральный секретарь русской делегации на Версальской конференции. В эмиграции член правления Земгора.

Гамелен Морис Густав (1872—1958) — в сентябре 1939 — мае 1940 г. главнокомандующий французскими войсками.

Гарви (наст. фам. *Бронштейн*) *Петр Абрамович* — публицист, сотрудник «Социалистического вестника».

Геббельс Йозеф (1897—1945) — германский министр пропаганды.

Гегель Георг Вильгельм Фридрих (1770—1831) — немецкий философ.

Гессен Иосиф Владимирович (1865—1943) — юрист, член ЦК партии кадетов. В эмиграции с 1919 г., руководил берлинским издательством «Слово», редактор газеты «Руль», создатель «Архива русской революции». В 1936 г. переехал в Париж, а в 1941 г. — в Нью-Йорк.

Гинс Георгий Константинович (1887—1971) — правовед, профессор Харбинского, в 1945—1954 гг. — Калифорнийского ун-тов. Автор книги «Сибирь, союзники и Колчак: Поворотный момент русской истории, 1918—1921 гг. Впечатления и мысли члена Омского правительства» (Харбин, 1921).

Гитлер (наст. фам. *Шикльгрубер*) *Адольф* (1889—1945) — фюрер Национал-социалистической партии (с 1921), рейхсканцлер Германии (с 1933).

Голль Шарль де (1890—1970) — французский военный и политический деятель. В 1940 г. основал патриотическое движение «Свободная Франция» (с 1942 г. — «Сражающаяся Франция»). В 1941 г. стал руководителем Французского Национального Комитета (в 1943 г. — Французского Комитета Национального освобождения).

Головин Николай Николаевич (1875—1944) — генерал, военный теоретик, организатор военных курсов в эмиграции.

Горький Алексей Максимович (1868—1936) — писатель.

Гроб (?) — генерал.

Гулевич Арсений Анатольевич (1866—1947) — генерал-лейтенант, в эмиграции с 1920 г., преподавал на военных курсах Н.Н.Головина.

Дан (наст. фам. *Гурвич Федор Ильич*) (1871—1947) — лидер меньшевизма. В 1922 г. выслан из Советской России. В Берлине издавал «Социалистический вестник». В 1933 г. переехал в Париж, где издавал журнал «Новый мир», а в Нью-Йорке, куда он переселился в 1940 г. — журнал «Новый путь».

Двинов (наст. фам. *Гуревич Борис Львович*) — публицист, сотрудник «Социалистического вестника».

Девьер Сергей Сергеевич (?—1962) — граф, подпоручик, участник Первой мировой войны и белого движения, знакомый Мельгуновых в Шампиньи.

Деладье Эдуард (1884—1970) — лидер французской партии радикалов, в 1933—1934 и 1938—1940 гг. — премьер-министр. В 1938 г. подписал Мюнхенское соглашение.

Деникин Антон Иванович (1872—1947) — генерал-лейтенант, участник Первой мировой войны. В 1918—1920 гг. командующий Белой армией на Юге России. В эмиграции с 1920 г.

Деникина (урожд. *Чиж Ксения Васильевна*) (?—1973) — жена А.И.Деникина, в 1941 г. была ненадолго интернирована нацистскими властями.

Дзержинский Феликс Эдмундович (1877—1926) — с 1917 г. председатель ВЧК (с 1922 г. ОГПУ) и нарком внутренних дел (1919—1923) РСФСР.

Дмитрий Павлович (1891—1942) — вел. кн., двоюродный брат Николая II. Участник покушения 17 декабря 1916 г. на Григория Распутина.

Добровольская Надежда Алексеевна (?—1954) — хирург, специалист в области экспериментальной онкологии, жена писателя В.Корсака.

Доманевская Ольга Иосифовна — публицист, сотрудник «Социалистического вестника».

Дуван С.С. — общественный деятель эмиграции.

Дьяконов Борис Сильвестрович (1888—1944) — парижский знакомый Мельгуновых.

Евлогий (Георгиевский) Василий Семенович (1868—1948) — церковный деятель, митрополит, богослов. В 1930 г. перешел под юрисдикцию Вселенского патриарха, а в 1945 г. ходатайствовал о воссоединении с Московским патриархатом.

Жеребков Юрий Сергеевич — управляющий делами русской эмиграции во Франции во время фашистской оккупации страны.

Жомини Антуан Анри (Генрих Вениаминович) (1779—1869) — французский военный теоретик и историк, с 1813 г. на русской службе.

Зайцов Арсений Александрович (1889—1954) — полковник Генерального штаба, профессор. В 1920 г. эмигрировал во Францию, жил в Париже.

Зеелер Владимир Феофилович (1874—1954) — юрист, публицист, кадет. В 1920 г. эмигрировал во Францию. В 1940 г. был арестован нацистами

и содержался в концлагере. С 1947 г. главный редактор газеты «Русская мысль».

Зенюнов Владимир Михайлович (1880—1953) — публицист, писатель, член ЦК партии эсеров.

Зернов Николай Михайлович (1898—1980) — историк церкви. В эмиграции с 1920 г. С 1947 г. профессор Оксфордского университета.

Иванович Ст. (наст. имя и фам. *Португейс Семен Осипович*) (1880—1944) — журналист, меньшевик. В 1922—1925 гг. возглавлял в Берлине меньшевистскую группу «Заря». С середины 1920-х гг. жил в Париже, где был членом парижского Союза русских писателей и журналистов. В 1940 г. уехал в США.

Иорданский Михаил Юрьевич (1881—1972) — юрист, член партии эсеров. В 1920 г. эмигрировал во Францию, жил в Париже.

Казем-бек Александр Львович (1902?—1977) — участник белого движения. В эмиграции с 1919 г., создатель и глава младоросской партии (1923—1941). В 1941 г. переехал в США, преподавал в одном из университетов. В 1956 г. вернулся в СССР, служил в Московской патриархии.

Каплан В.В. — общественный деятель.

Кириллс — французский политический деятель, публицист.

Каррик Вильям Вильямович — художник, писатель, член «Задруги». В 1922 г. был выслан из Советской России, жил в Норвегии.

Карташев Антон Владимирович (1875—1960) — богослов, историк церкви, церковный и общественный деятель.

Керенский Александр Федорович (1881—1970) — государственный и политический деятель, эсер. В эмиграции с 1919 г. В 1936—1940 гг. редактор журнала «Новая Россия» (Париж).

Кипенов — член парижской Академической группы.

Кира Кирилловна (1909—1967) — вел. кн., сестра вел. кн. Владимира Кирилловича, жена Луи-Фердинанда (1907—1994), принца Прусского, внука Вильгельма II.

Клаузевиц Карл (1780—1831) — прусский генерал, военный теоретик и историк.

Коковцов Владимир Николаевич (1853—1943) — государственный и политический деятель, экономист. В эмиграции председатель «International Bank of Commerce» (Париж).

Коковцова Наталья Владимировна — дочь В.Н.Коковцова.

Колтышев Петр Владимирович (1894—1988) — полковник Генерального штаба. Участник белого движения в составе 1-го Кубанского Дроздовского полка. В эмиграции с 1920 г.

Корганов Георгий Георгиевич — генерал-майор, в эмиграции — председатель правления Союза армян-офицеров.

Корсак В. (наст. имя и фам. *Завадский Веньямин Валерианович*) (1884—1944) — писатель, поэт. В 1920 г. эмигрировал в Египет, а в 1922 г. переехал в Париж. Член парижского Союза русских писателей и журналистов.

Кривицкий Вальтер (наст. фам. и имя *Гинзбург Самуил Гершевич*) (1899—1941) — с 1935 г. глава советской военной разведки в Европе. В

1937 г. бежал в США, где издал книгу «I was Stalin's agent» (переиздана в России: Кривицкий В. Я был агентом Сталина. Записки советского разведчика. М., 1996).

Кровопусков Константин Романович (1881—1958) — общественный деятель.

Крылов Владимир Пименович (1878—1968) — писатель; жена — Крылова (урожд. Ловянова) (1904—1982).

Кукушев — кн., эмигрант, погиб в июне 1940 г. при бомбардировке немцами Парижа.

Кульман Николай Карлович (1871—1940) — филолог-славист, литературный критик. В 1919 г. эмигрировал в Сербию, в 1928 г. переехал в Париж. Профессор, затем декан русского отделения при Сорбонне, преподавал также во Франко-русском институте.

Кускова Екатерина Дмитриевна (1869—1958) — социолог, публицист. С 1919 г. член Московского комитета Общества политического Красного Креста, в 1921 г. одна из руководителей Всероссийского комитета помощи голодающим. В 1922 г. была выслана из Советской России, жила вначале в Берлине, затем переехала в Прагу, а в 1939 г. — в Женеву. Играла активную роль в политической жизни русской эмиграции.

Кутузов Михаил Илларионович (1745—1813) — полководец, генерал-фельдмаршал.

Ладинский Антоний Петрович (1896—1961) — писатель. Участник белого движения. В эмиграции с 1920 г. С 1924 г. жил в Париже, сотрудник «Последних новостей». С 1944 г. член Союза русских патриотов и сотрудник газеты «Советский патриот». В 1946 г. принял советское гражданство и в 1956 г. вернулся в СССР.

Лазаревский Владимир Александрович (1897—1953) — публицист. Участник белого движения. В 1920 г. эмигрировал в Прагу. Позже переехал в Париж, где в 1946 г. редактировал неперидическое издание «Свободный голос» (№№ 1-3). В 1947 г. учредитель, а затем член редколлегии газеты «Русская мысль».

Ландышева Евгения Александровна — приятельница Мельгуновых.

Ланжерон — префект.

Ларионов — летчик.

Ленин (наст. фам. *Ульянов*) *Владимир Ильич* (1870—1924) — с 1917 г. председатель СНК РСФСР.

Леопольд III (1901—1983) — в 1934—1951 гг. бельгийский король; 28 мая 1940 г. подписал акт о капитуляции Бельгии.

Лопец — чилийка, соседка Мельгуновых в Шампиньи.

Лукомский Александр Сергеевич (1868—1939) — генерал-лейтенант. В 1918—1919 гг. — помощник командующего Добровольческой армии, в 1919—1920 гг. председатель правительства при А.И.Деникине. В 1920 г. эмигрировал во Францию.

Львов Лолий Иванович (1888—1967) — поэт, писатель, литературный и художественный критик. В годы Второй мировой войны сотрудничал в пронацистских изданиях, позже посещал Россию в качестве переводчика.

Любимов Лев Дмитриевич (1902—1976) — журналист, сотрудник газеты «Возрождение». В 1948 г. был выслан из Франции. Жил в Москве. Автор книги «На чужбине» (М., 1963).

Мад (наст. фам. *Дризо М.А.*) — художник-карикатурист.

Мажино Андре-Луи-Рене (1877—1932) — генерал, в 1929—1932 гг. военный министр Франции.

Мазон Андре (1881—1967) — французский филолог-славист, почетный член Академии Наук СССР.

Маклаков Василий Алексеевич (1869—1957) — общественный и политический деятель, юрист, член ЦК партии кадетов. В эмиграции возглавил русский Совет послов. С 1924 г. председатель Русского эмиграционного комитета при Лиге Наций. В годы Второй мировой войны был арестован нацистами, но вскоре освобожден. В 1945 г. был близок к движению советских патриотов.

Маневский Владимир — родственник Мельгуновых, участник Первой мировой и гражданской войн. В эмиграции с 1920 г.

Манн-де — бельгийский политический деятель.

Маннергейм Карл Густав (1867—1957) — барон, фельдмаршал, в 1939—1941 и 1941—1944 гг. главнокомандующий финской армией, в августе 1944 — марте 1946 гг. президент Финляндии.

Марголин Юлий Борисович (1900—1971) — писатель. В эмиграции был близок к сменовеховству. С осени 1939 г. проживал в Восточной Польше, после присоединения Западной Белоруссии к СССР оказался на советской территории. В июне 1940 г. был арестован. В июне 1945 г. освобожден из заключения и сослан на Алтай. Впоследствии репатриирован в Польшу. В конце 1940-х гг. переехал в Израиль и принял израильское гражданство.

Марков — экономист, по окончании войны вернулся в СССР.

Марков 2-й Николай Евгеньевич (1866—1945) — монархист, депутат III и IV Государственных дум. Участник белого движения. В эмиграции с 1920 г. Редактор журнала «Двуглавый орел» (Берлин, 1920—1921). В 1921—1926 гг. председатель Высшего монархического совета (ВМС) и редактор журнала того же названия. С 1939 г. — редактор еженедельника «Мировая служба».

Маслов Сергей Семенович (1887—1945) — экономист, эсер. В эмиграции издавал сборники «Крестьянская Россия» (вып. 1-9).

Матвеев Сергей Павлович — московский историк, эмигрант, знакомый Мельгунова.

Мельгунов Ал. Ал. — неустановленное лицо.

Меньшиков Яков Михайлович (1888—1953) — агент охранки. В 1920 г. эмигрировал во Францию. Жил в Париже.

Мещерский Петр Николаевич (1869—1944) — полковник, флигель-адъютант.

Милюков Павел Николаевич (1859—1943) — общественный и политический деятель, историк, лидер партии кадетов. В 1921 г. поселился в Париже, с 1922 г. — редактор газеты «Последние новости».

Мордах А.К. — полковник.

Муссолини Бенито (1883—1945) — в 1922—1943 гг. фашистский диктатор Италии.

Мякотин Венедикт Александрович (1867—1937) — историк, публицист, член ЦК Трудовой народно-социалистической партии.

Мякотина Наталья Венедиктовна — дочь В.А. Мякотина.

Николаевский Борис Иванович (1887—1966) — публицист, историк революционного движения, меньшевик. В 1922 г. выслан из Советской России. В 1924—1931 гг. официальный представитель в Берлине московского Института Маркса-Энгельса. В 1932 г. лишен советского гражданства. В 1933 г. переехал в Париж. Директор парижского отделения Института социальной истории (Амстердам). В 1940 г. переехал в США.

Николай II (1868—1918) — в 1894—1917 гг. русский император.

Ниссель Альберт — французский историк и политический деятель.

Новицкий Евгений Исакович — общественный деятель.

Нольде Борис Эммануилович (1876—1948) — правовед, дипломат, член ЦК партии кадетов. В эмиграции с 1919 г. В годы Второй мировой войны принимал участие в Движении Сопротивления. Награжден орденом Почетного Легиона. Член Международного института права (с 1947 г. его председатель).

Осуцкий Ст. (в тексте *Осуцкий*) — чешский дипломат, в 1938—1939 гг. посол в Париже. Автор книги «La Tchécoslovaquie renaît» (Paris, 1939).

Одинец Дмитрий Михайлович (1883—1950) — историк права; в эмиграции — профессор Сорбонны и Русского Народного университета, в 1925—1940 гг. — директор Тургеневской библиотеки в Париже. В конце Второй мировой войны один из руководителей, затем глава Союза русских патриотов. В составе группы Маклакова нанес визит в советское посольство. В марте 1948 г. депортирован в советскую зону оккупации Германии. В 1948—1950 гг. жил в Казани и преподавал на историческом факультете Казанского университета.

Парчевский Константин Константинович — публицист, деятель культуры.

Паскаль Пьер — французский историк-славист, в 1928 г. работал в советских архивах.

Переверзев Павел Николаевич (1871—1944) — министр юстиции Временного правительства. После Октября 1917 г. в эмиграции во Франции.

Петр I (1676—1725) — с 1682 г. — царь, с 1721 г. — император.

Петрункевич Анна Михайловна (ум . 1965) — историк, общественная деятельница, член Русской Академической группы, член РСХД.

Петен Анри Филипп (1856—1951) — французский маршал, в 1940—1944 гг. глава капитулянтского правительства, затем коллаборационистского режима «Виши».

Пешкова Екатерина Павловна (1876—1965) — в 1896—1904 гг. жена А.М. Горького; председатель советского Общества Красного Креста; в 1923—1937 гг. возглавляла Комитет «Помощи политическим заключенным».

Полонские: 1) *Яков Борисович* (1892—1951) — юрист, литературовед, в эмиграции с 1917 г., с 1920 г. — постоянный сотрудник «Последних но-

востей», с 1925 г. — «Временника русской книги», один из учредителей Общества русской книги; 2) *Любовь Александровна* (ум. 1963) — его жена, сестра М.А.Алданова.

Поляков Соломон Львович (1875—1945) — журналист, писатель. В 1910-х гг. поселился в Париже. В 1940 г. переехал в США.

Прокопович Сергей Николаевич (1871—1955) — экономист, публицист, член ЦК партии кадетов. В 1922 г. выслан из Советской России.

Пушков Николай Александрович (1880—1954) — генерал. В 1920 г. — эмигрировал во Францию.

Пятницкий Николай Владимирович (1890—1962) — полковник. В эмиграции с 1920 г., слушатель курсов генерала Н.Н.Головина.

Радзинская Людвига Максимовна — секретарь редакции газеты «Руль», погибла в концентрационном лагере после 1941 г.

Рейно Поль (1878—1966) — в марте—июне 1940 г. премьер-министр Франции.

Ремизов Алексей Михайлович (1877—1957) — писатель, драматург. В 1921 г. эмигрировал в Германию, в 1923 г. переехал в Париж. В 1948 г. принял советское гражданство.

Риббентроп Иоахим (1893—1946) — в 1938—1945 гг. министр иностранных дел фашистской Германии.

Риттих — родственник немецкого коменданта Парижа в 1941 г.

Роллан Ромен (1866—1944) — французский писатель, общественный деятель.

Роос — уроженец Эльзаса, расстрелян в 1940 г. нацистами.

Ротштейн — знакомый В.Л.Бурцева.

Роцин (наст. фам. *Федоров*) *Николай Яковлевич* (1892—1956) — писатель. В эмиграции с 1920 г. С 1942 г. член Французской коммунистической партии, член Союза русских патриотов. В 1946 г. принял советское гражданство и вернулся в СССР.

Руднев Вадим Викторович (1874—1940) — общественный и политический деятель, журналист, эсер. В 1919 г. эмигрировал во Францию. Издавал журналы «Современные записки» (1920—1940) и «Русские записки» (1937—1939).

Рузвельт Франклин Делано (1882—1945) — с 1932 г. президент США.

Руманов Аркадий Вениаминович (1878—1960) — писатель, журналист.

Рысс Петр Яковлевич (1870—1948) — публицист, кадет. В 1919 г. эмигрировал в Германию, в 1920 г. переехал в Париж, член Комитета помощи русским писателям и журналистам во Франции; в 1926—1931 гг. один из редакторов еженедельника «Борьба за Россию».

Саблин Евгений Васильевич (1875—1949) — дипломат, в 1921—1924 гг. — поверенный в делах России, затем возглавил Русскую колонию в Лондоне, глава Русского Дома.

Сабсович Евгения Яковлевна — художник.

Савченко Илья Григорьевич (1889—1962) — писатель, участник Первой мировой войны и белого движения. С 1920 г. жил в Праге, затем в Париже, член парижского Союза русских писателей и журналистов.

Сахаров Константин Вячеславович (1881—1941) — генерал-лейтенант.

Семенов Юлий Федорович (1873—1947) — общественный и политический деятель, журналист, кадет. С 1920 г. жил в Париже, редактор газеты «Возрождение» (1927—1940).

Серафим (Лукиянов) (1879—1959) — архиепископ, с 1927 г. в Карловском расколе (до 1945). В 1946 г. назначен экзархом Западной Европы. В 1954 г. вернулся в СССР. Скончался в Горбовецком монастыре в Мордовии.

Сергий (Страгородский) Иван Николаевич (1867—1944) — с 1934 г. митрополит Московский и Коломенский, с 1937 г. — патриарший местоблюститель, с 1943 г. — патриарх Московский и всея Руси.

Сикорский Всеволод Вячеславович (ум. 1958) — общественный деятель.

Синяков Владимир Иванович — участник белого движения. В 1920 г. эмигрировал во Францию, жил в Париже. Участник организации «Борьба за Россию».

Скоблин Николай Владимирович (1885—?) — генерал, участник белого движения. В эмиграции с 1920 г. В 1937 г. был причастен к похищению Е.К.Миллера, начальника Российского Общевоинского Союза (РОВС); жена Скоблина, известная певица Н.В.Плевицкая, была осуждена французским судом на 20 лет тюремного заключения, умерла в годы фашистской оккупации.

Словцов Р. (наст. фам. *Калишевич*) *Николай Викторович* (?—1941) — журналист, сотрудник «Последних новостей», член парижского союза русских писателей и журналистов.

Слоним Марк Львович (1894—1976) — общественно-политический деятель, публицист, эсер. В эмиграции с 1918 г.; в Праге — член Комитета пражского Земгора, соредактор журнала «Воля России» (1922—1932). С 1927 г. жил в Париже, где был соредактором журнала «Социалист-революционер» (1927—1932), ред. «Новой газеты» (1931). В 1941 г. уехал в США. После Второй мировой войны лидер просоветской группы «утвержденных».

Солнцев Константин Иванович — знакомый Мельгуновых.

Соловейчик Самсон Моисеевич (1888—1974) — общественный деятель эмиграции. В 1940 г. переехал в США, где и умер.

Спиридович Александр Иванович (1873—1959) — генерал-майор отдельного корпуса жандармов. В эмиграции с 1920 г. Автор кн.: «Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886—1916» (Птг., 1918) и «История большевизма в России» (Париж, 1922).

Сречинский Юрий Сергеевич (ум. 1976) — общественный деятель.

Сталин Иосиф Виссарионович (1879—1953) — партийный и государственный деятель.

Степанов Иван Евгеньевич — брат П.Е.Степановой-Мельгуновой.

Степанова Прасковья Людвиговна — мать П.Е.Степановой-Мельгуновой.

Степанова-Мельгунова Прасковья Евгеньевна (1882 — после 1971) — жена С.П.Мельгунова, историк, писательница.

Стивенс — майор английской армии.

Стратонов Иринарх Александрович (?—1942?) — историк церкви. В 1920 г. эмигрировал в Берлин. С 1931 г. возглавлял приход, оставшийся

в подчинении митрополита Сергия. Арестован нацистами в 1941 г., погиб в концентрационном лагере.

Струве Петр Бернгардович (1870—1944) — историк, экономист, политический деятель. В эмиграции с 1921 г. Принимал активное участие в политической и религиозной жизни эмиграции. В 1930-е гг. отошел от политической деятельности, читал лекции в Русском Научном ин-те (Белград), а также и университетах Белграда и Субботицы. В 1941 г. был арестован нацистами по доносу как «друг Ленина».

Ступницкий Арсений Федорович (1893—1951) — журналист, юрист, участник белого движения. После Второй мировой войны близок к движению Советских патриотов. В 1945—1951 гг. — редактор газеты «Русские новости».

Суварин Борис Константинович (1895—1984) — французский социалист, журналист. В 1921—1924 гг. член Коммунистической партии Франции, член Коминтерна, в конце 1930-х — редактор газеты «Figaro».

Суворов Александр Васильевич (1730—1800) — полководец, генералиссимус.

Таубе фон Михаил Александрович (1869—1961) — юрист, в 1922—1929 гг. — профессор Русского Научного института в Берлине, затем читал лекции в Сорбонне

Тер-Погосян Михаил Матвеевич (1890—1967) — юрист, эсер, участник Первой мировой войны. В эмиграции с 1920 г., председатель общества «Быстрая помощь» и дома для престарелых в Ганьи (под Парижем).

Тимашев Николай Сергеевич (1886—1970) — юрист, социолог, экономист. В 1928—1936 гг. — помощник редактора газеты «Возрождение». В 1936 г. уехал в США, преподавал в Гарвардском и Фордемском университетах.

Титов Александр Андреевич (1878—1961) — химик, преподавал в Парижском ун-те и Русском коммерческом ин-те, глава химико-фармацевтической фирмы «Биотерапия», член Заграничного комитета Трудовой Народно-Социалистической партии.

Толмачева Галина Ивановна — общественный деятель, редактор газеты «Русский в Аргентине», член Женского союза содействия младоросскому движению.

Толстая Александра Львовна (1884—1979) — младшая дочь Л.Н.Толстого, общественный деятель, публицист. В эмиграции с 1929 г.

Троцкий (наст. фам. *Бронштейн*) *Лев Давидович* (1879—1940) — партийный и государственный деятель.

Туркул Антон Васильевич (1892—1957) — генерал. В эмиграции был сторонником активных террористических актов против СССР, пытаясь с этой целью организовать террористическое ядро РОВСа.

Тухачевский Михаил Николаевич (1893—1937) — маршал Советского Союза, в 1937 г. был репрессирован.

Тьер Адольф (1797—1877) — французский историк; в феврале 1871 г. заключил унизительный для Франции прелиминарный договор с Пруссией, в 1871—1873 гг. — президент Франции.

Угримов Александр Иванович (1874—1947) — член Помгола, в 1922 г. был выслан из Советской России. После Второй мировой войны принял советское гражданство и в 1947 г. вернулся в СССР.

Фальковский Евгений Адамович (1879—1951) — юрист, после Второй мировой войны сотрудничал в газете «Русская мысль».

Федоров Михаил Михайлович (1858—1946) — кадет, участник белого движения. В 1920 г. эмигрировал во Францию, где сотрудничал в организациях монархо-октябристского направления.

Федотов Георгий Петрович (1886—1951) — философ, богослов, историк. В 1925 г. эмигрировал во Францию, а в 1940 г. переехал в США.

Фишер — заведующий русским архивом в Станфорде.

Фондаминский (Фундаминский) Илья Исидорович (псевд. *Бунаков*) (1880—1942) — историк, издатель, член ЦК партии эсеров. В 1919 г. эмигрировал во Францию, в 1920—1940 гг. — один из соредкторов в журнала «Современные Записки». В 1941 г. был арестован нацистами, заключении принял православие, погиб в концлагере Освенцим.

Франко Беамонде Франсиско (1892—1975) — испанский политический деятель, с 1939 г. — глава государства.

Херасков Иван Михайлович (1878—1963) — публицист, с 1921 г. жил в Париже, преподавал во Франко-Русском институте, член парижского Союза русских писателей и журналистов.

Ходасевич Владислав (Владислав-Фелициан) Фелицианович (1886—1939) — поэт, критик. В 1922 г. выехал в Германию (до 1925 г. сохранял советское гражданство); в 1927—1939 гг. возглавил литературно-критический отдел газеты «Возрождение».

Цертели Ираклий Георгиевич (1881—1959) — социал-демократ (меньшевик). В 1918 г. один из организаторов Грузинской демократической республики. В эмиграции с 1921 г., где возглавлял грузинскую социал-демократическую партию в Международном социалистическом бюро в Исполкоме Социтерна.

Цион С. — корреспондент «Новой России» в Швеции.

Чайковский Николай Васильевич (1850/1851—1926) — публицист, член ЦК Объединенной трудовой и народно-социалистической партии. В марте 1918 г. один из организаторов московского «Союза возрождения России». В эмиграции с 1919 г., в 1921 г. — организатор общественно-политического объединения «Центр действия»; в 1920—1926 гг. — председатель парижского Союза помощи русским писателям и ученым.

Чемберлен Невилл (1869—1940) — в 1937—1940 гг. английский премьер-министр.

Чернавин Владимир Вячеславович (1887—1949) — ихтиолог, публицист. В нач. 1930-х работал на строительстве Беломорско-Балтийского канала. В 1932 г. вместе с женой, Татьяной Васильевной, нелегально перебрался в Финляндию, переехал во Францию, где выступал с лекциями о положении в СССР; затем переехал в Англию, где и умер.

Чернов Виктор Михайлович (1873—1952) — один из организаторов партии эсеров; во время Второй мировой войны участник движения Сопротивления во Франции.

Чичибабин Алексей Евгеньевич (1871—1945) — химик-органик, создатель химико-фармацевтической промышленности в СССР, академик (1928). В 1930 г. выехал во Францию в связи со смертью дочери и не вернулся. Работал в лаборатории фармацевтической химии Пастеровского института, а также в «College de France». Отказавшись вернуться в СССР, в 1936 г. он был лишен звания академика, а в 1937 г. — советского гражданства. В 1941 г. пытался вернуться в СССР. В 1990 г. был посмертно восстановлен в звании члена академии.

Чичибабина Вера Владимировна (1875—1960) — жена А.Е.Чичибабина.

Чокаев Мустафа (Чокай, Чокай-оглы, Шокайулы Мустапа) (1890—1941/1942) — один из лидеров мусульманской эмиграции; издатель и редактор журналов «Новый Туркестан» (Стамбул. 1927—1931) и «Молодой Туркестан» (1929—1931).

Шварц (нас. фам. *Монозон Соломон Меерович*) — публицист, сотрудник «Социалистического вестника», муж В.А.Александровой.

Шемброн Шарль — франц. дипломат, в 1917 г. секретарь посольства Франции в России, автор воспоминаний о Февральской революции. См.: Charles de Chambrun. Pétersburg et Pétrograd. — Revue de Deux Mondes. 1940, 15 février.

Шмелев Иван Сергеевич (1873—1950) — писатель. В эмиграции с 1922 г. Член парижского Союза русских писателей и журналистов. В годы Второй мировой войны сотрудничал в пронацистских изданиях.

Шмидт — соседка Мельгуновых в Шампиньи.

Штенберг — эмигрант, общественный деятель.

Шульгин Василий Витальевич (1878—1976) — публицист, политический деятель. После 1917 г. один из организаторов борьбы против Советской власти. В 1925—1926 гг. нелегально приезжал в СССР. С 1937 г. отходит от политической деятельности. В 1944 г. был арестован в Югославии и депортирован в СССР, отбывал срок заключения во Владимирской тюрьме. В 1956 г. был освобожден. В 1960-х обратился к русской эмиграции с призывом отказаться от враждебного отношения к СССР.

Эйзенхауэр Дуайт Дейвид (1890—1969) — генерал, с 1943 г. — верховный главнокомандующий экспедиционными войсками союзников в Западной Европе, в 1953—1961 гг. — 34-й президент США.

Эрве Гюстав (1871—1944) — один из лидеров левого крыла Французской социалистической партии, ред. газ. «Victoire».

Эренбург Илья Григорьевич (1891—1967) — советский писатель.

Эрио Эдуард (1872—1957) — французский политический деятель, в 1924—1925, 1926, 1932 гг. — премьер министр. В 1924 г. его правительство установило дипломатические отношения с СССР.

«ОБВИНЕНИЯ, КОТОРЫЕ Я НЕ МОГУ ПРИЗНАТЬ»

Материалы из архива московского краеведа

П.Н.Миллера. 1935—1936 гг.

В истории краеведческого движения в России одно из ведущих мест принадлежит Петру Николаевичу Миллеру (1867—1943). В нем гармонично сочетались таланты исследователя, организатора и пропагандиста науки. Он участвовал, а в 20-е гг. и возглавлял работу крупнейшего историко-краеведческого общества «Старая Москва» (1909—1930 гг.), объединявшего выдающихся ученых и знатоков истории Москвы. С его именем, так или иначе, связаны все важнейшие работы, принятые по изучению Москвы, сохранению ее памятников в первой половине нашего столетия.

Материалы о П.Н.Миллере отложились в фондах нескольких архивов: в Отделе письменных источников Государственного Исторического музея (ОПИ ГИМ) (Ф. 134 — П.Н.Миллера и Ф. 402 — Музея старой Москвы); в Отделе письменных источников Музея истории города Москвы (ОПИ МИГМ) (Ф. 8169 — П.Н.Миллера); в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ) (Ф. 177 — Московского областного бюро краеведения). Его собственный архив хранится в ОПИ ГИМ. Краткое описание этого архива сделала Т.Д.Рюмина¹. К настоящему времени вышли прекрасные публикации мемуарного характера, которые раскрывают светлый облик этого замечательного человека. Опубликовано «Слово», которое произнес в 1944 г. на заседании, посвященном памяти П.Н.Миллера, член-корреспондент АН СССР С.К.Богоявленский. Вышел мемуарный очерк известного археолога М.Г.Рабиновича, в котором высоко оценены заслуги П.Н.Миллера в области археологии Москвы². Но, по существу, жизнь и творчество П.Н.Миллера все еще мало известны научной и краеведческой общественности. До сих пор работы его не переизданы, нет и его научной биографии, хотя о П.Н.Миллере упоминает практически каждый, кто пишет о краеведах и краеведении, т. к. в его личности ярко отразились те черты, которые характеризуют менталитет участников краеведческого движения.

Ведь кто такой краевед? Как писал Н.П.Анциферов, это «особый тип культурного деятеля, с особой психологией. Это доброволец, и его труд есть, прежде всего, новая форма общественной деятельности. ...Это человек, страстно любящий свой край, свою малую родину, а через нее и Родину — Россию... Это подвижники: в старину спасали душу в монастырях, а теперь поддерживают живую душу краеведением»³. Краеведов отличает стремление к целостному, нерасчлененному восприятию мира и его самостоятельно-индивидуальное познание.

¹ См.: Археографический ежегодник за 1997 год. М., 1997.

² См.: Краеведы Москвы (Историки и знатоки Москвы). Сборник. М., 1995. С. 100—120.

³ Анциферов Н.П. Из дум о былом. Воспоминания. М., 1992. С. 401—402.

В начале 30-х гг. происходит разгром краеведения, начавшийся с огосударствления общественных краеведческих организаций и свертывания культурно-исторического направления. Краеведение, по выражению Д.И.Шаховского, «облеклось в неуклюжий казенный мундир»⁴. О старых краеведах в печати писали: «Работа этих вредителей была направлена к тому, чтобы сузить краеведов до круга знатоков "любителей" российских древностей и "вечных святых", чтобы отвлечь идущие в краеведение массы, от проблем настоящего и будущего, превратив краеведные органы в некие сплошные "общества охраны старины (охраны от революции)"»⁵.

Но репрессии среди краеведов проходили избирательно. Большинство из них продолжали работать и даже публиковаться. Время, как говорила Анна Ахматова, было еще «сравнительно вегетарианское». Лишь по мере укрепления тоталитарного режима репрессии против бывших членов краеведческих организаций усилились. При этом власти стремились приписать им какие-то морально неблагоприятные поступки и очернить нравственный облик обвиняемых.

В архивных документах фонда П.Н.Миллера в ОПИ ГИМ отложились некоторые из материалов, освещающих драматичные события жизни бывшего председателя «Старой Москвы». 7 октября 1935 г. ему было предъявлено обвинение по 58¹³ и 58¹⁰ статьям уголовного Кодекса РСФСР, а 26 января 1936 г. Петр Николаевич был вызван повесткой в учетно-статистический отдел Главного управления государственной безопасности. Здесь ему было объявлено постановление Особого совещания о признании его социально опасным и предписано покинуть Москву в пятидневный срок на три года. У него отобрали паспорт и профсоюзный билет.

Обвинение П.Н.Миллера — человека, обладавшего безупречной репутацией и пользовавшегося заслуженной известностью, дискредитировало не только его, но и все старое краеведение. П.Н.Миллер, которому было в ту пору уже 68 лет, делает все, что от него зависело, чтобы снять с себя неправомерные обвинения. Он пишет открытые письма в профсоюз Московского почтамта, где его хорошо знали. Обращается с письмом — заявлением к Генеральному комиссару государственной безопасности Г.Ягоде и Прокурору СССР Р.П.Катаняну. Его друг Николай Всеволодович Селиванов обратился с письмом к Петру Ананьевичу Красикову, которого хорошо знал по революционной работе, с просьбой отложить высылку до пересмотра дела. П.Н.Миллеру, в отличие от многих других, к счастью, удалось добиться пересмотра приговора.

Среди материалов, отложившихся в его архиве по этому делу, наибольший интерес представляют объяснительная записка, составленная Петром Николаевичем 12 октября 1935 г. в ответ на предъявленные ему обвинения (док. № 1) и заявление, написанное 4 февраля 1936 г., уже после вынесения приговора (док. № 2). Пожелтевшие страницы доносят до нас взволнованный голос старого, измученного человека, вынужденного опровергать бредовые и жестокие обвинения, отстаивая свою честь и достоинство. В то же время из этих документов мы узнаем новые факты и подробности из его жизни, о которых П.Н.Миллер вряд ли стал бы писать при других обстоятельствах. Заслуживает внимания и поручительство за Петра Николаевича академика А.В.Шуцева (док. № 3), адресованное в прокуратуру на имя Г.М.Леплевского. Неизвестно, было ли оно использовано П.Н.Миллером, а если было, то оказало ли воздействие на решение прокуратуры. Но отраднее знать, что во все времена находились люди, способные вступить за невинного человека.

⁴ Из письма Д.И.Шаховского — М.Ю.Меленевской от 2 августа 1931 г. // Русская усадьба. Сборник ОИРУ. Вып 4 (20). М., 1998. С. 209.

⁵ Карпыч В.Ф. Под знаменем большевистской партийности // Советское краеведение. 1930. № 7—8. С. 10.

В деле содержатся несколько экземпляров объяснительной записки П.Н.Миллера: написанный им от руки черновой вариант; экземпляр, написанный от руки по уже исправленному тексту, и несколько машинописных копий. Текст всех экземпляров идентичен. Можно предположить, что они предназначались не для приобщения к делу, а как «шпаргалка» для разговора со следователем. Док. № 1 печатается по первому экземпляру машинописной копии, сверенному с текстом, написанным П.Н.Миллером от руки. Заявление П.Н.Миллера следователю М.Ю.Рогинскому (док. № 2) сохранилось только в рукописном варианте. На первой странице поверх текста поперек черным карандашом, возможно, самим П.Н.Миллером, написано: «не было подано».

Все стилистические особенности текста сохранены. Исправлению подверглись лишь те грамматические и синтаксические ошибки, которые мешают пониманию смысла. Сокращения и пропуски букв раскрыты в квадратных скобках. Расшифровка названий также дается в скобках.

Публикацию подготовила кандидат исторических наук И.А.ДМИТРИЕВА.

№ 1

Объяснительная записка П.Н.Миллера

г. Москва

12 октября 1935 г.

7 октября 1935 года мне предъявлены следователем НКВД тов. Гавриловым обвинение по 58¹³ и 58¹⁰ ст[атьям] уг[оловного] код[екса] РСФСР, обвинения, которые я не могу признать и я должен себя реабилитировать, т.к. я не считаю себя виновным ни в контрреволюции, ни в саботаже советской власти, ни в антисоветских высказываниях среди знакомых.

Мои контрреволюционные действия, по мнению следователя, заключаются в том, что я, будучи чиновником царской службы, в 1895—1903 г. служил в цензуре иностранных газет и журналов и занимался перлюстрацией; [что] в 1903—1905 г., будучи экспедитором нач[альником] отделения гор[одской] почты Московского почтамта, продолжал свою преступную и предательскую деятельность, выражавшуюся в выдаче разной корреспонденции по требованию властей, представления при рапортах почт-директору (моему непосредственному начальнику) прокламаций, вынимавшихся из почтовых ящиков и т. п.

Из цензуры я вышел по собственной инициативе, осознав противоречие между моими склонностями и симпатиями и теми занятиями, которые я выполнял в цензуре. Я тяготился этими занятиями и искал выхода. Во время моей службы в цензуре я стал встречаться и общаться со студентами. Один из них снимал у меня комнату, к нему приходили товарищи и, между ними, ныне покойный историк Михаил Николаевич Покровский¹. Я им носил запрещенную заграничную литературу («Искру»², «Освобождение»³ и др.), способствовал бесцензурному получению разных книг и проч. В эти же годы моей царской службы я стал собирать цензурные запрещенные вырезки из иностранных газет и журналов, которые впоследствии передал (уже после революции 1905 г.) в Румянцевскую библиотеку, ныне Всесоюзную библиотеку им. Ленина в Москве⁴.

Подобный поступок — выход из цензуры, в те времена почитался совершенно невысказанным, т. к. мог повлечь за собой подозрения и преследования и мне удалось все-таки уйти, благодаря хорошим отношениям с семьей почт-директора.

Желая как-нибудь скрасить сущность моих занятий в цензуре, я считал, что этими преступлениями против службы, нарушениями ее незыблемых канонов — снабжением запрещенной литературой и т. п. я как бы оправдывал перед собой.

Вступил я в цензуру, не зная в точности о всех ее функциях, 40 лет назад, когда рабочий класс только что нарождался. Этот мой поступок — разрыв с цензурой, я считал гордостью моей жизни.

Для подтверждения моих указаний о литературе, книгах и выр[езках] прошу допросить живущих в Москве Алексея Карповича Дживелегова⁵ (Москва, ул. Белинского, 5) и историка Ивана Ивановича Шитца⁶ (Москва, Мал[ая] Дмитр[овка], д. 22). Вышел я из цензуры в 1903 г., т. е. 32 года тому назад, т. е. тогда, когда даже движение 1905 г. еле намечалось и революционные идеи еще очень слабо проникали в массу, среди которой я жил и работал.

Мой переход из цензуры в экспедитора почтамта не давал мне никаких выгод. Никаких сношений ни с охранкой, ни с жандармерией, ни с полицией я не имел, ни по службе, ни лично за всю мою жизнь. Во всем я сносился только с почт-директором или с[о] старшим цензором.

Представление при рапортах почт-директору находимых в почтовых ящиках предметов — паспортов, денег, прокламаций и т. п. составляло одну из обязанностей экспедитора. Мною представлялась, для отвода глаз начальства, только незначительная часть прокламаций по несколько штук, тогда как прокламации сотнями ходили по экспедиции, по рукам, посылались в мешках в отделения с корреспонденцией и в др. экспедиции, разносились по домам. Я представлял только те прокламации, которые приносились ко мне моими помощниками, лично же я ни у кого прокламаций не отбирал, и нигде их сам не искал, никого не [ловил], ни на кого за это не доносил и никто через меня за это не пострадал. Вспоминаю случай, когда один из почтальонов — раскладчик почты, изловил другого с пачкой прокламаций, которые тот собирался сунуть в мешок с корреспонденцией. Почтальона я не задержал и он не понес никакого взыскания. Этот факт может удостоверить быв[ший] почтальон Капитон Флегонтович Вол (Москва, 1-й Троицкий пер. Д. 1/6).

О порядке представления прокламаций и проч[ем] при рапортах прошу допросить быв[шего] почтальона экспедиции Виктора Ефремовича Муравьева (Одинцово, б[ывшая] Б[ольшая] ж[елезнодорожная], Коммунистическая ул. Д. 32), который занимался в канцелярии экспедиции⁷. В.Е.Муравьев в то время был в партии большевиков, вел большую работу среди почтальонов, организовал среди них кружок, составлял и печатал прокламации к почто[во]-телеграфным служащим, причем это печатание производилось в экспедиции за шкафом, где печатались разные бланки для экспедиции, и я об этом знал и это[му] не пре-

пятствовал. Прокламации печатал почтальон Василий Иванович Хохлов (Москва, [бывшая] Н[ижняя] Божедомка, Достоевский пер., 12). Ни Хохлов, ни Муравьев через меня не пострадали.

Муравьев же может лучше всего подтвердить, какого было мое отношение к кружковцам, прокламациям, вообще, к тому движению среди служащих, которое стало наблюдаться в почтамте вслед за 9 января 1905 г. и после подачи петиции в феврале 1905 г.⁸

Подать петицию товарищи поручили мне, это большой знак доверия тогда еще очень темной массы, и тоже подтверждает, как я себя вел в экспедиции. Это могут подтвердить многие товарищи, например, участник муравьевского кружка почтальон Бердоносков Петр Алексеевич (Москва, Уланский пер. Д. 19), почтальон Козырев Иван Семенович (Москва, Орловский пер. Д. 15), почтальон Паршин Павел Алексеевич (Кривоколенный пер., 14) (партиец), почтальон Большаков Мих[аил] Мих[айлович] (Москва, Рождественский бульвар, 19) (партиец) и друг.

Мое отношение к прокламациям, к наличию кружка, к участию в нем чиновников и почтальонов составляет нарушение действующих законов, по которым они бы рассматривались как государственные преступления. Я шел на это, и для меня интерес[ы] появившегося тогда революционного движения были выше, чем мои собственные. Здесь я впервые встал вплотную сблизиться с почтово-телеграфной массой, которая не лишала меня своего доверия до последних дней, т. к. я с ней всегда, на протяжении этих 30-ти лет, так или иначе был связан.

В октябре 1905 г. товарищи выбрали меня председателем Московского Комитета Всероссийского почтово-телеграфного союза⁹. Мое вступление в союз сильно повлияло на массовое вступление в союз почтальонов. Опубликование в газетах объявления за моей и И[вана] Руднева подписями об устройстве митинга почтово-телеграфных служащих 23 октября 1905 г. в Домниковском училище повлияло на сомневавшихся, и помещение училища было переполнено. Эти поступки тоже свидетельствуют о моем бесповоротном приближении к почтово-телеграфной массе. Я был единственным из экспедиторов (начальником), вступившем в движение и не отступившем от него до конца.

14/27 1905 г.¹⁰ я был избран товарищами делегатом на первый делегатский съезд Всероссийского почтово-телеграфного союза. А съездом был избран членом Центрального бюро союза. По выходе на поруки из тюрьмы в 1906 г.¹¹ я вновь вступил, в уже нелегальное, Центральное бюро союза, был командирован на нелегальный профсоюзный съезд в Финляндию¹², печатал в разных газетах — «Летопись»¹³, «Последняя вечерняя почта»¹⁴ и др. — разоблачающие статьи и только вторичный арест осенью 1906 г. парализовал мою революционную работу. После вторичного выхода из тюрьмы¹⁵ в 1907 г. я не переставал печатать разоблачения в разных отраслях жизни — почтовой, музейной и др.¹⁶

Выгоды во всем моем поведении с 1905 по 1917 г. я не преследовал. Арест, судебный процесс, приговор, 3-х летнее сидение в тюрьме¹⁷, увольнение, случайная работа, скитание семьи по квартирам, все это не

говорит о каких-то выгодах. При увольнении 1905 г. я получил «волчий билет» — отметку, что я уволен по [788] ст.¹⁸

Все мое поведение с 1905 по 1917 г., в эпоху злейшей реакции, говорит за то, что я остался на стороне революции и в тот период, когда от нее многие отступили, когда верность революционной идее влекла за собой новые испытания, подвергала новым опасностям. Я остался верен революции и где только можно и в чем только можно способствовал ее развитию.

Благодаря постоянным перерывам из-за ареста и сидения в тюрьмах мне пришлось заниматься и ночным секретарем в разных газетах, в том числе и в октябристском «Голосе Москвы»¹⁹, и счетоводом в часовой фирме, и репортером в газетах и т. п.

Хотя пункт о саботаже (58¹⁴) не приведен в объявлении следователя тов. Гаврилова от 7 октября, но обвинение мне было предъявлено. Об этом саботаже было напечатано в почтово-телеграфном журнале 1918 г. Неосновательность [обви]нения выяснилась путем переписки с быв[шим] Московским комиссаром почт и телеграфов В.Н.Подбельским²⁰ и словесном с ним объяснении. В то время я был московским почт-директором, избранным на этот пост моими товарищами по почтамту в первые дни революции 1917 г. Товарищи, пришедшие объявить мне волю служащих московского почтамта, заявили мне, что это делается ими в ответ на те отношения, которые у нас существовали до 1905 г. и в 1905 г. и в вознаграждение меня за те лишения, которые я перенес, участвуя вместе с ними в революционном и профессиональном движении.

С момента взятия власти Советами я прекратил свою партийную деятельность, вышел из партии народных социалистов²¹, в которую записался в марте 1917 г., и с присущей мне энергией с первого же дня стал выполнять все распоряжения советской власти. Первой крупной ответственной работой было налаживание транспорта и борьба с почтово-телеграфной разрухой. На созванном Комиссариате почт и телеграфов зимой 1918 г. съезде почт-директоров и нач[альников] округов в Ленинграде я был избран председателем съезда, провел его и способствовал своим руководством к принятию важных постановлений по изжитию почтово-телеграфной разрухи, восстановления обмена почт, урегулированию транспортных затруднений и урегулированию вопроса заработной платы.

После введения коллегиального управления в Московском почтамте, я, с июня 1918 г., был переведен в распоряжении Народного комиссариата почт и телеграфов в Москве, где работал 3 года. Там мне было поручено: 1. Произвести всестороннюю ревизию почтово-телеграфных и телефонных учреждений Калужской губ и г. Калуги; 2. Участвовать в Комиссии при Комиссариате для пересмотра постановлений по почтовой части; 3. Участвовать в комиссии при Комиссариате по введению метрической системы, был ее председателем. Участвовал представителем от Комиссариата в междуведомственной комиссии; 4. Участвовать от Комиссариата почт и телеграфов экспертом по почтовой части в российской мирной делегации, председателем которой был тов. Мануильский²², в Киеве для установления почтовых сношений с Украиной и для отвоза туда двух пульмановских почтовых вагонов; 5. Кроме того, вследствие моего предложения мне была поручена организация музея союза

связи — первого профессионального музея в РСФСР, которым я и заведовал до 192[1] года.

В 1920 году я был членом Музейного отдела Моссовета. Об этом прошу допросить архитектора ВЦИК Николая Дмитриевича Виноградова²³ (Москва, Гранатный пер., 1).

После Комиссариата почт и телеграфов я стал работать в Наркомпросе, где был назначен членом штатно-контрольной комиссии при комиссариате, причем, назначение было сделано тов. Комиссара по просвещению М.Н.Покровским, которого я в бытность его студентом снабжал нелегальной литературой. Затем был назначен заведующим Музеем старой Москвы²⁴, каковым и был до 1929 г., когда имущество музея было влиито в Государственный Исторический музей. Об этой поре моей работы прошу допросить засл[уженного деятеля] искусств Игоря Эммануиловича Грабаря²⁵ (Москва, Кудринский пер., 5), архитектора Илью Евграфовича Бондаренко²⁶ (Москва, ул. Володарского, 14), оба работали в Главмузее; искусствоведа, художника Николая Михайловича Щекотова²⁷ (Москва, Красная пл., здание Государственного Исторического музея), как директора Исторического музея. Знают мою работу Сергей Иванович Мицкевич²⁸ (Москва, 1-й Зачатьевский пер, 13), бывшей директор Музея революции; скульптор Сергей Дмитриевич Меркуров²⁹ (Москва, Измайлово, Главпроспект, 22), академик архитектуры А.В.Щусев³⁰ (Москва, Брюсовский пер., 17), пушкинист, профессор Мстислав Александрович Цявловский³¹ (Москва, Н. Конюшенный, 13) и мн. др.

В начале 20-х годов я был заведующим почтовой экспедици[ей] газеты «Известия ВЦИК».

В течение 3-х лет, 1924—1926 г., я был научным сотрудником Московского коммунального музея. В 1924 г. я был председателем Комиссии по переименованию улиц при Отделе благоустройств Московского коммунального хозяйства. Около того же времени я был экскурсоводом и лектором на экскурсиях при Академии коммунистического воспитания.

Все указанные поручения говорят за то, что я пользовался доверием руководителей учреждений, а самое выполнение поручений показывает, что я все время работал в интересах советской власти.

С моей стороны саботажа не было. Мне не могли бы, да еще в период военного коммунизма, так много и так долго доверять ответственные работы.

Наконец, об антисоветских высказываниях. Следовательно не предъявил мне ни одного конкретного обвинения. За такие поступки я подлежал бы ответственности, не только теперь, но и всегда. Моя работа, да и жизнь, проходила на виду у всех. Меня очень многие знают, я вел большую общественную работу, и если бы я вел себя антисоветски, это давно было бы замечено, и я был бы изобличен.

С 1918 по 1923 г. я состоял ученым секретарем Комиссии «Старая Москва», а с 1923 по 1929 г. — ее председателем. «Старая Москва» была реорганизована, а не закрыта, как другие подобные общества³², т. к. я вел ее по-советски, соблюдая советские интересы науки, а не отвлеченные. На заседаниях «Старой Москвы», в ее комиссиях и на экскурсиях

я заставлял посетителей наравне со сведениями по старой Москве воспринимать сведения и о новой Москве и ее социалистическом переустройстве.

С 1922 по 1930 г. я был председателем ревизионной комиссии Общества друзей книги.

В Московском областном и городском бюро краеведения я работал с его основания [в] 1925 г. Был заместителем председателя Общества изучения Московской губернии и председателем нескольких его комиссий.

С 1929 г. был членом методбюро Московского областного музея.

С 1929 г., года учреждения артели «Трудовая связь 1905 г.», был ее учредителем и председателем ревизионной комиссии. Артель объединяла б[ывших] почтово-телеграфных служащих, активных участников революции 1905 г.

С сентября 1931 г. непрерывно в течение 4-х лет был членом местного Всекохудожника и казначеем и т. д. и т. п.

В эти же советские годы постоянно участвовал статьями и заметками [в] разных сборниках и изданиях; вот, например: «Пятый год». Сборник 2-й Истпарта под редакцией С.Черномордика, изд. «Московский рабочий», 1905 г. Моя статья «1905 г. на московской почте», «Декабрь 1905 г. на Пресне», изд. Юбилейного комитета и Истпарта Красно-Пресненского района. М., 1930. Моя статья «Почтовики на Пресне». В № 7—8 за 1934 год журнала «Борьба классов» помещена моя статья «Сухарева башня».

В предисловии от составителей к справочнику — путеводителю «По дореволюционной Москве», изд. МКХ, М., 1926, стр. 16 напечатано: «Особенно признательными составители чувствуют себя по отношению к П.Н.Миллеру, который не раз помогал участникам своими указаниями и справками», и мн. др. в разных изданиях.

С 1932 года я состоял бригадиром комитета научного содейств[ия] ударного строительства московского метрополитена. Получил благодарность. Наконец, в 1935 г. я был привлечен лично Лазарем Моисеевичем Кагановичем³³ для срочного выполнения в бригаде работы по составлению исторического очерка Москвы. Если бы я за эти долгие годы позволил себе какие-то антисоветские разговоры, разве это могло бы пройти для меня безнаказанным.

Никогда, нигде, ни с кем я антисоветских разговоров не вел. Все 18 лет советской власти я проработал честно и безупречно. Я в своей работе принес, не говоря уже об общественной, прямую явную и реальную пользу советскому государству. Мое прошлое было полезно для революции, и я сейчас тоже работаю для революции, для строительства социализма в Стране Советов. Я хочу и могу работать и прошу дать мне возможность продолжать работать.

Мой служебный стаж по найму 47 лет, мой профсоюзный стаж 30 лет.

Мне 68 лет, жене моей 77 лет, мы доживаем последние годы и хотим дожить их не опозоренными несправедливыми и незаслуженными обвинениями.

ОПИ ГИМ. Ф.134. Ед. хр. 175. Л. 7—11. Подлинник. Машинопись.

№ 2

Следователю по особо важным делам
Т[оварищу] М.Ю.Рогинскому
Миллера Петра Николаевича
М., 61. Котовский пер., д. 8, кв. 3

Заявление

г. Москва

4 февраля 1936 г.

В дополнение к имеющимся у вас моим объяснениям еще ноябрьского периода, я прошу вас принять во внимание следующее заявления. Вы задали мне вопрос о моей восьмилетней службе в цензуре. Я вступил в нее по предложению, а не по собственной инициативе, семьи московского почт-директора, с которой я познакомился по рекомендации одного из моих сослуживцев по Осовецкой крепостной артиллерии. Из этого видно, что я служил офицером в крепостной артиллерии, окончив кадетский корпус и Александровское московское военное училище, т. е. весь подготовительный период моей жизни не мог воспитать во мне каких-либо передовых идей и т. п. Родители мои умерли до окончания мною учебы. Получив службу маленьким чиновником пятого разряда в иностранной экспедиции Почтамта, я стал бывать в семье почт-директора, постоянно составляя партию в винт с хозяйкой и ее посетителями — профессорами, крупными чиновниками и т. п. Вообще я вел рассеянный образ жизни. Одним из частых партнеров в винт у почт-директора был старший цензор Почтамта. За одним из робберов состоялась беседа о моем переходе на службу в цензуру, причем мне было поставлено условием изучение английского языка, с которым я был плохо знаком, тогда как французский и немецкий я еще не забыл. Обо всех истинных занятиях в цензуре я тогда не знал и предупрежден не был. После оформления моего перехода в цензуру и прихода на новую службу я обнаружил, что там, кроме чтения иностранных газет и журналов, просматривают и письменную корреспонденцию. Я был ошарашен, инстинктивно рванулся назад, но мне объявили, что уже поздно, что уходить из цензуры не принято, да и не пустят, что самые занятия ничего из себя позорного и плохого не представляют.

А холостая жизнь вне службы продолжалась и даже расширяла свои рамки: меня как хорошего танцора, дирижера и веселого человека приглашали наперебой. Служа в цензуре, я все-таки использовал свое положение, чтобы доставлять нелегальную литературу, выдавать без цензуры газеты, журналы и книги, составлял коллекцию запрещенных вырезов и т. п. Вновь я опомнился на новом этапе моей жизни — женитьбе. Мои занятия в цензуре опять показали не столь уж безгрешными, их характер просто не подходил к моей натуре и я стал [стремиться] изо всех сил уйти из цензуры, несмотря на все трудности, откуда не пускали, грозили и т. п.

Помогла мне в этом опять же семья почт-директора, с которой я поддерживал прежние отношения.

Следствие объясняет мой переход из цензуры в экспедиторы почтамта, якобы повышением по службе за хорошую работу, но это не так, это предположение высказывал значительно раньше и Парфененко³⁴,

сообщения которого послужили основным материалом для моего обвинения. Блестящая характеристика почт-директора была дана мне для того, чтобы меня отпустили из цензуры на только что учрежденную новую должность экспедитора городской почты. Я ушел из цензуры в 1903 г., когда веяний 1905 г. еще не было. Служба в цензуре — несчастье всей моей жизни и вся моя дальнейшая революционная и общественная работа не могла окончательно погасить во мне тяжелых воспоминаний о ней. Сколько она мне испортила, сколько создала препон, не позволила ближе подойти к руководящей Коммунистической партии, с которой, но вне которой, я, однако, честно работал в течение истекших 18 лет.

Мне все-таки кажется, что карать меня в настоящее время за службу в цензуре, которую я бросил 32 года назад, нельзя. Коммунистическая партия не мстит.

Еще раз категорически заявляю, что ни в охранке, ни в полиции, ни в жандармерии я не служил, и никаких непосредственных сношений с ними не имел.

Еще мне хотелось бы дать объяснения на два пункта допросов на следствии, которых нет в моих ноябрьских заявлениях, т. к. допросы происходили после подачи заявления.

Следствие меня все время обвиняло в предательстве, провокации, службе в охранке (между 1905—1917 гг.), что и в тюрьму меня сажали, чтобы я выдавал товарищей и т. п. Невозможно перечислить всего того позора и подлости, которые мне приписывали. Вероятно, в качестве одного из доказательств этого, мне была дана очная ставка с бывшим чиновником московского телеграфа и одновременно художником-карикатуристом Ивановым Петром Ивановичем, с которым я был шапочно знаком, что я в 1911—1912 гг. просил его подыскать его мне службу в черносотенном «Русском листке»³⁵, где он работал, что он якобы просил за меня редактора Казецкого, что Казецкий якобы назвал меня провокатором, что я якобы все-таки был у Казецкого по протекции Иванова, вышел из кабинета Казецкого весь красный и ему, Иванову, ничего не сказал.

Совершенно невероятно, что такой случай мог бы вылететь из моей памяти, если бы он был, совершенно невероятно, чтобы никто за эти 20 лет об этом ничего не слышал, совершенно невозможно, чтобы об этом не знала моя жена, а между тем это так: никто такого эпизода не помнит, также как и я. В 1911—1912 годах мне не за чем было обращаться за службой, тем более к мало знакомому мне Иванову (Иванов, между прочим, алкоголик), т. к. тогда я имел обеспечивающие жизнь занятия, поглощавшие все мое время: я служил на часовой фабрике С.В.Рогинского [и сын] в Москве счетоводом. С Василием Сергеевичем Рогинским, фактическим хозяином фирмы, я был связан с 1905 г. по работе в разных передовых газетах и т. п. В.С.Рогинский — брат жены бывшего Наркомюста, потом полпреда в Италии Дмитрия Ивановича Курского³⁶, в то время присяжного поверенного.

Несмотря на то, что мне выгодно было бы признать, что черносотенец Казецкий называет меня провокатором, я не мог этого сделать, т. к. этого не было.

В качестве доказательства моего отрицательного отношения к большевикам мне было предъявлено следствием письмо Ратова от января 1918 г. к его брату М.А.Ратову, почтовому чиновнику (не московскому), которого я знаю давно и с которым виделся раза 2—3 в 1935 г. В письме со слов какой-то их родственницы Клавдии рассказывается, что когда эта Клавдия пришла ко мне в Почтамт, как к почт-директору и просила меня принять на службу, упомянув, что она пришла от большевика Ратова, то я ее будто бы прогнал, именно потому, что она от большевика.

Если я и не взял от нее прошение и что-нибудь сказал ей неприятное, то это могло быть только потому, что она ссылалась на протекцию, к чему я всегда относился болезненно. Думаю, что случая в том описании, как это сделано в письме не было, т. к. прием прошений и заявлений мною был обставлен самым демократическим образом: я принимал их в приемной, а не в кабинете, у всех на виду, и непременно в сопровождении представителя от Месткома и представителя от Распорядительской экспедиции почтамта. Всех проникавших ко мне в кабинет для подачи прошений о приеме я подчинял общему порядку, что, конечно, вызывало неприятности и обиды.

Здесь я должен вновь повторить, что с момента взятия власти большевиками я вышел из партии народных социалистов (трудовиков) и против распоряжений власти не производил ни одного действия, ни явно, ни тайно. А обвиняли меня во многом просто по незнанию или по недоразумению.

22 декабря 1935 года, когда я был у следователя Сюганова и демонстрировал ему мои научные труды (следствие было закончено 15 декабря, причем, заключительного обвинения мне предъявлено не было), на мой вопрос, когда же будет закончено мое дело, он сказал, что он его давно кончил и направил в прокуратуру.

Когда я вслед за этим обратился к прокурору т. Катаньян[у] Р.П.³⁷, которому я адресовал свое первое заявление, моего дела нигде не могли найти, ни в одной прокуратуре, так что я был вынужден 15 января 1936 года позвонить следователю Сюганову и спросить его, куда им направлено дело, на что он мне ответил, что оно им направлено в Особое совещание, а на мой вопрос, почему же в Особое совещание, когда он сказал к прокурору, он мне ответил, что «изменились обстоятельства».

Какие это обстоятельства и в чем они заключаются, я не знаю.

Моих свидетелей, по-видимому, не вызывали.

Мое положение ожидающего административной высылки из Москвы чрезвычайно тяжело. Я не стану повторять того, что было уже сказано. Я прожил всю жизнь в Москве, всю жизнь в ней работал, вся моя научная работа относилась опять же только к Москве, в настоящее время я связан с работами опять-таки по Москве и на метро и по реконструкции Москвы и по Пушкинскому юбилею и т. п.

Историей Москвы я занимался всегда в связи с ее социалистической перестройкой, способствуя последней; всегда первый во всех местах, с которыми я связан, выдвигал очередные вопросы.

И сейчас, когда вся страна ликует от достигнутых успехов строительства, когда развертывание этого строительства требует сосредоточения всех сил для дальнейшего его осуществления, я, хотя со слабыми,

старческими своими силами, но могущий еще принести несомненную пользу, должен покинуть Москву, а вместе с этим прекратив и работы, т. к. я буду оторван от архивов и от библиотек.

Пересматривая мое дело, я прошу Вас принять все это во внимание, снять с меня незаслуженно возводимый на меня позор, дело мое прекратить и оставить меня на недолгий уже остаток жизни в Москве, где я могу еще принести пользу, участвуя в работах и по реконструкции Москвы и во всех иных вопросах социалистического строительства. Оставьте мне жизнь, т.к. осуждение меня — это для меня смерть.

П. Миллер

Прилагаю:

- 1) копию трудового списка.
- 2) книгу: К.В.Базилевич «Очерки по истории профессионального движения работников связи. 1905—1906». Изд. ЦК Союза связи. М., 1925³⁸.

ОПИ ГИМ. Ф. 134. Ед. хр. 175. Л. 107—113. Подлинник. Автограф.

№ 3

**З[аместителю] Прокурора Республики Григорию Моисеевичу
Леплевскому³⁹ от академика А.В.Щусева**

г. Москва

31 янв[аря] 1936 г.

Удостоверяю, что искусствовед и замечательный знаток старой Москвы Петр Николаевич Миллер (70 л.) известен мне около 20 лет как полезнейший деятель, вполне заслуживший возможность работать по[-]прежнему в Москве.

А.Щусев

ОПИ ГИМ. Ф. 134. Ед. хр. 175. Л. 114. Подлинник. Автограф.

Примечания

¹ *Покровский М.Н.* (1868—1932) — историк, большевик с 1905 г., после Октябрьской революции возглавил историков-марксистов. Академик АН СССР (1929).

² «Искра» — первая общерусская политическая марксистская газета. Создана по инициативе В.И.Ленина. Начала выходить с декабря 1900 г. в Мюнхене. Издавалась до 1905 г. Освещала события внутренней жизни России с марксистских позиций, пропагандировала социалистические идеи, призывала к борьбе с самодержавием. В Россию ввозилась и распространялась нелегально.

³ «Освобождение» — журнал либеральной оппозиции. Издавался в 1902—1905 гг., сначала в Штутгарте, затем в Париже под редакцией П.Б.Струве. Публиковал секретные правительственные документы, статьи и материалы по истории освободительного движения. В России распространялся нелегально.

⁴ В 1907 г. П.Н.Миллер передал в распоряжение Румянцевского и Публичного музея (как тогда называлась Российская государственная библиотека) собранную им во время работы в цензуре коллекцию карикатур на высоких особ императорской России, вышедших за границу и представлявших историческую ценность. Об этом свидетельствует рассказ А.Яковлева — сотрудника Румянцев-

ского музея, сохранившийся в протоколах заседаний «Старой Москвы» и в бумагах П.Н.Миллера в ОПИ ГИМ (Ф. 134. Ед. хр. 173. Л. 159—160).

⁵ *Дживелегов А.К.* (1875—1952) — литературовед, театровед. Окончил историко-филологический факультет Московского университета. Чл.-корр. АН Армянской ССР. Основные труды по искусству и литературе итальянского Возрождения.

⁶ *Шитц И.И.* (1874—1942) — историк, педагог, из дворянской семьи обрусевших прибалтийских немцев. Окончил историко-филологический факультет Московского университета. Работал в Энциклопедии братьев Гранат, как член редакционного коллектива по всеобщей, древней и средневековой истории. Автор статей в Энциклопедии по разнообразным темам, часто без подписи. Член историко-краеведческого общества «Старая Москва».

⁷ В.Е.Муравьев занимал должность помощника заведующего канцелярией городской почты.

⁸ Имеется в виду петиция с требованиями улучшения материального положения служащих почтамта.

⁹ Всероссийский почтово-телеграфный союз образовался и действовал в 1905—1906 гг.

¹⁰ 14/27 — так в тексте указаны даты по старому и новому стилю.

¹¹ До конца мая 1906 г. П.Н.Миллер содержался в Бутырской тюрьме.

¹² Съезд проходил в июле 1906 г. в Перкиарви в Финляндии.

¹³ «Летопись» — ежедневная вечерняя газета. Издавалась в Москве в 1906—1907 гг.

¹⁴ «Последняя вечерняя почта» — ежедневная газета, издавалась в Москве в 1906 г. под ред. В.С.Рогинского. Была закрыта за антиправительственные публикации.

¹⁵ С октября 1906 по апрель 1907 г. П.Н.Миллер содержался в Таганской тюрьме.

¹⁶ Свои статьи П.Н.Миллер публиковал под разными псевдонимами. Наиболее часто им употреблялся псевдоним П.Муров.

¹⁷ В 1910 г. Московским военно-окружным судом Петр Николаевич был приговорен к 2 годам крепости (наивысшее наказание), которое и отбыл в Бутырской тюрьме в одиночке. Из дневниковой записи 1911 г. следует, что «одиночку» он выбрал сознательно, т. к. это сокращало время заключения (4 дня в общей камере приравнивались к 3 в одиночной). (ОПИ ГИМ.Ф.134. Ед. хр. 176. Л. 15).

¹⁸ П.Н.Миллер был уволен по ст. 788 III т. Устава служащих (3 пункт), что лишало возможности впредь занимать какую бы то ни было должность в государственных учреждениях.

¹⁹ «Голос Москвы» — ежедневная газета право-либерального направления, выходила в 1906—1915 гг. Издатель и редактор А.И.Гучков — лидер «Союза 17 Октября».

²⁰ *Подбельский* (настоящая фамилия — *Паппиевич*) *В.Н.* (1887—1920) — член Коммунистической партии с 1905 г. В 1917 г. — комиссар почт и телеграфов Москвы и комиссар печати. С апреля 1918 г. — нарком почт и телеграфов РСФСР.

²¹ Трудовая народно-социалистическая партия (ТНСП) или энесы официально заявила о себе в 1906 г. Идеологи и организаторы партии — А.В.Пешехонов, В.А.Мякотин, Н.Ф.Петрищев и др. В составе партии преобладали интеллигенция, служащие, учащиеся — 80%. К Октябрьской революции и большевикам

относились резко отрицательно. Члены партии активно участвовали в Белом движении. Заграничные комитеты энесов существовали до конца 30-х годов.

²² *Мануильский Д.З.* (1883—1959) — советский государственный и партийный деятель, член Коммунистической партии с 1903 г., участник Октябрьской революции, с 1918 г. находился на дипломатической работе.

²³ *Виноградов Н.Д.* (1885—1980) — заслуженный деятель искусств, архитектор, реставратор, фотограф, член историко-краеведческого общества «Старая Москва». В 1918 г. стал заместителем наркома имуществ Республики по вопросам искусства и возглавил Комиссию по охране памятников при Моссовете.

²⁴ П.Н.Миллер был назначен заведующим Музеем «Старая Москва» в июле 1919 г.

Формирование коллекций музея происходило в бывшем Английском клубе на Тверской, 21. Сотрудники Музея проделали гигантскую научную работу, атрибутируя и классифицируя чрезвычайно разнородный и малоизвестный материал. Но Музей так и не был открыт. Только самая малая часть собрания использовалась при организации выставки «Красная Москва» (ноябрь 1922 г.). В 1923—1924 гг. собранные коллекции будут несколько раз перемещаться, потом часть предметов будет передана в другие музеи, остальное осядет в запасниках ГИМ.

²⁵ *Грабарь И.Э.* (1871—1960) — живописец, искусствовед, после Октябрьской революции стал одним из организаторов и руководителей движения по охране памятников искусства и старины. Действительный член АН СССР (1948), народный художник СССР (1956).

²⁶ *Бондаренко И.Е.* (1870—1947) — архитектор, историк искусств, до революции получил признание как строитель храмов в неорусском стиле, член историко-краеведческого общества «Старая Москва», один из инициаторов создания музея старой Москвы. С 1918 г. — член коллегии Всероссийского отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины.

²⁷ *Щекотов Н.М.* (1884—1945) — архитектор-строитель, художник, искусствовед, в 1919—1921 гг. сотрудник Исторического музея, впоследствии его директор (1921—1926 гг.).

²⁸ *Мицкевич С.И.* (1869—1944) — врач, советский, партийный и государственный деятель, один из организаторов советского здравоохранения. В 1918 г. — заместитель заведующего МОНО. Один из организаторов и директор (1922—1934 гг.) Музея революции. В последние годы жизни занимался литературным трудом.

²⁹ *Меркуров С.Д.* (1881—1952) — скульптор-монументалист, народный художник СССР (1943). До 1909 г. работал в Париже. После Октябрьской революции участвовал в осуществлении т.н. ленинского плана монументальной пропаганды.

³⁰ *Шусев А.В.* (1873—1949) — архитектор, заслуженный архитектор СССР (1930), академик АН СССР (1943). Организатор и директор Музея архитектуры в Москве.

³¹ *Цяловский М.А.* (1883—1947) — литературовед, доктор филологических наук, исследователь жизни и творчества А.С.Пушкина, редактор и комментатор академического издания поэта. Член историко-краеведческого общества «Старая Москва».

³² Секция «Старая Москва» как отдельная секция ОИМО (Общество изучения Московской области) была упразднена по постановлению президиума ОИМО 3 февраля 1930 г.

³³ *Каганович Л.М.* (1893—1991) — советский государственный деятель, входил в ближайшее окружение Сталина. В 1930—1935 гг. — 1-й секретарь МК ВКП(б), один из инициаторов разработки и реализации т. н. большевистского плана реконструкции Москвы. В 1934—1935 гг. лично руководил строительством Московского метрополитена, который до 1955 г. носил имя Кагановича.

³⁴ П.Н.Миллер неправильно написал фамилию. Правильно — Парфенко К.В., один из членов Комиссии по истории Союза связи, созданной в декабре 1922 г., в которую входил и П.Н.Миллер.

³⁵ «Русский листок» — ежедневная газета, издавалась в Москве в 1890—1906 гг.

³⁶ *Курский Д.И.* (1874—1932) — советский партийный и государственный деятель. Член Коммунистической партии с 1904 г. Участник революций 1905—1907 гг. (Москва), Октябрьской революции (Одесса). С 1918 г. — нарком юстиции РСФСР, одновременно в 1919—1920 гг. — член РВСР. С 1928 г. — полпред в Италии, председатель ЦРК ВКП(б), член ЦКК.

³⁷ Правильно — *Катанян* Рубен Павлович (1881—1969), юрист, член Коммунистической партии с 1903 г., находился на ответственной юридической и дипломатической работе, соратник Ф.Э.Дзержинского.

³⁸ В книге К.В.Базилевича на основе мемуарных источников излагалась история создания Всероссийского почтово-телеграфного союза, отражены в ней и те события, о которых рассказывает П.Н.Миллер, что должно было подтвердить правдивость его показаний.

³⁹ *Леплевский Г.М.* (1889—1939) — вступил в Коммунистическую партию в 1917 г., участник Февральской и Октябрьской революции (Гомель), в 1921—1923 гг. — член Малого Совнаркома. В 1934—1939 гг. — заместитель прокурора СССР. Был репрессирован. Реабилитирован посмертно.

СЕКРЕТНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ ПО РУМЫНСКОМУ ВОПРОСУ

Документы из Венгерского национального архива. 1922 г.

Если бы читатель весной 1922 года — когда венгерская пресса была переполнена новостями Генуэзской конференции — взял в руки номер газеты «Будапешти Хирлап» от 27 апреля, то из статьи «Венгрия и русский вопрос» он мог бы узнать, что «у Венгрии по сравнению с великими державами имеются только второстепенные интересы по отношению к России». Венгерская делегация на конференции заявила, что Венгрия готова присоединиться к соглашениям, заключенным великими державами с Россией, но не собирается выступать в качестве инициатора в этом деле¹.

В дальнейшем мы попробуем уточнить эту картину с помощью двух документов из Венгерского национального архива, которые свидетельствуют о том, что у Советской России и у Венгерского королевства могли быть общие интересы и что втайне от общественности они делали попытки реализовать эти интересы. (Можно заранее отметить, что эти попытки не привели к положительному результату).

Общим средоточием русских и венгерских интересов оказалась Румыния, к которой оба государства заявили территориальные претензии. Первая мировая война покончила не только с «длинным 19-м веком» и «счастливыми мирными временами», но она привела к падению и распаду двух бывших великих держав — Австро-Венгерской монархии и царской России. Румыния, воспользовавшись благоприятным для нее историческим моментом, имея за спиной поддержку держав-победительниц, захватила у Венгрии Трансильванию и восточные части Венгерской низменности, а у России — Бессарабию. Дьюлафехерварское² собрание трансильванских румын провозгласило присоединение Трансильвании к Румынии (на этом собрании другие национальности Трансильвании — венгры и немцы — не были представлены). Еще до этого бессарабский Сфатул Церий (Краевой Совет) 27 марта (9 апреля) принял решение о том, что Бессарабия, «силой оторванная Россией от старой Молдавии сто с лишним лет назад, ныне в силу исторических прав, в силу братства по крови и национальности и на основании принципа самоопределения народов, отныне и навсегда соединяется со своей матерью-родиной»³.

Захват Трансильвании удалось санкционировать на Парижской мирной конференции. Будучи в стесненном положении, Венгрия 4 июля 1920 г. подписала и через год ратифицировала Трианонский мирный договор, по которому были установлены ее новые границы. Судьба Бессарабии сложилась по-другому. С одной стороны, советское правительство никогда не подписывало никакого документа, в котором оно отказывалось бы от Бессарабии. С другой стороны, державы Антанты проявили меньше активности и меньше заинтересованности в этом вопросе. Хотя в октябре 1920 года они (за исключением США) подписали так называемый Парижский (Бессарабский) протокол, в котором признали объединение Бессарабии с Румынией⁴, они отнюдь не были в таком положении, чтобы навязать Советской России свою волю. Ситуация осложнялась также судьбой драгоценностей и золота, кото-

¹ См.: Budapesti Hirlap («Будапештские новости»). 1922. 27 апреля. С. 2.

² Город в Трансильвании, сегодня: Альба Юлия.

³ Цит. по: Виноградов В.Н., Ерещенко М.Д., Семенова Л.Е., Покивайлова Г.А. Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. М., 1996. С. 221.

⁴ См. там же. С. 190.

рые были сданы на хранение в Россию в годы первой мировой войны. Совет Народных Комиссаров даже слышать не хотел об их возвращении до решения бессарабской проблемы. Таким образом, вопрос остался открытым и был предметом бесконечных споров как на международных конференциях, так и на двусторонних переговорах.

Ни Венгрия, ни Советская Россия не собирались примириться с потерей территорий, но поскольку их возможности были различные, они хотели добиться своей цели разными путями. Венгрия, которая в результате распада монархии из части великой державы вдруг превратилась в маленькое средневропейское государство, обладающее весьма ограниченными возможностями, возлагала свои надежды на державы Антанты, диктовавшие ей условия Трианонского договора. В 1920 г. Франция проявила склонность пересмотреть границы, когда в ее средневропейской политике появились признаки венгерской ориентации. В дальнейшем Великобритания, а потом, со временем, и Италия стали державами, на которые Венгрия рассчитывала в своем стремлении исправить несправедливости Трианонского договора. Венгерские политические деятели считали, что достижение успеха в этом вопросе зависит от того, как быстро Венгрия приспосабливается к новому послевоенному порядку. Они, в первую очередь, сосредотачивались на защите интересов венгерских национальных меньшинств, оказавшихся в соседних государствах.

Россия после того, как весь мир убедился в том, что ни внутренняя контрреволюция, ни раздробленная российская эмиграция, ни вооруженное вмешательство других стран не в силах свергнуть власть большевиков, обладала более широкими возможностями, и большевистские дипломаты, будучи мастерами своего дела, прекрасно играли на этом. Советская Россия говорила с Румынией более строгим тоном, чем Венгрия: советская дипломатия связала вопрос ценностей и золота с вопросом о Бессарабии, она резко протестовала против подписания Парижского протокола, отклонила требования Румынии о том, чтобы Советская Россия взамен участия Румынии на московской конференции о разоружении в декабре 1922 г. признала *status quo* в Бессарабии и т. д.

Из прессы того времени известно, что на советско-румынской границе вооруженные инциденты были регулярными. Естественно, каждая сторона обвиняла другую в нарушении границ. В результате создалась ситуация, в которой нельзя было исключать, что проблема Бессарабии решится вооруженным путем. По всей вероятности, под влиянием этих обстоятельств нарком иностранных дел Г.В.Чичерин начал искать возможность вступить в контакт с венгерским правительством, которое могло быть естественным союзником Советской России в этом вопросе.

Подобная возможность появилась весной 1922 г. на Генуэзской конференции. Первоначально одной из целей конференции являлось урегулирование «русского вопроса» (заставить большевиков признать долги предыдущих правительств, компенсировать бывшим зарубежным владельцам национализированную собственность, привлечь Россию к участию в экономической реконструкции Европы и т. д.) таким образом, чтобы это оказалось приемлемым для разных стран. Но поскольку направленные на это попытки не достигли успеха, советское руководство решило предпочесть заключение двусторонних соглашений. Согласно этому нарком Г.В.Чичерин и министр иностранных дел Германии В.Ратенау⁵ подписали Рапальский договор, который ставил в неприятное положение некоторые государства, участвующие в конференции.

В ряд этих двусторонних переговоров вписывается и встреча Чичерина с министром иностранных дел Венгрии графом М.Банфи⁶, которая состоялась по инициативе советского наркома. Имеются косвенные доказательства того, что они встречались два раза. Первая их встреча произошла, по всей вероятности, примерно 23—

⁵ Ратенау Вальтер (1867-1922) — министр иностранных дел Германии в 1922 г.

⁶ Банфи Миклош (1874—1950) — граф, писатель, политик, в 1921—1922 гг. министр иностранных дел Венгрии.

24 апреля, другая — 2 мая. Запись графа М.Банфи о второй встрече сохранилась в Венгерском национальном архиве⁷. Документ состоит из четырех страниц, написанных чернилами без подписи министра иностранных дел. Рядом с этим документом находится письмо члена венгерской делегации Шандора Кун-Хедервари, датированное 27 апреля⁸. В нем отмечается, что «наибольший интерес представляет прилагаемая собственноручная записка Банфи». К сожалению, этой записки о первой встрече нет среди вышеупомянутых документов.

Когда произошли первые переговоры, можно установить, обратившись к материалам прессы. Несмотря на то, что обе стороны уделили особое внимание тому, чтобы посторонние лица, журналисты ничего не знали о встрече, полностью соблюсти секретность не удалось. 26 апреля газета «Будапешти Хирлап» сообщила исходящая из американского источника сведения о том, что венгерское и советское правительства заключили соглашение и военный пакт⁹. В этот же день газета «Аз Эшт»¹⁰, ссылаясь на генуэзского корреспондента журнала «Нью-Йорк Гералд» и на статью в «Пети журнале», пишет о создании немецко-русско-венгерского блока, целью которого является изоляция Польши и Румынии. Подобные сообщения были резко опровергнуты не только цитируемыми газетами, но и со стороны венгерского правительства, которое подчеркнуло, что речь идет всего лишь о злонамеренной клевете и о газетной утке: венгерские дипломаты не вели переговоры с советской делегацией и в дальнейшем не собираются вступать с ней в контакт. Хотя международная пресса ошиблась в отношении содержания переговоров, в факте самой встречи усомниться нельзя. Учитывая, что первые сообщения о венгерско-советском договоре появились в венгерских газетах 26 апреля, а в западноевропейской прессе — 25 апреля, встреча должна была состояться не позже 24 апреля. Вторая встреча, судя по указанной в записке Банфи дате, произошла 2 мая в доме турецкого купца в Генуе (см. док. № 1). На ней среди прочих вопросов предусматривалась возможность сотрудничества Венгрии и Советской России против Румынии. Обе стороны подчеркнули заинтересованность своих государств в решении «румынского вопроса» и условились продолжать консультации на эту тему.

В конце июля 1922 г., после краха Гаагской конференции, заместитель министра иностранных дел Венгрии К.Каня в Берлине встретился по этому же поводу с наркомом Г.В.Чичериным и с берлинским послом Советской России Н.Н.Крестинским (см. док. № 2). Записки венгерского дипломата о встрече (рукопись чернилами с подписью Кани) находятся в архиве рядом с вышеупомянутым отчетом Банфи¹¹. Оба документа были написаны на венгерском языке начала века. В переводе сохранены стилистические особенности оригиналов.

Публикацию подготовил и перевел документы А.КОЛОНТАРИ (Венгрия).

⁷ Magyar Országos Levéltár (Венгерский национальный архив — ВНА) Ф. КУМ (МИД). Оп. К-64 (конфиденциальные документы политического отдела МИД) П. 1924—24. Д. 405. Л. 345—348.

⁸ Там же. С. 341—441. Кун-Хедервари Шандор — дипломат, член венгерской делегации в Генуе, руководитель политического отдела МИД, в 1934—1940 гг. посол Венгрии во Франции.

⁹ Budapesti Hirlap. 1922. 26 апреля.

¹⁰ Az Est («Вечер»). 1922. 26 апреля.

¹¹ ВНА. Ф. МИД. Оп. К-64. П. 1924—24. Д. 405. Л. 375—377. Каня Калман (1869—1945) — дипломат, в 1920—1925 гг. — заместитель министра иностранных дел, с 1925 — посол Венгрии в Германии, в 1933—1938 гг. — министр иностранных дел. Крестинский Н.Н. (1883—1938) — дипломат, в 1918—1922 гг. — нарком финансов, посол СССР в Германии, в 1930—1937 гг. — заместитель наркома иностранных дел, в 1938 г. был приговорен к смертной казни и расстрелян. Посмертно реабилитирован.

№ 1

**Записка министра иностранных дел Венгрии М.Банфи
о встрече с Г.В.Чичериным***г. Генуя**2 мая 1922 г.*

Джелаладдин Азеф бей, турецкий посол в Риме, которого я попросил секретно устроить эту встречу, сообщил мне, что мы встретимся в 3 часа дня в доме турецкого купца Новри Азиза (Виа Корсика 19, 3 этаж). Оставив сзади свою машину, я приехал туда на извозчике.

Джелаладдин уже ждал меня, через несколько минут приехал и Чичерин. После нескольких вежливых слов он перешел к делу.

1. Он изложил, что у Днестра постоянно нарушают границу и что Советская Россия несмотря на свои совершенно мирные намерения больше не потерпит этого. В случае следующего нарушения границы они дадут решительный отпор врагу, и не остановятся у Днестра, как до сих пор, а будут преследовать неприятеля дальше, может быть, до самого Бухареста. У него есть сведения о том, что Румыния организует и поддерживает войсковые части Петлюры и Врангеля¹.

2. Он интересовался, какова была бы наша позиция. Я ему ответил, что этого заранее определить невозможно, если все это случится неожиданно. В этом случае мы могли бы лишь препятствовать румынской мобилизации в Трансильвании, хотя и это может быть важным моментом. Если мы вовремя, на 1—2 месяца раньше, знали бы об этом, то мы могли бы сделать еще больше. Я изложил, что нельзя ирредентские организации содержать в течение неопределенного срока, так как они могут быть преданы. Поэтому нам необходимо заранее знать момент действия. (Чичерин согласился с этим). Зная заранее², мы могли бы сделать значительно больше (мятеж секейских войск, организация банд, как в Бургенланде³, но возможна и непосредственная интервенция под лозунгом соблюдения порядка). Конечно, наши действия зависят от поведения наших соседей и от внутренней обстановки в их странах. Однако близость русской армии, как мы это уже видели в прошлом, оказывает успокаивающее влияние на Королевство Сербов-Хорватов и Словен и на Чехословакию.

3. Чичерин спросил меня, каково было бы наше мнение, если русское наступление было бы направлено против Польши. Я ответил ему, что в этом случае мы могли бы делать гораздо меньше, не имея общей границы с Польшей. На его вопрос, может ли он рассчитывать на нашу полную нейтральность, я ответил положительно. Мы готовы и также препятствовать перевозке боеприпасов, если великие державы не заставят нас повинаться. В случае давления мы были бы вынуждены уступить, и могли бы мешать перевозке только путем саботажа. Чичерин спросил меня, могу ли я дать секретное, но письменное заявление о нейтралитете, но я от этого отказался.

4. Я заявил Чичерину, что в любом случае границами Венгрии считают Карпаты. С этим Чичерин согласился.

5. Говоря о возможности сотрудничества, мы договорились, что будущий венгерский поверенный по этому делу покажет берлинскому послу Крестинскому письмо с полномочием на продолжение переговоров, произошедшие на Виа Корсика.

6. Чичерин поинтересовался и о хорватско-сербских отношениях. Я ему сказал, что ситуация обострилась с присоединением мусульман к хорватам.

Ад 1^а. О болгарском премьер-министре Стамболийском⁴ я отметил, что в его помощь я не верю, так как по моему впечатлению он пацифист. Мы можем надеяться только на атаманов македонско-болгарских банд.

Ад 2^а. Сначала Чичерин поставил дело так, будто он не мог бы знать время наступления румын на Днестре. Он предположил, что это произойдет в ближайшем будущем. Позже он пошел на предварительное согласование с нами.

Ад 4^а. Что касается внутренних политических условий Чичерин подчеркнул, что он имеет в виду такие отношения, какие они уже имеют с Эстонией и с Анкарским правительством, то есть они не вмешиваются во внутренние социальные и политические дела⁵.

ВНА. Ф. МИД. Оп. К-64. П. 1924—24. Д. 405. Л. 345—348. Рукопись. Подлинник. Пер. с венг.

№ 2

Записка заместителя министра иностранных дел Венгрии К.Кани о встрече с Г.В.Чичериным и Н.Н.Крестинским

г. Берлин

24 июля [1922 г.]

Примерно в середине июля через Юнгерта⁶ я довел до сведения Чичерина, что если он считает это желательным, я готов продолжать с ним переговоры на Виа Корсика. Но я могу предоставить себя в его распоряжение не раньше 23 июля, так как мне надо сначала пройти курс лечения.

Чичерин тотчас же хотел приехать в Вилдунген или в какой-либо из ближайших к нему городов, но я не согласился. В конце концов мы условились, что встретимся 24 июля в Берлине в пансионе «Бах» (Шиффбаудамм, 5). На эту встречу Чичерин с моего согласия взял с собой Крестинского, представителя советского правительства в Берлине, которому по утверждению Чичерина было поручено вести венгерско-русские переговоры. Наша беседа началась в 11 часов утра в вышеуказанном месте.

На мой вопрос, интересуется ли еще советское правительство вопросом, обсужденным в Генуе с Банфи, Чичерин ответил положительно и решительно подчеркнул, что этот интерес в полной мере актуален. Чичерин сделал основной упор на том, что советское правительство, как об этом он уже сказал Банфи в Генуе, не питает никаких агрессивных

⁴ Примечания графа М.Банфи к указанному пункту.

намерений. Россия вынуждена взяться за оружие только в случае румынского нападения. Во время Генуэзской конференции действительно существовала такая опасность, когда румынские банды с территории Бессарабии неоднократно нападали на русские пограничные войска. Затем Чичерин высказал свое мнение о том, что после полного [провала] Гаагской конференции отнюдь не исключено, что Франция снова подстрекнет своего вассала, Румынию, напасть на Россию.

По словам Чичерина, Банфи в Генуе обещал ему, что в случае, если румыны совершат неожиданное нападение на русскую границу, венгерское правительство спровоцирует беспорядки в Трансильвании, и если у него будет достаточно времени принять необходимые подготовительные меры, с помощью нерегулярных войск, завербованных в Венгрии, оно поддержит действия русской армии.

Я ответил ему, что Банфи действительно готов к содействию в случае удачного русского наступления. В ослаблении Румынии заинтересованы как Венгрия, так и Россия.

Чичерин остановился на слове «удачный» и заявил, что успешно действующие русские войска уже не нуждаются в венгерской поддержке. По его мнению Банфи без всякого ограничения был готов к вышеупомянутой совместной вооруженной акции.

Не давая прямого ответа, я заявил Чичерину, что мы не можем жертвовать своими братьями в Трансильвании в случае неудачного ведения войны со стороны русских. Я подчеркнул, что наша поддержка могла бы быть очень эффективной, но только в том случае, если нам было бы дано как минимум 2 месяца на подготовку, которую ввиду среднеевропейских условий надо было бы провести чрезвычайно осторожно.

В качестве возражения Чичерин постоянно ссылался на то, что нам надо считаться с неожиданным и внезапным румынским нападением. Я ответил ему, что по-моему нападение на такую громадную армию, как русская, требует больших усилий и длительной подготовки, которую скрывать невозможно.

Поскольку из-за разногласий так и не удалось прийти к окончательному соглашению, то и Чичерин и Крестинский напирали на продолжение переговоров и предложили Берлин как самое удобное место для этого. Я отдавал предпочтение Вене, но все-таки уступил уговорам русских.

После длительной дискуссии мы договорились, что назначим человека из венгерского посольства в Берлине, не посвященного в подробности дела, в качестве посредника между Крестинским (являющимся уполномоченным русского правительства в решении этого вопроса) и поверенным венгерского правительства. Чичерин отметил, что для обсуждения технических деталей было бы целесообразно привлечь 1—2 военных к этому делу. С этим я согласился.

И русская делегация, и я подчеркнули необходимость полной секретности, как по внешне-, так и по внутривнутриполитическим причинам. Мы условились, что о переговорах кроме договаривающихся и министров

иностранных дел будут осведомлены только вышеупомянутые военные эксперты.

Наконец, я назвал в качестве посредника причисленного к берлинскому посольству Венгрии советника миссии барона Абеле⁷, и довел до сведения русских партнеров, что посланный венгерским правительством поверенный предъявит подписанное графом Банфи или мною письмо со ссылкой на Генуэзские, а также на проведенные в пансионе «Бах» переговоры. В этом письме будет указано имеет ли данный поверенный полномочия на обсуждение политических вопросов или же только на обсуждение технических. Крестинский еще раз отметил, что он придает большое значение скорейшему продолжению переговоров⁸.

Каня

ВНА. Ф. МИД. Оп. К-64. П. 1924—24. Д. 405. Л. 375—377. Рукопись. Подлинник. Пер. с венг.

Примечания

¹ *Петлюра С.В.* (1879—1926) — лидер Украинской социал-демократической рабочей партии, один из организаторов Центральной Рады и Директории, в 1920 г. воевал на стороне Польши, эмигрировал, был убит в Париже.

Врангель П.Н. (1878—1928) — барон, генерал-лейтенант, в 1918—1919 гг. служил в Добровольческой армии, в Вооруженных силах юга России, в 1920 г. — главнокомандующий русской армии в Крыму, эмигрировал, в 1924—1928 гг. — организатор и председатель Русского общевоинского союза.

² Речь идет о времени советских действий против Румынии.

³ Бургенланд — до 1920 г. западная часть Венгрии, ныне входит в состав Австрийской Федеративной Республики. В 1920 г. венгерские полувоенные офицерские отряды препятствовали передаче этой территории Австрии.

⁴ *Стамболийский Александр* (1879—1923) — болгарский крестьянский политический деятель, в 1921—1923 гг. премьер-министр Болгарии.

⁵ Этот пункт указывает на то, что на переговорах среди прочих вопросов затрагивались и возможности установления дипломатических отношений.

⁶ *Юнгерт-Арноти Михай* (1883—?) — дипломат, эксперт венгерского правительства по «советским вопросам», посол Венгрии в Турции и Болгарии, в 1934—1939 гг. — посол Венгерского королевства в Москве, в 1944 г. — заместитель министра иностранных дел.

⁷ *Абеле Лиуценберг Ференц* (1875—1928) — дипломат, генерал-лейтенант, советник миссии в Берлине в 1920-е гг.

⁸ В венгерских архивных материалах попытку венгерско-советского военного сотрудничества 1922 г. можно проследить до этого времени. Вооруженное решение проблемы со временем было снято с повестки дня. Когда представители двух государств сели за стол переговоров в Берлине в 1924 г. с целью установить дипломатические и торговые отношения, возможное содействие в «румынском вопросе» упоминалось только в венгерских подготовительных записях, меморандумах. На переговорах, которые из-за существующих между двумя правительствами серьезных разногласий шли в очень напряженной атмосфере, вопрос по сути дела уже не обсуждался. Он стал снова актуальным лишь в 1940 г. в совершенно иных политических и исторических условиях.

«БЕЗ ПОЛИТИКИ СОБОР ЭТОТ НЕ ОБОЙДЕТСЯ»

Письма делегата Священного Собора Православной Российской Церкви Я.А.Кремнева. Август—сентябрь 1917 г.

Церковный Собор, работавший в Москве в 1917—1918 гг., был заметным явлением общественной жизни России того периода и центральным событием истории Православной церкви XX века. Он открылся 15 (28) августа 1917 г. и прекратил свою работу под давлением большевистской власти 7 (20) сентября 1918 г. На Собор было избрано 586 делегатов, представлявших большую часть российских губерний и различные социальные слои — от крестьян и рядовых солдат до митрополитов и крупных политических деятелей. Основным достижением Собора стала коренная реформа церковного управления: если раньше во главе церкви стоял Синод, контролируемый государством через обер-прокурора, то теперь высшей властью — «законодательной, административной, судебной и контролирующей» — стал Поместный Собор (как действующий, так и будущие, которые предполагалось созывать периодически). Во главе Синода, осуществлявшего высшую власть в церкви в межсоборное время, был поставлен Патриарх. Вводилась частичная выборность духовенства.

Однако Собору не удалось выполнить всю намечавшуюся программу. В частности, разрешение вопросов, связанных с религиозным воспитанием и образованием, было перечеркнуто декретом СНК от 2 февраля 1918 г., по которому церковь полностью лишалась возможности осуществлять деятельность такого рода. Не был осуществлен периодический созыв общероссийских Поместных Соборов и т. д.

Несмотря на свою несомненную значимость, в отечественной, светской и церковной, историографии Собор 1917 г. освещен довольно слабо. По-видимому, здесь сказывается малочисленность и неполнота опубликованных источников. Действительно, практически все мемуары участников Собора (митрополитов Евлогия и Вениамина, протопресвитера Г.И.Шавельского, кн. И.Д.Жевахова и др.) достаточно субъективны, выражают точку зрения крупного духовенства и близких к нему кругов и акцентируют внимание, в основном, на вопросах, актуальных для этих кругов. Опубликованные под общим названием «Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917—1918 гг.» стенограммы заседаний также далеко не адекватны: острая политическая борьба, о которой говорится в публикуемых ниже письмах, в «Деяниях» не отражена; материалы всех заседаний за период от открытия Собора до провала корниловского мятежа заполнены, в основном, поздравительными речами. Здесь сказалась как общая ангажированность церковной историографии, так и вполне понятное нежелание компрометировать перед большевиками участников Собора, сочувствовавших генералу Л.Г.Корнилову.

Публикуемые документы призваны отчасти заполнить недостаток достоверной информации о первых днях работы Собора. Письма члена Собора Я.А.Кремнева носят одновременно черты простого эпистолярного источника и отчетов перед делегировавшей автора организацией — «Исполнительным бюро по организации

Всероссийского военного съезда и союза». Утрата значительного комплекса архивных материалов позволяет осветить биографию автора писем лишь в общих чертах. В 1917 г. Якову Алексеевичу Кремневу было 32 года. Во время войны он служил в 75-м пехотном Севастопольском полку в звании старшего унтер-офицера. 5 мая принял участие в армейском съезде, состоявшемся в г. Могилеве, а 15 мая вошел в состав образованной частью делегатов съезда Инициативной группы по организации Всероссийского военного союза. Группа состояла из 10 офицеров и 20 солдат разных боевых частей. Подготавливаемый ими Всероссийский военный съезд призван был положить начало надпартийному Военному союзу, объединившему бы все здоровые силы русской армии. На первом же заседании Инициативной группы были сформулированы цели союза: поднятие боеспособности и дисциплины армии, демократизация офицерского корпуса, пропаганда единения офицеров и солдат, поставленных революцией по разные стороны баррикады. Союз должен был также способствовать «развитию гражданского самосознания солдат» и «развитию сознания в армии долга перед Родиной путем агитации и личным примером членов союза». Политическая позиция союза представлялась не совсем определено: «Военный союз должен поддерживать активно Союз Рабочих и Солдатских Депутатов, а также и Временное правительство». Вначале группа имела мощную поддержку в лице Верховного главнокомандующего А.А.Брусилова. Однако надеждам на скорый созыв съезда не суждено было сбыться. 30 мая А.Ф.Керенский запретил съезд, мотивировав свое решение невозможностью «отвлечения военных от исполнения их долга». Потеряв возможность открытой агитации, группа быстро нашла новый способ пропаганды своих идей. Выделенное 5 июня из состава группы «Исполнительное бюро Всероссийского военного союза», куда в качестве секретаря вошел Я.А.Кремнев, занялась созданием и регистрацией «Частей смерти». Военнослужащие формирования, получавших это почетное наименование, автоматически становились членами Союза. Об успехе на этом поприще Исполнительного бюро свидетельствуют цифры: к моменту Октябрьского переворота насчитывалось 312 «частей смерти» (в их числе 4 корпуса), объединявших более 600000 солдат и офицеров, сочувствовавших идеям Военного союза.

19 июля в Исполнительное бюро обратился протопресвитер военного и морского духовенства Г.И.Шавельский с предложением выделить делегата для участия в Поместном Соборе. Первоначально делегатом был назначен доктор П.И.Соловьев, но 9 августа, ввиду избрания на пост председателя Бюро, Соловьев был заменен Кремневым.

Публикуемые 4 письма хранятся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). Они освещают короткий период работы Собора: первое письмо датировано 18 августа, последнее — 3 сентября. Текст позволяет добавить несколько штрихов к портрету автора: с одной стороны, Кремнев — благочестивый христианин (в 3-м письме он относит себя к «самому благочестивому народу»), с другой — человек, фанатично преданный идеалам демократии. Согласно Общему списку членов Собора, помещенному в «Деяниях», автор закончил «учебное заведение 2-го разряда»; об определенной образованности свидетельствует и богатый язык писем, которому, правда, не чужды некоторые диалектные и архаические формы. Так, слово «чрез» употребляется в смысле «из-за, посредством»; слово «подпись» употреблено в мужском роде (такая форма написания встречается в ряде документов начала XX века) и т. д. Автор писем указывает, что отдельные недостатки стиля вызваны болезнью и голодом. Тексты публикуются по правилам современной орфографии. Стиль автора сохранен.

№ 1

18 августа 1917 г.

Братие.

Только сегодня могу сказать кое-что. Сегодня избран председатель Собора — Тихон митрополит Московский¹, товарищи — Арсений Новгородский (404—31)² и Антоний Харьковский (285—150)³, товарищи из священников — протопресвитер Шавельский (385—37)⁴ и протопресвитер Успенского собора Любимов (405—21)⁵.

В течение сего времени все уговаривались, кого избирать; Антоний прошел для меня неожиданно. Круги интеллигенции шли против него. Бюрократы и простаки — за. Последним, кажется, кто бы ни был — безразлично.

Число съехавшихся около 460, должно быть 586. Избирались на местах по епархиям 2 священнослужителя и 3 мирянина, кроме того, каждый из архиереев здесь; в общем выходит один на один. Святейших знаю лишь по характеристике знающих их. С священниками некоторыми приходилось поговорить. Есть симпатичные, но не все, конечно.

Миряне во главе с Родзянко⁶, Гучковым⁷, князем Трубецким⁸, Шеиным⁹ и т. д.; наружное впечатление — интеллигенция, конечно, с духовной подкладкой больше. Есть симпатичные профессора духовных академий, того и другого направления. Между прочим, есть очень хороший проф[ессор] Кудрявцев¹⁰, он наводит мало понимающих на путь истинный очень открыто.

В товарищи председателя от мирян избран М.В.Родзянко (380—23) и профессор князь Трубецкой (388—15). Завтра будем избирать секретаря и 2-х помощников, в каковые, наверное, пройдут миряне.

Простите, что несвязно пишу, пишу во время баллотировки.

Вернусь к мирянам. Все, конечно, духовно настроены, о политике говорить не собираются, по словам многих, но в частных беседах приходится с некоторыми говорить.

Прибывшие с разных концов России, конечно, еще только узнают друг друга — в разных местах разные нужды, но общая нужда, конечно, у всех есть, а здесь еще прибавилось (с завтра только по 1/2 фунта хлеба на сутки будем получать)¹¹, хотя для души спасения это, но все же общая нужда — о возможной разрухе — всех заставляет говорить чаще всего об одной ней.

Сегодня приходилось мне обращаться с словом к крестьянам, которм, по их же заявлению, дают одно место в соборном совете для поддержания авторитета соборности. Кандидатуры же выдвигаются не из их среды, а прилаживающимися к ним со стороны архиереями и др[угими]. Выдвинут, между прочим, патриархального вида крестьянин, сибиряк, около которого именем Божиим можно делать все, что угодно.

Не знаю, из каких соображений все делается так. Многие из крестьян не согласны с тем, что выдвигается подобная кандидатура, другие тоже, но не могут противостоять прилипавшим архиереям. Поддер-

жал немного епископ Волынский Евлогий¹², сказав, чтоб не выносили решения за выставление кандидата от крестьян сразу же на имеющееся еще одно место, а в будущем, при рассмотре устава собора, добавить одного члена в совет и уже тогда и выдвинуть одного из среды крестьян, с чем и я согласен. Кандидаты есть подходящие, организовавшись можно будет выдвинуть достойного. Сбор собора в лицах действительно интересен, для меня научно. Я присмотрюсь к общественным деятелям, хотя избранным устроить церковь, что, кажется, немного разнится и от политики.

В одной из бесед мною было выражено, что если и говорят все здесь, что прибыли устроить церковь, укрепить веру православную, но без политики собор этот не обойдется, т. к. вера без политики и политика без веры и религии не была, на что сзади стоявший архиерей начал возражать, что тут только одни духовные вопросы и больше ничего. Мне пришлось сказать: «Да я этого только и желаю, за этим только и прибыл и дай Бог, чтоб было так». Тут же стало все-таки замечаться политическое течение, стали выдвигаться кандидатуры секретариата (кандидаты совета), в прениях стали заметны политические течения.

Сегодня утром 19-го составлена была телеграмма Верховному Главнокомандующему — ответ на его приветствие собору. В телеграмме сразу было заговорено о дисциплине, на что была внесена поправка некоторыми из мирян и духовенства, что нужно сначала выразить благодарность, и о том, что мы молимся за Вас и армию, а дисциплина чрез Божью помощь пусть возрождается.

В секретари выбран Шеин — член Думы, товарищами — профессор Бенишевич¹³ и член Синода Гурьев¹⁴.

Свое пребывание я нахожу здесь необходимым на первое время, когда в том уже не будет особой нужды я приеду сам, наверное. Если же буду очень нужен, то я думаю, Вы вызовите меня. Хотя от 1/2 ф[унта] в день хлеба я по первому бы вызову поехал с охотой, но все же прежде¹⁵ — без особой нужды не торопитесь вызывать. Наблюдение общего настроения интересно. Дайте лишь ознакомиться со всем, что пригодится нам. Сейчас же такая сумятица, что не разберешься во всем.

Товарищ Лемешевский¹⁶ пусть сообщит № телефона жены, и сообщите, что я должен сделать для Бюро, я не знаю, литература отправлена или нет. К пор[учику] Попову¹⁷ я не мог придти пред отъездом, потому, что не мог ходить чрез новые сапоги и задержан был на заседании. Ежедневное пребывание на заседаниях необходимо, фиксируется своим подписом¹⁸.

Желаю успеха Вам на конференции.

Адрес мой — Москва, Поместный Собор Православной Церкви.

Желаю быть всем Вам здоровым.

Товарищ Кремнев

РГВИА. Ф. 2014. Оп. 1. Д. 225. Л. 18—19об. Подлинник. Рукопись (карандаш).

№ 2

21 августа 1917 г.

Братия!!!!

Поручение о лентах неисполнимо¹⁹, сейчас ездил к Збуку. Ранее 24 августа не может дать ни одного аршина²⁰.

Числа 24[-го] я пойду в контору, и тогда только пришло, когда будет.

Сегодня была интересная борьба при выборах в Совет Собора, в каковой должен быть избран епископ, священник и мирянин. Епископ избран Платон²¹. В урне священников у одного оказалось лишними около 40 шаров, и все же таковой не победил. Между прочим, скажу — тип действительно сомнительный, я не удивляюсь ничему.

При выборе мирянина получилось следующее: крестьяне подали мысль о желании иметь бы одного представителя в президиуме или же в Совете для большего авторитета. Сами же не наметили кандидата. Умные уцепились за сию мысль и около избирателей-крестьян стали агитировать в пользу одного благообразного крестьянина, и выставили сами архипастыри его кандидатом. Ужасошася²², пришлось немало поработать, а на мою долю выпало изрядно, и результат лишь 12 голосов; избранным оказался профессор Киевского университета Кудрявцев.

Товарищи. Скажу Вам, как мягкотел еще русский гражданин в лице крестьянина, учителя приходского, псаломщика, диакона, и священника. Как еще не освоены они с человеческими правами, как робко разговаривают они и как легко сбить в ту и другую сторону их. Не удивляюсь посему бегству даже армии, не удивляюсь и всем эксцессам. Присутствие здравых в сей среде необходимо, тем более при постановке дела. Сегодня я удовлетворен своим трудом, возможно, что постепенность приведет все к желанному нормальному. Съехавшиеся, организовавшись, надеюсь, будут работать нормально, умы есть, но нет привычки работать, нет смелости. Беру на себя смелость еще раз сказать — для пользы делу без нужды не тревожьте меня, я сам, ни минуты не задумываясь, утеку отсюда, так как личных здесь нет для меня удовольствий.

Если же имеете сожаление обо мне, то пришлите мне с георгиевцем²³ один черный хлеб и белье. Квартира — Духовная семинария на Садовой улице. Если невозможно, то уже как угодно. Буду очень благодарен тому, кто, сложив все мои письма в один конверт, пришлет по адресу — Москва, Поместный Собор, мне, а равно будет направлять и все письма.

Збук заявляет, что он не наготовится и здесь ленты.

Я извиняюсь, что не толково пишу о ходе, доклад будет Вам самый подробный. Сейчас тороплюсь на закрытое заседание по неизвестному важному вопросу.

До свидания

Я.Кремнев

Жду результатов о конференции²⁴.

РГВИА. Ф. 2014. Оп. 1. Д. 225. Л. 20—20об. Подлинник. Рукопись (карандаш).

№ 3

25 августа 1917 г.

Братие!

Во-первых, извиняюсь за неаккуратность — причина болезнь, наверное, от голодовки. Писать уже и не знаю, что.

Работаем 10 дней, но сработанного не видно, все еще организуемся. Думаю, что Вы переварите, если я скажу Вам: «Как тяжелы на подъем русские люди, особенно с закваской душеспасительной».

Думаю, что Вы поверите, если скажу: «Тяжело жить в таком обществе». Приходится вытягивать всех насильно из уголков и сводить для обмена мыслей. Работа неблагодарная, но утомительная, кажется, итоги будут все-таки лучше.

Есть, конечно, работники энергичные, за которыми я не успеваю. Сегодня один священник уже назначил было кандидата в патриархи, дабы преждевременным возгласом привлечь идущих за громкими голосами. Митинговые ораторы и здесь есть и все с предисловиями «отцы и братия», но иногда их срывают. Скажу о порядке в заседаниях — «никакого». Собираюсь выйти и произнести грозное слово по сему вопросу, и дождутся заслуженно.

Армия для всех предмет обсуждения с предубеждениями — все, что хотите, кроме хорошего. Себя ни в чем никто не считает повинным, разве после долгих доказательств некоторый скажет: «Да, пожалуй, и мы не так делали и делаем, чтобы наш труд был на помощь и армии, и возрождению нового строя, и спасению России». Старого никто не хочет по заявлениям, но нового боятся. Некоторые сожалеют об аресте нового царя Мих[аила] Алекс[андровича], как видится крепко был намечен²⁵. На заявление мое: «А заместителя разве нет?» — ответа не получил.

Есть архипастыри, пастыри и миряне, призывающие к единению, каковое видят в том, если люди не группируются, у самих же, между прочим, есть группа «Единения церкви»; программу этой группы ожидаем, «приглашения» в оною тоже.

Программа группы возрождения церкви была отпечатана в «Русском слове» 22/VIII — лучшего не будет.

Мы: военные священники, солдаты составляем группу беспартийных, но кажется, большинство сторонников «Возрождения церкви». Сегодня назначены Собором отделы, их же 21 — в каждый отдел или комиссию члены не избираются, так как не умеем избирать, а решили считать избранными желающих работать в какой-либо из комиссий или отделов, а не посещающих 5 заседаний комиссии исключать из оной. Мы, военные, разделились между собой так, чтоб в каждом отделе были наши представители.

Я записался в три отдела: 1) отдел [о] Высшем церковном управлении — т. е. обсуждение, кто должен возглавлять православную церковь — патриарх или собор, 2) в отдел о церковно-приходских школах, 3) разбор устава, по которому ведется собор.

Цель записи покамест такова, чтоб знать, где, кто и что, и в каком направлении разрабатывают. Если бы избирали в комиссии, тогда знали, кого послали, и знали значит, что они будут делать. Удивляюсь тому, что все кажется святители, все самый благочестивый народ (судите по мне), но бояться друг друга более, чем мы, и мне кажется более, чем мы — народ подозрительный. Народ умный — не забыли в прошлом, как друг друга обставляли, некоторые сошлись вместе и имеют возможность друг друга и упрекнуть — и, помня прошлое, следят друг за другом, боясь прошлых несправедливостей. Угодничество здесь еще неотступное для многих.

В газетах печатаются травли о соборе. В «Московских ведомостях» пишут возмутительные вещи друг про друга.

Обо всех отделах или секциях я Вам не пишу покамест в деталях.

А скажу в общем. Главное, конечно, быть ли патриарху или нет, быть ли отделенной церкви от государства — большинство, кажется, против отделения, так как считают, что тогда лишь около церкви можно сейчас объединить народ православный и сохранить государство.

Церковные школы, взятие в Министерство народного просвещения коих возмущает некоторых отцов, но многие относятся здраво к этому. Многие проводят мысль об устройстве школ в порядке постепенности, вплоть до высших — в каковых будет обращено внимание на воспитание учащихся в духе христианском.

Все бояться попытки Временного правительства об исключении из предметов преподавания в школах Закона Божия. И все имеют мандаты, чтоб Закон Божий преподавался в школах обязательно, для православных, конечно.

А затем уже устройство церкви, церковнослужителей, о приходах и т. д.

Материал для ознакомления Вас подробно я собираю. Думаю, числу к 1-му прибыть к Вам, если до этого времени не попросите меня почему-либо²⁶.

По словам некоторых, как видится в народе — развивают мысль, что православию приходит конец. Думаю, что крестьян это тревожит и будут относиться недоверчиво к Правительству и всему новому — это понятно.

Отцом Шавельским прочитано воззвание, собором утвержденное, к армии: обширное воззвание. Чрез болезнь плохо я понял его, но кажется, много к трусам слов упрека и угроза кары Божией. Возвания не разбираются по абзацам, как делали мы.

Немало вносится заявлений для доклада и протеста, вместе с тем, Временному правительству на неправильные деяния по захвату епархиальных и синодальных типографий, то еще чего-нибудь.

Во всем все хотят обвинить кого-то и за что-то, считая себя тоже полномочными избранниками всего православного люда. Я думаю еще против Исполн[ительного] бюро протестовать за то, что на голодовку меня отправили.

Как с газетой?

Дождусь ли я от Вас чего-нибудь или нет? Как конференция? Как все Вы чувствуете себя?

Если есть на мое имя письма, то пришлите: у меня была жинка больна, я беспокоюсь. Завтра пойду к Збуку — если есть ленты, то пришло.

Итак, товарищи, теперь я знаю, что значит Москва и 1/2 фунта хлеба в сутки. Знаю, что значит поместный собор, а пожалуй, знаю, почему «а воз и ныне там». Лучше стал разбираться, как мы спасаем Родину.

Здесь о своей идее я не имею возможности говорить, все мешает наша работа по организации. Дальше семинарии и епархиального дома не знаю дороги.

Если Исполн[ительное] бюро объявляется Бюро Военного союза²⁷, то можно будет между архипастырей и пастырей и всех мирян сказать веское слово, поднять в них упдающий дух и в заключении... на основной фонд Союза по § 8.

А покамест, до свидания.

Жду каких-либо указаний.

Я.Кремнев

Адрес: Москва, Поместный Собор; для писем добавлять «Духовная семинария».

РГВИА. Ф. 2014. Оп. 1. Д. 225. Л. 21—24об. Подлинник. Рукопись (карандаш).

№ 4

1—3 сентября 1917 г.

Товарищи!

Как чувствуете себя после пережитого? Я немало за Вас беспокоился, и только тогда вздохнул облегченно, когда прочитал в газетах о Вашем подвиге. Кто из Вас был инициатором — не знаю, но общее название Вам — «Молодцы» — от Вас неотъемлемо. Иначе едва ли кто поступил бы на Вашем месте, только таким образом можно было исполнить долг, завещанный товарищами нам грешным, только таким образом можно было доказать верность нашего служения Свободе и Родине. Теперь можно и должно смелей браться за работу единения, чтоб в будущем уже никто не вздумал делать подобные попытки. Благое начало типографии нашей, под Вашим самоотверженным руководством, говорит за то, что в будущем из-под станков ее пройдет живое правдивое слово и зажжет сердца всех воинов любовью к Свободной Родине и вложит сознание вынести Родину на своих плечах к светлому будущему. Я верю, что теперь не будет сомнения у тех сомневающихся, которые говорили, что наши стремления могут быть вредны для Родины, свободы; они уверуют, что мы призывали объединиться около всех, спасти Россию от врагов внешних и внутренних, врагов свободы, равенства и братства. Итак, товарищи, с Богом и смелей²⁸.

И мне пришлось за это время пережить здесь немало. Дело дошло до болезни даже. В этот момент пришлось узнать еще более окружающую меня среду, показали свои физиономии и те, кто еще ходил покрытым, так открылись, чтоб крикнуть «ура», когда кто-то сказал, что Корнилов²⁹ занял Петроград. Я даже засмеялся — и пришлось открыто сказать: «преждевременный смех приводит к слезам», и действительно, на утро 31/VIII — все из них повесили носы.

И с этой публикой сделай что-либо хорошее, не расстройся около нее и не болей.

29/VIII — вечером многие готовы были говорить дерзостно, сыпали грязи на Вр[еменное] пр[авительство] и Советы сколько хотели, готовили постановление, чтоб выразить Вр[еменному] пр[авительству] недоверие, а Корнилову благословение как единому спасителю Родины. И пришлось утешать страсти задир, и плохо разбиравшимся внушать, что нужно делать, дабы не сделать глупости великой и вместо пользы не принести Родине более вреда. Всю ночь спорили в отдельных группах.

30/VIII — было закрытое заседание — посему. Многие говорили, что нужно оказать поддержку ген[ералу] Корнилову, в нем Россия видит спасителя, за ним идет, а Вр[еменному] пр[авительству] указать, до чего оно довело страну, даже сказать, чтоб оно уступило место могущим быть у горнила правления. А много говорило и за то — не след Поместному Собору вмешиваться в политику, предлагая лишь сказать одновременно, как Вр[еменному] пр[авительству], так ген[ералу] Корн[илову], а равно и всем: «Опомнитесь, не лейте братской крови, направьте лучше в такую тяжелую минуту ваши штыки на немцев». К 31-му подготовила комиссия послание, заслушав каковое, мы ужаснулись. И это послание публика из наглецов захотела провести. Мы протестовали, настояли на том, чтоб был сделан перерыв для обсуждения его, а после заявили, что если такое послание пойдет, то одновременно с сим мы посылаем протест. Решено было переделать такое.

1/IX — постановление было принято в том виде, в каком помещено в «Русском Слове» от 21/IX. Принято, кажется, потому некоторыми, что не хотели на долгое время затягивать снова прения. По порядку голосования мне слово не дали, а посему пришлось воздержаться от голосования, встав в противники.

Думаю, что собору все-таки дадут отповедь.

Плачущим по твердой власти следует ее показать, и пусть будут поскромнее те, кто словами правды считает свое нахальство. Как смелы они иногда, и как обратно увертливо-пошлы потом. Чтоб жить в мире с такой публикой, нужны бычьи нервы. Моя миссия творческой здесь быть не может, вернее регулятором для более правильного направления некоторых. Некоторые считают с моим мнением и меняют свои взгляды после сказанного мной, это было неоднократно. Хотя это еще не победа, но надежда на более правильный ход дела.

Я еще не теряю надежду на то, что дело пойдет и здесь по здравому пути. Разве только случайные причины собьют с правильного отноше-

ния к делу, и обсуждения, и постановлений о правильной постановке учений Веры.

Сегодня, 2-го, был выбор президиума в отделе [о] Высшем церковном управлении. Тут же было выяснено предвзятое отношение к группе здравомыслящих прогрессистов. Сегодня закончились как раз выборы во все отделы. Я участвую в 3-х: в Высшем церковном управлении, в Уставной комиссии и Церковно-приходских школах. С завтра начнется регулярная работа во всех отделах. Я буду ждать Ваших указаний, продолжать ли мне работать или приехать для доклада временно. В последнем случае я могу взять отпуск на 4—5 дней, без формального отпуска отъезжать не положено. Здесь по уставу о каждом случае пропуска заседаний должен доносить каждый в президиум.

Если я должен остаться здесь, то пришлите мне с георгиевцем мою шинель, а если имеете сожаление — то и хлеба черного, а то с 1/2 фунтом очень голодно.

Может быть найдете нужным отозвать меня совсем, тогда предупредите, чтоб я мог захватить отсюда все. Если я буду полезен Вам своим пребыванием, то я охотно буду там, где более полезен. Здесь, косвенно конечно, я буду приносить пользу или вред Родине, плоды будут пожинаться потом, а сейчас, разве только пребыванием совместно с другими, будем предотвращать от ложных шагов наших соборян. А эти ложные шаги, безусловно, могут быть подставлением ноги настоящим событиям. Собор может, конечно, навредить этим и себе. Те инициаторы, которые здесь занимаются сим, не теряют ничего, для них что ни хуже, то лучше. Я замечаю, что многие рассчитывают на собор с целью задержать стремления народа к народовластию.

Судите, где я более полезен. Напишите мне о себе.

Москва наружне пережила события без особых видимых перемен. Я Москву почти не вижу, потому что не пропускаю ни одного заседания, совещания, а вместе с тем, и как-то стал бессилён для передвижения.

Желаю быть здоровым Вам, товарищи.

Я.А.Кремнев

РГВИА. Ф. 2014. Оп. 1. Д. 225. Л. 25—26об. Подлинник. Рукопись (карандаш).

Примечания

¹ *Тихон (Белавин В.И.)* (1865—1925) — в 1917 г. митрополит Московский и Коломенский, после открытия в Москве Поместного собора избран его председателем, 5(18).11.1917 г. избран патриархом Московским и всея Руси. В 1989 г. причислен к лику святых.

² *Арсений (Стадницкий А.Г.)* (1862—1936) — в 1917 г. митрополит Новгородский и Старорусский, 1922 г. — арестован и осужден на ссылку (Средняя Азия), в 1933 г. — митрополит Ташкентский и Туркестанский. Цифры в скобках (в подлиннике — над строкой) обозначают количество голосов, поданных за и против данной кандидатуры.

³ *Антоний (Храповицкий А.П.)* (1863—1936) в 1906—1907 гг. — член Государственного совета, в 1917 г. — митрополит Харьковский и Галицкий. С 1920 г. в

эмиграции (в Сербии), 1922 г. — председатель Зарубежного Синода. Скончался в г. Сремские Карловцы.

⁴ *Шавельский Г.И.* (1871—1951) — с 1911 г. протопресвитер Военного и Морского духовенства. Участвовал в Белом движении. Эмигрировал в Болгарию в 1920 г.

⁵ *Любимов Н.А.* (род. в 1858) — протопресвитер Большого Успенского собора Московского Кремля, присутствующий в Святейшем синоде, член Предсоборного совета, товарищ председателя Собора, член Соборного совета, избран в члены Святейшего синода.

⁶ *Родзянко М.В.* (1859—1924) — политический деятель, член Государственного совета (1906 г.), член Государственной думы 3-го и 4-го созывов, с 1911 г. — ее председатель. В дни Февральской революции — глава Временного комитета Государственной думы. На Соборе — товарищ председателя Священного собора, член Соборного совета. Признан выбывшим из состава Собора. С 1920 г. в эмиграции.

⁷ *Гучков А.И.* (1862—1936) — политический деятель, один из основателей партии «Союз 17 октября», член Государственного совета (1905 г., 1916 г.), член Государственной думы 3-го созыва, ее председатель (1910—1911), в марте — апреле 1917 г. — военный и морской министр в составе Временного правительства. На Собор был делегирован от Государственного совета по приглашению Святейшего Синода. С 1919 г. в эмиграции.

⁸ *Князь Трубецкой Е.Н.* (1863—1920) — религиозный философ, профессор Московского университета, доктор государственного права, член Государственного совета; на Соборе — член Предсоборного совета, товарищ председателя Священного собора, член Соборного совета, избран в члены Высшего Церковного совета.

⁹ *Шени В.П. (архимандрит Сергей)* (1866—1922) — в 1913 г. член IV Государственной Думы, 1917—1918 гг. — член и секретарь Собора РПЦ; в 1920 г. принял монашество, настоятель Троицкого подворья в Петрограде; 1922 г. — арестован и расстрелян (1922).

¹⁰ *Кудрявцев П.П.* (род. в 1869 г.) — профессор Киевской духовной академии, магистр богословия; в 1917 г. — член Соборного совета, избран заместителем члена Высшего церковного совета, член Предсоборного совета.

¹¹ Синод 2 августа 1917 г. определил (№ 4881) размер содержания делегатов Собора: для штатных чинов — 20 руб., для канцелярских и вольнонаемных — 15 руб. в сутки.

¹² *Евлогий (Георгиевский В.С.)* (1868—1946) — архиепископ Волынский и Житомирский. На Соборе — председатель Отдела богослужения, проповедничества и церковного искусства. В 1919 г. работал в Высшем церковном управлении в Новочеркасске и Екатеринославе. В 1920 г. эмигрировал в Сербию. С 1921 г. — временно управляющий западноевропейскими русскими приходами. С 1922 г. — митрополит. С 1945 г. — Экзарх Западной Европы.

¹³ *Бенишевич В.Н.* (род. в 1873 или 1874) — ординарный профессор Петроградского университета, доктор церковного права, почетный доктор прав Афинского университета. Участник Поместного собора, помощник секретаря Собора, член Предсоборного и Соборного советов.

¹⁴ *Гурьев П.В.* (род. в 1862 или 1863) — магистр богословия. В 1917 г. — управляющий канцелярией Святейшего Синода (Кремнев ошибочно называет его «членом Синода»). Участник Поместного собора, помощник секретаря Собора, член Предсоборного и Соборного советов.

¹⁵ Так в подлиннике.

¹⁶ *Лемешевский Феофан* — ефрейтор 18-го Финляндского стрелкового полка, член Исполнительного бюро ВВС.

¹⁷ *Попов* — поручик 414 пехотного Торопецкого полка, член Исполнительного бюро ВВС.

¹⁸ Несмотря на это, к ноябрю 1917 г. на заседаниях присутствовало иногда всего 3—4 делегата.

¹⁹ Описка, следует читать: не исполнено.

²⁰ Исполнительное бюро ВВС разработало и занималось снабжением частей «смерти» отличительными знаками — черно-красной лентой для шевронов и знаками на головной убор в виде черепа («Адамовой головы») со скрещенными мечами и лавровым венком. Заказ на эти предметы получила московская «Фабрика металлических изделий Василия Ксенофонтовича Збука».

²¹ *Платон (Рождественский Порфирий)* (1866—1934) — митрополит Тифлиссский и Бакинский, Экзарх Кавказский. Член Совета собора. В 1918 г. — митрополит Херсонский и Одесский. В 1920 г. — эмигрировал в США, управляющий православными приходами в Америке. В 1933 г. объявил Американскую православную церковь автономной.

²² Так в подлиннике.

²³ Печатавшуюся по заказам Исполнительного бюро ВВС литературу и изделия фабрики Збук, сопровождали из Москвы в Могилев солдаты Георгиевского батальона.

²⁴ Исполнительное бюро ВВС, по предложению профессора Фальборка, готовило конференцию с участием всех организаций, идейно близких ВВС (напр. Союза офицеров армии и флота, Военной лиги и др. — всего 13 организаций) для координации совместной деятельности. Конференция должна была открыться 18 августа в Могилеве, но 16 августа ее проведение было запрещено Верховным главнокомандующим генералом Л.Г.Корниловым. Кремнев, по-видимому, об этом не был проинформирован.

²⁵ *Михаил Александрович* (1878—1918) — великий князь, младший брат Николая II, назначенный при отречении последнего наследником престола. Убит большевиками в Перми.

²⁶ Кремнев прибыл в Могилев только 20 сентября, сделав доклад на заседании Временного комитета ВВС (б. Исполнительное бюро), снова отбыл на Собор.

²⁷ 20 августа Инициативная группа и Исполнительное бюро ВВС были переименованы во Временный комитет Всероссийского военного союза.

²⁸ Временный комитет ВВС отреагировал на выступление генерала Корнилова «Возвращением», опубликованном 2 сентября в различных изданиях, в котором осуждался мятеж и выражалась готовность как Союза, так и всех частей «Смерти» защищать демократию и принять участие в подавлении мятежа.

²⁹ *Корнилов Л.Г.* (1870—1918) — генерал, Верховный главнокомандующий (19 июля — 27 августа), 28 августа — 1 сентября — возглавил т. н. «корниловский мятеж», арестован. После Октябрьского переворота бежал на Дон, где возглавил Добровольческую армию. Погиб при штурме Екатеринодара.

«ПРИЗНАНО ЖЕЛАТЕЛЬНЫМ И ВОЗМОЖНЫМ...»

О подготовке в Нижегородской губернии
к 100-летию со дня рождения
А.С.Пушкина. 1899 г.

В преддверии 100-летия со дня рождения А.С.Пушкина по всей России развернулась кампания по подготовке к этому знаменательному юбилею. Об этом, в частности, свидетельствует небольшая подборка документов из фондов Государственного архива Нижегородской области (ГАО). Юбилейная дата отмечалась в губернских городах примерно одинаково — как культурно-просветительное мероприятие, в котором много внимания уделялось привлечению к празднеству учащейся молодежи.

Док. № 1 — типичное, распространявшееся по всем губерниям циркулярное письмо — публикуется как пример намерения властей привлечь население Российской империи к празднованию пушкинского юбилея. К сожалению, не удалось найти документального подтверждения, как общественность откликнулась на это обращение правительства.

Три постановления нижегородской городской думы (док. №№ 2, 5, 7) говорят о стремлении городской власти увековечить память Пушкина в городе и провести широкое празднование юбилейной даты, об отпуске средств на эти цели. Что из этих намерений вышло? Сад имени А.С.Пушкина был разбит на отведенном для него в 1881 г. месте, но значительно позднее 1899 г. С 1900 г. велось облагораживание почвы на овражистой и укатанной местности, посадка деревьев была проведена в 1907—1908 гг. Сейчас Пушкинский сад — зеленый массив в центре города. Под читальню имени А.С.Пушкина было отведено здание, подаренное городу купцом М.Ф.Сухаревым. Ремонт здания затянулся, читальня была открыта в январе 1901 г. Управа предложила назвать Пушкинским Благовещенское начальное училище, которое готовилось перейти в новое здание. Дума с этим не согласилась. В результате ни одному из 27 городских начальных училищ не было присвоено имя Пушкина. Памятник — бюст А.С.Пушкина — ни в одном из двух мест, предложенных управой, поставлен не был и саду на Кремлевском бульваре и на углу городских улиц не было присвоено имя Пушкина. Первый в Нижнем Новгороде бюст поэта работы Т.Г.Холуевой был поставлен в 1995 г. перед зданием театра оперы и балета им. А.С.Пушкина. Остальные мероприятия в той или иной мере проводились.

В общем, можно сказать, что увековечить память Пушкина удалось в малой степени, однако празднование дня его памяти прошло довольно широко — торжественные обеды, церковные службы, шествия, гулянья и вечера, книжные подарки ученикам были не только в Нижнем Новгороде, но и в ряде мест губернии. В местной печати появилось 15 статей с описанием пушкинского праздника. В некоторых из них содержались призывы к благотворительным акциям в честь юбилея. Док.

№ 3 — свидетельство того, что такие акции были. Док. №№ 4 и 6 говорят об усилиях учителя внести свой посильный вклад в памятные пушкинские дни.

Документы публикуются по правилам современной орфографии с сохранением стилистических особенностей оригиналов. Слова, подчеркнутые в тексте, выделены курсивом.

Публикацию подготовила Н.И.КУПРИЯНОВА.

№ 1

Циркулярное письмо Нижегородского губернатора полицейстеру г. Нижнего Новгорода и уездным исправникам о приеме пожертвований на покупку сельца Михайловского и постройку в г. Пскове дома увековечения памяти А.С.Пушкина

27 октября 1898 г.

Господин Министр внутренних дел циркулярным предложением от 9 сего октября за № 35 уведомил меня, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, по всеподданнейшему докладу Его Высочайшего Преображения в 5 день сего октября, Всемилостивейше соизволил на разрешение, в виду истекающего 26 мая 1899 года столетия со дня рождения русского поэта А.С.Пушкина, повсеместного по Империи сбора пожертвований для приобретения от наследников А.С.Пушкина всего, или части имения, сельца Михайловского, и постройки в г. Пскове дома, с целью устройства и помещения в означенных имении и доме общепольных учреждений имени поэта.

Уведомляя об этом, в дополнение к циркуляру от 30 июля сего года за № 3876, прошу начальников полиции открыть прием могущих поступить пожертвований и деньги высылать в канцелярию губернатора.

Подписал: Губернатор, генерал-лейтенант
Унтербергер¹

Скрепил: Правитель канцелярии
Лакшевиц

Верно: Помощ[ник] правителя^а

ГАНО. Ф. 2 (Канцелярия Нижегородского губернатора). Оп. 6.
Д. 2275. Л. 1. Печ. экз.

№ 2

Постановление собрания Нижегородской городской думы по докладу городской управы² об увековечении памяти А.С.Пушкина

11 февраля 1899 г.

В предыдущем собрании городской думы 28 января гласный А.В.Баулин³ сделал заявление об ознаменовании от гор. Нижнего Новгорода памяти великого русского поэта А.С.Пушкина в день столетия со

^а Подпись неразборчива.

дня его рождения, 26 мая нынешнего года, предлагая вопрос об этом подвергнуть обсуждению в первое затем собрание думы.

Внося ныне вопрос этот на обсуждение городской думы, городская управа имеет честь доложить справку, относящуюся к данному вопросу:

1) 23 мая 1880 года в городской думе сделано было 10 гласными заявление о том, «что 26 сего мая в Москве имеет быть торжественное открытие памятника А.С.Пушкина; желая, чтобы и город Нижний Новгород присоединился к этому торжеству в память незабвенного великого русского поэта, проживавшего неоднократно в нашем городе и долгое время в его губернии (в с. Болдине Лукояновского уезда)⁴, г[оспода] гласные предлагают: не признает ли городская дума соответственным день 26 мая ознаменовать от имени города следующим образом: отслужить в этот день в кафедральном соборе заупокойную литургию и панихиду по покойном Пушкине, а затем поставить навсегда в одном из публичных городских садов бюст его, на сооружение которого и открыть подписку добровольных пожертвований в городской управе, в библиотеке и других городских учреждениях. *Определено:* предложение это принять». — Из делопроизводства городской управы не видно, чтобы постановление думы приведено в исполнение: ни денег, ни подписных листов нет.

2) На изменительный план гор. Нижнего Новгорода, утвержденный г[осподином] министром внутренних дел в 1881 году, нанесено место для устройства сада имени А.С.Пушкина. Место — в районе вновь нарезаемых селитебных кварталов, позади домов: вдовьего имени г[оспод] Бугровых и Блиновых и убежища бедных детей. Назначение это не исполнено за неустройством всей той местности, где показан сад.

3) 23 декабря 1898 года получено в городской управе циркулярное отношение псковского губернского предводителя дворянства о том, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР в 5-й день октября 1898 года Высочайше повелеть соизволил разрешить подписку по всей Империи для сбора пожертвований на устройство учреждений имени А.С.Пушкина и для этой цели учредить особый комитет. При этом г[осподин] предводитель провождает 5 бланков подписных листов для распространения в городе.

4) В управе получена копия с журнала уездного училищного совета от 5 сего февраля, в котором принят ряд предположений о праздновании пушкинского юбилея сельскими школами (панихиды, чтения с туманными картинками, раздача учащимся книжек из сочинений Пушкина с его портретом). Относительно юбилейного празднования городскими школами совет оставляет на усмотрение городского общественного управления.

Исполняя постановление городской думы, городская управа имеет честь доложить, что она со своей стороны полагала бы чествовать юбилей А.С.Пушкина следующим образом: 1) Учредить городскую народную читальню имени А.С.Пушкина. 2) Присвоить наименование «Пушкинского» одному преимущественно из старейших городских начальных училищ. 3) Поставить памятник-бюст А.С.Пушкину в детском саду на углу Большой Покровской и Дворянской улиц, присвоить самому саду этому наименованию «Пушкинского», — вместо сада, проектированного по плану 1881 года, вследствие полного неустройства той местности и дальности ее от центра города, — о чем и возбудить ходатайство в установленном порядке. К участию в расходах по сооружению памятника допустить частные, по подписке, пожертвования от почитателей покойного поэта. 4) В юбилейный день 26 мая отслужить заупокойную литургию и панихиду по

покойном поэте в кафедральном соборе архиерейским служением, о чем и ходатайствовать у преосвященного епископа, пригласив к молебствиям учащих и учащихся в городских училищах. 5) Устроить для городских училищ чтения о Пушкине, с туманными картинами. 6) Приобрести и раздать ученикам городских училищ, оканчивающим в нынешнем году курс учения, брошюры о Пушкине, с избранными сочинениями и портретом его.

Наметив программу чествования юбилея А.С.Пушкина, управа просила бы городскую думу: по исключительной важности предстоящего юбилея, вопрос о чествовании его подвергнуть тщательной, детальной разработке особой думской комиссии.

По прочтении этого доклада, *гласный А.А.Савельев*⁶ заявил, что, вполне разделяя в принципе предложения городской управы о чествовании памяти А.С.Пушкина по должностной программе, он считает уместным высказать, что сад, получающий наименование юбиляра, должен быть навсегда неприкосновенным, а между тем новый сад, указываемый управой, занимает такое ценное и важное место внутри города, что при случае может быть обращен для другого назначения, более полезного в смысле городских надобностей и выгод, и неприкосновенность его может стеснить в будущем городское общественное управление. Такие опасения совершенно устранились бы с выбором другого сада, как например, вновь разбитого против духовной семинарии, который, можно сказать с уверенностью, действительно навсегда останется садом.

Предложение это поддерживал в своей речи гласный А.В.Баулин.

*Председательствующий И.В.Богоявленский*⁷ и член управы *А.П.Покровский*⁷ поддерживали доклад управы в том отношении, чтобы детальную разработку программы чествования памяти А.С.Пушкина поручить особой комиссии; но [господа] *гласные* признали образование комиссии ненужным, оставив все дело за управою, и потому *определено*: не избирая особой комиссии, одобрить, в принципе, доложенные предположения городской управы, прося ее внести в думу подробные соображения по настоящему вопросу.

ГАНУ. Библиотека. Протоколы Нижегородской думы за 1899 г., IV собрание, ст. 125. Печ. экз. без указания фамилий, подписавших протокол.

№ 3

Уведомление Нижегородской конторы Торгового дома «Износков, Зуккау и К^о» в Нижегородскую управу о готовности снизить цену на железо для покрытия здания Пушкинской читальни

15 апреля 1899 г.

От городской управы являлись сегодня с вопросом о ценах на оцинкованное железо, которым имеется в виду покрыть здание Пушкинской читальни.

Лично нами было передано, что Торговый дом, ввиду благотворительной цели, готов сделать скидку 25 коп. на пуд железа с преysкурантных цен. Настоящим Торговый дом, подтверждая заявленную скидку,

имеет честь сообщить, что он от себя готов в виде пожертвования сделать еще дополнительную скидку по 10 коп. на пуд оцинкованного железа.

С совершенным почтением

И. Ноккен

ГАНО. Ф. 30 (Нижегородская городская управа). Оп. 35. Д. 6177.
Л. 19. Подлинник. Машинопись.

№ 4

**Программа чтения и пения в честь А.С.Пушкина,
исполняемая III-й группой учащихся в городских начальных
училищах 28-го апреля 1899 года
(В зале Городского 4-х классного училища)^а**

[Не позднее 28 апреля 1899 г.]

Отделение I

- 1) Биография А.С.Пушкина — проч. П.Я.Яхонтов^а.
- 2) а) «Слава на небе солнцу высокому»
б) «Во поле береза стояла» — исполняет хор учеников Рождественского училища под управлением Н.Г.Кармазинского^а.
- 3) «Сказка о рыбаке и рыбке» — проч. ученик младшего отделения Минин-Братского училища Николай Никешин.
- 4) Стихотворение «Цыгане» — проч. ученица среднего отделения Сергиевского женского училища Анна Гузеева.
- 5) Стихотворение «Сон» — проч. ученик среднего отделения Рождественского училища Павел Орлов.
- 6) Стихотворение «Узник» — проч. ученик среднего отделения Минин-Братского училища Александр Орлов.
- 7) а) «Песня льется средь полей»
б) «Как у наших у ворот» — исполняет хор учеников Рождественского училища под управлением Н.Г.Кармазинского.

ГАНО. Ф. 505 (Канцелярия директора народных училищ). Оп. 408.
Д. 1860. Л. 15. Подлинник. Рукопись.

№ 5

**Постановление собрания Нижегородской городской думы
о выделении средств на чествование памяти А.С.Пушкина**

13 мая 1899 г.

Для обсуждения вопроса о чествовании в Нижнем Новгороде памяти великого русского поэта А.С.Пушкина 26 мая — в день столетия со дня его рождения, 5 мая в городской думе и 11 мая у г[осподина] губернатора происходили сообщения представителей разных ведомств и учебных, и просветительных учреждений. На совещании этом признано желательным и возможным отметить день 26 мая в летописи Нижнего Новгорода:

^а Заголовок документа.

во-первых, торжественным соединенным заседанием с чтением рефератов и с отделами музыки и пения и, во-вторых, устройством двухклассной школы, с общежитием и читальней, в родовом имении поэта, в селе Болдине, Лукояновского уезда¹⁰. Об ассигновании средств на необходимые расходы по устройству торжественного заседания в совещании 5 мая постановлено: войти с ходатайством в городскую думу, прося ее, для осуществления предположенного торжества, не отказать в своей материальной помощи ассигнованием на этот предмет некоторой суммы, по ее усмотрению, равно и на устройство школы-читальни в селе Болдино. Кроме этого в юбилейные «Пушкинские» дни предполагаются большие празднества, с участием представителей от разных общественных учреждений; образованная для сего особая комиссия приглашает всех сочувствующих этому делу прислать своих делегатов, обращаясь с таким предложением и к Нижнему Новгороду.

Докладывая об изложенном городской думе, городская управа позволяет себе представить ее вниманию свои, по данному вопросу, соображения. Вполне сочувственно и признательно относясь к предложениям совещательного собрания 5 и 11 мая, управа полагала бы: 1) относительно участия в расходах по устройству торжественного юбилейного заседания в день 26 мая, отпустить г[осподам] распорядителям 200 руб. из суммы, ассигнованной по городской росписи текущего года на расходы в торжественных случаях; 2) принять участие в расходах по устройству школы-читальни в селе Болдино, ассигнованием 300 руб., каковую сумму внести в роспись будущего 1900 года и открыть теперь же подписку добровольных пожертвований в городской думе и др. городских учреждениях, и, 3) принимая во внимание, что покойный юбиляр был нижегородец по владению в нашей губернии недвижимой собственностью и неоднократно проживал в Нижнем Новгороде, — на приглашение псковитян прислать представителей на местные юбилейные торжества, — управа полагала бы отнестись тоже сочувственно и благодарственно, послав делегата от Нижнего Новгорода.

Определено: Доклад городской управы принять с тем, чтобы ко дню юбилейного торжества в память А.С.Пушкина в г. Псков была послана лишь приветственная телеграмма.

ГАНУ. Библиотека. Протоколы Нижегородской городской думы за 1899 г., IX очередное собрание, ст. 164. Тип. экз.

№ 6

Приглашение Канавинской комиссии¹¹ по чествованию А.С.Пушкина городскому голове А.М.Меморскому¹² присутствовать на праздновании

[Не позднее 18 мая 1899 г.]

Ваше Высокоблагородие, многоуважаемый
Александр Михайлович!

Канавинская комиссия по устройству чествования памяти А.С.Пушкина имеет честь покорнейше просить Вас пожаловать 18 сего мая в 3 часа пополудни в зал народных развлечений, на территории быв-

шей выставки¹³, в виду имеющего быть там празднества в честь А.С.Пушкина, присовокупляя, что шествие учащихся начинается в 2 часа от здания городского трехклассного училища.

За председателя

П.Пихасов

Секретарь

П.Нижегородцев¹⁴

ГАНУ. Ф. 30 (Нижегородская городская управа). Оп. 35. Д. 6015.
Л. 105. Подлинник. Рукопись.

№ 7

Постановление собрания Нижегородской городской думы по докладу управы о выделении средств на устройство пушкинского праздника

10 июня 1899 г.

Городская дума, в собрании 8 апреля текущего 1899 года, по выслушании доклада управы об ознаменовании памяти поэта А.С.Пушкина в день столетия со дня рождения, 26 мая 1899 года, между прочим, постановила на устройство пушкинского праздника для городских начальных училищ, как-то: приобретение книг для раздачи ученикам¹⁵, музыку и проч., ассигновать 300 руб., отнеся этот расход по росписи на воспитательно-образовательную часть, и, в случае надобности в ассигновании средств от города на устройство угощения учащимся при проектированной прогулке, сверх предположенных управою расходов, вопрос о кредите на этот предмет просить управу внести в думу особо. Организацию пушкинского праздника для городских начальных училищ, а также выбор, выписку и раздачу книг ученикам принял на себя инспектор народных училищ Н.Н.Иорданский¹⁶, который 31 мая, представив в управу оправдательные документы на 224 руб. 85 коп. в израсходовании им на организацию чествования А.С.Пушкина в городских начальных училищах и на устройство прогулки учащихся 11 мая сего года, просил о возврате ему этих денег, каковые управою и выданы. При этом г. Иорданский заявил, что за книги, выписываемые ученикам для раздачи, следует уплатить 300 руб. Имея в виду постановление думы от 8 апреля и недостаток ассигнованного кредита на выписку книг, городская управа, представляя вышеизложенное вниманию думы, имеет честь просить об ассигновании кредита на вышеуказанный предмет до 300 руб. из наличной кассы общих городских средств, внося расход этот в дополнительную роспись текущего года.

Определено: Согласно докладу управы, просимый ею кредит в 300 руб. разрешить.

ГАНУ. Библиотека. Протокол Нижегородской городской думы за 1899 г., XI очередное собрание, ст. 204. Тип. экз.

Примечания

¹ *Унтербергер Павел Федорович (Фридрихович)* (1842 — после 1917 г.) — военный инженер, на службе с 1864 г. в Сибири, с 1897 г. — Нижегородский губернатор, с 1905 г. — Приамурский генерал-губернатор, с 1910 г. — член Государственного совета.

² Городская дума — распорядительный орган из выборных от горожан гласных (депутатов), городская управа — исполнительный орган с многочисленными отделами и штатом служащих для обслуживания городского хозяйства.

³ *Баулин Александр Васильевич* (1848—1911) — нижегородский купец, неоднократно избирался гласным городской думы, председатель правления купеческого банка, директор мукомольного товарищества Я.Е.Башкирова.

Заявление А.В.Баулина от 28 января 1899 г. записано в протоколе III очередного собрания думы, ст. 33.

⁴ А.С.Пушкин пробыл в Нижнем Новгороде 2 и 3 сентября 1833 г. проездом на Урал; в Болдино он приезжал три раза и прожил в общей сложности до 144 дней; столько времени в Болдино не жили его отец, дядя, и, возможно, дед.

⁵ *Савельев Александр Александрович* (1848—1916) — юрист, видный общественный и земский деятель (в 1900—1907 гг. — председатель губернской земской управы), член Нижегородской ученой архивной комиссии, автор ряда краеведческих работ; избирался депутатом от Нижегородской губернии во все четыре Государственные думы от кадетской партии.

⁶ *Богоявленский Иван Васильевич* (1850 — после 1917) — юрист, в 1890-х гг. участковый мировой судья. Неоднократно избирался гласным городской думы, замещал городских голов во время их отсутствия.

⁷ *Покровский Александр Павлович* — надворный советник, член ряда комиссий городской управы, член благотворительного совета при Городском детском приюте.

⁸ *Яхтонов Петр Яковлевич* — учитель Благовещенского городского начального училища.

⁹ *Кармазинский Н.Г.* — учитель Рождественского городского начального училища.

¹⁰ Двухклассная школа в Болдине была открыта в приспособленном здании; в советское время находилась в бывшем барском доме — до постройки здания для нее в 1945 г.

¹¹ Канавино — заречная часть Нижнего Новгорода.

¹² *Меморский Александр Михайлович* (1855—1913) — юрист, присяжный поверенный, почетный мировой судья, член нескольких попечительств при учебных заведениях, неоднократно избирался гласным думы, с 1897 г. по 1909 г. Нижегородский городской голова.

¹³ Упомянутая бывшая выставка — Всероссийская промышленно-художественная выставка, проходившая в Нижнем Новгороде в 1896 г.

¹⁴ *Пихасов П.* и *Нижегородцев Петр Матвеевич* — учителя начальных училищ в Канавине.

¹⁵ По поводу вручения книг городская управа постановила: «Приобрести и раздать ученикам, оканчивающим в нынешнем году во всех городских училищах курс учения (по сообщенным управе сведениям всех 711 учеников) — книжки избранных сочинений А.С.Пушкина, по возможности с портретом поэта, с соответственными случаям надписями на книжках».

¹⁶ *Иорданский Николай Николаевич* — один из инспекторов Дирекции народных училищ Нижегородской губернии.

В.Д.СПАСОВИЧ И «ФОНД ВОЛЬНОЙ РУССКОЙ ПРЕССЫ» 1895 г.

Владимир Данилович Спасович (1829—1906) был одним из замечательных людей своего времени. Энциклопедически образованный ученый, криминалист и литературовед, историк и философ, автор первого в России учебника по уголовному праву, выдающийся судебный оратор, он прославился главным образом как адвокат, общепризнанный «король адвокатуры»¹. Вообще, в русском судебном мире 1870—1890-х гг. он был едва ли не самой влиятельной фигурой. «Вся администрация — министры, сенаторы и прокуроры, — вспоминал авторитетный юрист С.А.Андреевский, — поневоле смотрели на него снизу вверх»².

Последовательный либерал, всегда выступавший, по его собственным словам, «за всякий прогресс, но легальный, за всякую эволюцию, но не революцию»³, Спасович, тем не менее, сочувствовал революционерам, а с некоторыми из них (П.Л.Лавровым, К.С.Калиновским, З.Сераковским) был лично связан⁴.

В правительственных кругах Спасович считался «неблагонадежным». Третье отделение бдительно надзидало за «королем адвокатуры» (слежку вела целая группа агентов, был подкуплен домашний слуга Спасовича)⁵, но собрать улики, достаточные для того, чтобы учинить расправу над столь видной персоной, так и не смогло. Сам «король», впрочем, не только не огорчался своей опальной (в глазах правительства) репутацией, но и отчасти гордился ею. «Есть опалы, — заявил он публично в 1878 г., — которые честнее чинов, орденов, знаков отличия»⁶.

В архиве департамента полиции царской России сохранился документ, ярко характеризующий политические взгляды и связи Спасовича. Это — выписка из донесения начальника заграничной агентуры П.И.Рачковского директору Департамента Н.И.Петрову от 10 (22) сентября 1895 г. Документ аккуратно перепечатан на машинке. Все фамилии в нем подчеркнуты. В двух местах часть слов зачеркнута красными чернилами. Ниже воспроизводится полный текст выписки (зачеркнутые слова отделены квадратными скобками).

Публикацию подготовил доктор исторических наук Н.А.ТРОИЦКИЙ.

¹ См.: Васильковский Е.В. Организация адвокатуры. СПб., 1893. Ч. 1. С. 336.

² Андреевский С.А. Драммы жизни. Пг., 1916. С. 615.

³ В.Д.Спасович в его последних письмах // Вестник Европы. 1906. № 11. С. 393.

⁴ Письма В.Д.Спасовича к П.Л.Лаврову см.: ГА РФ. Ф. 1762. Оп. 4. Д. 418; сыскные данные о переписке В.Д.Спасовича с К.С.Калиновским — там же. Ф. 95. Оп. 1. Д. 109. Л. 36—36об.; письма З.Сераковского к В.Д.Спасовичу см.: К 100-летию героической борьбы «за нашу и вашу свободу». М., 1964. С. 24.

⁵ ГА РФ. Ф. 109. Секр. архив III отд. Оп. 1. Д. 1742. Л. 1—1об. В этом деле собраны агентурные донесения о наблюдении за В.Д.Спасовичем в 1869—1870 гг. В других делах (Там же. Оп. 1. Д. 888; Оп. 3. Д. 1045) хранятся подобные же донесения за 1876—1879 гг.

⁶ Спасович В.Д. Застольные речи (1873—1901). Лейпциг, 1903. С. 17.

**Выписка из донесения
начальника заграничной агентуры П.И.Рачковского¹
директору Департамента полиции Н.П.Петрову²**

10 (22) сентября 1895 г.

Считаю своим долгом донести Вашему превосходительству о новых фактах сношений русских либералов с заграничными революционерами вообще и с «Лондонской группой»³ в особенности. Так, минувшим летом приезжал в Париж известный петербургский адвокат Спасович и разыскал Л.Шишко⁴ по адресу, который был дан ему, очевидно, в России прежними сотрудниками означенного революционера. [Может быть, эти последние и принадлежат к группе «Народного права»⁵, по обстоятельствам, описанным выше.]

Как бы то ни было, Спасович выказал себя на свиданиях с Шишко и его товарищами искренним сторонником революционного движения. Когда его предостерегали, что Париж наполнен русскими агентами и что он по приезде в Россию может «поплатиться» за свои отношения с эмигрантами, Спасович ответил, что ему, с его общественным положением, бояться нечего, так как в случае необходимости он легко может объяснить эти сношения желанием повидаться с прежними знакомыми исключительно по личным отношениям, а отнюдь не по революционным делам. Затем, относительно общего положения дел в России, Спасович заявил, что везде, во всех общественных классах накопилось такое глубокое недовольство, какого не запомнят даже и старые наблюдатели общественных явлений. При этом, однако, по словам Спасовича, либералы играют самую жалкую роль, ограничиваясь праздной болтовнею, не могут решиться по свойственной им трусости ни на какой серьезный шаг. Исключение будто бы составляет только серьезный и достойный уважения кружок, не превышающий 10—15 человек⁶, которые действительно готовы жертвовать и своим состоянием, и своим положением, если представится случай действовать во имя политической свободы.

Сам лично Спасович будто бы никогда не сможет примкнуть к террористическим организациям, но должен сознаться, что, кроме террора, с современным русским правительством нет иных способов борьбы. Ни на какие добровольные уступки ныне благополучно царствующей государь будто бы не согласится⁷, и ожидаемая коронация не принесет с собою ничего нового, а пройдет обычным порядком⁸, причем подходящий к случаю манифест будет наполнен лишь мелкими и фиктивными льготами для податных сословий и уголовных преступников, не касаясь никаких политических изменений.

Наконец, Спасович высказал, что предприятие «Лондонского фонда» заслуживает самого искреннего сочувствия, и выразил сожаление, что «Летучие листки» его доходят из-за границы в недостаточном количестве экземпляров. В лице одесского адвоката Куперника⁹, сообщающего сведения из России, «Фонд» будто бы сделал серьезное приобретение и может рассчитывать на его поддержку в будущем.

Сверх того, Спасович выразил желание лично отправиться в Лондон, чтобы познакомиться с представителями тамошней группы, но Шишко и его товарищи отсоветовали ему такую поездку, ссылаясь на то, что и Лондон наполнен так же русскими агентами и что таким образом, в связи с парижскими свиданиями, ответственность для него может усилиться. Поэтому Спасович ограничился лишь пожертвованием денежной суммы в распоряжение «Фонда» и обещал прислать еще, с помощью своих друзей, новые средства к предстоящей зиме.

Вслед за Спасовичем приезжал уже прямо в Лондон и вышеупомянутый адвокат Куперник, который, судя по имеющимся у меня данным, договорился лично относительно своих сношений с Волховским и Кравчинским на будущее время.

ГА РФ. Ф.102. Особый отдел. 1898. Д. 14. Ч. 6. Л. 2—3об. Машинопись.

Примечания

¹ *Рачковский П.И.* (1853—1911) — с 1879 г. агент III отделения, в 1884—1902 гг. возглавлял заграничную агентуру царской охранки.

² *Петров Н.И.* (1841—1905) — генерал-майор, в 1893—1895 гг. директор Департамента полиции.

³ Имеется в виду организация русских политических эмигрантов (народников), основанная в 1891 г. под названием «Фонд Вольной русской прессы». Основатели — С.М.Кравчинский (Степняк), Ф.В.Волховский, Н.В.Чайковский и др.

⁴ *Шишко Л.Э.* (1852—1910) — революционер, публицист, историк. Один из основателей лондонского «Фонда Вольной русской прессы».

⁵ «Партия народного права» (1893—1898) объединяла бывших участников народнического подполья и радикально настроенных публицистов, писателей. Основателем партии был М.А.Натансон — старый товарищ Шишко по Большому обществу пропаганды 1871—1874 гг. (так наз. «чайковцев»).

⁶ Вероятно, имеется в виду московский кружок, участниками которого были Д.И.Шаховской, В.И.Вернадский, А.А.Корнилов, П.Н.Милуков, С.А.Муромцев, В.А.Гольцев, А.И.Чупров, И.И.Янжул, Н.А.Каблуков, П.И.Новгородцев. С этим кружком были связаны И.И.Петрункевич и Ф.И.Родичев (См.: Пирумова Н.М. Земское либеральное движение. М., 1977. С. 213—214).

⁷ Действительно, Николай II в «исторической» речи перед депутатами от «народа» 17 января 1895 г., архивный вариант которой опубликован в № 4 «Исторического архива» за 1999 г., осудил «бессмысленные мечтания» либералов об участии «в делах внутреннего управления».

⁸ Коронация Николая II 14 мая 1896 г. в Москве прошла «обычным порядком», но завершилась грандиозной катастрофой на Ходынском поле (См.: Краснов В. А. Ходынка. М.—Л., 1926).

⁹ *Куперник Л.А.* (1845—1905) — один из авторитетнейших адвокатов в России конца XIX — начала XX вв., часто выступавший на политических процессах. Департамент полиции вел за ним слежку, перлюстрировал его письма (ГА РФ. Ф. 102. 00. 1900. Д. 386 «О присяжном поверенном Л.А.Купернике»).

«НЕГОДОВАНИЕ НАРОДА РАСТЕТ»

Предостережение Николаю II. 1913 г.

Осенью 1913 г. канцелярия Дворцового коменданта направила в Департамент полиции из Ливадии депешу за № 200. В ней содержалась машинописная копия послания анонимного корреспондента, которая была препровождена ведавшему политическим розыском Особому отделу. Автору удалось сохранить инкогнито. Текст письма позволяет предположить, что он прикосновенен к ведомству народного просвещения, а также обличает в нем южанина. Аноним утверждает, что он «левый», и старается продемонстрировать свою осведомленность о намерениях революционеров, однако стилистика письма выдает обывателя (даже если он и «партийный»). Но тем и интересно его произведение. «Я хотел бы найти в книгах, — писал английский мыслитель Г.К.Честертон, — сведения о том, что значило то или иное слово и событие в сознании человека, по возможности — обыкновенного»¹.

Вполне обыкновенным явлением было и составленное им предостережение российскому монарху. Самодержцы Земли Русской постоянно жили под угрозой безвременной гибели от рук неблагодарных подданных. С течением времени и развитием технического прогресса опасность становилась все более ощутимой.

В публикуемом документе речь идет об аэропланах-«бомбардировщиках». Еще в 1881 г. некий Карл Бах, предвидя возможность использования злоумышленниками летательных аппаратов (воздушных шаров), предлагал установить над царским дворцом «железную броню» и «проволочную сетку»². Записка его была оставлена без последствий. Между тем, спустя три десятилетия, «адские замыслы» террористов приобрели более реальные черты.

В 1909 г. агентура предоставила Департаменту полиции сведения о приобретении Боевой организацией партии эсеров аэроплана, который предполагалось в разобранном виде разместить на территории Финляндии³. Дабы воспрепятствовать такому способу осуществления теракта «исключительной важности», Министерство внутренних дел 28 сентября 1909 г. издало циркуляр о запрещении воздухоплавателям «совершать полеты в пределах Императорских резиденций». Об этом указании потребовалось напомнить в преддверии празднования 100-летия Отечественной войны 1812 года и 300-летия Царствующего Дома. Циркуляром за № 98842 губернаторам и градоначальникам вменялось в обязанность «своевременно сделать распоряжение о полном прекращении авиаторами всяких полетов» в случае посещения подведомственного района Высочайшими Особами⁴.

К началу 1913 г. Департамент полиции получил целый ряд заявлений о возможности террористических выступлений, приуроченных к юбилейным торжествам. В частности, заграничная агентура сообщала о намерении группы русских социалистов-революционеров совершить цареубийство «посредством разрывных снарядов, брошенных с одного из особых быстроходных аэропланов»⁵.

Органы политического сыска должны были подвергать «надлежащей разработке» любые «указания из этой области»⁶, мобилизовать все усилия, чтобы оградить

¹ Честертон Г.К. Вечный человек. М., 1991. С. 178.

² ГА РФ. Ф. ДП-ЗД. Д. 1511 (1881). Л. 1—6. Там же. Оп. 13. Д. 9. 1913. Л. 32—35. Там же. Ф. 102. Оп. 260. Д. 46. Л. 43об.

³ Там же. Ф. ДП. 00. 1909. Д. 152. Л. 341.

⁴ Там же. Ф. 102. Оп. 260. Д. 401. Л. 75—75об.

⁵ Там же. Оп. 13. Д. 9. 1913. Л. 32—35.

⁶ Там же. Ф. 102. Оп. 260. Д. 46. Л. 43об.

от покушений Священную Особу Императора. Но никто не мог оградить Государя Всея Руси от ответственности за судьбу страны, за подвластный ему народ. Устраняя отдельных недовольных, полиция не могла устранить причины недовольства и порождаемые ими взрывоопасные (в буквальном смысле) последствия.

Текст документа, выявленный в ГА РФ, приводится с сохранением орфографии и пунктуации оригинала.

Публикацию подготовили В.И.КОЧАНОВ и кандидат исторических наук Е.И.ЩЕРБАКОВА.

В Департамент Полиции

4 сентября 1913 г.

Секретно

Канцелярия, по приказанию Дворцового Коменданта, имеет честь препроводить при сем, на зависящее распоряжение, по принадлежности, поступившее на имя Начальника Военно-Походной Канцелярии Его Императорского Величества анонимное письмо из Киева.

Управляющий Канцеляриею^а

За Делопроизводителя^а

Ваше Превосходительство.

Передайте Государю, что если Он не удалит Министра Маклакова¹ и Кассо² от должностей их, то будет брошена на Дворец бомба с аэроплана в недалеком будущем. На Думу тоже готовят бомбы, если не уймутся правые. Левые будут предупреждены. Если Государь пойдет хоть отчасти на встречу народу, то я Его предупрежу о предстоящей Ему гибели, а если нет, то другого исхода нет, истребят Его и род Его. Аэропланы для этой цели чудная вещь. Меры предосторожности здесь являются лишь нулем, напрасны труды всяких властей проведать про эту партию, она не в России. Ожидаю распоряжений о свободе печати и по народному образованию по поводу этого письма. Я левый, но Царя спасу, если он любит народ свой и живет для него, а не для туянцев^б. Не думайте, что в России все уже спокойно и Правительство прибрало все к рукам своим. Машина подготавливается, а негодование народа растет против властей с каждым днем. Передайте это письмо Государю, пусть Он его прочтет и подумает о скорейшем выполнении сказанного здесь. Так жить дальше нельзя. Народ окончательно спаивается и грабится Правительством. Налоги растут ежегодно, чиновники плодятся как мухи, дармоедам числа нет, застой во всем, все сдавлено в тисках. Промышленность пала, народ вырождается, бедствует, голодает, никакого нет руха^в со стороны Правительства. Разные предприятия отдаются в руки иностранцев капиталистов, которые наживают миллионы. Жиды повырубили леса окончательно в Юго-западном^г, благодаря милым лесоохранительным комитетам. Язва

^а Подпись неразборчива.

^б Так в тексте. Вероятно, «тунеядцев».

^в Шага (укр.).

^г Видимо, пропущено — «крае».

черезполосности земельной продолжает еще процветать на долгие годы и это называется образцовое хозяйство в России, вернее образцовое разорение мужика и помещика. Неужели Царь наш живет в России и ничего об этом безобразии не знает, или не хочет знать. Ах, как неправда и несправедливость на каждом шагу торжествуют и возмущают душу русского человека. А судьи наши: чтоб они провалились сквозь земли. Это олицетворение несправедливости и подлости, гаже, кажется, ничего уже нет, как эти учреждения. А выборы-то последние в Государственную Думу³, как мило, идеально образцово, производились нашим Правительством, — так нагло поступив несправедливо со всеми. Неужели это для пущего уважения закона так чиновники с попами подло действовали. Эти возмутительные выборы были возмут[ительным] примером революционирования граждан Правительством и неуважения к закону. Помните, что не все на Шипке⁴ спокойно. Примите это письмо к сведению, а я буду ждать новых распоряжений. Живу в Москве, а также за границей. Не подписываюсь полно, а только *Н.Ш.*

Министрам пока ничего не будет.

Верно:

За заведующего
Особым Отделом
Департамента Полиции
Ротмистр^а

ГА РФ. Ф. ДО. 1913. Д. 122а. Л. 187, 190—191. Машинописная копия.

Примечания

¹ *Маклаков Н.А.* (1871—1918) — министр внутренних дел России в 1913—1915 гг., сторонник самодержавной монархии.

² *Кассо Л.А.* (1865—1914) — министр народного просвещения России в 1910—1914 г. Политика Кассо на этом посту — преследование прогрессивной профессуры, ограничение студенческого самоуправления, жестокие расправы с участниками студенческого движения и т. п. — вызывала протест широких кругов общественности.

³ Имеются в виду выборы в IV Государственную думу, проведенные в сентябре—октябре 1912 г. Стремясь не допустить возможного «полевения» Думы, правительство различными методами оказывало воздействие на выборы. Число избирателей в демократических куриях (крестьянской, рабочей, 2-й городской, объединявшей мещанство и интеллигенцию) пытались ограничить путем многочисленных «разъяснений» к избирательному закону. Для нейтрализации землевладельческой курии правительство прибегло к помощи духовенства, участвовавшего в уездных съездах (выборщиков) в качестве уполномоченных от мелких землевладельцев. В результате в IV Думе удалось сохранить правооктябристское (283 голоса) и октябристско-кадетское (226 голосов) большинство.

⁴ Шипка — перевал в Болгарии через хребет Стара-Планина (Балканы), за который во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. велись ожесточенные бои. Занявшим перевал 7 июля русским войскам удалось отразить упорные атаки противника в августе 1877 г. и прочно закрепиться на позициях. Не менее знаменито и зимнее «шипкинское сидение», когда русские войска в тяжелейших условиях держали оборону перевала вплоть до перехода русской армии в общее наступление в январе 1878 г.

^а Подпись неразборчива.

«НАМ НЕ В ЧЕМ ИДТИ НА КРАСНУЮ ПЛОЩАДЬ»

Письмо рабочих Л.Д.Троцкому. 1922 г.

История политической борьбы в 20-е годы сегодня, как никогда прежде, привлекает внимание исследователей. Причины победы той или иной фракции историки ищут в спецхранах, в документах, объясняющих мотивы действий и настроения тех или иных руководителей большевистской партии. Но не менее интересны, а подчас и сенсационны документы, которые отражают состояние рядовых участников тех переломных событий. Это «настроение низов» иногда оказывалось решающим, но именно оно дольше всего незаслуженно выпадало из поля зрения историков. Сколь много мы теряем при этом, показывает публикуемое ниже письмо рабочих московского завода «Красный пролетарий», или Бромлей, как он назывался до революции.

Время появления письма — период первых шагов новой экономической политики, последних залпов гражданской войны и начинающейся борьбы за «ленинское наследие». Считается, по крайней мере это мнение сегодня наиболее распространено в исторической литературе и особенно в публицистике, что нэп принес умиротворение во все социальные слои, что он был благожелательно встречен всеми социальными слоями, в том числе и рабочими. Однако реальная жизнь была много богаче и сложнее. На неоднозначность положения рабочих в годы нэпа обращали внимание политики, порой далекие друг от друга, такие, например, как Ю.О.Мартов или Н.В.Устрялов. Если раньше рабочие, пусть даже из чисто пропагандистских соображений, постоянно провозглашались титульным классом советского строя, то теперь, с наступлением нэпа, они воочию увидели иллюзорность своей «гегемонии». Рабочих раздражало увеличение пропасти между ними и советской бюрократией и нэпманами, отнюдь не скрывавшими свое материальное благополучие и социальное превосходство.

Ко времени 5-й годовщины Октября эти противоречия успели четко обозначиться и привели к росту протестной активности рабочих. Среди них начинают возникать тайные группы, распространяются листовки антисоветского, антинэповского содержания, растет количество забастовок, иных, менее радикальных, но не менее симптоматичных проявлений недовольства рабочих своим новым положением. Это резко контрастировало с официальной пропагандой, развернувшейся вокруг надвигающегося юбилея. Среди агитационных и пропагандистских сюжетов, наиболее активно использовавшихся в те дни в печати и на предъюбилейных митингах, было освобождение 25-го октября Красной Армией Владивостока, подготовка к IV конгрессу Коммунистического Интернационала, который пройдет в Москве с 5 ноября по 5 декабря и войдет в историю как последний конгресс Коминтерна, на котором присутствовал Ленин, а также запланированная на конец года конференция в Лозанне и возможное участие в ее работе советской делегации. В связи с широко распропагандированным юбилеем революции советское руководство рассчитывало переключить внимание рабочих на эти проблемы и смягчить ростки недовольства проводимой руководством страны политикой.

Именно в этом духе была выдержана речь Л.Д.Троцкого, выступившего 3-го ноября на заводе «Красный пролетарий» с призывом к рабочим выйти на праздничную демонстрацию в честь пятилетнего юбилея Октябрьской революции. В 1922 г. Л.Д.Троцкий еще не воспринимался как лидер оппозиции, занимал важные посты Народного комиссара по военным и морским делам и Председателя Революционного военного совета республики, поэтому его визит на завод широко освещался в центральной партийной прессе. Материалы на эту тему опубликовали в своих воскресных предпраздничных номерах «Правда» и «Рабочая Москва» (предшественница «Московской правды»). Заметка в «Правде» была помещена в отделе «Рабочая жизнь» под рубрикой «На рабочих собраниях» и выдержана в официальном тоне. Газета московских большевиков, напротив, более раскрепощенно передала атмосферу, царившую на собрании. Так, по сообщению ее корреспондента, в самом конце собрания, когда Л.Д.Троцкий уже собирался уезжать, ему было передано заявление, в котором рабочие выразили готовность поддержать советскую власть и принять участие в официальных торжествах по поводу юбилея революции, но просили в качестве платы за участие в демонстрации выдать им ... сапоги.

Завод «Красный пролетарий» всегда считался твердыней большевизма в Москве. Правда, в самом конце 1917 — начале 1918 гг. и здесь, как на многих других предприятиях России, прокатилась волна недовольства политикой большевиков, но в целом ситуация на предприятии была спокойной, и подобный демарш рабочих завода был встречен партийным руководством самым серьезным образом. Л.Д.Троцкий сразу же осудил обращенное к нему заявление как «рабское» и отклонил его. Осуждающую резолюцию вынесло и собрание, но, видимо, это убедило не всех рабочих, что и подтверждает публикуемый документ. Что в нем отразилось больше всего? Наивная вера рабочих в революцию и ее вождей? Или усталость от новой экономической политики, ностальгия по времени «военного коммунизма», когда было карточное распределение, но государство было обязано заботиться об обеспечении рабочих хотя бы минимумом необходимого? Скорее всего, перед нами образец самобытной рабочей сатиры, тонкой иронии, с которой рабочие оценивали пропагандистский официоз и деятельность тех вождей режима, которые на словах ратовали за интересы рабочих, но на практике всячески давили их самостоятельность, пренебрегали решением самых насущных жизненных проблем рабочих и их семей, отказывали рабочим в праве на самостоятельную жизненную позицию.

Публикацию подготовили кандидаты исторических наук О.И.ГОРЕЛОВ и Д.О.ЧУРАКОВ.

3 ноября 1922 г.

Тов. ТРОЦКИЙ

Прошу ответить на вопросы. Дело в следующем: сегодняшний [Ваш] доклад сводится к воспоминанию октябрьских дней¹. Из этого доклада видно, что всю тяжесть революции, все кровопролитие, холод и голод перенес рабочий-металлист и продолжает по сие время нести все тяжести революции: 1) рабочий раздет и разут, 2) рабочему не дают никакого кредита и он не в силах себе справиться ни обуви, ни одежды, а также и своему семейству. Настанет день торжества нашего всемирного пролетарского праздника, а нам, рабочим—металлистам, вообще, не в чем идти на Красную площадь, мы разуты и раздеты. Вот время, когда все государственные тресты загружены одеждой и обувью, теперь же мы серьезно спрашиваем, тов. Троцкий, долго ли мы, рабочие, будем ходить разутые и раздетые и смотреть на своих детей, которые ходят тоже в лохмотьях и босиком. Скажите нам откровенно, когда мы,

рабочие, будем жить по-человечески, т. е. одеты и обуты, и когда мы увидим своих детей не голыми, а одетыми.

Тов. Троцкий призывает нас, всех рабочих, отметить торжественную 5-летнюю годовщину Октябрьской революции. Мы вполне с Вами согласны отпраздновать этот дорогой рабочий праздник потому, что он нам дорог и мы его, металлисты, завоевали своей собственной кровью, но беда в том, что мы, большинство рабочих, раздеты и разуты и не в силах идти на Красную площадь и поздравить с праздником наших дорогих товарищей, руководителей нашей всемирной революции. Мы, рабочие завода б. бр. Бромлей или «Красный Пролетарий», вполне убеждены в том, что Вы, тов. Троцкий, примете меры к тому, чтобы наши главки и тресты позаботились о том, чтобы рабочие-металлисты в виду такого торжественного праздника сумели выйти на улицу одетыми и обутыми и торжественно при крике «ура» встретить светлые дни 5-летней годовщины Октябрьской революции?

Да здравствуют наши вожди всемирной революции т. т. Троцкий, Ленин, Бухарин, Зиновьев, Калинин и Каменев.

Да здравствует всемирная революция. Да здравствуют рабочие и крестьяне всего мира.

Рабочие завода «Красный пролетарий»

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 378. Л. 18. Машинописная копия.

Примечания

¹ В «Правде» содержание выступления Л.Д.Троцкого и реакция на него рабочих завода «Красный пролетарий» передается следующим образом: «Тов. Троцкий рассказывал рабочим о значении Октябрьской революции и о 4-м конгрессе Коминтерна. В конце своей речи он призвал рабочих дружно пойти на демонстрацию 7-го ноября, чтобы показать врагам рабочего класса неугасимый революционный дух и силу и спайку русского рабочего класса.

Тов. Троцкий особо подчеркнул, что демонстрация должна быть только добровольной, чтобы на демонстрацию шли только те пролетарии, которым это подсказывает пролетарский долг и уверенность в правоте их дела.

Горячие рукописания, раздавшиеся по окончании речи тов. Троцкого, показали, как хорошо рабочие понимают значение предстоящей демонстрации и как тепло они относятся к вождям мирового пролетариата» (Правда. 1922. 5 ноября).

² Слухи в рабочей среде, что в связи с пятилетним юбилеем революции государство готовит рабочим подарки за счет продукции, хранящейся на складах многочисленных трестов, были в те дни широко распространены, в частности, в Москве. В этом настроении авторы публикуемого заявления, прозвучавшего на собрании, не одиноки. Об этом можно судить, например, по объявлению, которое было помещено на страницах «Рабочей Москвы» в день выступления Л. Д. Троцкого перед рабочими «Красного пролетария»: «Внимание рабочих! Напечатанное в некоторых газетах сообщение о выдаче трестом «Моссукуно» к 5-летней годовщине Октябрьской революции специального вознаграждения рабочим — не соответствует действительности. Правление треста «Моссукуно» (Рабочая Москва. 1922. 3 ноября).

Рабочее движение в России. 1895 — февраль 1917 г.
Хроника. Вып. IV. 1898 г. Изд-во Русско-балтийский центр «Блиц».
Вып. IV. М.—СПб., 1997, 352 с.; Вып. V. 1899 г. Издательский центр
Института Российской истории РАН. М., 1998. 392 с.

Научная общественность уже отмечала значение издания Хроники рабочего движения в целом и дала оценку первых трех опубликованных выпусков¹. Значительным событием в исторической науке является выход в свет очередных, IV и V выпусков названной Хроники. В ее составлении участвовали историки, архивисты, музейные и библиотечные работники Москвы, Петербурга, других городов России и стран СНГ. Составителем, редактором и автором предисловия всех выпусков является доктор исторических наук И.М.Пушкарева. Главный редактор этой серии доктор исторических наук Ю.И.Кириянов.

IV и V выпуски Хроники, как и предыдущие, состоят из трех разделов: I. Массовые выступления рабочих; II. Рабочие, политические и партийные организации; III. Листовки. В приложениях даны статистические данные о количестве стачек и стачечников, о нестачечных формах борьбы рабочих. Оба новых выпуска Хроники, как и первые три, снабжены указателями: именованным, географическим названий и предприятий. В приложении дается список источников и литературы, использованных при составлении каждого из выпусков. Все выпуски содержат аннотацию на английском языке. Единообразие структурного построения Хроники облегчает исследователю работу с этим источником.

В предисловии дается анализ рабочего движения в 1898 и 1899 гг., сделаны первые обобщения собранного в указанных выпусках материала. Научную ценность представляют и статистические данные о массовых выступлениях рабочего класса. Цифры показывают нарастание рабочего движения и, в частности, стачечной борьбы. В 1898 г., по данным Хроники, в стране произошло 696 стачек, в которых приняли участие более 140 тыс. человек (вып. IV, с. 276), что превышает имевшиеся до этого в литературе² данные по числу стачек и стачечников почти в 2 раза. То же наблюдается и относительно стачечного движения в 1899 г.: Хроника зафиксировала 808 стачек и 136585 стачечников (вып. V, с. 323), что также уточняет цифры, имевшиеся до настоящего времени в научной литературе. Материалы хроники показывают, что во многих случаях побудительным мотивом выступлений рабочих был новый фабричный закон от 2 июня 1897 г., установивший продолжительность рабочего дня в 11,5 часа, это не устраивало ни рабочих, ни фабрикантов. Постоянно возникавшие на этой основе в 1898—1899 гг. конфликты подтверждают несостоятельность «попечительной» политики царского правительства.

Особый интерес представляют данные о коллективных стачках, которые свидетельствуют о накале рабочего движения, росте организованности, солидарности рабочих разных предприятий, профессий, регионов, национальностей. В 1898 г., по данным Хроники (вып. IV) произошла 41 коллективная стачка, охватившая более 37,3 тыс. рабочих 15 губерний России. Активнее других были рабочие Западного края, на который приходится более 53,6% стачек от их общего числа в стране. Но по массовости рабочих выступлений на первом месте стояла Центральная Россия. В 1899 г. число коллективных стачек увеличилось до 49, а стачечников — до 63

¹ См.: Вопросы истории. 1996. № 4; Отечественная история. 1998. № 5.

² См.: Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. М., 1989. С. 48.

тыс. человек, что составило почти половину общего числа бастующих, и 65% от известного числа предприятий, на которых состоялись стачки (с. 7). В 1899 г. 60% всех стачек и почти 48% стачечников пришлось на Польшу. Именно там в том году произошла «самая крупная стачка в России за последние пять лет как по числу охваченных ею предприятий (166), так и по числу участников (более 21 тыс.)» (с. 8, 14).

В выпуске IV собраны также сведения и о 135 других формах борьбы рабочих, таких как волнения, предъявление требований, подача прошений, собрания, сходки, которые существенно дополняют картину рабочего движения в России в конце XIX столетия. По данным хроники (приложения 1 и 2), в 1898 г. в 54 губерниях России произошло 831 массовое выступление рабочих в различных формах; из них 84% приходится на стачки, где наибольшее число составляли текстильщики и металлисты. Всего в рабочем движении в 1898 г. участвовало 165 тыс. человек. В выпуске V Хроники зафиксировано увеличение факторов выступлений рабочих в разных формах до 905, хотя число участников рабочего движения несколько снизилось и составило 161476 человек (с. 323, 325, 326).

Материалы Хроники позволяют отметить значительное увеличение в 1898—1899 гг. наступательных стачек, они составляли около 70% от их общего числа. Возрастает влияние на рабочее движение различных партийных, политических и рабочих организаций. В 1898 г. они действовали в 54 населенных пунктах 37 губерний, в 1899 г. — в 60 населенных пунктах 40 губерний России. Причем, большинство этих организаций были социал-демократического направления.

Подсчеты И.М.Пушкаревой, приведенные в Хронике, показывают, что в 1898 г. 43,2% экономических стачек закончились компромиссом, 23,9% — победой рабочих; поражением бастующих, т. е. отказом предпринимателей удовлетворить требования рабочих — 32,9% (с. 25). В 1899 г. картина несколько изменилась. Компромиссы между рабочими и предпринимателями достигаются реже. Противостояние усилилось, но в этом году победой рабочих закончилось уже 37,5% стачек, хотя процент поражений составил 43,3% (с. 27). А вот в нестачечных выступлениях рабочим удалось добиться победы в 52,8% случаев (там же).

Отражены в Хронике и выступления рабочих, в ходе которых выдвигались политические требования. В 1898 г. они состоялись в 11 и в 1899 г. 20 губернских и уездных городах, в ряде рабочих поселков, в селах, деревнях, местечках. Большинство из них было связано с празднованием 1 Мая.

Значительный интерес представляет второй раздел Хроники, где содержатся сведения о различных партийных, политических и рабочих организациях, их местных комитетах, кружках, группах и т. д. Это позволяет более конкретно представить персональный, численный, социальный, а в некоторых случаях и национальный состав этих организаций, направление их деятельности, печатные издания, связи с другими организациями и др. Следует отметить объективный, спокойный, без конъюнктурного налета анализ деятельности этих организаций, представленный в предисловиях к обоим рецензируемым томам Хроники. Это, в частности, относится к с.-д. организациям, в истории которых 1898 г. занимает особое место: это год их первой попытки объединиться в политическую партию на I съезде РСДРП в Минске.

Автор предисловия справедливо отмечает, что «с.-д. партия России руководствовалась принципами пролетарского интернационализма и стремилась сплотить в своих рядах рабочих всех национальностей. Этим РСДРП отличалась от других партий, уже функционировавших в стране, и прежде всего от ППС и Бунда. Следование принципу пролетарского интернационализма имело важное значение в сплочении в будущем массового рабочего движения». Этот вывод подкрепляется

многочисленными документами всех трех разделов Хроники обоих выпусков. Отмечено и значение I съезда РСДРП, которое заключалось в том, «что он положил начало организационному объединению социал-демократов, работавших в массах, проложил пути слияния стихийного рабочего движения с социалистическими идеалами» (с. 29). Несмотря на серьезный удар охранки по партии в начале 1898 г.³, с.-д. организации, союзы, комитеты, группы продолжали действовать фактически по всей России. Оба выпуска Хроники подтверждают это многочисленными конкретными фактами.

Определенное развитие в эти годы получила деятельность ППС и Бунда, групп и кружков неонародников, социалистов-революционеров, ряда организаций демократического направления. Количественный состав политических организаций в 1898—1899 гг. был весьма различным: от 5 человек (Одесский городской с.-д. кружок в составе Южно-русского рабочего союза) до 200 человек (Латышская с.-д. организация). Социальный состав — чаще всего смешанный: интеллигенты, рабочие и ремесленники различных профессий, учащаяся молодежь, служащие, мастеровые. По национальному составу — русские, поляки, евреи, украинцы, на родном языке издававшие распространяемые ими листовки.

Материалы Хроники содержат сведения о деятельности рабочих, политических и партийных организаций. В эти годы направление ее было примерно одинаковым: пропаганда, агитация, составление и распространение прокламаций, чтение и распространение нелегальной литературы, проведение собраний, сходок, стачек, сбор средств на нужды агитации и в пользу арестованных товарищей, борьба за лучшее положение рабочих. Наряду с этим, киевская Группа социалистов-революционеров, например, занималась пропагандой борьбы за политическую свободу (с. 182). Литовская с.-д. партия (ЛСДП) пробуждала в литовском народе стремление к политической свободе (с. 169). Иваново-Вознесенский рабочий союз организовывал собрания для разъяснения рабочим экономического положения и задач политической борьбы (с. 173). Иркутский кружок рабочих стекольного завода ставил своей задачей пропаганду марксизма (с. 178).

Третий раздел Хроники содержит информацию о 116 (вып. IV) и 154 (вып. V) наименований листовок, изданных в 1898 г. в 22 городах России, и найденных в архивах, музеях, библиотеках. В 1899 г. география мест их издания мало изменилась: наибольшее число было издано Петербургским союзом борьбы. Листовки (в основном они были обращены к рабочим) разъясняли суть фабричного закона 1897 г. и причины тяжелого положения пролетариев, информировали о рабочих выступлениях, значении стачечного движения, призывали к организации союзов, выдвиганию политических требований — свободы слова и печати, к объединению рабочих без различия религиозной принадлежности и национальности. Таким образом, листовки пробуждали общественное сознание рабочих, приобщали их к политике.

Например, листовка «Программа Московского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (автор В.А.Ванновский) (вып. IV, с. 221) провозглашала русское рабочее движение частью всемирного движения пролетариата против капиталистического строя. «Московский союз» назван в листовке социалистической рабочей группой, целью которой является передача рабочим орудий труда (фабрик, заводов) и земли. Капиталистический строй объявлялся «главным врагом трудящегося человечества и главной причиной его бедствий». Листовка призывала московских рабочих к объединению вокруг Союза для борьбы с «капиталистической эксплуата-

³ С.-д. организации были ликвидированы в 27 городах, в тюрьмах оказалось 500 человек.

цией», для подготовки «к восстанию против неограниченного царского правительства» и «замены его конституционным правительством народа».

Содержащийся в выпусках Хроники материал в определенной степени уточняет, дополняет, исправляет общую и фактологическую картину рабочего движения в России в конце XIX в. Собранные и обработанные по единой методике факты облегчают их статистическую обработку и дают полную и наиболее точную картину рабочего движения. Все это, несомненно, откроет новые возможности для исследователей определенного периода отечественной истории.

Отметим, однако, и некоторые досадные промахи в этом в целом, безусловно, интересном и важном издании. Не по всем, зафиксированным Хроникой рабочим выступлениям, даны сведения об их результатах: удовлетворены или нет требования рабочих. Возможно, отсутствие этих данных связано с состоянием источников. Есть непростительные опечатки на стр. 28. (вып. IV), в одном случае дается фамилия А.И.Кремер, в другом — А.И.Крамер; фамилия эта упоминается также на стр. 186 и 188, а в Именном указателе есть ссылка только на 188 стр. Внешнее оформление Хроники выиграло бы, если бы все выпуски издавались единым форматом.

В.П.ДОГАЕВА

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИВ ВОЖДЕЙ

- Советско-югославские отношения.** Из документов июльского пленума ЦК КПСС 1955 г. (В.Ю.Афиани, А.Б.Едемский, М.Ф.Кишкина-Иваненко, А.Л.Панина) (*Продолжение*) 3

РОССИЯ В КОСМОСЕ

- История создания ракеты Р-7.** Воспоминания инженеров-испытателей Н.Л.Семенова и В.В.Порошкова (О.Н.Чернышева) 51

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

- Русские воины, павшие смертью храбрых в рядах французской армии.** 1939—1945 гг. (И.А.Гараевская) 79

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

- «Так изменяются принципиальные позиции».** Дневник С.П.Мельгунова. 1933, 1939—1944 гг. (Ю.Н.Емельянов)..... 96

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ

- «Обвинения, которые я не могу признать».** Материалы из архива московского краеведа П.Н.Миллера. 1935—1936 гг. (И.А.Дмитриева) 167

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

- Секретные переговоры по румынскому вопросу.** Документы из Венгерского национального архива. 1922 г. (А.Колонтари) 182

ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ

- «Без политики Собор этот не обойдется».** Письма делегата Священного Собора Православной Российской Церкви Я.А.Кремнева. Август—сентябрь 1917 г. (Д.В.Иванов) 189

ВЕК ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

- «Признано желательным и возможным...».** О подготовке в Нижегородской губернии к 100-летию со дня рождения А.С.Пушкина. 1899 г. (Н.И.Куприянова) 201

АРХИВНАЯ РОССЫПЬ

- В.Д.Спасович и «Фонд Вольной русской прессы».** 1895 г. (Н.А.Троицкий) 209
- «Негодование народа растет».** Предостережение Николаю II. 1913 г. (В.И.Кочанов, Е.И.Щербакова) 212
- «Нам не в чем идти на Красную площадь».** Письмо рабочих Л.Д.Троцкому. 1922 г. (О.И.Горелов, Д.О.Чураков)..... 215

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- Рабочее движение в России.** 1895 — февраль 1917 г. Хроника. Вып. IV. 1898 г. и Вып. V. 1899 г. (В.П.Догаева) 218

CONTENTS

LEADERS' ARCHIVES

- Soviet-Yugoslav relations.** From the documents of the July 1955 Plenum of the CPSU Central Committee. (V.Iu.Afiani, A.B.Edemsky, M.F.Kishkina-Ivanenko, A.L.Panina) (*Continuation*) 3

RUSSIA IN OUTER SPACE

- History of R-7 rocket's building up.** Test-engineers N.A.Semenov and V.V.Poroshkov's memoirs (O.N.Chernysheva) 51

THE SECOND WORLD WAR

- Russian soldiers died a hero's death while served in the French Army.** 1939—1945. (I.A.Garaevskaya) 79

RUSSIANS ABROAD

- «That's the way attitudes of principle change».** S.P.Melgunov's diary. 1933, 1939—1944. (Iu.N.Emeliyanov) 96

INTELLIGENTSIA AND POWER

- «Accusation which I can't acknowledge».** Materials from Moscow's local lore specialist P.N.Miller's archives. 1935—1936. (I.A.Dmitrieva) 167

FOREIGN POLICY

- Secret negotiations on Roumanian problem.** Documents from Hungarian National Archives. 1922. (A.Kolontari)..... 182

STATE AND CHURCH

- «This Council won't manage without politics».** Russian Orthodox Church's Holy Council's delegate Ia.A.Kremnev's letters. August—September, 1917. (D.V.Ivanov) 189

THE NINETEENTH CENTURY

- «Recognized as desirable and possible...».** On preparation for A.S.Pushkin's centenary in Nizhni Novgorod province. 1899. (N.I.Kupriyanova) 201

MISCELLANEA FROM THE ARCHIVES

- V.D.Spasovich and «Russian Free Press Foundation».** 1895. (N.A.Troitsky)..... 209

- «People's indignation grows».** Warning to Nicolas II. 1913. (V.I.Kochanov, E.I.Scherbakova) 212

- «We have nothing to put on to go to the Red Square».** Workers' letter to L.D.Trotsky. 1922. (O.I.Gorelov, D.O.Churakov) 215

CRITICISM AND BIBLIOGRAPHY

- Labour movement in Russia.** 1895 — February, 1917. Chronicle. Part IV, 1898 and Part V, 1899. (V.P.Dogaeva) 218

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АФИАНИ Виталий Юрьевич — кандидат исторических наук, заместитель директора РГАНИ, заместитель главного редактора журнала «Исторический архив»

ГАРАЕВСКАЯ Ирина Алексеевна — кандидат исторических наук, профессор, заведующая кафедрой политической истории Отечества Российского государственного университета нефти и газа им. И.М.Губкина

ГОРЕЛОВ Олег Игнатьевич — кандидат исторических наук, доцент РАГС при Президенте РФ

ДМИТРИЕВА Ирина Анатольевна — кандидат исторических наук, доцент МЭИ (ТУ), докторант ИРИ РАН

ДОГАЕВА Валентина Петровна — кандидат исторических наук, доцент Пензенского государственного университета им. В.Г.Белинского

ЕДЕМСКИЙ Андрей Борисович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН

ЕМЕЛЬЯНОВ Юрий Николаевич — доктор исторических наук, старший научный сотрудник ИРИ РАН

ИВАНОВ Дмитрий Владимирович — аспирант РАГС при Президенте РФ

КИШКИНА-ИВАНЕНКО Майя Федоровна — ведущий специалист РГАНИ

КОЛОНТАРИ Аттила — аспирант Университета им. Януса Паннониуса (г. Печ, Венгрия)

КОЧАНОВ Виктор Иванович — старший научный сотрудник Академии ФСБ РФ

КУПРИЯНОВА Нина Илларионовна — ведущий сотрудник Государственного архива Нижегородской области

ПАНИНА Алла Леонидовна — кандидат филологических наук, главный специалист РГАНИ

ТРОИЦКИЙ Николай Алексеевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Саратовского государственного университета

ЧЕРНЫШЕВА Ольга Николаевна — ведущий специалист РГАНТД

ЧУРАКОВ Дмитрий Олегович — кандидат исторических наук, старший преподаватель МПГУ

ЩЕРБАКОВА Екатерина Игоревна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Академии ФСБ РФ

Издатель: АНО Издательство
«Российская политическая энциклопедия»

Компьютерная верстка *А.А.Афанасьев, А.Ю.Егоркина*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 15.10.1999.

Формат 70x100 1/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 18,06. Тираж 700 экз. Заказ № 1253

125256, Москва, ул. В. Пика, д. 4, корп. 2. Тел. 181-01-71 (дирекция);

Тел./Факс 181-34-57 (отдел реализации).

ППП типография «Наука»
121009, Москва, Шубинский пер., 6.

**Издательство
«Российская политическая энциклопедия»**

проводит подписку
на журнал **«ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ»**
на 2-е полугодие 1999 г. (№№ 4—6)
и на 1-е полугодие 2000 г. (№№ 1—3)
Стоимость полугодовой подписки 270 рублей.
Периодичность издания 3 номера в полугодие
(6 номеров в год).

Для оформления подписки необходимо прислать в издательство почтовый перевод на сумму 270 руб. Просьба точно указывать в бланке перевода почтовый адрес с индексом, фамилию, имя, отчество. В графе для письменного сообщения укажите: «Исторический архив» и интересующие Вас номера за конкретный подписной период.

Подписка на 2-е полугодие 1999 г. по указанным ценам принимается до 30 октября 1999 г.

Подписка на 1-е полугодие 2000 г. по указанным ценам принимается до 30 декабря 1999 г.

Наш адрес:
129256, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, корп. 2,
почтовый перевод направлять на имя
Старинина Алексея Владимировича

Цены указаны с учетом почтовых услуг
в пределах Российской Федерации.

Вы также можете заказать по почте отдельные номера или комплект номеров журнала за 1-е полугодие 1999 г. Стоимость комплекта составляет 180 рублей, стоимость 1 экз. 65 руб., включая стоимость доставки. Цена 1 экз. №№ 1—3 в розничной продаже 80 рублей.

Подписаться на журнал «Исторический архив» можно также в офисе издательства:

129256, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, корп. 2
Тел./факс: (095) 181-3457

E-mail: rosspen-publishers@mtu-net.ru